

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. АКМУЛЛЫ**

Л.В.ЛЯМИНА, Н.Н. МОИСЕЕВА, Г.Р.ФАТТАХОВА

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ В ИСЛАМЕ
ПО ДИСЦИПЛИНЕ ИСЛАМСКАЯ ЭТИКА (АХЛЯК)

Хрестоматия

Уфа 2019

УДК 159.923 (075)

ББК 88.522 я73-3

Хрестоматия подготовлена в рамках реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама на период с 2017 по 2020 год, утвержденного Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2016 г. № 2452-р.

Лямина Л.В., Психология личности в исламе [Текст]: хрестоматия по дисциплине Исламская этика (*Ахляк*) / сост. Л.В. Лямина, Н.Н.Моисеева, Г.Р. Фаттахова. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2019. – 288 с.

Представленная работа содержит уникальный материал, посвященный проблеме личности в контексте формирования лидерских качеств в исламе. С целью осмысления поднятой проблематики в хрестоматии представлены практики, объясняющие становление личности.

В хрестоматии раскрывается сущность и специфика личности в исламе на примере системно подобранных статей известных ученых, религиозных и политических деятелей, освещающих различные аспекты и актуальные вопросы формирования личности.

Хрестоматия рекомендована преподавателям и студентам исламских образовательных учреждений, желающим получить более разностороннее представление о психологии личности.

Авторы-составители: *Лямина Л.В., канд. психол.наук, Моисеева Н.Н. канд. психол.наук, Фаттахова Г.Р., канд. психол.наук*

Рецензенты:

С.Д. Мухаметрахимова, канд. психол.наук, доцент

Ильдар-хазрат Малахов, директор исламского колледжа им. М. Султановой

ISBN 978-5-907176-39-3

© Издательство БГПУ им. М. Акмуллы, 2019
© Лямина Л.В., Моисеева Н.Н., Фаттахова Г.Р., 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА I. ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ: СТРУКТУРА, КРИТЕРИИ	
Н.Н. Хомутова Ценностное понимание личности в философии	9
М.А. Фарапонова Компаративистский анализ понимания личности в православии и исламе	11
П.А. Поломошнов Проблема личности в исламе	16
Е.Н. Шутенко Развитие самосознания личности как проблема психологической теории и практики	29
С.С. Лазарян Структура и критерии формирования этической идентичности личности	41
Ю.М. Якубов Отношения личности и общества в исламе	46
ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ИСЛАМСКОЙ ЛИЧНОСТИ	
Г.Г. Насыров Книга о воспитании	49
Т. Рамадан По стопам Пророка	63
Свобода и любовь	
К.И. Самигуллин Ислам в 75 уроках	68
Л.А. Харисова Педагогический потенциал мусульманской культуры	70
Э.З. Гагиева Различение видов религиозной практики в зависимости от влияния на жизненную позицию верующего	83
Р.Р. Галиев Исламская педагогика об интеграции физического и духовного развития личности	86
Р.Х. Калимуллин Воспитание по Корану и Сунне как условие исключения агрессивности у мусульманской молодежи	94
ГЛАВА III. ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОЙ К ОПАСНОСТЯМ	
Е.И. Серeda Целостность и защищенность как основные критерии психологической безопасности личности	111
Е.С. Фоминых Психологические механизмы виктимности	122
В.В. Землянцева Поведение человека в экстремальных ситуациях	129

М.А. Одинцова	137
Проблема виктимного личностного типа в психологии	
М.А. Одинцова	146
К вопросу об исследованиях проблемы жертвы в психологии	
Т.И. Ежовская	152
Безопасность личности: система понятий	
Т.Г. Волкова	158
Образ я как структурный компонент самосознания виктимной личности	
ГЛАВА IV. ЭФФЕКТИВНОСТЬ И УСПЕШНОСТЬ ЛИЧНОСТИ	
И.В. Прошина	165
Образование как ценность или успешность личности и стабильность государства	
А.В. Большакова, К.В. Булах	169
Психология и психологические науки индивидуально-психологические качества личности как фактор профессиональной эффективности руководителя образовательной организации	
Ю.В. Синягин, О.Ю. Переверзина	175
Контекстная парадигма в оценке личностно профессиональных ресурсов руководителя	
В.В. Московский	185
Развитие управленческих компетенций в профессиональной деятельности	
Ю.П. Поваренков	189
Классификация субъективных детерминант деятельности профессионала	
Е.В. Палей	200
Эффективность и становление личности в системе ценностей современного образования	
С.С. Кудинов	205
Общительность как условие успешности самореализации личности	
О.И. Гапова, А.Л. Церковский	206
К вопросу о психологических механизмах успешности личности	
Е.А. Водинчар	209
Специфика успешности личности в профессиональной деятельности	
Г.Ю. Фураев	214
Самостоятельность личности как основа личностной и профессиональной успешности	
В.М. Пятунина	217
Учет гендерной и возрастной специфики в процессе формирования социальной успешности взрослеющей личности	
А.В. Кушнарченко	221
Субъектность как детерминанта успешности личности	
И.В. Арендачук	226
Индивидуально-психологические факторы успешности личности в научно-педагогической деятельности	
С.Н. Верейкина	231
О критериях успешности, успешной социализации и киберсоциализации личности	
Н.А. Деева,	236
Жизненная успешность как метаресурс в системе саморегуляции личности студентов, получающих высшее образование	

С.А. Чендекова	242
Непрерывное образование – условие успешности и профессиональной мобильности личности	
Е.Ю. Томашевская	245
Личность в образовательном процессе	
Л.Ю. Айснер	249
Роль образования в формировании личности	
ГЛАВА V. ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОЙ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ	
Е.В. Гакова	258
К вопросу о развитии креативных компетенций в среде высшего образования	
Н.Г. Хмызова	266
Пути повышения эффективности развития творческого потенциала личности в образовательном учреждении	
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА	269
ГЛОССАРИЙ	274

ВВЕДЕНИЕ

Перед Вами хрестоматия по дисциплине Исламская этика (Ахляк), которая задумана как учебное пособие для учителей и учащихся исламских школ, лицеев, гимназий, колледжей и университетов, действующих имамов. Надеемся, что данная книга принесет пользу всякому ее читателю.

Целью данной книги является освещение основных понятий в развитии и становлении личности. Ислам – только вероисповедание как таковое, но и особый образ жизни и мышления. Мусульманские каноны регламентируют самые различные стороны быта, существенно влияют на особенности психологии приверженцев ислама.

В мире Корана существо, вещь и природа внезапно преобразуются и обретают иную форму, человек и его духовные, материальные ощущения достигают иной глубины, разум, благодаря этому чудесному сведению обретает уровень восприятия окружающего мира таким, какой он на самом деле, сердце, раскрывшись в этой атмосфере, может расширяться и душа, только этими поступлениями, окрылившись, может возвыситься.

Связь между духовным и мирским прослеживается в случае восхождения (*мирадж*) Пророка Мухаммада (с.а.с.), позволившего ему достичь наивысшей точки в своих поисках Аллаха. И если человек все, к чему он стремился в жизни, было существование в присутствии Аллаха, то он бы остался там. Но он тем не менее вернулся на землю, поскольку именно на земле были его корни, там он превратился в сознательную личность и там среди *альнас*, семьи Аллаха, ему открылся лик Аллаха.

Ислам, будь то в отношении узкого внутреннего мирка человека или в смысле взаимосвязи его со всем макромиром, является самой подходящей для его характера и природы, идеальной системой, не имеющей аналогов в плане удовлетворения его потребностей.

Книга даёт ответ на вопрос, каким должен быть мусульманин, что должна представлять собой его личность в том виде, который стремится придать ей ислам с помощью Корана и Сунны.

Актуальность. Исследование психологии личности в исламе актуально для современной психологической и политической науки по ряду причин. Во-первых, ценным представляется возобновление серьезного рассмотрения проблемы Личности в современном мире. Во-вторых, в науке остается нерешенной проблема универсальности личностных феноменов. В-третьих, тематика исследовательской деятельности, связанная с исламом или исламским миром, в последнее время становится все более актуальной в контексте глобальных политических процессов.

Постановка проблемы. Центральной проблемой исследования является вопрос о том, в чем специфика социального института личности в исламе. Решение подобной проблемы проясняет многие фундаментальные паттерны и ключевые концепты современной политики в исламском обществе, позволяет очертить определенный потенциальный круг значений личностных процессов.

Объектом профессиональной деятельности обучающихся, освоивших хрестоматию, является психология личности в религиозном контексте.

Видом профессиональной деятельности, к которой готовятся обучающиеся, освоившие хрестоматию, является представительско-посредническая, социально-практическая, консультативная, организационно-управленческая, культурно-просветительская.

Обучающийся, в результате освоения хрестоматии, должен быть готов решать следующие профессиональные задачи:

- реализация социально-культурных, духовных программ, связанных с сохранением высших моральных ценностей и совершенствованием духовно-нравственной ситуации в обществе;

- формирование воспитательной и этической составляющей в рамках реализуемых социально-культурных проектов;

- использование в практике управления социокультурной сферы знание теоретических основ профессиональной духовной этики в соответствии с нормами ислама;

- ответственно и рационально оценивать последствия принимаемых организационно-управленческих решений;

- организация совместной профессиональной деятельности и сотрудничества на всех ступенях исламского образования;

- находить нестандартные решения моральных и этических проблем;

Обучающийся, в ходе освоения хрестоматии, должен овладеть следующими компетенциями:

общекультурными:

- способность выстраивать и реализовывать перспективные линии интеллектуального, культурного, нравственного, физического и профессионального саморазвития и самосовершенствования (ОК-1);

- способность работать самостоятельно и в коллективе, руководить людьми (ОК-2);

- готовность к установлению и поддержанию социальных отношений на высоком культурном уровне, способность критически переосмысливать свой социальный опыт (ОК-3);

– способность приобретать и интерпретировать с использованием современных информационных и образовательных технологий новые знания по лидерству, политическому лидерству (ОК-4);

общефессиональными:

– способность профессионально и объективно рассматривать морально-этические проблемы политического лидерства в рамках мусульманских религиозных традиций (ОПК-1);

– способность владения навыками подготовки и проведения лекций, проповедей по различным этическим вопросам;

профессиональными:

– способность вести просветительскую деятельность (ПК-1);

– способность использовать современные информационные технологии для решения поставленных профессиональных задач (в соответствии с профильной направленностью) (ПК-2);

– способность использовать базовые знания в области лидерства (ПК-3);

– способность соотносить полученные знания со своим личным духовным опытом и использовать их на благо личного нравственного совершенствования и в воспитательных целях; выступить в качестве эксперта в области религиозной этики, содействуя улучшению нравственного климата в обществе (ПК-4).

ГЛАВА I. ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ: СТРУКТУРА, КРИТЕРИИ

Ценностное понимание личности в философии

Н.Н. Хомутова, канд. филос. наук, доцент

Метафизичность исследований личности характерна для западной и русской философии. Русское философское сознание, обусловленное его религиозностью, оформило свое ценностное отношение к Личности. Понимание личности как особого «микрокосмоса» дает нам русская философия Н. Бердяева, В. Соловьева, Н. Лосского, С. Булгакова, Л. Шестова и т. д. Западный персонализм, представленный в истории философии Ж. Маритеном, М. Шелером, Э. Мунье и многими другими, видит в личности ценность, ключевое понятие в раскрытии смысла реальности. В личности ими признается духовная свобода, моральная самостоятельность, ответственность и достоинство. В 70–80-х гг. исследования основывались на идеях марксизма: представлении о личности как «ансамбле общественных отношений»; рассмотрении личности, как, с одной стороны, определенного типа социальной зрелости человека, формирующегося только при определенных условиях, а с другой – как его социального качества, представленного совокупностью общественных отношений.

Как логическое продолжение этого был выработан деятельностный подход к личности, как комплексный [1]. Исследователи изучали личность, исходя от предметности ее бытия в конкретно-исторических общественных отношениях. Это позволяло рассматривать личность как социальное качество человека, формирующееся на определенной стадии его развития. Таким образом, личность в исследованиях отечественных философов выражает способ активного существования человека в обществе, то есть динамику персонального.

Наиболее глубоко метафизические начала личности исследованы в персонализме. Персоналистическая концептуализация личности акцентируется на ментальных или духовных ее характеристиках и носит ярко выраженный ценностный, прежде всего этический характер. Персоналисты полагали, что первичной реальностью социокультурной жизни является творческая личность. Ее возможности в создании собственного жизненного мира считались безграничными и связывались с ее активной включенностью в познание и изменение существующего окружения.

Согласно персоналистам, весь мир состоит из личностей (person), действительных или потенциальных (возможных). Под термином

«потенциальная личность» разумеется, что действительной личностью можно стать с течением времени.

Школа Жильсона и Маритена, продолжая традиции Боэция и Аквината, строила понятие личности, опираясь на категории субстанциональности, индивидуальности и разумности. Личность – это полная, индивидуальная субстанция интеллектуального характера, управляющая своими поступками *causa sui* (причина себя). Личность здесь нравственное бытие, но вместе с тем и метафизическая категория: ее субстанциональность предполагает невозможность свестисубъективный мир к одному лишь сознанию бытия. Человек не мышление, а субстанция особого ряда: бытие в иерархии бытия.

Субъективный персонализм, который начал свое развитие от идей Августина Блаженного, сформировал идею того, что индивидуальный мир не является самостоятельной субстанцией. Личность представляет собой не субстанцию, а форму реализации актов, которая реализуется сама собой.

Представитель субъективного персонализма М. Шелер писал, что в человеке два горизонта – эмпирический, ситуативный, отражающий сопричастность миру, и надэмпирический, объективный, – задающий сущностную, независимую от пространства и времени, составляющую человека [3]. Сущностная составляющая человека задает трансцендентные ценности. Поэтому личность, согласно М. Шелеру, – это, прежде всего, мыслящее, чувствующее, любящее бытие, а не субъект разума, потому что определение личности, в основу которой положен разум, равносильно обезличиванию, ибо разум идентичен у всех людей, а акты разумной деятельности свидетельствуют о логическом субъекте, а не о личности.

Понятие действительной личности рассмотрено Н.О. Лосским как сознающей абсолютные ценности и долженствование, руководствующейся ими в своем поведении. Абсолютными ценностями он называет суть таких понятий, как добро для всех, способных воспринять или использовать их; таковы, например, истина, нравственное добро, красота, свобода [2].

Личность в понимании М. Мамардашвили имеет характер личного основания, и ее поведение не обусловлено нравами, нормами, обычаями культуры, интересами. Принятые нормы и обычаи обусловлены и созданы основанием личности, добавим, ценностной личности. Предоставленное основание характеризует ценностное понимание личности, которое предполагает пространство мысли и чувств, «самобытие», обуславливающее человеческую жизнь. Человек может трансцендировать себя, выходя за границы практического, благодаря своему «духу», который конституирует его в личность (М. Шелер), следовательно, он способен преодолеть разрыв между собой и субстанциональной ценностью, то есть понять ее значимость

для себя, восприняв чувствами и осознав ее, сделав основанием себя. В данном контексте деятельность позволяет судить о целостности личности, так как она представляет собой воплощение ценностей в жизнь, в значимый результат личной активности.

Ценность, в контексте нашего исследования, является условием и основанием личности, это универсализация смысла, нечто общее, что объединяет отношения разных людей к жизненным ситуациям. Человек совпадает с другими благодаря сходству во всем, что касается субстанции (сущности) – в том, что всем характерно мышление, чувства, любовь, дух, понимание, человеческий поступок.

Если ценностные субстанциональные свойства становятся основой жизни человека, то они приобретают индивидуальную, личную значимость для человека, включаются в систему его личных интересов и ценностей, а следовательно, в мотивацию его смысложизненного поиска, формируя тем самым устойчивость и целостность личности. Мир ценностной личности, инспирированный господствующей культурной доминантой, в то же время выступает как некая внутренняя целостность, проявляющая себя в этом смысле по отношению к общечеловеческой культуре как самооценность.

Литература

1. Кемеров, В.Е. Проблема личности: методология исследования и жизненный смысл / В.Е. Кемеров. – М.: Политиздат, 1977. – 256 с.
2. Лосский, Н.О. Учение о перевоплощении. Интуитивизм / Н.О. Лосский. – М.: Республика, 1992. – 320 с.
3. Шелер, М. Положение человека в космосе / М. Шелер // Шелер М. Избранные произведения. – М.: Гнозис, 1994. – 490 с.

Компаративистский анализ понимания личности в православии и исламе

*Фарапонова М. А.,
соискатель кафедры политологии и теологии Северо-Кавказского федерального университета*

Понятие личности – одно из самых трудноопределимых, многозначных, зачастую противоречивых понятий философии. Различия концепций личности обусловлены различием подходов к познанию человека. По утверждению Н.А. Бердяева, «человек может познавать себя сверху и снизу, из своего света, из божественного в себе начала и познавать из своей тьмы, из стихийно-подсознательного...» [1]. Познание человеческой личности «сверху» характерно для религиозной парадигмы, наиболее глубоко исследующей сущность человека, его происхождение, место в

мироздании и обществе. Однако религиозные подходы к проблеме личности также различны, в связи с чем представляется актуальным компаративистский анализ понятий личности в православии и исламе как основных отечественных религиях, определяющих мировоззренческую идентификацию большей части российского социума.

В православном христианстве понятие «личность» связано с библейским постулатом сотворения человека по образу Божию. Само понятие «личность» было выработано в рамках тринитарных споров IV в. «Переплавив язык философов» [2], отцы Восточной Церкви установили различие между категориями «сущность» и «ипостась», отождествив первое со значением «природа», а второе – со значением «личность». Впоследствии проблема личности освещалась в трудах многих христианских мыслителей – от представителей патристики до современных богословов и светских религиозных философов [3] – в экзегезе которых, на наш взгляд, необходимо отметить очевидную взаимосвязь, но не тождественность понятий «личность» и «образ Божий».

Понятие «образ Божий» является одним из самых распространенных в православной антропологии, тем не менее, оно формально неопределимо, поскольку апофатическая антропология является следствием апофатического богословия. Отсутствие строгих определений отнюдь не лишает православную антропологию возможности конструктивно использовать данную категорию и, применяя типологический метод, сравнивать человека с неким духовным зеркалом, в котором отражается Бог. Поэтому образ Божий – это отражение Бога в человеке, следовательно, это не часть человеческой природы, а метафизическая категория, имеющая онтологическое основание в Боге. Это высочайший Божественный дар, проявляющийся в наличии у человека божественных свойств: личностный Бог обуславливает личностное начало в человеке, Бог является Творцом – и человек также обладает творческими способностями, Бог есть абсолютный разум, и человек – существо разумное, Бог вечен – отражением вечности в человеке является бессмертие его души. В каждом человеке Бог отражается неповторимым образом, и это уникальное проявление образа Божиего или Божественных дарований есть личность. Таким образом, православная антропология утверждает, что человек является личностью именно по причине своей богообразности. И именно по этой причине личность не является частью природы человека.

Философские науки. В.Н. Лосский, размышляя над проблемой личности, пишет: «Человек не только природный индивидуум, включенный в общую родовую связь человеческой природы с Богом < ... > он также, он

прежде всего – личность, не сводимая к общим (или индивидуализированным) природным свойствам». И далее продолжает: «...личность есть несводимость человека к природе. Именно несводимость, а не "нечто несводимое" или "нечто такое, что заставляет человека быть к своей природе несводимым" потому что не может быть здесь речи о чем-то отличном, об «иной природе», но только о ком-то, кто отличен от собственной своей природы, о ком-то, кто, содержа в себе свою природу, природу превосходит, кто этим превосходством дает существование ей как природе человеческой и тем не менее не существует сам по себе, вне своей природы, которую он "воипостазирует" и над которой непрерывно восходит» [4]. Итак, согласно антропологической концепции православия, человек как образ Божий есть прежде всего личность, имеющая онтологическое основание в Боге.

В Коране мысль о сообразности Бога и человека не столь очевидна: одни аяты подтверждают ее [5], другие скорее говорят о создании человека по его собственному образу [6], иные – в том образе, который пожелал Аллах [7]. Анализируя догматическую парадигму ислама, необходимо отметить, что здесь, в отличие от православия, нет глубокой концептуальной разработки понятия «личность». По мнению некоторых исследователей, это связано с тем, что в самом Коране нет систематического учения о человеке, и это естественно, поскольку Коран является в первую очередь книгой религиозно-законодательной, а не философской или богословской. Цель Корана – ответить не на вопрос, что есть человек, а на вопрос, что должен и чего не должен делать человек, какова цель его жизни, что есть добро и зло. Анализ доступных русскоязычных переводов исламской литературы, стоящих на стыке философской антропологии и философии религии, позволяет констатировать, что во многих из них понятие «личность» фиксируется чисто феноменологически, опытно: как реверлятивное различение добра и зла, как правильное построение отношений с Богом, как обретение спасения [8]. Проиллюстрируем высказанные тезисы примерами. Значительную популярность в исламском мире обрела книга профессора Мухаммада Али Аль-Ха-шими «Личность мусульманина в том виде, который стремится придать ей ислам с помощью Корана и Сунны». В этом произведении понятие «личность» рассматривается в дискурсе понятия «истинный мусульманин», которое «ориентируется, формируется и создается исламом». По мнению автора, уникальную структуру личности мусульман «образует переплетение достойных качеств, о которых говорится в аятах благородного Корана и хадисах чистой сунны Пророка» [9]. Автор настаивает на необходимости формирования личности человека,

исповедующего ислам, в различных аспектах, предписываемых священными исламскими источниками и включающих отношение к Богу, семье, обществу. Истинный мусульманин должен неуклонно придерживаться всех основ (или столпов) ислама и полностью выполнять все предписания шариата. В том же русле находятся рассуждения Э.В. Ананьева: «Неотделимо от уммы и еще одно понятие – личность. В мусульманской традиции формирование личности невозможно вне общества. Пророк Мухаммед сказал: «Лучший из вас тот, кто наиболее полезен для окружающих людей» [10].

Отметим, что в приведенных высказываниях исламская рефлексия, фокусируясь на процессе актуализации личности, упускает метафизическую составляющую самого понятия. Православная парадигма не отрицает динамичности антропологической категории «личность», однако полагает необходимость различения в ней двух уровней бытия – неизменяемое априорное начало, имеющее онтологическое основание в Боге и изменяемую эмпирическую надстройку. Выражаясь метафорическим языком, можно сказать, что православие при рассмотрении этого вопроса выстраивает вертикаль, неразрывно связывающую эмпирическое «я», формируемое социальным опытом, и «я» онтологическое «как лоно самосознания, как центр духовной жизни» [11]. Исламские же авторы рассматривают понятие личности в горизонтальной плоскости, в результате чего онтологическая основа личности остается неосознанной, таким образом, происходит психологизация, субъективизация понятия. Такого рода рефлексия ставит исламскую концепцию на уровень односторонних теорий личности – фрейдизма, бихевиоризма, персонализма и тому подобных, познающих человека «снизу». Однако более детальный анализ позволяет выявить в парадигме ислама понимание статуса человека как «наместника» Бога на земле [12]. Это понятие исламские авторы интерпретируют следующим образом. Если наместником (заместителем) в обыденном понимании назначают того, кто в состоянии максимально полно отразить личность руководителя, то и в исламе наместником может считаться только тот, кто имеет большую экзистенциальную связь с Богом. И поскольку Бог является источником всякого блага и совершенства, Его наместник должен быть образцом совершенства и благоденствия [13]. Прозрачность этимологии слова «образец» свидетельствует об определенной конвергенции данного понятия, используемого в контексте исламской доктрины, с православным понятием «образа Божиего» и онтологически связанного с ним понятия человеческой личности.

Для ислама также характерен дискурс, оперирующий понятием «фитра», в котором отдельные исламские богословы видят «идею божественности человеческого естества» [14]. Это понятие применяется Кораном только в отношении человека и означает врожденное, богоданное, надживотное качество, не подлежащее изменению [15].

В рассматриваемом дискурсе выдвигается гипотеза «о наличии двух фитр в человеке – первичной, присутствующей у всех и каждого, и так называемой фитратеахерат, которая формируется сообразно моральным качествам и действиям индивида» [16]. На наш взгляд, приведенная цитата не требует специальных изысканий для того, чтобы провести определенную параллель между православными понятиями «образ Божий», «личность» – «подобие Божие» и исламскими «первичная фитра» – «фитратеахерат». Возможно, высказанное предположение является слишком смелым, однако в исламской публицистике этому можно найти множество подтверждений. Прочитируем одно из них: «Человек, о котором повествуется в Коране <...> несет в себе проблески качеств, присущих Аллаху» [17].

Таким образом, на основании изложенных тезисов можно констатировать определенные конфессиональные особенности дефиниций понятия «личность» и одновременно – довольно значимую конвергенцию исламской и православной рефлексии относительно этого понятия. С точки зрения практической значимости, данные выводы могут стать основой для более глубокого исследования сущности человека, его места в обществе, а также для плодотворного диалога между двумя культуuroобразующими российскими религиями.

Литература

1. Бердяев, Н. А. О назначении человека. О рабстве и свободе человека. – М., 2006.
2. Алипий (Кастальский-Бороздин), архимандрит, Исая (Белов), архимандрит. Догматическое богословие. – Сергиев Посад, 2000.
3. Лагунов, А.А. Русская религиозная философия в контексте социальных реалий современного мира: монография. – Ставрополь, 2007. – 321с.
4. Лосский, В.Н. По образу и подобию. – М., 1995.
5. Коран. – СПб., 2010.
6. Журавский, А.В. Представления о человеке в Коране и Новом Завете // Страницы. – 1996. – № 3.
7. Хашими аль М.А. Личность мусульманина в том виде, который стремится придать ей ислам с помощью Корана и Сунны. – М., 2006.

8. Ананьев, Э.В. Особенности конфессионального понимания роли социальной деятельности религиозных организаций: дис. ... канд. филос. наук. – М., 2011.
9. Зеньковский, В.В. Принципы Православной антропологии // Русская религиозная антропология. – Т.2. – Вып. 3. – М., 1997.
10. Мерзоев, Н. Человек с точки зрения исламской доктрины. – СПб., 2011.
11. Мутаххари, М. Природная сущность. Тегеран, 1370; 1991.
12. Мерзоев, Н. Указ. соч. С. 85.
13. Байрам, Ф. Исламское понимание человека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.posledniyprorok.info/kak-svyash-chennyi-koran-opisyvaet-obraz-cheloveka> (дата обращения: 07.11.2014).

Проблема личности в исламе

П.А. Поломошнов

Статья посвящена анализу специфического содержания исламского гуманизма. Автор выделяет три подхода к решению этой проблемы.

Первый подход состоит в том, чтобы с позиций атеистической научности установить ограниченность исламского гуманизма. В статье доказывается, что данный подход основан на предвзятом, ошибочном по своей сути, истолковании исламской концепции Бога и его отношений с человеком. Атеистический подход к интерпретации исламской антропологии и исламского гуманизма оказывается совершенно неадекватным, поскольку его мировоззренческая предвзятость, очевидно, не согласуется с научностью, с требованием проникновения в специфическую сущность познаваемого предмета изнутри.

Другой путь подхода к проблеме сущности исламского гуманизма – сравнение мусульманского и христианского гуманизма. На этом пути главной методологической ошибкой является попытка интерпретировать ключевые термины: «раб», «Бог», «свобода» с позиций европейской, христианской культуры и давать на этой основе толкование исламского гуманизма.

Автор считает, что наиболее эффективным способом экспликации содержания исламской антропологии является реконструкция специфики исламского учения о человеке изнутри исламской культуры, а не извне. Этот путь предполагает, прежде всего, установление специфического исламского социокультурного содержания ключевых терминов: «Бог», «человек», «свобода», «раб Бога».

На основе такой реконструкции автор приходит к выводу, что специфическая сущность исламского гуманизма заключена в активной жизненной позиции мусульманина, направленной на служение Аллаху и установленным им нормам мирового порядка и нравственности. Констатируется, что исламская антропология утверждает практический, деятельный гуманизм как основной способ служения Аллаху. Она не отрицает, а, напротив, предполагает постоянный сознательный нравственный выбор и связанную с ним нравственную ответственность личности. Таким образом, в мусульманской культуре исламский гуманизм является мощным духовным средством противостояния разрушительным дегуманистическим тенденциям нашего времени.

Дегуманизация современного мира, многочисленные угрозы личности нередко, обращают ее к религии. Особенно это касается молодежи. [4]. «Уже в XX веке доктрина тотальной эмансипации человеческого «Я», свободного от ограничений любых этических и социальных норм, в т. ч. тех, которые традиционно устанавливались авраамическими религиями, трансформировалась в концепцию «Я как вещь-в-себе», окончательно утвердив приоритет персональных желаний над общественными интересами.

Погнавшись за мнимой свободой, ультралибералы направили свое общество на путь новой формы рабства – рабства инстинктов, иллюзорного комфорта, рабства стереотипов сознания» [7].

Религия действительно может быть неким духовным лекарством от дегуманистических тенденций нашего времени. Однако гуманистическое содержание религии нередко само по себе нуждается в специальной экспликации. В частности, это относится и к исламу. В исламе есть два момента, связанных с проблемой личности: 1) безличный Бог; 2) догмат о предопределении.

Как понимается личность в исламе? Каков ее статус: имеет ли она свободу воли и т. о. нравственность или нравственность состоит лишь в покорности предопределению? Для любой религии ключевым вопросом является также отношение между человеком и Богом. Важным аспектом религиозного гуманизма является также проблема отношения между личностью и обществом. Такова структура основных вопросов, ответы на которые помогут нам эксплицировать гуманистическое содержание ислама.

Для решения этой задачи, кроме определения ключевых вопросов, составляющих структуру проблемы, необходимо также предварительно определиться с общей методологической и мировоззренческой позицией по отношению к предмету.

Нам представляется, что претендующий на научную объективность атеистический подход к этой проблеме не является адекватным, поскольку скользит по поверхности темы, не проникая в ее глубину. Этот подход изначально ориентирован на доказательство антинаучности любой религии, в том числе и ислама, на критику ограниченности религиозного гуманизма. Кроме того, придерживающиеся атеистической интерпретации исламского гуманизма неизбежно склоняются к сомнительному методологическому приему произвольного подбора нужных фрагментарных цитат из Корана и акцентирования формальных противоречий между ними для доказательства своего главного тезиса.

Используя сомнительный прием произвольного подбора и произвольной поверхностной интерпретации цитат, легко исказить сущность исламского гуманизма, но невозможно эксплицировать его специфическую социокультурную сущность. Рассмотрим его основные аргументы и тезисы.

Атеистическая интерпретация исламского гуманизма. Главный тезис атеистической интерпретации исламского гуманизма состоит в том, чтобы подвести его под общую категорию ограниченного и неэффективного религиозного гуманизма, который, независимо от религиозной конфессии, всегда беспредельно превозносит Бога и тем самым принижает человека, позиционируя его бессильным рабом Бога. Так, Ю.Петраш, открыто заявляя о своей атеистической позиции, утверждает: «Пропаганда мусульманским духовенством «высоких» принципов гуманизма, присущих будто бы только исламу, тенденциозна. Никакая религия с ее культом бога (богов) не возвышает человека, рассматривая его богозависимым, а то и прямо «рабом». Так понимается человек и в исламе, который, верно, с оговорками, отказывает человеку в его сущностном качестве быть свободным творцом своего индивидуального и общественного бытия» [2].

Фактически предвзятое доказательство этого основного, спорного, как минимум, тезиса и составляет атеистическую экспликацию исламского гуманизма. Человек есть творение Аллаха, являющегося творцом и вседержителем мира. Его главное предназначение – покоряться воле Аллаха и исполнять его предписания. По мнению Петраша, Коран пронизан утверждением величия Аллаха и соответствующим принижением человека. «Если исходить из содержания Корана, а не из интерпретаций богословия, то мы не найдем ни одного аята, который бы возвеличивал человека. Напротив, многочисленные эпитеты представляют его «слабым», «колеблющимся» и малодушным, «торопливым, с качествами «поспешности» и т. д. На этом фоне мизерности и малозначимости человека Аллах непомерно возвеличивается, превращаясь в абсолют по логике сравнения: великий –

малый, всесовершеннейший – ничтожный или несовершенный» [2]. Оставим на совести критика весьма сомнительные доказательства данного сомнительного тезиса и рассмотрим далее его аргументацию. Мы можем по этому поводу отметить также, что возвеличивание бога не означает автоматического принижения человека, как это пытается утверждать критик религиозного гуманизма.

Атеистическая экспликация религиозного исламского гуманизма не может обойтись без традиционного тезиса, что Бог есть отчужденная человеческая сущность. По мнению Петраша, в исламе легко обнаружить множество свидетельств антропоморфизации Аллаха. «Вполне закономерно, что формирование «лика Аллаха» не обошлось без того, что принято называть антропоморфизацией, т. е. без придания ему человеческих черт. В Коране, как и человек, Аллах «видит», «слышит», «гневаается», «повелевает», «судит», «карает» и т. д. Но возвеличение сверхъестественного кумира требовало и соответствующего представления о его качествах. Это и привело к естественному процессу отчуждения лучших качеств самих людей в пользу образа Аллаха» [2].

Поверхностность данной «аргументации» даже не нуждается в специальном разборе. Здесь мы видим неуклюжую попытку прямого искажения одного из ведущих догматов ислама, который утверждает принципиальную неантропоморфность Бога, его качественное отличие по своей природе от человека. Исказить идею до нелепости, чтобы потом ее отвергнуть, – вряд ли это может считаться научным подходом.

«Развевая» теологическую основу исламского гуманизма, исказив или (примитивно и, следовательно, ошибочно) истолковав исламскую концепцию Бога и его отношений с человеком, атеистический интерпретатор не отказывает, однако, этой религии в некоторой доле общечеловеческого гуманизма. В его понимании гуманизм сводится к такому содержанию морали, которое воспитывает в человеке чувство личного достоинства, свободы и ответственности перед обществом, которое утверждает общечеловеческие нормы гуманных отношений между людьми. Ислам, как и любая мировая религия, содержит в себе универсальные общечеловеческие нормы нравственности. Характерно, что эта доля гуманизма в исламе связывается Петрашем не с его фундаментальным духовным содержанием, а с общим культурно-историческим развитием арабской цивилизации и выражает это развитие. При этом атеист, претендующий на научность своего подхода, не может обойтись без обязательного уничижающего замечания, что зафиксированные в Коране нормы нравственности выражают особенности раннеарабского общества. Здесь намекается на то, что они

устарели и нуждаются в модернизации. Факт почти тысячелетней эффективности этих норм проходит мимо внимания ученого Ю. Петраша.

Такая интерпретация нравственного содержания ислама лишь затемняет сущность исламского гуманизма. Подведение его под общечеловеческие нормы нравственности лишь уводит нас от этой специфической сущности, которая может быть установлена только путем выведения их из внутренней сущности исламской антропологии и теологии, т. е. из сущности Аллаха и человека и сущности их отношений, которые Петраш свел к примитивному отношению: господин-раб.

В общем, критик не отказывает исламу в некоей доле общечеловеческого гуманизма: «Призывая мусульман к соблюдению простых и общечеловеческих норм нравственности, мечеть выполняет важную морально-воспитательную функцию, в целом помогая обществу сохранять свое нравственное здоровье» [2]. Однако ему необходимо обязательно при этом принизить его путем ряда оговорок. Во-первых, отмечается присутствие в исламе, наряду с гуманистическими нравственными нормами, некоторого количества сомнительных в смысле гуманизма установлений. Прежде всего, здесь упоминается норма жесткой нетерпимости к неверующим и вероотступникам.

Во-вторых, атеистическая экспликация исламской антропологии не может обойти своим вниманием явное противоречие между идеей предопределения всех поступков человека волей Аллаха и принципом нравственной свободы поведения. Это противоречие лежит на поверхности. «Для этого было достаточно оснований, содержащихся во многих местах Корана: «Ты (Аллах. – Ю.П.) даруешь власть, кому пожелаешь, и отнимаешь власть, от кого пожелаешь, и возвеличиваешь, кого пожелаешь, и унижаешь, кого желаешь. В твоей руке – благо»; «Поистине, то, что вам обещано, наступит, и вы это не в состоянии ослабить!»; «Ничто не постигает из событий на земле или в ваших душах без того, чтобы его не было в писании раньше, чем Мы (Аллах. – Ю.П.) создадим это» [2].

Атеистическая критика ислама оказывается неспособна проникнуть в подлинную сущность исламской нравственности, ограничиваясь формальной констатацией данного противоречия, вместо диалектического анализа его социокультурного содержания и смысла в связи с фундаментальными принципами исламской религиозной антропологии.

Итак, атеистический подход к интерпретации исламской антропологии и исламского гуманизма оказывается совершенно неадекватным, поскольку его мировоззренческая предвзятость, очевидно, не согласуется с научностью,

с требованием проникновения в специфическую сущность познаваемого предмета изнутри.

Сравнительный анализ христианской и мусульманской антропологии. Другой путь подхода к проблеме сущности исламского гуманизма – сравнение мусульманского и христианского гуманизма. На первый взгляд этот путь кажется более продуктивным, поскольку не предполагает изначальной негативной, антирелигиозной установки. Однако в нем скрыт внутренний социокультурный, межконфессиональный конфликт или, точнее сказать, различие между христианской религиозной культурой и исламской. На этом пути, как нам кажется, главной методологической ошибкой является попытка интерпретировать ключевые термины: раб, Бог, свобода с позиций европейской, христианской культуры и давать на этой основе толкование исламского гуманизма.

Рассмотрим кратко содержание данного сравнительного подхода. Начнем с главного – понимания природы Бога. В христианстве в основе понимания Бога лежит представление о нем, как о совершенной сверхличности. Фактически Бог в христианстве – это персонифицированный дух. В догмате о богочеловеческой сущности Христа, о триединстве Бога утверждается принципиальный антропоморфизм Бога. Христианский Бог человечен по своей природе и является человеку в прямом общении как личность.

В исламе Бог принципиально не антропоморфен. Более того, он вообще не описуем в терминах какого-либо внешнего облика. Это духовная реальность высшего уровня, к которой не применимы критерии, используемые при описании человека, или вообще какого-либо материального, природного предмета. Таким образом, его внутренняя природа остается для человека принципиально непознаваемой тайной. «Аллах один, и нет для Него сотоварищей. Ни в сущности (зат) Аллаха, ни в качествах (сыфатах), ни в деяниях нет ничего и никого, подобного Ему. Аллах един, и для Него нет пары; Аллах вечен, и нет для Него ни начала, ни конца, Аллах существовал всегда и будет существовать вечно, Он всегда управлял и будет управлять всем созданным Им в идеальном порядке. Аллах живой и не умирает. Аллах слышит и видит всё сущее. Аллах разговаривает, и Его увидят правоверные на том свете. По воле Аллаха происходит все хорошее и плохое, однако Он не доволен, когда рабы Его совершают зло. Аллах всезнающий и всемогущий. Всевышний Аллах не является каким-либо материальным телом, имеющим форму, величину и занимающим место в пространстве – Он пречист от всего этого. Он не состоит из каких-либо частей или частиц. То есть Творец не похож ни на одно из своих творений. К

Аллаху не применимы пространственные и временные ограничения. Во власти Аллаха находятся и пространство, и время, и вся Вселенная, Он является Создателем всего сущего, в том числе времени и пространства» [10].

Одним из главных атрибутов Аллаха является его непохожесть ни на одно из своих творений. А отсюда вытекает представление о принципиальной непостижимости внешнего вида и внутренней сущности Аллаха для человека. «Всевышний Аллах не похож ни на одно из своих творений, и ничто из сотворенного Им не похоже на Него. Уподоблять Бога чему-либо есть неверие. Кто бы из людей ни попытался представить себе образ Всевышнего Аллаха, представленное им будет далеко от истины. Осознание того, что мы не сможем познать Аллаха целиком и полностью, и является познанием Его... А такие качества людей, как жизнь, речь, видение, знание вовсе не соответствуют одноименным качествам Всевышнего Аллаха» [10].

Аллах являет человеку себя через сотворенное им мироздание и порядок или закон, установленный им для этого мироздания и самого человека.

Из фундаментального различия в понимании природы Бога между христианством и исламом вытекает различие в понимании природы человека и в установлении принципиального отношения между Богом и человеком. В христианстве человек носит в себе образ Божий. Он богоподобен, причем как духовно, так и телесно. Богоподобие человека составляет фундаментальный принцип христианства и основу его специфического гуманизма. Христианская антропология последовательно проводит личностный принцип, сначала переносит его на Бога, а затем с Бога на человека. Наделив человека божественными атрибутами, как телесными, так и духовными (свобода выбора, бессмертие души, разум), она укореняет природу личности в божественной субстанции, другими словами, она подводит божественное онтологическое основание под понятие личность. «Православная антропология утверждает, что человек является личностью именно по причине своей богообразности» [9].

Из различий в понимании природы человека вытекает различие в понимании главного – отношения между Богом и человеком в исламе и христианстве, определение общего статуса человека в божественном миропорядке. В христианстве – человек рассматривается как сын Божий, как его несовершенная и потому принципиально подверженная греховности копия. Однако для человека, именно в силу его принципиального несовершенства или греховности, открывается перспектива нравственного

роста, искупления, преодоления греховности и приближения к идеалу – Богу, слияния с ним в богочеловечестве, которое рассматривается как вершина и конец всемирной истории. Интерес христианства, связанный с проблемой личности, направлен на внутреннее духовное самосовершенствование человека при помощи веры и при прямой поддержке Бога.

В исламе статус человека утверждается принципиальным тезисом, что человек – раб Аллаха, предназначенный Аллахом для исполнения определенной миссии. Внутри человека нет Бога, Аллах наделил человека некоторыми похожими на собственные атрибутами. «Согласно тому, насколько Всевышний Аллах наделил Свое творение, каждый человек обладает силой, волей, знаниями, речью, слухом и зрением. Однако истинными они являются только во Всевышнем Аллахе, а в Его творениях они относительно и преходящи, то есть не вечны» [10]. Но тем самым внутри человека нет принципиальной, заложенной в его внутренней природе греховности. А отсюда в исламе отсутствует акцент на внутреннее нравственное самосовершенствование и личностный рост. Миссия человека – не собственно внутреннее нравственное развитие. Она извне задана ему Аллахом – быть наместником Бога на Земле, исполнять Его волю, поддерживать установленные Аллахом порядок и закон.

Именно поэтому исламская антропология акцентируется не на постижении и исправлении божественной природы человека, а на реализации человеком установленной для него Аллахом миссии. «Ее цель – ответить не на вопрос, что есть человек, а на вопрос, что должен и чего не должен делать человек, что есть для него добро и что есть зло, какова его цель в этой жизни... Кораническая антропология разворачивается в трех основных планах: как должен строить человек свои отношения с Богом, как он должен различать добро и зло и, наконец, как он может обрести спасение» [1].

Если нравственность христианства обращена внутрь личности, в ее духовный рост, то нравственность ислама обращена вовне – в исполнение человеком в его деятельности заданных Аллахом предписаний и миссии. Не случайно исламский идеал человека представляет собой простое описание набора внешних качеств идеального мусульманина, не углубляясь в его внутренний духовный мир и самосознание. «Истинный мусульманин должен неуклонно придерживаться всех основ (или столпов) ислама и полностью выполнять все предписания шариата» [9].

Наконец, по-разному решается в исламе и христианстве проблема свободы воли и нравственной ответственности человека. В христианстве свобода выбора, свобода воли и сопряженная с ней личная ответственность

человека есть изначальный божественный дар, внутренняя сущность богоподобного человека.

В исламе же нравственная детерминация задается не изнутри личности, а извне в форме предустановленного Аллахом порядка. Человеку не нужно делать сложный, самостоятельный выбор. Ему нет необходимости самому разрешать проблему различения добра и зла. Ему нужно лишь следовать уже заданным Аллахом нормам. В этом и заключается ответственность человека перед Аллахом. Именно соблюдением или уклонением от внешне установленных Аллахом норм добра определяется исламская нравственность.

По-разному интерпретируется в исламе и христианстве природа греха. В христианстве человечество обременено первородным грехом, который не может быть искуплен без искупительной жертвы Иисуса Христа. В исламе же грех определяется как неповиновение божественному закону, уклонение от веры в Аллаха и исполнения его предписаний. Исламская теология делит грехи мусульман на большие и малые. К самым большим грехам относится грех отступничества от веры в Аллаха и от мусульманской общины. Все остальные нарушения установлений Корана, т. е. божественного порядка, рассматриваются как не принципиальные, малые грехи, не приводящие автоматически к исключению мусульманина из числа правоверных. Нет в исламе и понятия об общечеловеческом грехе, лежащем на всем человеческом роде (каковым в христианстве является первородный грех). В исламе грех отдельного человека является его персональным грехом, и не более того.

В отличие от христианства «душа человека не оказывается в исламе ареной мировой битвы добра и зла; это не та область, где в каждом конкретном и отдельном случае решается не только личная участь человека, но и метафизические судьбы мира. В этом смысле в исламе невозможны Толстой и Достоевский. Здесь нравственность человека не проявляется в преодолении собственного (изначально ему данного) злого начала, в его повседневном усмирении и перебарывании. Здесь человек не живет в ежемгновенной готовности дать отпор искушению, которое, приходя из-за пределов мира, в котором он живет, вместе с тем находит первейшее основание внутри него самого, в его «плотской» природе» [8].

Сравнительный анализ христианской и мусульманской антропологии, эскизно проведенный нами, сам по себе, конечно, позволяет нам лучше понять специфику именно мусульманской религиозной антропологии. Однако он сам по себе вряд ли достаточен для заявленной нами экспликации сущности исламского гуманизма. Этот анализ позволяет выделить и

акцентировать принципиальные социокультурные различия христианской и исламской антропологии, но фиксация этих различий – лишь первый шаг на пути искомой экспликации. Если мы на нем и остановимся, то увидим исламский гуманизм не в его собственном, внутреннем свете, а в сквозь линзу христианского религиозного мировоззрения.

Очевидно, что эффективная реконструкция содержания исламского гуманизма может быть достигнута только особым третьим способом. Этот способ состоит в том, чтобы реконструировать специфику исламского учения о человеке изнутри исламской культуры, а не извне. Этот путь предполагает прежде всего установление специфического исламского социокультурного содержания ключевых терминов: Бог, человек, свобода, раб Бога. Тогда и специфика мусульманского решения ключевых проблем – Бог и человек, свобода и божественное предопределение, личность и общество, смысл жизни человека – может быть эксплицирована вполне адекватно. Причем для уяснения сущности исламского гуманизма необходимо начинать с анализа ключевого отношения – Бог-человек. Другими словами, отталкиваясь от этого базового отношения, следует последовательно реконструировать позицию исламского гуманизма, выражающуюся в специфической постановке проблемы природы человека и смысла его жизни и вытекающих отсюда специфических решений.

Статус человека в исламе определяет термин «раб Бога». Однако в исламской арабской культуре понятие раб имеет совершенно иной смысл, чем в европейской. Рабы в арабской культуре не были абсолютно униженным и забитым сословием, лишенным всяких прав, объектом произвольной воли господина, как в европейской культуре. Рабы имели строго определенные мусульманским законом права. Кроме того, ислам выдвигал требование гуманного отношения к рабам и поощрял предоставление свободы рабам. Именно поэтому понятие «раб» в арабской исламской культуре не было синонимом личной несвободы и полной зависимости от чужой, жесткой воли господина. «Иначе говоря, «быть рабом» не означает «быть закрепощенным» или «быть несвободным», т. е. быть неспособным к чему-то, находиться в положении пассивности и претерпевать диктат чужой воли. Пассивного подчинения принципиально недостаточно, чтобы «быть рабом» в этом смысле. В понятие раб, прежде всего, вкладывается способность к осуществлению «поклонения» (или, шире, «почитания»). Поэтому раб оказывается понятием принципиально позитивным, а не негативным, предполагающим нагруженность каким-то содержанием, а не лишенность чего-то. Говоря попросту, с этой точки зрения

невозможно быть «рабом Бога», сидя сложа руки и просто подчиняясь Его воле» [8].

Таким образом, быть рабом Аллаха в арабской культуре означает осуществлять активное сознательное поклонение Аллаху, а вовсе не быть несвободным и угнетенным, лишенным собственной воли. Понятие свободы в арабской культуре не является позитивной противоположностью понятия «раб». Напротив, оно несет, скорее, негативный смысл – уклонение от поклонения Аллаху. «Понятие “свобода” однозначно ассоциируется со свободой от закономерного, правильного, понимается как отход от истинного и желанного, подлинного пути. Это можно считать универсальной интуицией классической исламской культуры, проявляющейся во многих разноплановых и не связанных напрямую причинноследственными связями ее феноменах. “Вольность” ассоциируется со “своеволием”, то есть в конечном счете с тем рядом понятий, в котором стоит и упомянутая выше “побуждающая ко злу” душа. Это значит, что свобода неистинна в том смысле, что не несет в себе истины» [8].

Выяснив подлинный социокультурный контекст терминов «раб Аллаха» и «свобода», мы подходим к специфической сущности исламского гуманизма. Этот гуманизм видит миссию человека в поклонении Аллаху. Но что означает это поклонение. Оно предполагает не пассивное уклонение от деятельности и не слепое следование ситуативным обстоятельствам жизни, а активное, сознательное, автономное действие мусульманина по реализации установленного Аллахом порядка. Таким образом, главной нравственной ценностью в исламе оказывается деятельность человека, реализующего на практике служение Аллаху. Вместе с возлагаемой на себя обязанностью действительного поклонения Аллаху человек возлагает на себя также и ответственность за свои действия перед Аллахом. «Таким образом, человек действует в мироздании, осуществляя свое предназначение и свою ответственность, и это его действие и является его истинным поклонением Богу» [8].

Таким образом, гуманизм и нравственность в исламе носят отнюдь формальный характер. Они просто другие, чем в христианстве и европейской культуре. Исламский гуманизм не лучше и не хуже европейского, христианского. Он просто иной. Не нравственное совершенствование как путь возвращения к богу на основе богоподобия, а «рабское» (в специфическом для арабской культуры смысле), фактически свободное и добровольное служение высшему божественному порядку путем активной мирской деятельности – вот на чем акцентируется внимание в исламском гуманизме. «Высока ответственность человека как наместника Господа на

Земле, и чтобы он мог достойно нести ее, Аллах сотворил его как высшее создание среди всех живых существ... Аллах сотворил человека для поклонения, почитания Господа, благочестивой, праведной жизни... и оказал ему великое доверие – быть Его наместником на прекрасной Земле. От Всевышнего человек получил еще один дивный дар – свободную волю, возможность выбора деяний...» [5].

Для выяснения специфики исламского гуманизма нам необходимо подробнее рассмотреть смысл догмата о предопределении всего, в т. ч. и поведения человека, волей Аллаха. Наша задача состоит в том, чтобы правильно интерпретировать этот догмат и избежать поверхностного суждения, что если Аллах все предопределил, то исчезает свобода воли и выбора как основа нравственности. Нам нужно понять, каким образом божественное предопределение фактически не отрицает свободы действия и свободы выбора в исламе.

Тезис о предопределении, очевидно, не означает в исламе однозначной предзаданности поступков и намерений каждого человека. Это было бы очевидно абсурдной интерпретацией и отвело бы человеку крайне неблагоприятную роль пассивного орудия Аллаха.

Идея предопределения содержит другой контекст. Аллах предопределил, установил природу человека, мировой порядок, миссию человека – сохранять этот порядок, т. е. поклоняться Аллаху. Но тем самым Аллах предопределил необходимость самостоятельной активности человека, его нравственный выбор и ответственность за этот выбор. Нравственная активность, деятельное служение Аллаху, личная ответственность, сопряженная с этим служением или уклонением от него, – это все сфера свободной нравственной деятельности мусульманина. Таким образом, идея предопределения вовсе не парализует, не отрицает, а, напротив, предполагает самостоятельную активность человека, через которую и реализуется его божественное предназначение. Исполняя свою миссию (служение Аллаху), человек обладает возможностью выбора и несет ответственность за него. Ислам утверждает свободу выбора даже в главном вопросе – вопросе веры, утверждая в одном из аятов Корана, что нет принуждения в религии. «Всевышний так устроил мир, что человеку всегда необходимо делать выбор между Аллахом и шайтаном, т. е. между добром и злом. В философском смысле жизнь человека есть постоянный выбор между разумом и невежеством, ленью и трудолюбием, скупостью и щедростью и т. д.» [11].

Мы можем констатировать, что исламская антропология утверждает практический, деятельный гуманизм как основной способ служения Аллаху. Она не отрицает, а, напротив, предполагает постоянный сознательный

нравственный выбор. Человек «постоянно находится в ситуациях, когда необходимо самостоятельно делать выбор из различных вариантов, принимать решение, от своевременности и верности которого зависит его личное благополучие... Он понимает, обязан понимать, что сегодня как никогда важно активное отношение к жизни, вера в собственные силы и возможности, способность менять жизнь к лучшему» [6].

Правильно эксплицированный исламский гуманизм бесконечно далек от поверхностных, искаженных его интерпретаций. Его отличительной чертой, как это не покажется парадоксальным для поверхностных критиков, является вовсе не пассивная покорность внешним обстоятельствам и рабское смирение перед судьбой, а, напротив, активная жизненная позиция по утверждению и сохранению в мире божественного порядка [4].

Заключение. Исламский гуманизм вовсе не отрицает необходимости нравственного совершенствования личности, он задает ему четкие ориентиры. Он также не отрицает необходимости совершенствования мира, активной борьбы со злом, которое является результатом искушения человека несовершенством мира и относительной слабостью его природы. Ислам дает в этой борьбе мусульманину прочнейший нравственный фундамент – веру в Аллаха. Содержание исламского гуманизма в современном контексте хорошо выразил муфтий Равиль Гайнутдин: «Миссию религии можно определить как открытие и познание Бога в опустошенном сердце эмансипированного человека. Именно там, в сердце-крепости, постоянно ведется война с шайтаном... В противостоянии с ультралиберализмом, т. е. в борьбе со свободной проповедью греха, необходимо идеологическое, а в случае реальной угрозы безопасности личности, семье, Родине – и физическое противодействие. Поэтому когда мусульмане говорят о великом джихаде, то они думают, прежде всего, о борьбе за свое сердце. Ислам есть только там, где есть смирение собственной воли перед волей Аллаха. Всевышний призывает каждого из нас ответственно исполнить свою миссию, и направляет нас к ней прямым путем» [7]. В мусульманской культуре исламский гуманизм является мощным духовным средством противостояния разрушительным дегуманистическим тенденциям нашего времени.

Литература

1. Журавский, А.В. Представления о человеке в Коране и в Новом Завете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mission-center.com/islams/zhur.htm>.
2. Петраш, Ю. Человек в исламе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://libelli.ru/works/petrash.htm>.

3. Поломошнов, А.Ф., Поломошнов П.А. Творчество и гуманизм: альтернативные концепции // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2014. – № 3 (13). – С. 124–136.

4. Поломошнов, А.Ф. Проблема творчества и постмодернистский кризис культуры // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – С. 695.

5. Равиль Гайнутдин. Ислам. Вера. Милосердие. Терпимость. – М., 1997. – 157 с.

6. Равиль Гайнутдин // Ислам минбаре (Трибуна ислама). – 2000. – № 4.

7. Равиль Гайнутдин. Ислам есть смирение собственной воли перед волей Аллаха // Ислам минбаре (Трибуна ислама). – 2014. – № 13 (231).

8. Смирнов, А.В. Нравственная природа человека: арабомусульманская традиция // Этическая мысль: ежегодник. – М.: Институт философии РАН, 2000. – С. 46–70.

9. Фарапонова, М.А. Компаративистский анализ понимания личности в православии и исламе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/19/philosophy/faraponova.pdf.

10. Фахрудин, М. Всевышний Аллах – что мы обязаны знать о нем? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.islam.ru/content/veroeshenie/43436.

11. Якупов, М.Т. Социально-философский анализ проблемы предопределенности в исламе в контексте экстремизма // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – Вып. 2009. – № 1. – С. 164–169.

Развитие самосознания личности как проблема психологической теории и практики

Е.Н. Шутенко

В статье рассматриваются различные подходы и концепции трактовки сферы самосознания, описываются структурные элементы и механизмы развития самосознания, показано ключевое значение роста самосознания личности в решении узловых гуманитарных проблем современности.

Понимание личности в современной культуре сопровождается как обнадеживающим оптимизмом в представлении ее продуктивных потенций, так и тревожным пессимизмом в оценках ее движущих сил. Оптимизм вселяют нравственные начала в природе личности, ее признанная способность нести в себе, в своей целесообразной деятельности стабильность общечеловеческих ценностей, потенциальную способность к

самосовершенствованию в новых условиях и в новых поколениях. Вместе с тем открывается и пессимистическая картина корыстных, тупых устремлений современного индивида «быть как все», добиваться своих меркантильных выгод и др. Вопрос о том, что в конечном счете ждет человека в третьем тысячелетии – новое обретение себя как личности или обезличенность, становится сегодня центральной темой гуманитарных исследований.

Одной из ключевых проблем феноменологии личности выступает проблема самосознания. Известно, что освоение человеком мира, равно как и собственное развитие, начинается с познания самого себя, своего внутреннего мира. Сфера самосознания выдвигается гуманитарной наукой в число ведущих областей понимания сложных процессов становления человеческой личности, ее взаимоотношений с окружающим миром и построения мира внутреннего, целостного и уникального.

Обращение к ведущим философским учениям открывает широкую панораму концепций самосознания. Разные мыслители выходили через эту проблематику к различным насущным для своего времени и для себя самих темам и проблемам.

В учении И. Канта проблема самосознания решается как вопрос о сочетании морального долженствования с эмпирическим самопознанием, человеческое «Я» приобретает социально-нравственный аспект, а развитие самосознания обусловлено нравственным самосовершенствованием человека.

Для Ф.Гегеля проблема самосознания предстает как «внутренний вопрос» движения всеохватывающего самопознания абсолютного духа и выступает как саморазвивающийся процесс диалектического самопостижения через самопрезентирование субъектом своих скрытых сущностей. Направленность этого процесса определяется движением индивидуального к слиянию с всеобщим (абсолютным).

Марксистская философия открыла рационально-материалистический, научный подход к пониманию самосознания как процесса осознания личностью себя в системе общественных связей и отношений. Развитие самосознания сопряжено с активной преобразовательной и творческой практикой человека в условиях разумного и справедливого общества.

Феноменология и экзистенциализм представляют самосознание как усмотрение человеком смысла своего существования в «тисках» культуры и общественного устройства жизни, самосознание развивается в акте обостренного самопереживания, направлено к внутренней свободе и в конечном счете к самоустранению от реального (социального) мира.

В психологических учениях сфера самосознания выступает как сугубо личностное образование, существенно определяющее психологический и социальный облик человека, его позицию и способ существования в мире. В западной психологии проблематика самосознания получила концептуальную разработку в трудах У.Джемса, в учении символического интеракционизма (Ч. Кули, Дж. Мид, М. Кун, Г. Келли), в психоаналитических подходах (З. Фрейд, К. Юнг, К. Хорни, Э. Эриксон), в гуманистических концепциях (К. Роджерс, А. Маслоу), в когнитивистских построениях (Л. Фестингер, М. Розенберг). Накопленный в русле этих направлений опыт служит фундаментальной основой современных исследований сферы самосознания личности. В рамках этих направлений развитие самосознания обусловлено достижением адекватности в самооценке (У. Джемс), распознаванием бессознательных процессов и влечений (З. Фрейд), постижением глубинных слоев психической жизни (К. Юнг), преодолением базовой тревоги (К. Хорни), достижением Я-идентичности (Э. Эриксон), отношениями «значимого другого» (Ч. Кули), протеканием социального процесса «внутри» личности (Дж. Мид), внутренней жизнью социальных установок (М. Кун), референтными отношениями (Г. Келли), достижением «когнитивного соответствия» (Л. Фестингер), когнитивной развитостью образа «Я» (М. Розенберг), формированием Я-концепции (К. Роджерс), процессом самоактуализации (А. Маслоу).

Проблема развития самосознания личности в зарубежной психологии за относительно короткий исторический срок прошла сложный и богатый по эвристичности путь изучения от интрапсихических детерминант (психоанализ) до интерпсихических описательных моделей (интеракционизм). Преодолев механистические основы функционализма У. Джемса, разработка этой проблематики охватила широкий методологический диапазон от концепций глубинной психологии и иррационализма до понимания принадлежности к вершинным психологическим процессам.

В отечественной психологической науке исследование проблемы самосознания и его развития основывается на фундаментальной научной традиции, появившейся в трудах Б.Г. Ананьева, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурия, В.Н. Мясищева, С.Л. Рубинштейна и др., которая рассматривает процесс самосознания, его характеристики и свойства как неотъемлемую сущность человека, являющегося существом деятельным и социальным.

Эволюция методологических основ психологии самосознания может быть прослежена на примере разработки одного из ведущих принципов

психологической науки – принципа детерминизма. С.Л. Рубинштейном была выдвинута основополагающая формула: внешние причины действуют, преломляясь через внутренние условия (Рубинштейн, 2003). Здесь «внутреннее» есть собственно душевная, психическая реальность, к которой принадлежит и самосознание человека.

Дальнейшее развитие принципа детерминизма состояло в выделении созидательной, творческой активности психики человека, в частности ее преобразующего влияния как на социальные процессы, так и на собственное развитие. Этот аспект отражен в формуле А.Н.Леонтьева «внутреннее (субъект) действует через внешнее и этим само себя изменяет» (Леонтьев, 1975). Было также доказано, что развитие психического вообще и самосознания в частности не выводимо из самих условий (органических, биологических и пр.), социального окружения и мира культуры.

Концептуальные основы исследования развития самосознания личности были заложены как в рамках деятельностного подхода, рассматривающего данный процесс с точки зрения формирующей роли предметнопрактической деятельности, так и в русле знако-центристского подхода. Заслуга последнего состояла в разработке символической составляющей природы самосознания, исходя из понимания ведущей роли знака и значений как духовных форм кристаллизации культурно-общественного опыта и практики, «осубъективание» которых происходит в процессах общения и социального взаимодействия.

Согласно культурно-исторической теории Л.С. Выготского развитие самосознания определяется конкретной социальной ситуацией развития личности. Л.С. Выготский считал, что в самосознании жизнь человека отражается как единый жизненный план, превращающий «историю жизни человека из ряда бессвязных и разрозненных эпизодов в связный, единый биографический процесс», подчиненный значимой для личности цели (Выготский, 1984).

Существенное влияние на разработку проблематики самосознания оказали также труды Б.Г. Ананьева и его последователей. Рассматривая процесс развития и формирования самосознания в контексте становления важных образований личности, складывающихся в неповторимый и уникальный жизненный «рисунок» человека, в этих работах подчеркивается зависимость развития самосознания личности от ее «жизненного пути» (Ананьев, 2001).

В большинстве сложившихся направлений исследования этой проблематики в качестве узловых ее элементов, в различных аспектах рассматриваются феномены познания и отношения к себе личности.

Общим моментом большинства исследований выступает в различной форме трактуемое положение о зависимости развития самосознания от способа и характера активности личности в социальной жизни, в процессе культурного становления, а также степени осознанности этой активности.

Отношенческий план самосознания открывается в учении В.Н. Мясищева, который выделяет систему отношений человека в рамках трех сторон действительности: явления природы (мир вещей), люди и общественные явления, сам субъект (личность). С этой точки зрения самосознание формируется в процессе установления и развития отношений индивида с окружающей средой и с самим собой. При этом, как отмечает В. Н. Мясищев, отношение человека к самому себе связано с его отношениями к другим людям и их отношениями к нему (Мясищев, 1995).

Поиск возможных источников, факторов, объяснительных схем и принципов самодвижения человеческой личности и ее самосознания был связан прежде всего с выяснением того, что можно было бы признать за единицу психической реальности, а значит, представлять саму психическую жизнь как процесс. В каждой из разработанных психологических теорий можно обнаружить такую единицу: «знак» – у Л.С. Выготского; «действие», «поступок» – у С.Л. Рубинштейна; «установка» – у Д.Н. Узнадзе; «отношение» – у В.Н. Мясищева и др.

Вопросы познания и отношения к себе личности в процессе социокультурного становления рассматривают К.А. Абульханова-Славская, Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, И.С. Кон, В.С. Мухина, С.Р. Пантिलеев, В.Ф. Петренко, В.А. Петровский, Е.Т. Соколова, В.В. Столин и др.

Феноменологически процесс самосознания представляется сферами самопознания и самоотношения (В.В. Столин, И.И. Чеснокова, Д.В. Ольшанский, В.А. Ядов и др.). При этом процесс самоотношения имеет свою сложную структуру и способ самопрезентации личности, состоящий в активности в адрес «Я», сопровождающей процесс самоосуществления, и лежит в основе эмоционально-ценностного отношения личности к себе (В.Н. Мясищев, С.Р. Пантिलеев, Ф.Е. Василюк, В.В. Лебединский и др.).

В большинстве работ отмечается, что ведущим фактором роста самосознания выступает активность, реализующая сущностные силы и отношения личности в субъективно значимой деятельности, в системе социокультурных связей. Влияние последних во многом задает конфигурацию процессов самосознания (А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.В. Петровский, В.В. Столин и др.).

В сложившихся исследованиях констатируется уровневый принцип строения самосознания, отражающий рост содержания внутренней жизни

индивида (И.С. Кон, И.И. Чеснокова, В.А. Ядов, В.В. Столин, С.Р. Пантлеев, Б.С. Братусь, Д.А. Леонтьев и др.).

И.И.Чеснокова выделяет два уровня самосознания по критерию тех рамок, в которых происходит соотнесение значимых знаний о себе (Чеснокова, 1977). На первом уровне такое соотнесение происходит в рамках сопоставления «Я» и «другого». На втором уровне соотнесение знаний о себе происходит в процессе аутокоммуникации, т. е. в рамках «Я и Я», человек соотносит свое поведение с той мотивацией, которую он реализует. В структурном отношении самосознание представлено единством трех сторон: познавательной (самопознание), эмоциональноценностной (самоотношение), действенно-волевой (саморегуляция).

Проблема самосознания рассматривается В.А. Ядовым в контексте формирования и развития ценностных ориентаций – установок личности на ценности материальной и духовной культуры общества, составляющие содержание «жизненного плана» личности и оказывающие решающее влияние на саморегуляцию поведения. Согласно концепции В.А. Ядова самосознание воплощает высший уровень диспозиционной системы механизмов социальной регуляции поведения личности (Ядов, 1979).

И.С. Кон формулирует уровневую концепцию «Я-образа», используя понятие установки и определяет «Я-образ» как установочную систему, слагающуюся из трех компонентов: когнитивного, аффективного и поведенческого. Нижний уровень «Я-образа» составляют неосознанные установки, выражающие самочувствие; выше – осознание и самооценка отдельных свойств и качеств; затем эти частные самооценки складываются в относительно целостный образ; наконец, сам этот «Я-образ» вписывается в общую систему ценностных ориентаций личности, связанных с осознанием ею целей своей жизнедеятельности и средств, необходимых для достижения этих целей (Кон, 1984).

Феномены и процессы самосознания рассматриваются также в исследованиях психологического времени личности. Е.И. Головаха и А.А. Кроник полагают, что индивидуальная концепция времени человека формируется на основе осознания человеком взаимосвязи значимых событий собственной жизни. В этой связи временной аспект развития самосознания личности состоит в обретении целостного представления о времени своей жизни, о ее событиях, связях и отношениях между ними в контексте своего жизненного пути.

В концепции Ф.Е. Василюка проблема самосознания рассматривается со стороны психологии переживаний. Он выделяет четыре типа переживаний: гедонистические, реалистические, ценностные и творческие.

Эти переживания Ф.Е. Василюк связывает с «основными необходимостями» жизнедеятельности. К ним он относит гедонистические – со здесь и теперь удовлетворением; реалистические – с отсроченным удовлетворением потребностей; ценностные – с упорядочением внутреннего мира; творческие – с самоактуализацией (Василюк, 1984).

Б.С. Братусь рассматривает развитие самосознания как процесс, направленный на присвоение индивидом родовой человеческой сущности и характеризующийся развитием смысловой сферы личности (Братусь, 1988). Генезис самосознания представлен четырьмя уровнями, он состоит «в одновременном движении по вертикали и горизонтали к общечеловеческим представлениям, смысловой идентификации с миром и по линии перехода от нестойких, эпизодически возникающих отношений к устойчивым и осознанным ценностно-смысловым ориентациям».

В ряду наиболее научно развернутых и эвристичных учений самосознания выделяется концепция В.В. Столина. Его модель уровневого строения самосознания выстраивается на основе учета характера активности человека как организма, социального индивида и личности: 1) организмический уровень активности определен системой «организм-среда», обратная связь в виде ощущений представляет «схему тела» и формирует биологический аналог самоотношения – самочувствие; 2) индивидуальный уровень самосознания определяется активностью социального признания в системе социальных самоидентичностей, самоотношение здесь есть «пересаженное внутрь» отношение других; 3) личностный уровень активности субъекта вызывается, прежде всего, потребностью в самореализации и заключается в ориентации на свои собственные способности, возможности, мотивы; основой самоотношения становится потребность в самоосуществлении (Столин, 1983).

В «горизонтальном» строении самосознания В.В. Столин выделяет знания о себе и самоотношения, вместе составляющие образ «Я». Последний содержит опорную (связь с биологической организацией), присоединяющую (связь с социальной средой) и дифференцирующую (связь со значимым мотивом, личностным смыслом) составляющие.

Согласно В.В.Столину процесс самосознания актуализируется в ходе переживания конфликтного смысла (разномодальная оценка одного и того же собственного действия по отношению к разным мотивам), когда для личности становится ясным, что она может преодолеть, что заставляет ее отступить, через какие внутриличностные преграды она не может переступить даже под жестоким давлением обстоятельств. В процессе осознанного или неосознанного выбора между противоречивыми

деятельностями (и стоящими за ними мотивами) для личности открываются ее же собственные качества, ее собственная сущность. Результатом этого процесса является образование личностного смысла «Я» не только как осознание собственных качеств, черт и ценностей, но и как выработка того или иного отношения к себе в зависимости от того, выступали ли данные личностные образования в качестве способствующих или препятствующих достижению ведущих мотивов.

Обнаружение собственных черт в ситуации поступка является основным механизмом развития самосознания в концепции В.В.Столина. На этом основании им выделяются этапы актуалгенеза образа «Я» – предпоступковый, поступковый и постпоступковый, которые в общих чертах сходны с этапами онто-и филогенеза.

Особая ценность этой концепции заключается в представлении самоотношения как автономного в структуре самосознания образования в виде лежащего на поверхности сознания непосредственно-феноменологического выражения (или представленности) личностного смысла «Я» для самого субъекта, неререфлективно рождающегося в процессе самореализации (не выводимого линейно из знания о себе).

Согласно В.В.Столину интрапсихически процесс самосознания реализуется в виде внутреннего диалога, одной из форм которого является диалог между «Я» и «не-Я», выполняющий функции стабилизации, узаконивания самоотношения и самопознания путем «вживания» в «не-Я» и отделения «Я» от «не-Я», защиты и поддержания самоотношения, дальнейшей переработки знаний о себе и их соотнесения с самоотношением.

Модель В.В.Столина обеспечивает подход как к анализу и верификации (диагностике) составляющих процесса самосознания, так и технологии его развития (концепция актуал-генеза), поскольку представляет самосознание не как эмпирически выделяемую последовательность смены фаз или стадий, но как «самодвижущийся» процесс, связанный со спецификой активности человека, подчиненный собственной логике и образующий свои линии развития, которые определяются процессом самореализации личности.

Развивая концепцию самоотношения В.В. Столина, С.Р. Пантिलеев предлагает рассматривать его строение на основе принципа динамической иерархии. Он заключается в том, что та или иная особенная модальность эмоционального отношения может выступать в качестве ядерной структуры системы, занимая ведущее место в иерархии других аспектов самоотношения и фактически определяя содержания и выраженность обобщенного устойчивого самоотношения (Пантилеев, 1991).

Е.Т. Соколова полагает, что в основе самоотношения человека лежит иерархия его ценностей и предпочтений, своим существованием обязанная механизму смыслообразования. При этом развитое и дифференцированное позитивное самоотношение предполагает самопрятие одновременно в двух ценностно-смысловых позициях личности: в модусе активного, самоэффективного, успешного «Я» и в модусе спонтанного, любящего, теплого «Я». Особенность «примитивной» малодифференцированной организации сознания является непереносимость амбивалентности и противоречия, невозможность сосуществования в субъективной картине мира образа Я «хорошего» и «плохого» (Соколова, 1991).

Среди концепций социогенеза личности особое внимание проблеме строения и развития самосознания уделяется в работах В.С. Мухиной. Самосознание личности рассматривается ею как психологическая структура, складывающаяся в процессе персоногенеза на фоне социо- и культурогенеза и имеющая в содержании своих структурных звеньев ценностные ориентации. Последние понимаются как структурированные в переживаниях и представлениях личности значимые отношения к себе и миру в прошлом, настоящем и будущем (Мухина, 1985).

Модель структуры самосознания В.С. Мухиной образуется следующими звеньями:

- 1) ориентациями на признание своей внутренней психической сущности и внешних физических данных;
- 2) ориентациями на признание своего имени;
- 3) ориентациями на социальное признание;
- 4) ориентациями на физические, психические и социальные признаки определенного пола;
- 5) ориентациями на значимые ценности в прошлом, настоящем и будущем;
- 6) ориентациями на свои права в обществе и долг перед людьми (Мухина, 2006).

Согласно В.С. Мухиной каждое из данных звеньев равнозначно несет в себе выражение всей психологической структуры самосознания, поэтому развитие личности связано с распознаванием и переживанием своего «Я» относительно каждого из звеньев с последующим самоинтегрированием для получения общей картины ценностных отношений к «Я» и миру во времени. В динамическом плане развитие самосознания осуществляется посредством механизмов идентификации и обособления, действующих попеременно на каждой из возрастных стадий развития личности, актуализируя определенное звено самосознания (Мухина, 2006). Концепция В.С. Мухиной обладает

значительным психотерапевтическим потенциалом. Позволяя четко структурировать ландшафт самосознания личности, она дает возможность выстраивать стратегию и тактику психологического содействия развитию личности.

Существующее разнообразие и неоднозначность подходов к теме строения и развития самосознания в психологии указывает на сложность и емкость данной проблемы, на незавершенность и открытость многих ее аспектов. Важность психологического анализа состоит в том, что именно он дает реальную основу исследовательской разработки и постижения сферы самосознания как области социально-гуманитарных исследований. Это объясняется самой спецификой проблемы, полагающей личностно-центрированный способ ее изучения и решения, т. е. обращение к психологическим факторам, механизмам и закономерностям образования и развития самосознания человека в процессе жизнедеятельности.

Как свидетельствует сложившаяся практика психологических исследований, в развитии и становлении основных структур самопознания и самоотношения личности в процессе онто-, социо- и культурогенеза ведущая роль принадлежит мотивационно-ценностным источникам. Ее в большей степени выполняют мотивы социального, духовно-нравственного характера. Так, в работах ведущих авторов и исследователей показано, что возможность гармоничного и целостного развития самосознания обеспечивается за счет реализации «вершинных» (социокультурных) потребностей личности, таких как потребность в познании и признании, в созидательной деятельности, в социальных связях, в самоактуализации, в творчестве и др. Следование этим мотивам позволяет выйти к постижению ценностно-смысловых основ «Я-существования» в мире.

Нужно отметить, что в этом движении открывается некий парадокс самосознания. Его можно свести к следующей формуле: для того чтобы обрести подлинное сознание своего «Я», человеку необходимо преодолеть свое «Я», выйти за пределы ограниченности рамками своего индивидуального существования и обратиться, посвятить себя чему-то большему, чем собственное «Я», – делу, обществу, культуре, Богу и т. д. Причем такое посвящение должно быть осознанным и свободным. Именно на этом пути человеку открываются истинные, сущностные аспекты его личности, перспективы и горизонты личностного самоопределения и самостроительства, возможности продуктивного и осмысленного существования.

Отмеченная закономерность выступает базовой и отправной идеей, лежащей в основе построения ведущих прикладных моделей и

терапевтических практик психологической работы по развитию сферы самосознания личности.

Так, в психоаналитических практиках проступает интенция на культурогенный «выход» бессознательных аспектов «Я», стремление вывести сознание за границы «Я» за счет переноса (трансферта), стимулирования сублимации и т. п.

В гештальттерапии центральной линией становится обеспечение целостности и гармонизация структуры «Я» посредством широкого обращения и поиска новых связей «Я» личности с окружающим природным и социальным пространством.

В русле гуманистических подходов отмечается направленность терапии на раскрепощение спонтанности и внутренней свободы личности за счет гуманизации связей в среде микросоциального окружения.

Логотерапия стремится к прямой активизации способности к самотрансценденции и самоотстранению личности как условий обретения смысла, а клиент-центрированная терапия направлена на поиск внутренних и внешних условий безопасного и целостного самопроявления и самовыражения личности в социуме.

Среди социально-психологических практик эффективной работы по развитию сферы самосознания личности выделяется метод психодрамы. Он, по сути, представляет собой практическую работу по воссозданию внутреннего мира личности в пространстве микросоциальной среды и средствами спонтанного проигрывания в драматически опосредованной реальности способен высвободить целостное проявление актуальных ценностно-смысловых состояний, предоставив личности возможность их проживания и развития. Соучастниками этого процесса становятся все члены группы, внося свой субъективно значимый вклад в процесс самопостижения личности.

Цель психодрамы состоит в высвобождении человеческой спонтанности при разумном интегрировании в целостную структуру жизнедеятельности человека. Игровая основа психодрамы, преимущественная ориентация на действие, значительная роль физических движений снижают влияние стереотипных вербально закрепленных защитно-оценочных реакций (Лейтц, 1994).

Составляющие элементы и свойства психодраматического действия способствуют достижению личностной автономии и индивидуальной идентичности, укрепляют надежду на изменения, поощряют и стимулируют ответственность за свою жизнь и принимаемые решения. Результирующее действие психодрамы состоит в развитии «выбирающего Я» личности как

основы формирования внутреннего механизма самоопределения (Михайлова, 1994).

Исходные положения теоретиков о природе самосознания приобретались и развивались ими в соответствии с их фундаментальными представлениями о мире и понимании роли личностных начал в культуре.

В целом накопленный опыт исследования сферы самосознания можно отразить следующим рядом положений:

- феномены самосознания, в которых открываются его строение и функции, указывают на то, что развитие и функционирование самосознания не могут быть поняты как лежащие на одной прямой, связывающей самовыделение и высшие нравственные проявления самосознания;

- развитие самосознания выступает внутренне синтезирующей стороной становления важнейших сфер личности в ее жизнедеятельности и общении (мотивов, установок, ценностно-смысловых образований, жизненных ориентаций, убеждений, идеалов и др.), отражает процесс осуществления человеком его пристрастных отношений к себе и своему способу существования в мире в контексте жизненного пути и в целом представляет сущностные характеристики личности как субъекта жизнедеятельности;

- развитие самосознания гетерогенно и полимодально; разные системы отношений, включающие человека, порождают и разные аспекты его самосознания, выражающиеся в разнообразных и не сводимых друг к другу феноменах;

- процесс самоотношения наряду с самопознанием имеет свою сложную структуру и способ самопрезентации личности, состоящий в активности в адрес своего «Я» по поводу процесса самоосуществления, и лежит в основе эмоционально-ценностного отношения личности к себе, которое, в свою очередь, выступает интегратором механизмов личностного самосознания;

- процесс самосознания определяется характером и способом активности человека как личности, где активность понимается как общее динамическое состояние человека, складывающееся на разных уровнях функционирования, имеющее широкое содержание (от предметно-практической до смыслообразующей деятельности) и направленность (вовне – на себя);

- ведущим фактором роста самосознания является активность, реализующая сущностные силы и отношения личности в субъективно значимой деятельности, в системе социокультурных связей; влияние последних во многом задает конфигурацию процессов самосознания;

– развитие самосознания сопряжено с преодолением внутренних противоречий, игнорирование которых, равно как и неспособность их разрешать, есть свидетельство дисгармонии личности, неразвитости самосознания; рост последнего зависит от готовности обращаться и распознавать суть этих противоречий с точки зрения личностного смысла;

– самосознание личности, будучи производным от совокупности ее деятельностей, само, в свою очередь, становится фактором, определяющим общение и деятельность, в частности с ростом самосознания устанавливается тенденция к построению лично ориентированных отношений в деятельности и общении.

Литература.

1. Леонтьев, А.Н. Деятельность, сознание, личность. - М.: Политиздат, 1975.

2. Михайлова, Е.Л. Старые терапии в новых обстоятельствах // Московский психотерапевтический журнал. - № 1. С. 36–67.

3. Мухина, В.С. Проблемы генезиса личности. - М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1985.

4. Мухина, В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. - М.: Академия. 2006.

5. Мясищев, В.Н. Психология отношений. М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995.

6. Пантлеев, С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система (спецкурс). М.: МГУ, 1991.

7. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.

Структура и критерии формирования этнической идентичности личности

С.С. Лазарян, канд.пед.наук, доцент

В статье раскрыты ключевые категории самоидентификации индивида с определенным этносом. Показано, что формирование этничности и межэтнических отношений, этнического самосознания происходит с помощью образования и просвещения

Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что этническая идентичность формируется вместе с ростом самосознания личности, ее социализацией. В процесс социализации человека активно включаются факторы национальной культуры, носителями которой являются

окружающие люди. В ходе воспитания и обучения люди формируют в ребенке черты, свойства, привычки, отвечающие нормам и требованиям, действующим в рамках данной культуры. Высокий уровень формирования этнической идентичности может достигаться путем создания педагогических условий, учитывающих возрастные, этнокультурные особенности, мотивационно-потребностную сферу детей.

В качестве основных факторов, влияющих на формирование этнической идентичности, выделяются родной язык, культура, традиции, обычаи, обряды, особенности этнокультурной контактной среды. Развитие этнической идентичности является необходимым условием для нормальной жизнедеятельности человека, так как на этой основе идет выработка внутренней культуры и ценностных ориентиров. Этническая идентичность как процесс и структура формируется в ходе развития деятельности и общения человека.

Осознание этнокультурных особенностей общности обуславливает этническую самоидентификацию.

Идентификация – важнейший процесс при формировании этнической идентичности. Ядром идентификации являются знания и представления, через которые осваиваются все формы бытия этноса, формируется система взглядов.

Многие исследователи рассматривают язык как важнейший фактор этнической идентичности (А.Г. Агаев, В. Вундт, Л.Н. Гумилев, М. Лацарус, А.А. Потебня, Ж. Уталиева, Г. Штейнталь).

Сама этничность определяется совокупностью общих признаков у людей и сообществ: владение языком, признание его в качестве родного; усвоение культуры этноса, умение ее использовать в повседневной жизни; использование и сохранение традиций поведения и образа жизни этноса; самоосознание принадлежности к этносу, имеющему определенный этноним.

Как мы видим, ключевым критерием идентификации себя с определенным этносом является коммуникация. Язык и другие символы повседневного взаимодействия становятся главными. Вместе с этим мы понимаем, что распространение этих культурных доминант, влияющих на формирование этничности и межэтнических отношений, происходит с помощью образования и просвещения.

Характерен пример сохранения родного языка среди потомков первой волны русской эмиграции во Франции. «Национальные» русские школы в Париже не открывались. Компетентность в родном языке в семьях разного уровня культуры была также разной, и поэтому родной язык, выполняющий лишь функции средства общения, не мог бы стать ключом к полному знанию

богатства всей культуры своего народа. Тем не менее, в целом компетентное владение русским языком было сохранено на протяжении нескольких поколений русских эмигрантов (пример тому – консул Франции в Петербурге, выходец из семьи русских эмигрантов). Каким путем было достигнуто сохранение языка? Русские эмигранты обращались к парижским властям с просьбой обучать в парижских школах их детей русскому языку, и с этими детьми проводились дополнительные занятия.

В ситуации эмиграции русский язык оказался главным признаком принадлежности к России и центром сохранения национально-культурной идентичности. Печатное слово, газеты, книги, журналы – все это было не только самым эффективным, но и практически единственным действенным способом сохранения и передачи культурных традиций [3].

Организация образования в культуре русского зарубежья виделась как особенно важная задача. Это объясняется самим феноменом эмиграции первой волны, главной задачей которой было сохранение высоких достижений русской культуры и передача их молодому поколению.

Включенность ребенка в этнопедагогическую среду влияет на его развитие, позволяет ему адекватно воспринимать себя как представителя определенного этноса, формировать позитивное отношение к своей этнической общности, желание принадлежать к ней, воспитывает гордость за достижения своего народа. Воспитание этнической идентичности возможно осуществлять в условиях образовательных учреждений и организаций дополнительного образования. Это позволит ребенку освоить культурное наследие родины, приобрести чувство национального и человеческого достоинства, что особенно актуально в современных условиях развития общества.

В течение десятилетий большинством ученых признавалось определение этнической реальности, предложенное Ю.В. Бромлеем, полагавшим, что этническая общность создается традиционно-бытовыми компонентами культуры, включающими обычаи, обряды, народное искусство, устное народное творчество, язык [7]. В советский период все, связанное с понятием «этническое», рассматривалось как постоянно сужающаяся сфера, переходящая в будущем в безэтническое единство – советский народ. Понимание этнической реальности как сужающейся сферы связано с интерпретацией традиций как явления, возникшего в прошлом и постепенно полностью уходящего в него и остающегося, в лучшем случае, в виде памятников культуры. Вместе с тем традиции в их привычном понимании – явление неоднородное. Они связывают настоящее с прошлым и прошлое и настоящее с будущим различными способами и в разных формах.

Все, что создается людьми – фольклор, обычаи, национальный этикет, нормы хозяйствования, особенности образования, воспитания, социализации – сохраняется, актуализируется, восстанавливается, преобразуется, совершенствуется. Следовательно, различные проявления этнического своеобразия не только утрачиваются, но и используются в новых условиях и различных функциональных проявлениях, обогащаются и преобразуются в новые традиции.

Н.Н. Чебоксаров, анализируя язык, территорию, совокупность черт культуры, присущую определенным этносам, утверждает: «Взаимодействие этих признаков, их суммарное влияние на образование и сохранение этнической общности выражаются в виде вторичного явления – этнического самосознания, которое в конечном счете оказывается решающим для определения принадлежности отдельных личностей или целых человеческих коллективов к той или иной этнической общности. Этническое самосознание представляет собой своего рода результату действия всех основных факторов, формирующих этническую общность [8].

Этническое самосознание – это чувство принадлежности к тому или иному этносу, выражающееся в этническом самоопределении, то есть в отнесении индивидом себя к данной этнической группе. Это отражение сознания этнической группы в индивидуальном сознании ее членов, выражающее результат усвоения последними представлений об историческом опыте, состоянии и перспективах развития своего народа, его ценностях и нормах, а также его места и роли среди других народов и взаимоотношений между ними.

В 1970 году Л.М. Дробижева и группа специалистов (философов, социологов, социальных психологов) начали эмпирические исследования этнического самосознания, в которых кроме выделенных

Ю.В. Бромлеем компонентов были введены и интересы, осознаваемые людьми как этнические. Анализ полученных данных позволил сделать вывод, что структура этнического самосознания включает в горизонтальном срезе следующие элементы: осознание принадлежности к этнической группе, «образ мы» и этнические интересы.

Среди социологических работ в русле изучения этнической идентичности особо выделяются труды Б.Е. Винера. Проблемы, заостренные исследователем в данной связи, позволяют ему выдвинуть гипотезу: «Этническая самоидентификация – это результирующая от осознания прочих компонентов этнической идентичности...», которые находят свое выражение и разрешение «на каком-то этапе социализации», где «знания и элементы

поведения позволяют осмыслить себя в качестве члена определенной этнической общности» [4].

Рассматривая национальное самосознание, В.Г. Бабаков и В.М. Семенов утверждают, что оно выступает ведущим компонентом национального сознания. Это сложная структурно-функциональная система, в которой взаимодействуют автостереотипы, включая социальную память, осознание значимости национальной территории как важнейшего фактора существования данного народа, ее целостности в единстве внутреннего и внешнего общения; осознанное отношение к созданным материальным и духовным ценностям; оценочное отношение к инонациональному окружению – стереотипы [5].

В исследовании В.Ю. Хотинец установлено, что этническое самосознание, представляя собой целостное образование, в своем развитии проходит два этапа: 1) типологический, в ходе которого формируются представления об этнических особенностях общности, и 2) идентификационный, когда собственно и формируется этническая самоидентификация [6].

Психологическая структура этнического самосознания представляется как осознание особенностей этнической культуры своей этнической общности, психологических особенностей своей этнической общности, тождественности со своей этнической общностью, собственных этнопсихологических особенностей, понимание себя в качестве субъекта своей этнической общности, социально-нравственная самооценка этничности.

Таким образом, можно заключить, что в этническом самосознании присутствуют когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты.

Литература

1. Волков, Г.Н. Этнопедагогика: Учеб. для сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М., 1999.
2. Арутюнов, С.А. Этничность – объективная реальность // Этнографическое обозрение. – 1995. – №5.
3. Березовая, Л. Г. Культура русской эмиграции (1920-30-е гг.) // Новый исторический Вестник. – 2005. – №3.
4. Даровских, О.В. Феномен этнического самосознания молодежи. – 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-lib.ru/ko^/SocPr/2002Zsp.html>
5. Бабаков, В.Г., Семенов, В.М. Национальное сознание и национальная культура. – М., 1996.
6. Хотинец, В.Ю. Этническое самосознание. – СПб., 2000.

7. Бромлей, Ю.В. Очерки теории этноса. – М., 1983.

8. Чебоксаров, Н.Н. Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых // Сов.этнография. – 1967. – № 8.

Отношения личности и общества в исламе

Якубов Ю.М.

преподаватель философии, кафедра гуманитарных наук, Ташкентский государственный аграрный университет, г. Ташкент

Сегодня практически во всех сферах жизни нашего общества – внутренней и внешней политике – присутствует т.н. «религиозный фактор». Значение ислама особенно возросло в последние десятилетия, характеризующиеся рядом кардинальных перемен в Узбекистане в области политического и национально-государственного устройства, социально-экономической и общественной жизни. Изменения претерпела также духовно-религиозная сфера, что связано с общим демократическим процессом, затронувшим и область государственно-религиозных отношений.

Учеными отмечаются возрастающая социальная значимость мусульманской религии, политизация ислама и исламизация общественной жизни ряда народов, традиционно исповедующих ислам. Возрождение морально-этических, нравственных норм религии вообще и ислама, в частности, может, на наш взгляд, заметно повлиять на духовно-нравственное оздоровление общества.

Кроме того, ислам является существенным фактором сохранения национального самосознания тюркских народов, а также остальных этносов, придерживающихся исламского вероисповедания.

В связи с этим важно отметить, что в средствах массовой информации (печатные издания, телевидение, радио) можно столкнуться с абсолютно разными оценками по поводу одного и того же события или происшествия, так или иначе связанного с исламом [1]. Смысл, значение, вкладываемое в понятие «ислам», а также мнения, возникающие в связи с этим понятием, совершенно разнообразны, а иногда и вовсе противоречивы. Отношение и взгляды, часто и самих религиозных деятелей, и руководителей, к тем или иным событиям бывают неоднозначными.

Важно иметь в виду и то обстоятельство, что ситуация вокруг ислама на сегодняшний день во многом разноречива и общественное мнение о нем часто разнится.

Исследования проблемы воздействия ислама на общество появились, видимо, с того момента, как эта религия сформировалась, и первыми источниками, определяющими влияние ислама на общество, можно считать

Коран, а также предания первого проповедника данной религии и основателя – Мухаммеда. До нас дошло множество работ знаменитых мусульманских теологов и исламских богословов, в частности «Китаб ара ахл аль-мадинат аль-фадила» (Аль-Фараби), «Ихьяу улюми-ддин» (Аль-Газали), «Мукаддима» (Ибн-Халдуна) и т.д. Разумеется, это были богословские труды. Несмотря на это они были проникнуты социальными мотивами, так как в них рассматривались такие социальные проблемы, как связь религии и государства, религии и общества, религии и права, религии и экономики [2].

В западной науке проблемы религии как формы общественного сознания освещаются в работах Вебера М., Дюркгейма Э., Сорокина П. и др. В связи с тем, что на Западе общество в своем большинстве представляет собой христианское (протестантское и католическое) сообщество исследования и работы данных ученых большей частью были проведены именно на основе христианской конфессии, или же религия рассматривалась как общая система мировоззрения и миропонимания учеными, в массовом сознании окружения которых превалирует христианская культура, что, несомненно, отражалось в их трудах и исследованиях.

Примерно с середины 80-х годов прошлого столетия в отечественной науке начинает проявляться более живой интерес к исламу. Появляются работы, в которых более объективно рассматриваются проблемы вхождения мусульманских социумов в общество, место и роль мусульманских организаций в государстве, где они составляют меньшинство [3]. Соответственно, проблемы, связанные с религией и культурой ислама, изучались, главным образом, применительно к народам, населявшим Среднюю Азию и Закавказье.

Так, профессор А.В. Малашенко к теоретическим проблемам относит: специфику самого ислама, который является наиболее обмирщенной религией, обращенной к индивидуальным и к социальным проблемам; специфику мирового исторического процесса и исламской цивилизации; количество и характер конфликтов между государствами и этносами, принадлежащими к разным конфессиям; активность многочисленных международных исламских организаций; возможности и механизмы модернизации мусульманской уммы в условиях глобализации. Заметим, что теоретические проблемы ислама в исламских и неисламских социумах, как правило, рассматриваются в тесной связи.

Доктор политических наук С.А. Мельков в качестве важнейшей теоретической категории исследует исламский фактор как социально-политическое явление, форму религиозно-политического взаимодействия и

социально-значимую деятельность различных исламских субъектов применительно к обществу.

Очень важно так же подчеркнуть, что часть ученых осуществляет поиск основ эндогенного радикализма, присущего исламу, впрочем, как и другим религиозным доктринам. Например, профессор А.А. Игнатенко в своих работах рассматривает эндогенный радикализм в исламе как универсальный инструмент функционирования ислама в иноконфессиональном социуме [4]. Также целесообразно отметить, что достаточно модно сейчас стало анализировать борьбу ислама за влияние на политическую власть, государственные структуры любого социума, независимо от того, является общество мусульманским или нет.

В последние годы появляется все больше работ отечественных авторов, где на основе социологических исследований сравнивается большое количество параметров общественного мнения представителей конфессий по социальным и политическим вопросам, и на этой основе делаются научные выводы о месте и роли ислама в поликонфессиональном обществе. Предлагаются рекомендации религиозным деятелям и государственным [5].

Однако, проблема влияния ислама на общество, его социальная роль в процессе стабилизации общественных отношений в современном Узбекистане изучена недостаточно. В работах отечественных ученых в основном исследуются исторические особенности ислама, либо в целом ислам в государстве, либо в связи с такими антисоциальными явлениями, как терроризм, сепаратизм, радикализм, экстремизм, либо в региональном аспекте. В то же время, мало работ, в которых бы полно и системно анализировалась социальная роль и значение ислама в условиях Узбекистана, раскрывались бы тенденции и перспективы мусульманских организаций и сообществ. Кроме того, мало научных работ, в которых исследовался бы позитивный потенциал ислама, особенно в социально-нравственном аспекте, который мог бы оказать существенную поддержку в установлении стабильности в обществе. В данной работе предпринята попытка в какой-то мере восполнить этот пробел.

ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ИСЛАМСКОЙ ЛИЧНОСТИ

Насыров Габделькаюм Габденнасырович (Каюм Насыри) (1825–1902), татарский литератор и просветитель.

Родился в деревне Верхние Ширданы Свияжского уезда Казанской губернии (ныне Зеленодольский район Татарстана).

Первоначальное образование он получил в мектебе своего отца. В 1841 году поступил в медресе «Мухамедия» в Казани. В медресе он изучал турецкий, арабский и персидский языки. В совершенстве зная родной язык, он втайне начал изучать и русский. Благодаря своему упорству и прилежанию, а также природной любознательности, Каюм Насыри вскоре после начала обучения превзошёл других шакирдов и постепенно выдвинулся в ряды наиболее образованных и эрудированных людей своего времени.

Каюм Насыри, сам будучи замечательным, талантливым педагогом, высоко ценил роль учительского труда.

«Книга о воспитании»

Воспитание нельзя понимать лишь как хлопоты о кормлении и росте ребенка, это и пропитание его, и забота о его нравственном совершенствовании, и привитие прекрасных, благородных манер, и стремление вывести его из животного состояния, чтобы сделать достойным звания человека, и обучение наукам, и развитие понятий приличия. Содержанием этого сочинения являются наставления, поучительные истории и притчи, каждое его слово преследует одну цель – воспитание, а потому мы назвали его «Книгой о воспитании».

Наставление первое. Один мудрец так поучал детей: «О, милые дети, послушайте моего совета – учитесь ремеслу. Имуущество и деньги так ненадежны на этом свете. Золото и серебро – лишь опасность для путника; а у живущего дома их могут отнять грабители и огонь. Ремесло же неиссякаемо, как источник. Умелец не познает невзгод, даже если лишится всех богатств своих. Верьте, дети мои, это не пустые разговоры. Постигайте же ремесла, учитесь приличиям».

Наставление второе. Некто пожаловался мудрейшему из старцев: «Такой-то человек там-то порочил меня». Старик сказал ему на это: «А ты поведай людям о его добрых делах, пусть ему станет совестно». Слова эти и тебе наука, о, сын мой. Постарайся извлечь пользу из любой истории, и если

кто-нибудь по глупости скажет о тебе плохое, похвали его. Если он – человек, авось, возьмется за ум и устыдится...

Наставление третье. Было у одного падишаха несколько сыновей. Все они были высоки, статны, хороши собой, лишь один выделялся хилым сложением и крохотным ростом, и отец ненавидел и презирал уродца. Однако этот его сын был умен и прекрасно образован. «О, отец, – сказал он однажды, – умный человек маленького роста лучше большого невежды, не правда ли»? Ведь ценность вещей не определяется их размерами. Камни, что используют для отопления бань, велики, но целый воз их можно купить всего за одну монетку. Жемчуг так мал, но каждый его золотник стоит десять золотых». Отец и весь его диван одобрительно засмеялись в ответ... Так вот, сын мой, ум и знания не зависят от роста и внешнего вида человека.

Наставление пятое. Когда премудрого Лукмана спросили: «Кто научил тебя мудрости?», он ответил: «Слепцы, которые не ведают, куда ступает их нога»... Хорошенько поразмысли над словами мудрого Лукмана, о, сын мой, ибо глупцы и невежды бредут во мраке и, подобно слепым, спотыкаются, наталкиваются на препятствия, падают. Они бросаются словами, не думая о последствиях. Потому мудрец и сказал, что постиг мудрость, наблюдая невежд и глупцов.

Наставление шестое. Один почтенный человек отдал сына ученому наставнику для воспитания и обучения. И сказал: «О, лучший из учителей, воспитай это дитя и дай ему знания, пусть станет мудр и учен». Наставник занимался с мальчиком, учил его наукам, но из этого ничего не вышло. И он отвел его назад, к отцу, говоря: «Ребенок этот настолько глух к наукам и туп, что я чувствую, как сам глупею, когда учу его».

Наставление седьмое. Один падишах, путешествуя по морю, обратил внимание на юношу, который впервые попал на корабль и не был знаком с трудностями, столь обычными в плавании. Он все время плакал, дрожа от страха. И сколько его ни успокаивали, не переставал плакать. Падишаха огорчило это. Мудрец, бывший в его свите, сказал: «О повелитель, если позволишь, я уйму юношу. Мне известна хитрость, которая научит его выдержке». «Поступай, как знаешь», – ответил падишах. Мудрец распорядился. Юношу связали, бросили за борт, окунули раза два и подняли на корабль. Почувствовав себя воскресшим из мертвых, он сидел теперь тихо. Падишаху это понравилось, и он спросил: «В чем же твоя хитрость, мудрец?». Тот ответил: «Этот юноша никогда не ходил в море, не знал, как тонут люди, а потому не умел радоваться благополучному плаванию». Точно так же, сын мой, человек не в силах радоваться своему здоровью и благополучию, пока судьба не пошлет ему испытание.

Наставление восьмое. Сыну одного падишаха досталось богатое наследство. Был он добр и приветлив, а потому раздавал золото направо и налево – приближенным, воинам, всем, кто ему служил. Однажды ближайший из его советников, забыв об осторожности, решил предостеречь его: «О царевич, прежние повелители собирали сокровища с большим усердием, думая употребить их для пользы. Не будь же столь расточителен, все у тебя впереди, придет время, и понадобятся еще твои «богатства». Царевичу не понравились его слова... «Ну так что же? – возразил он, – мне нравится пировать, делать подарки. Я сокровищам – не сторож». Не к чему, сын мой, проявлять скупость там, где она неуместна.

Наставление девятое. Были два брата. Один состоял на службе у падишаха. Другой добывал себе на жизнь трудом. Богатый брат, служивший у падишаха, спросил однажды бедного: «Почему не идешь на службу к падишаху? Тебе не пришлось бы делать столь тяжелую работу». Тот ответил: «А почему ты не живешь трудом? Это избавило бы тебя от позора и многих унижений. Ведь недаром мудрецы сказали: лучше сидеть дома и есть свой кусок хлеба, чем кому-то прислуживать в расшитом золотом кушаке...» Копейка, добытая трудом, дороже тысячи копеек, полученных из чужих рук.

Наставление десятое. Во дворец Нуширвана падишаха собрали на совет мудрецов. Был среди них и Бозаржумхур. Во время споров он хранил молчание. Его спросили: «Почему ты, Бозаржумхур, не принимаешь участия в нашем диспуте?». Мудрец ответил: «Визири – те же лекари: здоровому человеку лекарство не нужно. Я вижу, что вы рассуждаете совершенно верно, и мое вмешательство излишне». О сын мой, Бозаржумхур дал тебе хороший урок: даже мудрецы не вступают в разговор без надобности. Прерывать человека на полуслове – и вовсе плохая привычка. Если хочешь принять участие в разговоре, дождись, когда умолкнут твои собеседники.

Наставление одиннадцатое. Александра Македонского спросили: «Как удалось тебе добиться покорности на Востоке и Западе? Прежние правители не жалели ни войск, ни сокровищ, а не смогли завоевать столько стран». Александр ответил: «Я брал страны, но не обижал народ. А прежних правителей поминал только добром». О сын мой, видишь, сколь могуч воспитанный человек? Доброта и кротость берут города; надо быть добрым и снисходительным ко всем, остерегайся говорить дурно даже о своих врагах.

Наставление двенадцатое. Один царедворец спросил падишаха: «Что ты скажешь о дервише таком-то? Люди говорят о нем много плохого». Падишах ответил: «В его внешности нет ничего предосудительного, а что у него за душой, не видно. Я не могу судить о том, чего не вижу». О сын мой,

было бы ошибкой судить о человеке, полагаясь лишь на свое недоверие. Это очень скверно. Избегай поспешных суждений.

Наставление четырнадцатое. Одному праведнику привиделось во сне, будто бы падишах попал в рай, а старый дервиш, целыми днями не сходящий с молитвенного коврика, мучается в аду. «За что же падишаху такая честь, и чем провинился благочестивый старец? – спросил он. – Вроде, все должно быть наоборот?». Ему ответили: «Падишах попал в рай за то, что приютил у себя нищих дервишей, а тот несчастный оказался в аду за то, что жил во дворце падишаха».

Наставление пятнадцатое. В греческой провинции воры напали на караван и унесли несметные богатства. Купцы громко стенали и молили аллаха помочь им. Но что толку? Случилось быть там и мудрому Лукману. «О мудрейший, – обратился к нему один из купцов, – произнеси свое чудесное заклинание, пусть воры вернут наше добро». Лукман ответил: «Чудесное слово здесь бессильно. Того, чья совесть черна, не пронять ни колдовством, ни добрым словом, как нельзя вбить гвоздь в камень».

Наставление шестнадцатое. Мудрого Лукмана спросили: «У кого учился ты благовоспитанности?». Лукман ответил: «Я наблюдал развязность невежд и избегал повторять то, что мне не нравилось в них, и так стал воспитанным». О сын мой, для того, кто умен, вокруг столько поучительного, постарайся же извлекать из этого пользу.

Наставление семнадцатое. Рассказывают, что один дервиш на удивление зевакам съел двести фунтов хлеба и потом всю ночь напролет провел в молитвах, Услышав это, один умный человек заметил: «Лучше бы он съел полфунта, тогда ночью смог бы уснуть». Чревоугодничество, о сын мой, противно разуму.

Наставление девятнадцатое. В одном лесу много лет жил отшельник. Пищей ему служили травы и листья. Однажды падишах той страны решил поклониться отшельнику и отправился в лес. «О старец, – сказал он, – если хочешь, живи в городе, я велю приготовить тебе обитель, будешь молиться целыми днями, не думая ни о чем другом. А мы бы пользовались всеочищающим дыханием твоим, приобщались бы к твоим священным молитвам». Но отшельник не соглашался. Тогда визирь сказал: «Не следует ли позвать старца на несколько дней? Если ему понравится в городе, останется жить». Отшельника доставили в город и отвели ему место в одном из дворцов. И была эта обитель до того премиленькая, что окажись в ней мертвый – и тот ожил бы от восхищения. Прислуживать старцу были приставлены хорошенькая рабыня и прекрасный юноша. Мало-помалу пристрастился отшельник к изысканным яствам, сменил грубое рубище на

роскошные мягкие одежды, а там уж и вовсе, кроме душистых, сладких плодов, ничего не стал признавать. Теперь он частенько поглядывал на невольницу, заметив, как она хороша собой. Однажды падишах зашел проведать святого старца, смотрит, а перед ним совсем другой человек: руки белы, лицо румяно, развалился на шелковых подушках? Ему прислуживает невольница с лицом, подобным луне, а прекрасный юноша стоит в изголовье с опахалом. Падишах очень удивился и сказал: «Я с одинаковым почтением относился к мудрецам и отшельникам». «О мой падишах, – возразил на это один из придворных, – не жалей для ученых ни золота, ни других благ, чтобы и другим хотелось заниматься наукой. А что до отшельников, то придумай что-нибудь иное, роскошь – не их удел».

Наставление двадцатое. У одного египетского эмира было два сына. Один посвятил свою жизнь изучению наук, между тем как другой нажил добро и сделался богат. Первый стал мудрецом, второй – министром финансов. Однажды богатый брат сказал, с презрением взглянув на ученого: «Я уже стал султаном, а ты все топчешься на одном месте». «О брат мой, аллах, да будет свято его имя, все же на моей стороне, – ответил мудрец, – ибо я стал наследником пророка, в то время как тебе досталось наследство фараона». О сын мой, из этой притчи ты должен уяснить себе, что знания, вне всякого сомнения, есть наследие пророка.

Наставление двадцать первое. Известно, что один из персидских царей послал однажды лучшего своего лекаря в Аравию, в услужение пророку. Прожил лекарь в Аравии несколько лет, но ни один человек не подошел к нему и не сказал: «Помоги мне». Тогда пошел он к пророку и пожаловался: «Я живу здесь столько-то лет, но никто на меня внимания не обращает». Пророк ответил: «Люди здесь не едят, покуда не проголодаются и отводят руку от еды раньше, чем насытятся, то есть не наедаются до отвала». «Так вот почему они не знают болезней!» – воскликнул лекарь, поцеловал землю и ушел. Думаю, сын мой, ты понял смысл этой притчи. Не наедайся до отказа, неумеренность в еде ведет к болезням, умей довольствоваться малым.

Наставление двадцать второе. Один человек много раз давал клятвы, но всякий раз нарушал их. Он пожаловался старцу: «Я ничего не могу поделать с собой, все время нарушаю клятвы». Старец сказал: «Я думаю, беда твоя в том, что ты приучил себя к невоздержанности в еде, обуздать плоть – дело нелегкое. Но если ты и впредь будешь потакать ее прихотям, то скоро окажешься ее рабом, и тогда она раздавит тебя». Так что, сын мой, ты погубишь себя, если не научишься отказывать себе в удовольствиях. Только тот могуч, кто умеет победить самого себя.

Наставление двадцать третье. Рассказывают, будто один нищий дервиш, погибая от голода, кутался в старые рубища. «Что же ты сидишь? – спросил его один из товарищей. – Такой-то в этом городе помогает бедным. Ступай к нему, расскажи про свою беду, он подаст тебе что-нибудь». «Молчи, – ответил дервиш, – лучше я умру в нищете, чем пойду с протянутой рукой».

Наставление двадцать четвертое. Два дервиша из провинции Хорасан пустились однажды в дальнее странствие. Один был слаб здоровьем, но все время постился и ел не чаще, чем один раз в два дня. Другой был здоров и ел трижды в день. Вот пришли они в какой-то город. А там приняли их за лазутчиков, схватили и повели к судье, а пока суд да дело, посадили в тюрьму. Через две недели выяснилось, что пришельцы ни в чем не виновны. Было приказано выпустить их. Когда открыли дверь, то увидели, что здоровый из странников умер, а немощный жив. С удивлением смотрели на них люди. А один из судей сказал: «Было бы странно, случись все наоборот. Ибо умерший привык много есть и не мог терпеть голод, потому и погиб. Этот же был терпелив, приучил себя подолгу обходиться без пищи, вот и остался жив». О сын мой, тот тяжело переносит лишения, кто не может ни в чем себе отказать.

Наставление двадцать шестое. Один бедняк впал в большую нужду. Друг дал ему совет: «Такой-то человек богат. Если он узнает, как ты бедствуешь, то, наверное, поможет тебе». «Может, ты и прав, – ответил бедняк, – но я не знаю этого человека». Друг сказал: «Пойдем, я покажу его тебе». Вот пришли они к дому, во дворе которого увидели невеселого человека. По-видимому, что-то сильно удручало его. Бедняк повернул назад, так и не заговорив с этим человеком, ибо понял, что тот достоин еще большего сострадания.

Наставление тридцатое. Один купец потерпел убыток в тысячу золотых и сказал сыну: «Пусть это будет нашей тайной, не следует рассказывать о том людям». «Будь по-твоему, отец, но почему мы должны скрывать это?» – спросил сын. «Я не хочу, чтобы у нас было два горя: первое горе – то, что мы обеднели на тысячу золотых, второе – злорадство соседей», – ответил купец. О сын мой, злорадство недостойно человека. Никогда не радуйся, если придется услышать о разорении и горе другого.

Наставление тридцать первое. Жил один умный и добрый юноша. Но сколько ему ни случалось быть среди ученых и мудрых, он всегда скромно помалкивал. «О сын мой, почему ты никогда не расскажешь того, что знаешь?» – спросил его отец. Юноша ответил: «Боюсь, что люди, приняв меня за ученого, спросят о том, чего я не знаю, и мне будет стыдно». О сын

мой, мудрость этой притчи в том, что никогда не следует заводить разговор, если не уверен, что знаешь о предмете все.

Наставление тридцать третье. Один падишах отдал сына наставнику. Тот с большим усердием принялся за обучение сына падишаха, строго взыскивал с мальчика за все дурное и даже бил иногда. Мальчик не выдержал притеснений учителя и прибежал к отцу с жалобами, показал ему свое тело. Отца огорчило это, и он приказал позвать наставника. «Почему ты так жесток и безжалостен с нашим сыном, о, учитель, тогда как с детьми черни обходишься гораздо мягче?». «О, падишах, дурные дела черни не опасны, никто не последует ее примеру, но сын падишаха должен знать, что такое зло. И когда он станет падишахом, пусть остерегается жестокости и несправедливости. Исходя от падишаха или сына падишаха, они становятся особенно опасны. Весть о злых делах владык летит из одной страны в другую и плодит последователей». Вот почему при обучении и воспитании с потомков людей богатых и знатных следует взыскивать строже, чем с детей простолюдинов, то есть не давать им воли, не позволять лишнего и не баловать вниманием лишь потому, что они из богатых и знатных семей.

Наставление тридцать четвертое. О сын мой, когда придется тебе воспитывать детей, будь особенно старателен, пока они малы. Знания, полученные в детстве, подобны орнаменту, выбитому на камне. Прут легче гнется, покуда тонок. В нежном возрасте следует внушать понятия о многих науках и давать кое-какие знания даже по математике.

Наставление тридцать пятое. Один падишах передал сына наставнику, говоря: «О учитель, воспитай этого ребенка, как своего собственного сына, по своей системе, дай ему хорошие знания». Наставник принялся с усердием обучать сына падишаха вместе с другими отроками. Однако сын падишаха учился хуже сыновей простолюдинов. Падишах упрекнул этим наставника. Но тот отвечал: «О падишах, обучение одинаково, да способности разные». Учти, мой сын, что дети черни бывают порой куда проворней и смышленей байских сынков. Вот почему я еще раз повторяю, что обучение байских детей требует гораздо больше стараний, ибо бывают они чересчур избалованы.

Наставление тридцать шестое. Один араб сказал сыну: «В день страшного суда тебя не спросят, чей ты сын, а спросят, что полезного ты сделал».

Наставление тридцать седьмое. Мудрый Сзади рассказывал про одного бедного человека, у которого не было детей. Тот обратился к аллаху с мольбой дать ему сына. «Если бы у меня родился сын, – говорил он, – я продал бы все, кроме последней рубахи на себе, а деньги раздал бы нищим».

Таков был его обет. И аллах подарил ему сына. На радостях человек этот поступал, как обещал: всем бедным оказал благодеяние и милость. Через несколько лет, возвращаясь из Дамаска, Сзади снова побывал в том городе и расспросил людей об этом человеке. Ему сказали, что несчастный попал в тюрьму. «За что же его наказали?» – спросил Сзади. Ему отвечали: «Из-за сына. Однажды он напился вина, убил в драке человека и сбежал из города. Вместо него посадили отца». О сын мой, подобные истории случаются и в наше время. Мы знаем немало купцов, которые имели большую торговлю в сорок, пятьдесят и сто тысяч, но вырастали дети, и люди эти впадали в бедность и нужду. Отчего это? А все оттого, что они не умели дать своим детям должного воспитания.

Наставление тридцать девятое. Деньги нужны для того, чтобы спокойно прожить жизнь, а не для того, чтобы копить их. Когда одного мудреца спросили: «Как ты понимаешь счастье доброе и счастье злое?», он ответил: «Доброе счастье бывает воздержанным, всегда помнит друзей, оно благочестиво, малословно... безгрешно, поклоняется святым, учтиво, щедро, милосердно. А злое счастье – это стяжательство, невоздержанность, болтливость... лукавство, бессердечие, жадность, оно забывает, что жизнь не вечна». О сын мой, это хороший урок для тебя: стремись к доброму счастью и берегись злого; цель перечисления 89 признаков доброго счастья была в том, чтобы сделать тебя по-настоящему счастливым.

Наставление сорок первое. О сын мой, есть две группы людей, жизнь которых бессмысленна и бесполезна. Одни всю жизнь копят добро и не пользуются им. Другие всю жизнь копят знания, но не используют их для дела. Бойся оказаться в их числе.

Наставление сорок второе. Не будь откровенен с другом, ведь он может стать твоим врагом. Не причиняй зла врагу, ибо он может стать тебе другом. Помни: опасно доверяться другу твоего друга. Ну а случится быть между двух врагов, будь осторожен и не говори лишнего, ведь они помирятся, краснеть же придется тебе.

Наставление сорок третье. С другом следует говорить шепотом, чтобы недруг не мог подслушать. Остерегаться следует даже стен, ибо и у них бывают уши. Следовать совету недруга – ошибка, но выслушать его надо, хотя бы для того, чтобы поступить наоборот.

Наставление сорок четвертое. Кто не творил добра при силе, в слабости познает суровость.

Наставление сорок пятое. Избегай советов семи человек, о сын мой. Прежде всего, остерегайся невежды, ибо он темен и может толкнуть тебя на ложный путь. Во-вторых, берегись совета врага: он может погубить тебя. В-

третьих, страшись совета завистника и ревнивца: этот разорит тебя. В-четвертых, не советуйся с лицемером, ибо лицемер заранее согласится с тобой. В-пятых, не слушай советов труса: он не отважится сказать правду. В-шестых, не верь скряге: у него на уме одно стяжательство и нет верных мыслей. И, наконец, не вздумай советоваться с одержимым, ибо он не в силах справиться даже со своей страстью.

Наставление сорок шестое. Того, кто скупился на хлеб-соль, не вспомнят и после кончины. Кто не радовал своей жизнью, не огорчит и смертью.

Наставление сорок восьмое. Не кичись здоровьем и не обманывай себя благополучием прежних дней, о сын мой. Всегда здоровым быть нельзя. Поэтому береги себя и не доводи до скотства. Знай, что здоровье сохранит лишь тот, кто следует многим заповедям.

Наставление сорок девятое. Что посеешь, то и пожнешь, о сын мой. Это значит, что за добро тебе воздастся добром, а за зло ты заслужишь лишь страдания и муки.

Наставление пятидесятое. Скупец – всего лишь страж собственному добру и казначей своих наследников. Его жизнь – ожидание часа, когда можно будет все передать им. Мудрые изречения, подобные этому, ты можешь прочитать на арабском языке в книге «Плоды собеседований».

Наставление пятьдесят первое. О сын мой, человека с дурным и злым нравом следует воспитывать не словами, а добрыми делами. Ты, конечно, и сам это хорошо понимаешь.

Наставление пятьдесят второе. О сын мой, сторонись людей неблагодарных. Сделав добро, никогда не попрекай им, но если добро сделали тебе, не забывай рассказывать об этом повсюду.

Наставление пятьдесят третье. О сын мой, как бы ни был ты крепок телом, молод и бодр душой, не ложись спать, не покайся и не оставив завещания. Ведь смерть может настичь тебя в любой миг.

Наставление пятьдесят четвертое. О сын мой, тот, кто позорит и унижает соседей, недостойн уважения. Тот, кто стремится обделить родных, никогда не познает радости от своего богатства. Только приветливый и добрый человек заслуживает уважения и почестей,

Наставление пятьдесят пятое. О сын мой, если кто-нибудь оскорбит тебя грубостью, не вздумай ответить тем же, лучше мягко пожюри обидчика. Твои великодушие и человечность лишь тогда проявятся до конца, если ты найдешь в себе силы забыть, чем обязаны тебе люди. Сам, однако, вечно будешь помнить их доброту. Это и есть истинное мужество. Умение

простить даже тогда, когда можешь наказать мезтью – вот самое прекрасное из человеческих достоинств.

Наставление пятьдесят шестое. Если ты знаешь, что некто впал в нужду, и догадываешься, что он рассчитывает на твою поддержку, не жди, пока он сам попросит тебя об этом, первый протяни руку помощи.

Наставление пятьдесят восьмое. О сын мой, как говорится, у неприятливого хозяина и угощение попереk горла. Надо быть радушным и терпеливым. Искренность также притягивает к себе сердца людей. Как нельзя не восхититься красотой, так нельзя не полюбить открытого, приветливого человека.

Наставление шестидесятое. О сын мой, помни, что нельзя на добро отвечать злом. Никогда не презирай того, кто поделился с тобой хлебом. Жестокий человек наживает много врагов и рано погибает. Бойся жестокости.

Наставление шестьдесят первое. Деспота поддержит и укроет или такой же деспот, или самый злобный из людей. Но, сын мой, деспотизм проявляется не только в спорах за золото; в словах, житейских делах и поступках он тоже возможен.

Наставление шестьдесят второе. Сделать иному при всех замечание – все равно, что ударить его по голове. Он ведь не послушается твоего совета, а лишь замыслит против тебя недоброе. Лучше уж не умничай и не лезь с поучениями там, где это неуместно.

Наставление шестьдесят третье. В дружбе с близкими будь братом, но в делах все для тебя должны быть равны. При купле-продаже не делай для родственника исключение, говоря: «Он – мне родня». И никогда не проси: «Я – тебе родня, сбавь немного цену». Потому что родня родней, а дела делами. Напоминание о дружбе в делах вызывает обиду, озлобление. Если хочешь оказать ближнему любезность, лучше сделай это после того, как будет окончен торг.

Наставление шестьдесят четвертое. Злой язык опасней стали. Слово, слетевшее с языка, ранит порой так жестоко, что легче вынести боль, причиняемую при отсечении руки пилой. О сын мой, никогда не огорчай людей неосторожным словом. Беспощадное слово способно пронзить сердце. Иной раз может показаться, что речи твои обычны, а кому-то они причинят обиду.

О сын мой, не будь дерзок и груб на язык. Ведь недаром говорится, что ласковый телок двух маток сосет. Навстречу приветливым словам раскрываются сердца людей. Скажешь, не подумав, или поспешишь с ответом – ошибки не миновать.

Наставление шестьдесят пятое. Тот, кто думает о последствиях, избавит себя от многих бед и огорчений. Тот же, кто всегда торопится и ни о чем не думает, непременно познает горечь раскаяния.

Наставление шестьдесят шестое. О сын мой, прежде чем войти, подумай, как выйти... Открывая дверь, подумай, как ее затворить. Делая долги, подумай, чем будешь расплачиваться. И вообще, за какое бы дело ты ни взялся, заранее прикинь, сможешь ли довести его до конца.

Наставление шестьдесят седьмое. Человеку, прослывшему лжецом, не поверят, если даже слова его – чистейшая правда. Соврешь один только раз – а доверия лишишься на всю жизнь...

Наставление шестьдесят восьмое. Если бы власти и величия добились невежественные, низкие люди, то почтенным, по-настоящему добродетельным людям пришлось бы худо, ибо их перестали бы ценить. О сын мой, от дурных людей беги, как от огня, и не разлучайся с людьми добрыми, любезными в общении, заслужи их уважение похвальным поведением.

Наставление семидесятое. Если тратить с умом, то и малого будет довольно, в то время как расточителю и многого мало... О сын мой, умен тот, кто бережлив и не откладывает на завтра того, что можно сделать сегодня.

Наставление семьдесят первое. Слава и почет добываются старательностью, а не большим ростом, длинной бородой и толстым брюхом. Все это – блажь, далекая от подлинного величия. Глупо уважать людей лишь за их почтенную внешность, если нет за ней ни ума, ни доброты. Ученость, воспитанность, прекрасные душевные качества – вот за что следует почитать. Загонять добрых скакунов, красуясь в санях на озере, – это занятие не для почтенных людей. О сын мой, если хочешь быть человеком, никогда не занимайся подобными пустяками.

Наставление семьдесят второе. Послушать мудреца – удовольствие для души, словно бы постоять возле лавки торговца благовониями: хотя и не перепадет тебе ничего, зато вволю ароматом надышишься. Послушать невежду или злого человека – все равно, что побывать в кузнице: лишь искры обожгут тебя, причинив боль.

Наставление семьдесят третье. О сын мой, если заметишь ошибку в словах или делах кого-нибудь, не вздумай сказать об этом, ибо, даже признав твое замечание справедливым, человек не простит тебе твоих слов. В этом я убедился на собственном опыте. Сколько раз я пытался делать людям замечания, столько же раз мне пришлось горько раскаяться в этом.

Наставление семьдесят четвертое. Природа человека такова: мы любим тех, кто сделал нам добро, и терпеть не можем людей, которые

причинили нам зло. О сын мой, если уж не можешь помочь людям, так по крайней мере не причиняй им зло. Будь приветлив, мягок в обращении, и у тебя будет много друзей.

Наставление семьдесят шестое. О сын мой, тратя деньги, помни об их источнике, пусть расход твой будет меньше прихода, тогда ты не познаешь нужды. Пусть изо дня в день кое-что из денег, оставшихся после расходов на жизнь, перепадает в копилку, и благополучие твое упрочится. Однако, став богатым, не забывай о былой нужде, когда ты говорил: «Этого на один день будет довольно». Будь так же бережлив. Кто ведет учет добру, нуждаться не будет.

Наставление семьдесят седьмое. Если кто-нибудь из друзей или родственников передаст тебе на хранение добро, береги его, как свое собственное, словно ты нажил его своим трудом. Честно выполни просьбу, и аллах благословит тебя. И люди увидят, что ты достоин доверия. Но если, сын мой, тебе самому случится отдать на хранение вещи или деньги, не поручай этого транжире, пьянице, азартному игроку.

Наставление семьдесят восьмое. Не стремись делать долги, сын мой. Не связывайся с ростовщиком, не закладывай вещи. Ибо ты станешь рабом того, кому задолжаешь. А также не давай деньги в долг, близкому другу – тем более. Он не сможет вернуть их в срок, придется напоминать много раз, а это повлечет за собой недовольство, и дружба ваша кончится. Только глупец решится заменить лучшего своего друга недругом.

Наставление восьмидесятое. Обученный ремеслу не пропадет и в рабстве. Любая работа даст тебе надежный кусок хлеба, сын мой, лишь бы сам ты был хорошим человеком. Когда есть кое-какие сбережения, особенно выгодно заниматься торговлей. Однако торговать честно – дело нелегкое. И все же рискни, сын мой, и будь честен. Одна монета, заработанная честью, стоит десяти, полученных обманом. Закупая товар, смотри, чтобы он был хорошего качества, плохой товар залежится в лавке и принесет одни убытки.

Наставление восемьдесят второе. О сын мой, умный враг лучше глупого друга. Глупый и невежественный человек не годится даже во враги. Неумелый также не годится быть другом. Постарайся избегать и тех, кто ничего не знает, а корчит из себя умника. В деле испытай себя лишь однажды. Не получится – в другой раз не трать напрасно времени, не берись за дело, которого тебе не осилить.

Наставление восемьдесят третье. О сын мой, хотя и горька правда, никогда не криви душой. Если хочешь скрыть тайну от врага – не доверяй ее другу. Будь почтителен со старшими и не обижай младших. Невежды и бездельники пусть будут мертвы для тебя, не считай их за живых людей.

Наставление восемьдесят пятое. О сын мой, остерегайся покупать краденое. Украсть самому или купить вещь, заранее зная, что она краденая, – одно и то же. Если же краденое добро попадет к тебе случайно, поспеши вернуть его хозяину.

Наставление восемьдесят седьмое. О сын мой, не тщись исправить злого человека добрым словом. Глупец причинит тебе столько зла, сколько умный и врагу причинить не сможет. Если, о сын мой, тебя станут хвалить или благодарить в глаза, никогда не говори: «Спасибо вам за то, что хвалите», выслушай молча. Если хочешь, чтобы у тебя было много друзей, не суй носа в чужие дела и ни к кому не привязывайся.

Наставление девяностое. О сын мой, не срывай одежд с человека, иначе говоря, не оглашай его вины, не заставляй его краснеть перед толпой, это жестоко. Изобличить при всех ошибку или вину человека хуже, чем ударить его. Будет ли тебе хорошо, если кто-нибудь поступит с тобой точно так же?

Наставление девяносто первое. Постарайся, чтобы люди, подвластные тебе, всегда были тобой довольны – не обижай жену и слуг. Если люди работают у тебя за плату, не задерживай деньги, выдавай в срок, пусть они не таят на тебя обиду. Не бросайся на всякое понравившееся тебе дело – прежде хорошенько подумай.

Наставление девяносто второе. О сын мой, если хочешь, чтобы тебя почитали, будь хлебосолен, приветлив, щедр. От этого добра твоего не убудет, а, возможно, его станет больше. Милостыня бедным не разорит тебя. Но бойся зависеть от помощи людей. Пусть никто не попрекнет тебя своей милостью. Будь доволен тем, что имеешь.

Наставление девяносто четвертое. О сын мой, существует множество правил, обязательных во время еды. Тому, кто полагает, что он – человек, надо соблюдать их. Все, что едят в твоём доме, должно быть добыто честным трудом. Мой руки до и после еды. Не ешь пищу слишком горячей, лучше подождать, пока она немного остынет. Приступая к еде, не нюхай пищу, как зверь. Если еда или питье слишком горячие, не дуй на них – это неприлично.

Наставление девяносто шестое. И еще, сын мой, ешь правой рукой, не набивай рот. Хорошо прожевывай пищу, чтобы она переварилась полностью. За стол садись сразу же, как только подадут еду, не заставляй себя ждать. Поев, не спеши уйти, подожди, пока уберут остатки еды. Если к обеду собралось много людей и не явился лишь один, не заставляй всех ждать одного.

Наставление девяносто седьмое. Во время еды не горбись, сиди спокойно, глядя перед собой. Не смотри на кусок и ложку соседа. Не тянись

за куском, что лежит на середине блюда, возьми то, что лежит перед тобой с краю. Ешь аккуратно, не капая перед собой, – самому же станет неловко, если придется обедать в почтенном обществе. Не сопи и не пыхти над тарелкой. Не пей суп из тарелки.

Наставление девяносто девятое. О сын мой, надумаешь собрать гостей и приготовишь для них угощение – поешь вместе со всеми, если гостей мало, но если их много, то лучше прислуживай стоя. Не отходи, однако, от стола, не будь слишком настойчив, потчуй гостей, чтобы они не смущались. Все, чем богат, с радушным видом поставь перед гостями. Не ругай при них жену и слуг. Развлекай гостей разговорами, не сиди на собственном пиршестве, как посторонний.

Наставление сотое. О сын мой, если случится звать гостей, не приглашай в один день тех, кто недолюбливает друг друга. Каждому отведи за столом место, приличествующее его положению. Отдельно посади людей образованных, простолюдинов, богатых.

Наставление сто третье. Знай, о сын мой, что дружелюбие должно проявлять ко всем. Со всеми надо быть приветливым и обходительным, независимо от того, хороший перед тобой человек или плохой, мусульманин он или исповедует иную веру, подобно тому, как всевышний повелел пророку Мусе (Моисею): «Будь мягок с фараоном». Уважай и почитай старших, будь добр и милостив с теми, кто младше тебя. Если не будешь почтителен со старшими и терпелив с младшими, то считай, что ты – безбожник. Когда выучишь арабский язык, сын мой, сможешь прочитать обо всем этом в священных книгах.

Наставление сто четвертое. С близкими и друзьями старайся видаться постоянно, чтобы связь не оборвалась. Не бывай у них слишком редко – не то будешь забыт, но и часто не ходи, чтобы не показаться надоедливым... О сын мой, если дружить – так с людьми хорошими, если общаться – то непременно с хорошими людьми.

Наставление сто шестое. О сын мой, увидишь группу людей, – поздоровайся, ибо один обязан приветствовать многих, а дело многих – ответить на приветствие... А также всадник должен первый приветствовать пешего, а идущий – сидящего. Но, сын мой, приветствовать и отвечать на приветствие следует громким, четким голосом. Если тебя не расслышали, значит, ты не поздоровался или не ответил на приветствие.

Наставление сто восьмое. ...Если хочешь знать, как следует одеваться, то имей в виду, что простота или изысканность твоего костюма определяются одеждой окружающих. То есть, не следует выделяться среди подобных тебе, ибо вполне возможно, что люди станут завидовать и

злословить. Одеваться следует средне, ибо как излишество в одежде, так и недостаточное внимание к ней – одинаково нежелательны. А что до цвета, то у мусульман предпочтителен белый. Однако шариат не осуждает и другие цвета: выбирай, что нравится, запретить никто не может. В выборе фасона платья нужна все же осторожность. Помни: расточительность предосудительна, и роскошное платье не должно быть поводом для заносчивости.

Наставление сто одиннадцатое. О сын мой, надумаешь строить дом – не делай его слишком просторным и высоким, лишь хватило бы всем места. Жизнь непостоянна, как знать, что ждет тебя впереди? Дела могут пошатнуться, придется заложить или продать дом, а люди не наскребут денег, чтобы купить его. Вот в чем недостаток большого дома.

Наставление сто двенадцатое. О сын мой, три радости есть в жизни: красивая женщина, достаток в еде и дружба близкого человека. И есть четыре опасности, которые приведут тебя к гибели, если забудешь меру: первая опасность – волокитство, вторая – разврат, третья – страсть к азартным играм, и уж наверняка пропадет тот, кто пристрастился к вину.

Каюм Насыри

Тарик Рамадан – один из крупнейших знаковых мыслителей современного ислама. Имея фундаментальное мусульманское и светское академическое образование, он широко известен как исследователь и общественный деятель и в мусульманском мире, и в Западной Европе и Америке. Он один из авторов и идеологов концепции «европейского ислама» в ее религиозном варианте, предполагающем, что можно и нужно быть одновременно европейцем и мусульманином без какого бы то ни было ущерба для религиозной практики и гражданской идентичности.

«По стопам Пророка» написана Рамаданом в этом же духе и с тех же позиций – и этим она особенно интересна. Это взгляд современного образованного европейского мусульманина на судьбу и миссию основателя его религии через призму проблем сегодняшнего дня.

По стопам Пророка

...Посланник – это наставник, чьи уроки изучают, лидер, чьим путем следуют, пример, которому стремятся подражать, и, более того, избранник, чьи высказывания, молчание и действия побуждают к размышлению.

Пример для подражания и лидер

Все двадцать три года миссии Мухаммада являлись поиском духовной свободы и освобождения. Он получал Откровения, шаг за шагом, в самых

разных обстоятельствах, словно Всевышний беседовал с ним в истории, для вечности. Пророк внимал Ему, говорил с ним и размышлял над Его знаками днем и ночью, в кругу близких сподвижников и одиночестве арабеской пустыни. Он молился, когда этот мир спал, взывал к Нему, когда его братья и сестры отчаялись, терпение и стойкость были его опорой в несчастьях и обидах, когда другие повернули вспять. Глубокая духовность освободила его из тюрьмы собственного «я», так что в полете птицы, стоящем дереве, в напалзающей ночной тьме и сияющей звезде он видел знамения Самого Близкого, словно читал Его Книгу.

Мухаммад умел выразить любовь и излучал ее вокруг. Он одарил своим присутствием, нежностью и любовью своих жен, а его сподвижники любили его удивительно щедро, глубоко и искренне. Он умел и любил отдавать – себя, свою улыбку, свое присутствие, свою сущность, и если к нему обращался раб и звал на другой конец города, он шел, он выслушивал, он любил. Принадлежа Богу, он принадлежал более никому, он просто предлагал всем свою любовь. Протягивая кому-то руку, он никогда не отнимал ее первым, и он знал, какой свет и мир может хлынуть в сердце от мягкого слова, любимого имени, поддержки. Освободившись от себя самого, он не пренебрегал никем. Одно его присутствие было утешением; он был Посланником.

Он любил, он прощал. Каждый день он молил Господа простить его ошибки и оплошности, и кто бы ни пришел к нему, мучимый совершенной ошибкой, будь то мужчина или женщина, он принимал эту душу, указывая ей путь к прощению, успокоению, разговору с Господом, к защите Самого Кроткого. Он скрывал ошибки людей от чужих взоров, тут же давая каждому урок строгого самоотчета и взыскания с себя. Если кто-то по собственной лени просил облегчения в ритуале, он всегда соглашался облегчить, но побуждал использовать разум и все качества в стремлении к пониманию, самосовершенствованию, освобождению от собственных противоречий и осознанию своей слабости. Он учил ответственности без ложного чувства вины и строгому соблюдению этических норм как условиям свободы.

Справедливость – это условие мира, и Пророк продолжал настаивать, что никто не ощутит вкуса равенства без уважения чужого достоинства. Он освобождал рабов сам и советовал мусульманам поклясться поступать всегда подобным образом: община верующих должна была являть братство свободных людей. Откровение указало ему путь, и он, как мы часто видели, постоянно уделял внимание рабам, беднякам и низшим слоям общества. Он побуждал их осознать собственное достоинство, требовать соблюдения своих прав, избавиться от чувства неполноценности; Послание являло призыв к

религиозному, социальному и политическому освобождению. На закате его миссии, в долине у подножья Горы Милости собрались мужчины и женщины всех рас, культур и цвета кожи, богатые и бедные, внимая его посланию, подчеркивавшему, что лучший из людей – тот, чье сердце чище, а классовая, расовая и культурная принадлежность никакого значения не имеют. «Лучший среди вас тот, кто лучше относится к людям», – однажды объявил он. Во имя человеческого братства – обращаясь в последней проповеди не только к мусульманам, а ко всем людям – он призвал каждую душу преодолеть в себе привычку суждения по внешнему, как помеху на пути к Справедливости. Перед Всевышним ничто не может служить оправданием дискриминации, социальной несправедливости и расизма. В мусульманской общине чернокожий сзывал людей на молитву, а сын раба командовал армией; вера освободила людей от суждений на основе обманчивых внешних признаков (связанных с происхождением и социальным статусом), далеких от мудрости и гуманизма.

Он прислушивался к женщинам в обществе, где их часто лишали прав, исключали из социальной жизни и где к ним дурно относились. Откровение призывает к этому – внимательно выслушать, уметь быть доступным: «Аллах уже услышал слова женщины, которая вступила с тобой в пререкания относительно своего мужа и пожаловалась Всевышнему. Аллах слышал весь спор, ведь Аллах – Слышащий, Видящий [все]. Проявляя тот же подход, он выслушал женщину, которая хотела развестись с мужем лишь потому, что разлюбила его, он рассмотрел дело и развел их. Он также принял женщину, жаловавшуюся, что отец выдал ее замуж против воли, и уже готов был развести их, но тут она заявила, что довольна мужем и выбором своего отца и лишь хотела этим обращением уведомить всех «отцов», что «не им решать» и они не могут действовать, не заручившись согласием своих дочерей. Посланник предъявлял к женщинам два требования: духовное воспитание и утверждение женственности, которая не заключается в стремлении понравиться всем мужчинам, что является просто самоунижением; а со стороны общества не должно быть насилия над личностью или эксплуатации женственности, использования ее как объекта для соблазнения; все это нездоровое отношение. Присутствие женщин в обществе, активная роль в социальной, политической, экономической и даже военной сфере – все это было объективной реальностью, которую Пророк не только не отрицал и не отвергал, но и явно поощрял. В свете духовного учения он направлял их к самоутверждению, активной позиции, самовыражению, устанавливая истинную свободу сердца и сознания. Они сами должны были выбрать и наметить для себя свой путь, всецело полагаясь на Самого Милосердного.

Посланник Божий любил детей, с их невинностью, мягкостью, открытостью. Близость к Богу и умение слышать свое сердце научили его проявлению внимания к тем, кто, прежде всего, понимал язык сердца. Он целовал их, носил на плечах, играл, ощущая их невинность, по сути подобную пребыванию в молитве Всевышнему. Дети, как ангелы, всецело принадлежат Господу. Отношение Пророка постоянно напоминало об этом: если во время совершения молитвы он слышал детский плач – ребенок, в сущности, обращался к Богу, взывая к матери, Пророк укорачивал молитву взрослых, словно отвечал на мольбу ребенка. В сущности, именно от детей Посланник перенял значение игры и невинности, от них он научился смотреть на людей и на окружающий мир с удивлением. Наблюдение за тем, как дети познают прекрасное, помогло ему развить эстетическое чувство: перед лицом прекрасного он плакал, иногда рыдал, часто его переполняла поэтическая музыкальность какой-то фразы или духовный зов строки, ниспосланной Щедрейшим, Вечно Прекрасным.

Свобода и любовь

Пророк явился к человечеству с посланием веры, этики и надежды, напоминанием Единого Господа всем людям о Своем присутствии, Своих требованиях и последнем Дне Возвращения и Расчета. И хотя Мухаммад пришел с таким посланием, на протяжении всей жизни он выслушивал женщин и детей, рабов, богатых, бедных и самых отверженных. Относился к ним со вниманием, одобрял, успокаивал. Будучи избранным среди обитателей этой земли, он не скрывал ни своей хрупкости, ни сомнений. Фактически Господь очень рано заставил его сомневаться в себе, так что с тех пор он никогда не сомневался в своей нужде в Нем, Господь дал прочувствовать ему неудачи, чтобы он всегда искал Его совершенную Милость и умел прощать таким же, как он, людям. Он являл пример не только своими качествами, но и сомнениями, ранами и порой, как мы видели, ошибочными решениями, на что ему указывало Откровение и его сподвижники.

Однако абсолютно все в его жизни служило для обновления и преобразования, от мельчайших деталей до великих событий. Глубоко набожные мусульмане, верующие любой конфессии и все изучающие путь Мухаммада, независимо от индивидуальной религиозной принадлежности, могут извлечь уроки из этой жизни, постигнув, таким образом, сущность Послания и свет веры. Пророк молился, предавался созерцанию, изменял себя и мир вокруг. Ведомый своим Воспитателем, он сопротивлялся дурному в себе и предлагал свое лучшее, потому что таков смысл понятия джихад,

сущность предписания, приказывающего верующим «призывать к добру и предупреждать зло». Его жизнь была воплощением этого учения.

Каждый этап жизненного пути Мухаммада выражает бытие, посвященное поклонению Богу. Сердце не может не общаться с таким человеком, когда тот следует тропой свободы: свободы не только мыслить и действовать, за которую Мухаммад сражался, но и свободы человека, освободившего себя от привязанности к поверхностным чувствам, разрушающим страстям, дурным зависимостям. Все любили его, оберегали и уважали именно потому, что его духовные потребности помогли ему победить свое эго, отдать всего себя и любить, не будучи рабом этого чувства. Божественная любовь была свободна от зависимости человеческой. Он покориł себя, и при этом был свободен: он смирился в пространстве Божественного и был свободен от человеческих иллюзий. Однажды он раскрыл одному из своих сподвижников секрет истинной любви: «Отрекись от того, что любят тебя люди, и они полюбят тебя». Господь направил его тропой Любви, являющейся продолжением любви этой: «Мой раб продолжает приближаться ко Мне, когда сам выбирает дополнительное поклонение Мне, пока Я не полюблю его; и когда Я полюблю Его, то стану его слухом, которым он слышит, и его зрением, которым он видит, и его рукой, которой он хватает, и ногой, которой он ходит». Любовь Всевышнего дарует приближение к Божественному и преодоление себя. Любовь Всевышнего есть любовь без зависимости, которая освобождает и возвышает. Тот, кто ощутил эту близость, осознает Его Божественное присутствие.

Мухаммад прошел путь, сотканный из различных этапов: призыв к вере, изгнание, возвращение и конечный уход к изначальному месту покоя, последнему пристанищу. На протяжении всего пути, начиная с первого посвящения, Господь сопровождал Посланника Своей любовью, и Он окружил его любовью других людей. Пророк был носителем вселенского послания – познания любви, пронесенного сквозь всю жизнь, и напоминания людям о необходимости следовать вселенской этике, что выше всех разногласий, делений на партии и индивидуализма. Это была истинная свобода – свобода человека, который умеет любить справедливо, не позволяет увлечь себя гордыне расовой, национальной принадлежности, самоидентичности. Его любовь, излучавшая чувство этики, делала его добрым, его чувство этики, направлявшее его любовь, делало его свободным. Лучший из людей и самый свободный из них – за эти два качества сподвижники признали в нем последнего Пророка.

Он был любим Господом и был примером среди людей. Он молился и размышлял. Он любил и отдавал. Он служил людям и умел изменять себя. Пророк был тем светом, что направляет к Свету, и, черпая уроки из его жизни, верующие возвращаются к Источнику Жизни, и находят Его свет, Его тепло и Его любовь. Посланник оставил мир людей, но научил нас никогда не забывать Господа, Высшее Пристанище, Свидетеля, Самого Близкого. Принести свидетельство, что нет божества, кроме Единого Бога, фактически означает сделать шаг на пути к истинной и абсолютной свободе; признать Мухаммада Посланником означает, в сущности, научиться любить его, когда его нет, и любить Того, Кто вечно Живой. Учиться любви и любить: Господа, Пророка, творения и человечество.

Рамадан, Тарик

*По стопам Пророка: уроки из жизни Мухаммада /
Тарик Рамадан; пер. с англ. – Москва: Слово без границ.
2015. – 304 с.*

Самигуллин Камиль Искандерович (22 марта 1985 г.) родился в поселке Красногорский Звениговского района Марийской АССР – мусульманский религиозный деятель, муфтий, председатель Духовного управления мусульман Республики Татарстан, ученый ханафитского мазхаба, матуридит. Единственный российский муфтий, который является Коран хафизом. Директор казанского медресе Мухаммадия, преподаватель Российского исламского университета. Самый молодой муфтий в истории Татарстана.

Ислам в 75 уроках

Урок 46

Хорошая или плохая нравственность

Хорошая или плохая нравственность определяется исходя из религиозных ценностей. Так как в одном хадисе говорится: «Я был ниспослан лишь для того, чтобы довести до совершенства прекрасную нравственность».

По поводу прекрасной нравственности существует множество хадисов, например: «Самым любимым Аллахом рабом, является тот, кто обладает наилучшей нравственностью».

«Самым близким из вас ко мне в Судный день будет тот, кто обладает наилучшей нравственностью».

Примеры важнейших черт прекрасной нравственности:

- быть приветливым и улыбочивым;
- быть честным;

- уметь молчать;
- быть скромным;
- быть милосердным;
- уметь прощать;
- быть терпеливым;

Примеры главных скверных черт характера:

- показуха;
- бесстыдство и невоспитанность;
- чрезмерная любовь к богатству и власти;
- жадность;
- лживость и хитрость;
- зависть и неуживчивость;
- самодовольство;
- высокомерие и гордыня;
- алчность;
- злоба и ненависть.

Некоторые важные моменты, касающиеся хорошей нравственности:

- нет ничего, что придавало бы человеку достоинство, кроме честности;
- если человек не будет обладать любовью, толерантностью, уважением к другим и мягкосердечием, то его жизнь будет лишена вкуса и станет невыносимой;
- скромность способствует обретению любви, а степенность способствует обретению уважения;
- при отстаивании своего мнения не стоит быть ни упрямым, ни нерешительным. Что же касается того, что точно известно как правда, то в этом следует проявлять упорство и непоколебимость;
- очень многие проблемы и трудности преодолеваются благодаря взаимопомощи;
- тот, кто прислушивается к мнению других, добьется успеха и будет всеми любим.

Урок 47

Наши обязанности

Перед Всевышним Аллахом. Мы должны верить в Аллаха, беспрекословно соблюдать Его повеления и запреты, проявлять терпение в испытании и изо всех сил стараться быть достойными Его рабами.

Перед Пророком. Неотступно следовать по его пути, придерживаться его сунны и соблюдать его рекомендации.

Перед Благородным Курьяном. Читать его, понимая смысл, соблюдая правила таджвида, находясь в состоянии омовения и соблюдать все предписания, содержащиеся в нем.

Перед ахлю-бейт. Испытывать к ним любовь и читать им салават.

Перед сахабами. Любить каждого из них и не говорить ничего плохого ни о ком из них.

Перед аулия. Проявлять к ним уважение и адаб и стараться извлечь пользу для своего сердца.

Перед учителями. Проявлять уважение и воспитанность, и слушать то, что они говорят.

Перед родителями. Проявление послушания родителям, соблюдение адабов, избегать непослушания, не обижать их, прислушиваться к их словам (не противоречащим поведению Аллаха), не говорить им даже «уф» и делать им добро.

Перед детьми. Дать им хорошее имя, научить их основам религии и дать им хорошее воспитание, и подобрать им достойную пару.

Перед супругой (супругом). Соблюдать ее (его) права.

Перед родственниками. Хорошее к ним отношение, справляться об их самочувствии и оказывать им посильную пользу.

Перед соседями. Проявлять терпение к незначительным неудобствам, причиняемым ими, самому не причинять им неудобств, оказывать им помощь.

Перед друзьями. Хорошо относиться к своим друзьям и желать им того же, чего человек желает самому себе.

Перед всеми людьми. Соблюдение прав других людей и не попираť этих прав.

По отношению к самому себе. Остерегаться всего, что представляет опасность как для нашей мирской жизни, так и для вечной жизни.

Перед животными. Признавать за ними право на существование, не причинять им страданий и не оставлять их без еды и питья.

Перед своей родиной. Любить свою родину. Защищать свою родину, свой народ, свою религию и все, что является священным, от любых врагов и их посягательств.

Самигуллин К. Ислам в 75 уроках. Казань: ИД «Даруль улюм аль-Казания», 2018. – 200с.

Харисова Людмила Алексеевна – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института стратегии развития образования Российской академии образования. Выпускница историко-филологического факультета Казанского государственного педагогического

института. В 1995 году защитила кандидатскую диссертацию на кафедре педагогики Казанского государственного педагогического института. В 2002 году защитила докторскую диссертацию по теме: «Религиозная культура в содержании общего образования». В 2008 году присвоено ученое звание профессора.

Педагогический потенциал мусульманской культуры

4.2. Нравственные нормы и ценности в исламе

Сегодня очень много говорят о духовных проблемах нашего общества. Мир изменился, главными ценностями становятся деньги, власть. При проведении исследования в отношении выбора ценностных приоритетов у старшеклассников мы предложили им ранжировать по степени значимости следующие ценности. Родина, семья, деньги, друзья, власть. Респонденты религиозных учреждений на первое место поставили семью, на второе – Родину, на третье – друзей и т.д. В обычной городской школе ценности распределились следующим образом: первое место занимают деньги, второе – друзья, третье – семья и т.д. Следовательно, можно назвать причину, почему у одних и тех же подростков разные потребности. Этот феномен связан напрямую с влиянием исламской этики на развитие личностных качеств человека. Да, может быть, в школе и нет специального предмета по исламской этике и дома родители порой забыли свои национальные традиции, но в генах мусульманских народов заложен код нравственной чистоты и целомудрия, благодеяния и добропорядочности, и в наше время уважение к старшим, забота о младших, скромность проявляются у молодых людей. Если мы посмотрим на внешнее проявление молодых мусульман или мусульманок, воспитанных на основе исламской этики, то увидим такие восхищающие окружающих качества, как почтение к старшим, умение, не раздражаясь, выслушивать советы старших, терпеливо выслушивают замечания, заботятся о больных близких, не перебивают выступающих, уступают старшим места и т.д. Ислам является главным источником воспитания добропорядочного человека и нравственного здоровья в обществе.

Нравственность всегда определяет поведение человека по отношению к себе, к людям, обществу, родителям, друзьям, школе, животным, природе и т.д. Добрые нравы важны, чтобы двигать общество по пути к прогрессу. Если нравственность нации приходит в упадок, эта нация неизбежно исчезает. Наука в современную эпоху продвинулась далеко вперед, а нравы и чувства все чаще находятся на низком уровне. Если бы нравственность развивалась

вместе с разумом и рассудочностью, то человечество достигло бы важнейших высот гуманности. Что же такое нравственность? Вот палитра мудрых мыслей о нравственности:

«Только нравственность есть прочный фундамент всякой цивилизации; краеугольным камнем ее служит долг» (А. Алшель).

«Кто двигается вперед в знании, но отстает в нравственности, тот более идет назад, чем вперед». (Аристотель).

«Физический рост человека определяется расстоянием его головы до земли, нравственный – расстоянием головы до неба» (Ш. Пьермон).

Нравственные ценности в исламе подкрепляются хадисом пророка Мухаммада, который говорил: «Я был послан для того, чтобы устанавливать лучшие нравы». Данный хадис включает в себя понятие о всяком благочестии и добродетели, чести, мужестве, справедливости, ибо для установления таких качеств у людей и был послан к ним пророк Мухаммад. Нравственные нормы в исламе понимаются как правила достойного поведения человека, при осознании необходимости достижения душевного равновесия, безопасной и спокойной жизни. Под ценностями следует понимать правила и нормы регулирования поведения человека. Но общечеловеческие и религиозные ценности – это не одно и то же. К религиозным ценностям относятся прежде всего Бог, отношение человека к Богу и богоугодные деяния по отношению к другим людям, природе, окружающему миру. И нормы, и ценности в исламе весьма близки по своему значению. Нравственность в исламе служит для обозначения, как внешнего облика человека, так и его внутреннего мира. Нравственность – это мерило духовной жизни человека. Нравственность поддается обучению, воспитанию и исправлению и учитывает врожденные свойства человека, его природные характеристики. Следовательно, в исламе утверждается, что нравственность человека зависит не только от воздействия на него воспитателей, но и определяется врожденными, природными свойствами и характеристиками человека. Такая же позиция сегодня и у многих физиологов, психологов и педагогов, которые утверждают, что ученых нравственные черты передаются по наследству, а не только результатом внешнего воздействия. Значит, уже с древнейших времён мусульмане знали, что нравственность родителей передается их детям. Пророк Мухаммад говорил: «Каждый ребенок рождается согласно своей природе, а уже родители делают из него иудея, христианина или огнепоклонника». Пророк наделяет родителей важной миссией воспитания в ребенке религиозного мировоззрения, воспитания истинного верующего. Священный Коран рассматривает человеческую душу с момента рождения чистой, непогрешимой, она способна чувствовать добро

и зло. Душа человека способна к развитию, совершенствованию, и сам человек должен воспитывать себя, владеть своими чувствами. Природа человека двойственна, с одной стороны она видима, ощутима, с другой – невидима, но внешнее и внутреннее в человеке находится в единстве. Если внутреннее состояние человека благочестиво, если его душа добра, то и его внешний облик, поведение будут праведными. Пророк Мухаммад сказал, что в теле человека есть сердце и если оно здорово, то здоров и весь организм. Следовательно, душевное и физическое здоровье человека находятся в единстве. Любые душевные заболевания ведут к сбою работы органов человеческого организма. Поэтому нравственное здоровье есть важнейший фактор его физического здоровья и долголетия.

Ислам не просто самым тесным образом связал мораль, нравственность с верой, с поступками, но сделал благонравие непременно дополнением к вере, признаком настоящего мусульманина. Ислам устремлен к установлению высоких нравственных норм и моральных устоев в обществе, начиная с семьи. Пророк Мухаммад утверждал: «Самый совершенный верующий – тот, кто имеет самую высокую нравственность, самый лучший из нас – тот, кто является самым лучшим для своей семьи. Говоря о воспитании детей, Пророк отмечал: «С уважением, по-доброму относитесь к своим детям, улучшайте их нравственность».

В Священном Коране подчеркивается, что люди бывают разных категорий, занимают разные положения, имеют разные степени достоинства в зависимости от своего поведения, образа мыслей и поступков. «Среди них есть такие, что несправедливы к самим себе, есть и умеренные, есть и опережающие других в добрых делах. Таким образом, в Коране обосновывается принцип учета индивидуальности воспитуемого, дается типология личности, раскрываются психологические особенности человека и прогнозируется его образ жизни. Человек, несправедливый к самому себе, тот, кто небрежет своим врожденным чувством творить добро и развивает готовность совершать зло. Умеренный человек тот, в ком совмещаются в равной степени и добро, и зло. Опережающий же других человек – это тот, кто развивает в себе достойные качества и стремление творить добро. Образцом для примера добродетели являлся сам пророк Мухаммад. Его жена Айша о нраве Пророка говорила: «Его нравом был Коран». Поэтому тем, кто хочет найти источники нравственного совершенства, следует обращаться к Корану, который служит кладовой человеческой мудрости.

Известный ученый Д. Латышина, исследуя основы исламской этики, пишет о том, что сам факт рождения ребенка в мусульманской семье воспринимался всегда как радостное, богоугодное событие. Ребенка

окружали близкие, доброжелательные люди. Ведь добро является одним из главных и наиболее объемных понятий в исламской этике. В Коране сказано: «Обещал Аллах тем, которые уверовали и творили доброе – им прощение и великая награда» (Сура «Трапеза», аят 12). Следует помнить, что в исламе добрые дела совершаются не только для других, сколько для себя. Добро делают всякому, даже тем, кто его не заслуживает, даже своему врагу. «Чем больше хорошего сделаешь врагу, тем добрее становится он», – писал татарский просветитель К. Насыри. Однако, делая добро людям, не хвались и быстрее забывай об этом. А если вам сделали доброе дело, помните об этом вечно. Ведь тот, кто неблагодарен к людям, неблагодарен и к Аллаху. В Коране записано, что рекомендуется навещать больных, помогать и желать им выздоровления.

А молитвы больных имеют большую силу: тем, кто помогает, прощаются грехи. Делать добро следует «родителям и близким, и сиротам, и беднякам, и соседям, близкому по родству, и соседу чужому, и другу, и путнику» (Сура «Женщины», аят 40). При этом не следует ждать, когда тебя попросят об этом, нужно самому прийти с добром к человеку. Особое внимание мусульмане уделяют сиротам, поэтому в мусульманском мире нет детских домов, приютов, домов престарелых. На протяжении многих веков эти требования ислама внушались детям. Они помогали людям в любой ситуации. Побуждая человека помогать каждому, Коран в то же время осуждает нищенство, выпрашивание милостыни. Кроме того, Коран призывает человека быть деликатным: «чтобы быть хорошим мусульманином, надо не вмешиваться в то, что тебя не касается». Одно из лучших проявлений ислама – гостеприимство. Угощать и приветствовать нужно не только тех, кого знаешь, но и тех, кого видишь в первый раз.

Воспитание детей в исламе осуществляют мусульманская община, семья, школа и вся окружающая среда. Все мусульмане занимаются воспитанием подрастающего поколения. Воспитание в исламе – это жизнь человека по укладу, правилам Священного Корана. Каждый элемент религиозного культа несет воспитательный ресурс.

Когда дети вместе с родителями или другими мусульманами совершают пятикратную молитву (намаз), то ежедневное такое действие воспитывает у ребенка собранность, организованность, режим, аккуратность и заботу о чистоте своего тела, одежды. Молитва приучает детей к выполнению определенных упражнений, и это со временем становится системой и образом жизни человека. Кроме того, пятикратная молитва заставляет ребенка вспоминать об Аллахе как можно чаще, и это предостерегает его от совершения дурных поступков. Ребенок, вспоминая

Аллаха и молясь ему, успокаивается, психологи называют это релаксацией. Кроме того, молитва формирует у детей навыки управления своим организмом, обуздания низменных желаний. Мусульманин никогда не пойдет во время молитвы в игорный клуб или на развлечение. Следовательно, молитва держит детей в определенных рамках и постоянно воспитывает в них обязанность регламентировать свои действия, планировать. Пятничная молитва в мечети является также важнейшим фактором воспитания мусульман. Если дети с родителями или другими взрослыми посещают пятничный намаз, то у них воспитывается чувство коллективизма. Маленький мусульманин во время намаза в мечети чувствует себя наравне со всеми взрослыми, он гордится тем, что он мусульманин. Само поведение в мечети дисциплинирует детей, они видят, что взрослые, какое бы они положение в обществе не занимали, все одинаково становятся на колени и молятся. Большой воспитательный эффект оказывает присутствие хазрата, который читает молитву вслух, все остальные повторяют за ним. Такое коллективное действие воспитывает в детях чувство сопричастности, сопереживания и единство помыслов. Именно во время пятничного намаза подростки, следуя указаниям взрослых мусульман, берут с них пример достойного поведения. Пятница для мусульман – святой день и заставляет так планировать работу и занятия, чтобы присутствовать на пятничной молитве, побуждает отказываться от иных, порочащих мусульманина, дел. Такое коллективное действие дает заряд энергии человеку, он эмоционально уравнивается, делается более спокойным, все мирские заботы уходят прочь. Присутствующие в мечети получают установку на праведную жизнь, некоторые советы помогают правильно решать мирские проблемы. Не секрет, что психологи сравнивают коллективный намаз с медитацией, когда организм человека морально отдыхает. Намаз – это важнейший метод борьбы со стрессом и другими заболеваниями.

Другим очень важным средством воспитания является пост (ураза), когда мусульмане воздерживаются от приема пищи в течение светового дня и совершения непристойных дел. Кроме того, в течение поста запрещается совершать безнравственные поступки, говорить плохие слова, завидовать и злословить, кого-то осуждать и т.д. Пост – это испытание, к которому мусульманин готовится в течение года. Как правило, пост держат подростки и уже взрослые мусульмане, маленьким детям необязательно совершать данный обряд, так как организм еще не окреп и требует частого потребления витаминов и жидкости. Сам пост – это настоящее воспитательное мероприятие, которое оказывает очень сильное эмоциональное воздействие.

Те, кто держит уразу, они как бы тренируют свою силу воли, борются со своими плотскими желаниями, и если они их побеждают, то наступает благодать. Самая трудная победа – победа над собой. Действительно, человек очищается от дурного, он может регулировать свои желания. Это очень важный психологический метод воспитания. Также следует отметить и сам процесс поста. Ведь после захода солнца мусульмане читают молитвы и принимают пищу. В это время многие приглашают к себе гостей, соседей, родственников. Мусульмане общаются, угощают друг друга вкусными блюдами, раздают подарки, совершают акты милосердия. Особенно дети в этот период получают много подарков. Когда же заканчивается пост, мусульмане празднуют праздник Ураза-байрам. Дети тоже становятся непременными участниками праздника. Они вместе с родителями посещают кладбища, этим самым они перенимают традицию поминания усопших, сохраняя память о предках. Дети помогают родителям по дому, готовят угощения, приглашают гостей, раздают подарки и т.д.

Существенно для ислама и отношение к женщине, воспитание уважительного отношения к матери, сестрам и дочерям. Некоторые противники ислама сегодня пытаются очернить его, утверждая, что женщина не имеет равных прав с мужчиной. Однако такое неравенство чисто внешнее. Сами мусульмане знают, что женщина есть хрустальный сосуд, который следует беречь, заботиться о нем и почитать его. Особое внимание мусульмане уделяют матери. Об этом много говорится и в Коране, и в Сунне. Самым уважаемым человеком является мать, и она стоит на самой высокой ступеньке почета. Критерием воспитанности мусульманина является его отношение к женщине. Женщина – это мать, это продолжательница рода человеческого, и забота о ней сакральна. Поэтому девочек приучают быть скромными, благовоспитанными, рассудительными и беречь девичью честь. Женщины закрывают свое лицо не потому, что им запрещают это делать, а потому, что они хранят таинственность, целомудрие, не выставляют напоказ голые части своего тела.

Важным средством воспитания в исламе является труд. Любой труд, который несет человеку добро, приветствуется в исламе. Поэтому для мусульман важны такие качества, как жизненная активность, умение зарабатывать своим трудом, находить компромиссные решения, невмешательство в дела других. Мусульмане не чураются физической, тяжелой работы, лишь бы только она приносила пользу человеку, обществу, его семье. Мусульманин зарабатывает честным трудом и довольствуется этим. Обман и стяжательство не характерно для мусульман. Знания об исламской этике полезны каждому россиянину. По этому поводу

замечательно сказал исследователь ислама, востоковед М.А. Родионов: «Всем нам необходимо учиться разговаривать с носителями мусульманской традиции, учиться понимать и быть понятыми. Только на этом пути мы откроем для себя подлинное богатство исламского мировосприятия и завяжем плодотворную беседу с мусульманской культурой».

Следует отметить, что моральные ценности и нравственные нормы, которые принес с собой ислам, обеспечили народам, принявшим его, небывалые темпы их цивилизационного развития. Ислам смягчил, сделал добрыми сердца людей, установил между ними добропорядочные отношения на всех уровнях, начиная с семьи и кончая целыми сообществами людей и государствами. Один из сподвижников пророка Мухаммада Абу Талиб так охарактеризовал значение ислама: «Мы были невежественными людьми – поклонялись идолам, ели мертвечину, совершали мерзкие поступки, не признавали родственных отношений, дурно поступали с соседями, сильный притеснял слабого. Аллах же нам велел быть правдивыми, честными, уважать родителей, не проливать кровь, не лгать, не пожирать имущество сирот, не оскорблять добродетельных женщин». В итоге мусульманское сообщество, следуя данным добродетелям, достигло единства и подлинной солидарности, что привело его к высочайшим достижениям в мировой цивилизации.

4.3. Личность в исламе

Социальное развитие ребенка было определено и обозначено Л.С. Выготским как уникальное. Он писал, что отношение между ребенком и окружающей его действительностью, прежде всего, социальное. И прежде чем строить какие бы то ни было технологические варианты воспитания и формирования личности, нужно знать ее социальное бытие. Человек тысячами нитей связан с окружающим миром, он часть этого мира и находится внутри него. Чтобы стать личностью, маленькому человеку необходимо освоить все богатство социокультурного, исторического наследия человечества, из индивида стать индивидуальностью, состояться как Человек. Каждый из нас осуществляет свое восхождение на высшие уровни бытия, однако каждый выбирает свою систему ценностей отношений с миром. Мера постижения добра, истины, красоты у каждого человека различна. Но на протяжении истории развития человеческой культуры создавались своеобразные аккумуляторы, хранители культурных достижений, которые служили накоплению, сохранению и развитию социальных ценностей, а также передаче их сменяющим друг другом векам и поколениям.

Таковыми хранителями выступали наука, религия, мораль, искусство. Не будь их, связь времен и поколений прервалась бы, каждый век искал бы истину, добро и красоту. Поэтому миг соприкосновения с этими ценностями должен быть педагогически продуман, так чтобы не навредить развивающейся личности.

Полагаем правомерным под личностью понимать человека, обладающего интегративной способностью осознавать себя, свою значимость, возможности в отношениях с собой и с окружающим миром. Личность проявляет себя в деятельности, в поступках. Поэтому, какие качества сформированы в человеке, так она и строит свои отношения с другими людьми. На какие ценности сегодня мы расставляем акценты? Кризис общества все более затрудняет выбор между истинными ценностями человеческой культуры и лжеценностями, активно рядящимися в одежды подлинных: насилие, цинизм, равнодушие, эгоизм, тщеславие, богатство вещественное как высшая ценность и смысл жизни. Социальные ценности, в которых живет человек, могут быть похожи, но каждый соизмеряет свои ценности с духовными потребностями. Огромный пласт духовной культуры: литература, искусство, музыка, живопись и другие воспринимаются не однозначно. Одни, например, ценность книги измеряют количеством страниц, другие – нравственными, духовными мотивами, той человеческой идеей, которая предложена автором. Поиск человеком бесценного, духовного, вечного – в этом заключен смысл восхождения его к высшим уровням бытия.

Сегодня многие ученые-исламоведы рассматривают ценности ислама в единстве, как цельное учение о смысле земного существования человека. Сердцевину нравственного учения ислама занимает человек, со своими недостатками и достоинствами, чувствующий себя весьма уверенным, живущий сегодняшней жизнью. Он не временщик, всеми своими делами и поступками он стремится заслужить милость и благосклонность Аллаха. В Священном Коране так рассматривается смысл жизни человека: он – хозяин на земле, т.е. ответственный за все, что есть и происходит на ней. Быть хозяином считается честью и большим доверием, которое человек должен оправдать своими праведными делами. Мусульманам завещано: «стремись к тому, что даровал тебе Аллах. Не забывай своего удела в этом мире и благоденствуй...» В Коране также говорится о том, что человек обязан заботиться об окружающей природе, сохранять и приумножать ее блага, чувствовать ответственность за них. Помня о своем высоком предназначении, человек должен быть самостоятельным, уметь брать на себя ответственность, не сдаваться перед трудностями. В исламе почитается

человек усердствующий, т.е. трудолюбивый. Жизнь людей не застрахована от различных бед и бедствий, потерь и потрясений, поэтому ислам требует от своих последователей терпения как важнейшей мусульманской добродетели. Но терпение мусульманина не от слабости его, а, наоборот, от его твердости, решимости изменить положение к лучшему. Ислам не рассматривает терпение как пассивное созерцание, а, как необходимое для подготовки активных действий, состояние. Мусульманину ни при каких жизненных обстоятельствах нельзя терять самоуважение, проявлять слабости. В Священном Коране сказано: «кто богат, пусть будет воздержан, а кто беден, пусть ест с достоинством». Человек сам строит свою судьбу, он свой ум, знания, желания направляет к тому, чтобы изменить свое положение к лучшему, добиться успехов в жизни. Если человеку плохо живется, не удается достичь успеха, благополучия, но он здоров, то он должен винить только самого себя, не искать виновных на стороне, не уповать на Аллаха, просить манны небесной, а самому при этом бездействовать. Также в исламе от человека не требуется ничего сверх того, что он может, – подвигов, подвижничества, самопожертвования. Каждый человек отвечает за себя, за свои дела, поступки, но каждый не должен жить только сегодняшним днем, а необходимо думать о будущем.

Известный русский религиозный философ, историк А.С. Хомяков в статье «Черты из жизни халифов» о преемниках пророка Мухаммада, которая была напечатана в 1846 году в журнале «Библиотека для воспитания», показал образцы первоначальной чистоты и праведности первых мусульман. Он продолжал пушкинскую традицию глубокого изучения и осмысления мусульманской культуры для плодотворного развития своей. В этой связи целесообразным будет рассмотрение нравственного портрета выдающихся личностей в истории ислама через призму русского философского взгляда. Вот некоторые выдержки из статьи.

Вторым преемником Мухаммада был Омар, он пользовался величайшим уважением у мусульман. Возведенный на престол, он остался таким же смиренным, скромным, простым мусульманином. Ни богатства, ни власть не соблазнили Омара. Он часто являлся в мечеть на торжественную молитву в платье, ветхость которого доказана была двенадцатью заплатами, дома он отдыхал на войлоке или куче пальмовых листьев и не употреблял почти никакой пищи, кроме ячневых хлеба с солью и фиников. Каждую пятницу Омар раздавал свою казну немощным и бедным братьям и говорил, что Аллах создал плоды земли не для награждения доблести и добра, а для спасения человека от голода и страданий. Его гостеприимство, любовь к справедливости и кротость равнялись его бескорыстию и простоте. Однажды,

когда он обходил ночью город Медину, увидел заснувшего на улице человека и до утра сторожил его покой, чтобы усталый странник не заболел от ночного холода. Омар – халиф, победитель Персии и Византии въезжал в побежденные города на верблюде, на котором были навьючены финики и запас воды. С товарищами он ел из одного блюда и отдыхал под тенью деревьев, спал на одном простом ковре. Жителям побежденных городов он дал самые выгодные условия: спас их от оскорбления и насилия; не входил в церкви, чтобы мусульмане не обращали их в мечети, и даже оставил надпись на ступенях церкви, чтобы будущие халифы не посягали на святыню христиан.

Али, зять пророка Мухаммада, остался в истории как человек высокого благородства, кротости, мужества и любви к правде и добру. Его сын Гассан три раза раздавал все свое имущество, не оставляя себе ничего, кроме простого платья и обуви. Можно много говорить о благородных мусульманских правителях, но их объединяет одно: они принадлежали своей дружине первых мусульман, и их пламенная любовь к своему верованию воспитывала в них мужество, бескорыстие. Народы покорялись им охотно, так как знали, что мусульмане никогда насильно не обращали их в свою веру, не разоряли их дома и храмы, уважали их взгляды и культуру. Мусульмане достигли высокой степени просвещения. Наука процветала тогда, как вся Европа была погружена во мрак невежества. Он берегов Инда и снежных вершин Гималаев до Средиземного моря бесчисленное множество школ было рассеяно по городам и селам. Множество учебных заведений распространяли науку в областях, которым она не была известна в прежние столетия.

Таким образом, сердцевину учения ислама о человеке составляет идея о его ответственности за свою жизнь. Однако эта идея не лишает человека самостоятельности и инициативы, а придает ему уверенность, заставляет чувствовать ответственность за свою земную жизнь. Ислам требует от человека того же, что и изменяющееся общество: ответственности за свои действия, поступки, слова, самостоятельности, постоянного улучшения жизни своей и своих близких. Учение ислама содержит такие важные и нужные для современного человека и общества идеи, как терпимость к последователям других религий и культур, обычаев и традиций, необходимость проявления инициативы, поощрения предприимчивости и т.д.

Важное значение в исламе отводится вопросам здоровья человека. Мусульмане должны придерживаться умеренности в еде, не впадать в крайность, даже если голодны, не набрасываться на еду с жадностью. Переполненный желудок вредит организму, приводит к различным болезням. Поэтому в исламе определены соответствующие меры по укреплению

здоровья человека как физического, так и духовного. Один из источников физического здоровья человека – правильное питание и его регулирование, что мы находим сейчас в современных медицинских рекомендациях и советах. Для того, чтобы человек был физически здоров, в исламе важное место отводится соблюдению санитарно-гигиенических правил, строгое воздержание от употребления спиртных напитков, табака. Мусульмане строго соблюдают правила чистоты во всем: в еде, одежде, внешнем виде, в доме, на рабочем месте и т.д. Тщательное омовение тела, уход за ртом, зубами, волосами, одеждой делает человека красивым, подтянутым и опрятным. Внешний вид, манеры поведения, культура общения очень важны в современной деловой этике.

Знания в исламе рассматривается как обязанность и достоинство человека. Ученые-исламоведы утверждают, что суть истинной учебы состоит не в том, чтобы получить престижный диплом, а в том, чтобы продолжать учиться постоянно, ежедневно узнавать что-то новое. Благодаря своим знаниям человек может снискать в глазах людей любовь и уважение.

Главным критерием духовности человека, стержнем нравственного становления личности является совесть.

В.А. Сухомлинский писал, что «Совесть – это эмоциональный страж убеждений. Человек является тем, чем он становится, оставаясь наедине с собой. Истинная человеческая сущность выражается в нем тогда, когда его поступками движет не кто-то, а его собственная совесть».

В энциклопедическом словаре под совестью понимается внутренняя убежденность человека в понимании и различии того, что есть добро и зло в культуре человеческих отношений. Совесть – сознание и чувство ответственности человека за свое поведение, одно из выражений нравственного совершенства личности.

Можно выделить следующие пути формирования совести мусульманина:

– мерилom совестливости мусульманина становится его вера в Аллаха, в Священные писания, в предопределение, в Судный день, в посланников и ангелов. И эта вера формирует культуру чувств, убеждений и правила поведения мусульманина;

– в воспитание молодых мусульман примером совестливого человека является пророк Мухаммад и другие праведные мусульмане, а также родители и члены мусульманской уммы;

Мусульманин, живущий по нравственным традициям ислама, активный член общества. В социальном плане личность в исламе является по-настоящему высокоразвитой, а образует ее собой очень большое количество

достойных нравственных качеств. Поэтому в исламе личность является уникальным образцом честного, доброжелательного, культурного поведения в обществе. Стержнем всего того, что образует собой социальный аспект личности мусульманина, служит совесть. Мусульманин соvestлив перед самим собой, обществом, Аллахом. Это качество личности выступает прочной основой взаимоотношений мусульманина с людьми. Совесть для мусульманина – это, прежде всего, честность, правдивость, искренность, ответственность, доброта.

Истинный мусульманин всегда говорит правду и не отступает от честности и правдивости в словах и делах. Честность перед людьми, честь, долг перед народом, обществом ценились во все времена как важнейшие достоинства человека. Честный человек никогда не будет заниматься мошенничеством, обманывать, воровать у государства и других людей. Необходимые условия честности и правдивости – проявление искренности, справедливости, внутренняя чистота и верность слову, делу, а не обман, ухищрение, несправедливость и нахальство. Совесть не дает честному человеку ни обманывать, ни терпеть обман.

Характеру мусульманина присущи такие конструктивные черты, как искренность и сердечность в отношениях к другим членам общества. Не только молитва и закят играют в жизни мусульманина важнейшую роль, но и проявление искренности занимает отнюдь не последнее место. Особенно это качество ценится в людях, тех, кто занимает ключевые места в управлении государством и обществом, в представителях власти. Каждый чиновник, государственный деятель и даже учитель должен быть искренним в своих отношениях с другими людьми и нести ответственность в профессиональной, межличностной, семейной деятельности.

Обещания мусульманина – это не пустые слова, которые он может произносить просто так, не заботясь об их выполнении, как поступают многие сегодня, чтобы достичь каких-то высот или завоевать доверие граждан. Нет, обещание всегда связано с ответственностью, и рано или поздно за все свои невыполненные обещания придется давать отчет хотя бы самому себе, своей совести.

Одним из критериев совестливости человека является стыдливость. Чувство стыда в нашем обществе начинает сходить на нет. Однако стыдливость есть достойное качество человека, постоянно побуждающее человека отказываться от каких-то безнравственных поступков. Это своего рода тормоз в действиях человека. Чувство стыда оберегает, удерживает нас от неблагопристойных поступков, мыслей.

Нравственная культура мусульманина глубоко искренняя, отличается прочностью и постоянством независимо от изменений внешних обстоятельств. Источник его нравственности есть совесть.

Знакомясь с личностной палитрой мусульманина, невольно задумываешься о том, что многие нравственные мусульманские нормы стали для нас общечеловеческими. Поэтому, когда мы стремимся найти идеал человека, к которому бы стремились дети, то такой идеал преподает нам ислам.

В заключение можно сказать, что идеал настоящего человека в исламе представляет образец мусульманина, живущего достойной и честной жизнью, придерживающегося справедливости, милосердия, ставящего совесть высшим критерием духовности, стремящегося к знаниям, пробуждающего своей улыбкой все доброе и светлое.

Харисова, Л.А. Педагогический потенциал мусульманской культуры: монография. – Изд-во БГПУ, 2013. – С. 189-202.

Различение видов религиозной практики в зависимости от влияния на жизненную позицию верующего Формы религиозной активности

*Э.З. Гагиева,
психолог, сотрудник Министерства образования Республики Ингушетия*

Что мы подразумеваем под религиозной активностью? Исходя из наблюдений, это религиозные практики и ритуалы, совершаемые именно из религиозных побуждений («потому что так надо по Корану, Сунне, согласно ученым и т.д.»). Они различаются в зависимости от того, к кому обращен или на кого направлен религиозный посыл верующего. Так, условно их можно разделить на три вида:

- «человек и Бог» (формы поклонения, азкары, зикры, пост, молитвы, ритуалы и т.д.);
- «человек и общество» (участие в религиозных собраниях, коллективные молитвы, встречи с единоверцами и т.д.);
- «человек и человек» («напоминание» и «наставление» другим, религиозные споры и дискуссии, проповедование, призыв других к своей религии и т.д.).

Различение видов религиозной практики в зависимости от их влияния на верующего.

Всегда ли религиозная практичность улучшает нравственный облик мусульманина и положительно влияет на его социальное участие? Нельзя однозначно утверждать, что она становится почвой для духовного совершенствования и способствует личной эффективности. Исходя из примеров и наблюдений можно сказать, что религиозная практичность может стать основой различных типов поведения и жизненных позиций. Какие могут быть вариации?

1. Религиозная практика как основа и поддержка духовного совершенствования.

Такой результат возможен, если человек не удовлетворяется только лишь повторением определенных фраз и совершением определенных поступков, и соблюдением ритуалов и обязательств перед Богом, а использует эту практику для духовного роста, размышляет над тем, что он делает и что говорит, знает смысл слов и фраз, которые читает в молитвах и дополнительно. Другими словами, когда религиозная практика совершается сознательно. В таком случае верующий не просто следует нормам религии, но и увязывает их с необходимостью хорошего отношения к другим, социального участия, следования ценностям справедливости, честности, милосердия и т.д. Такой посыл и настрой верующего укрепляется через практику, так как в молитвах, посте и других религиозно одобренных действиях он черпает душевные силы, ресурсы для следования основам благонравия и высокой нравственности. Наиболее близкая жизненная позиция – Я ок, Ты ок.

2. Религиозная практика как компенсация за моральные недостатки.

Мусульманин согласно призывам Корана и хадисам должен быть «человеком безопасности», от вреда которого чувствуют себя спокойно окружающие. Как сказано об этом в хадисе: «Мусульманин – это тот, кто не причиняет (другим) мусульманам вреда своим языком и своими руками» (Бухари). «Моральная недостаточность» верующего может стать причиной его асоциального поведения, когда эгоизм побеждает над заботой о потребностях других. В таком случае религиозная активность может быть компенсацией за совершение грехов, притеснение других, ущемление чьих-либо прав и несоблюдение обязательств перед другими. Особенную роль в процессе подобной «религиозной деградации» играют такие практики, за (легкое) соблюдение которых обещаются и прощение всех грехов, и вознесение по ступеням, и восхождение в Рай. Подобные сообщения не редкость на исламских ресурсах и рассылках. Сообщение типа «прочитай столько раз это и получишь вот это». За легкие деяния (например, чтение 100

раз в день какой-либо фразы) обещается несоизмеримо большее вознаграждение. Не исключено, что при определенных случаях это ослабляет волю верующего, лишает его мотивации для совершения конкретных полезных дел и уменьшает его чувство вины и ответственности за его другие неблагоприятные и вредные для него и других поступки. Наиболее близкая жизненная позиция – Я ок, Ты не ок.

3. Религиозная практика как оправдание антисоциального и деструктивного поведения.

В этом случае религиозной практикой оправдывается совершение преступлений. Вернее, усердие в поклонении формирует у человека такое высокое мнение о нем самом, что он перестает критически оценивать свои поступки, даже если эти поступки являются преступлением. Такой паттерн больше характерен для экстремистов и радикалов, которые не только считают себя праведными (по причине их приверженности религиозным убеждениям, практикам), но и используют «религиозное» оправдание своим преступлениям. Наиболее близкая жизненная позиция – Я не ок, Ты ок.

Выводы.

Религиозная практика не является показателем психологической зрелости личности. Так как в одном случае она может служить вдохновением для духовного совершенствования, а в другом – оправданием деструктивного антисоциального поведения. Нужно отметить, что в исламских религиозных текстах есть тому предупреждение. Например, одно из сообщений гласит: «(Однажды) посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, спросил (людей): «Знаете ли вы, кто является неимущим?». Они ответили: «Неимущим среди нас (называют) тех, у кого нет ни денег, ни имущества». Тогда (пророк, да благословит его Аллах и приветствует), сказал: «Поистине, неимущим из числа членов моей общины окажется тот, кто в День воскресения принесет с собой молитвы, посты и закят, но (при этом выяснится, что) он оскорбил этого, оклеветал этого, присвоил имущество этого, пролили кровь этого и ударил этого, и тогда (что-то) из его благих дел будет отдано этому и (что-то) – этому, а если запас его благих дел иссякнет прежде, чем он сумеет рассчитаться (со всеми), тогда из грехов (обиженных им) станут брать (что-то) и возлагать на него, а потом его ввергнут в ад!» (Ахмад, Муслим, ат-Тирмизи). То есть согласно этому назиданию, религиозная практика «обнуляется» при совершении действий, нарушающих границы других, причиняющих окружающим вред. С этой точки зрения важно воспринимать религиозную практику не как нечто безусловно позитивное, а как часть психологического портрета верующего, учитывая его ценностную систему и характер взаимоотношений с другими. Однозначно

позитивным же явлением религиозная практика представляется лишь в том случае, если она совершается сознательно, осмысленно, а ценности верующего соответствуют или близки к идеалам высокой нравственности: справедливости, уважению, ответственности, милосердию и т.д.

Ислам: личность и общество. – № 1. – 2018. – С. 31–33.

Галиев Ришат Ринатович (1984), к.п.н., доцент Казанского (Приволжского) федерального университета.

Заместитель директора по образовательной деятельности Института физической культуры и спорта КФУ.

В 2009 г. Защитил диссертацию по специальности 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования «Интеграция физического и духовного развития личности в татарской педагогической мысли».

Исламская педагогика об интеграции физического и духовного развития личности

В народной педагогике содержание, методы и средства воспитания во многом складываются и определяются требованиями, основанными на религиозных канонах. Приобщение детей к религии позволяет решить многие задачи, связанные с развитием человека, его этикой по отношению к себе, к семье, ближайшему окружению, людям иной веры или сословия. Кроме того, многие ученые, педагоги, служители традиционных конфессий считают, что падение физического, нравственного здоровья начинается тогда, когда падает духовная культура, размываются духовные ценности, душа человека опустошается и заполняется негативом.

Религия – важнейший феномен человеческой цивилизации. В соотношении с национальными проблемами она играла и играет прямо противоположную роль – этноинтегрирующую и этнодифференцирующую.

Ислам – это вера, учение о том, во что должны верить мусульмане, как они могут и обязаны проявлять свою веру, одновременно в нем определены правовые, моральные нормы, которыми следует руководствоваться в личной жизни. Эти нормы и правила относятся ко всем мусульманам независимо от их пола. То, что ведет к благосостоянию индивидуума или общества считается в исламе нравственным, а то, что вредит ему – безнравственным.

До принятия ислама взаимоотношения между людьми строились на основе обычаев предков. Такие обычаи назывались «гадэт». На смену отношений регулируемых законами предков, пришли отношения, предопределенные Аллахом. Теперь поведение мусульман определялось

шариатом. Шариат – это сумма правил, соблюдение которых означает праведную жизнь, приводящую человека в рай. Большой интерес представляют законы шариата с педагогической точки зрения, где много говорится о воспитании детей.

Соответственно, ислам трактует интеграцию физического и духовного развития личности в соответствии с аятами Корана и примером пророка Мухаммеда. Таким образом, под интеграцией физического и духовного развития личности следует понимать совокупность духовных ценностей и реальных видов деятельности человека по обеспечению удовлетворения потребностей человека. Соблюдение норм шариата уже предполагает здоровый, как духовно, так и физический, образ жизни.

А.Н. Ингаллсу отмечает, Аллах хочет, чтобы мусульмане заботились о своих телах и наилучшим способом использовали их возможности. Ожирение, слабость и физическая лень порицаются. Поэтому поводу пророк говорил: «Сильный верующий лучше и более любим Аллахом, чем слабый, хотя в каждом из них – благо» [7].

Существуют многочисленные примеры того, как пророк рекомендовал занятия определенными боевыми искусствами для поддержания здоровья и подготовке верующих к отражению внешней агрессии. Так, он сказал: «Любое действие, отвлекающее верующего от поклонения Аллаху, является пустой тратой времени, за исключением четырех занятий: стрельбы по мишеням, езды на лошади, игр со своей семьей и обучения плаванию» [2].

Несмотря на то, что само слово, «мусульманин» означает покорный, а ислам многими понимается как обряд, который учит слепому повиновению, и его механическому, без понимания смысла, соблюдению, она глубоко гуманна, опирается на разум человека, отличается гибкостью и всегда учитывает возможности верующих. К примеру, пост должны соблюдать только здоровые люди. Не приветствуется держание поста кормящими матерями и мусульманами, находящимися в пути. По уважительным причинам молитву можно отложить на другое удобное время, прочитать позже. Р. Гайнутдинов отмечает, в Коране неоднократно говорится о том, что Аллах хочет людям не трудностей, а облегчения: «Месяц рамадан, в который ниспослан был Коран в руководство для людей и как разъяснение прямого пути и различия, – и вот, кто из вас застанет этот месяц, пусть проводит его в посту, а кто болен или в пути, то – число других дней. Аллах хочет для вас облегчения, а не хочет затруднения для вас, и чтобы вы завершили число и возвеличили Аллаха за то, что Он вывел вас, – может быть, вы будете благодарны!» [6].

Замечено, что во время поклонения (молитвы) человеческий организм выделяет такие сильные, полезные вещества, которые хорошо воздействуют на здоровье и психику. Утренняя молитва, пятикратный намаз, соблюдение поста в месяц рамадан способствуют формированию определенного режима дня. Кроме этого совершая намаз пять раз в день, мусульманин проделывает специальные упражнения, которые положительно влияют на позвоночник, шейные позвонки. Соблюдение уразы, в которой имеет место ограничение приема пищи, ученые-медики рассматривают с положительной стороны для здоровья человека. Заслуживает внимания, и сам ритуал приема пищи, а омовение – это не только соблюдение санитарно-гигиенических норм, но и средство закаливания. Соблюдение определенного режима дня, гигиенических норм, закаливание, выполнение специальных физических упражнений – это составляющие физического и духовного развития.

Пророк Мухаммед сказал: «Аллах не посылает ни одной болезни без того, чтобы не послать и исцеления от нее, но одни люди знают лекарство от той или иной болезни, а другие не знают». Ислам – это учение о мудрых предписаниях, в том числе и об интеграции физического и духовного развития личности. Так, Коран изучался с детского возраста в медресе при мечетях, и татары старались придерживаться всех предписаний священной книги.

Ислам охватывает всю жизнь человека от семьи до общества, от рождения до смерти. Необходимо отметить и тот факт, что ни одна сфера не освобождает от применения нравственных принципов ислама. Она делает нравственность главенствующей и предопределяет, что все жизненные дела, вместо того, чтобы управляться эгоистическими желаниями и мелкими интересами, должны регулироваться нормами морали. Посланник Аллаха определил основную цель своей великой миссии словами: «Я был послан для того, чтобы усовершенствовать нравственность» [2].

Под нравственностью понимаются принципы, ценности, нормы, определяющие человеческое поведение. Нравственная культура имеет два основных аспекта: ценности и правила поведения. В качестве нравственных ценностей можно назвать честность, верность, уважение к старшим, трудолюбие, патриотизм и другие.

Правила поведения ориентированы на нравственные ценности. В любой национальной культуре, мировой религии существует определенная система общепризнанных нравственных норм, правил. «Золотым правилом» нравственности является тезис: «Поступай по отношению к другим так, как ты хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе».

Ислам строит отношения между людьми на двух принципах: на основе братства и уважения личности. На основе главных нравственных качеств, ислам выстраивает более высокую систему морали, помогая человеку реализовать свой потенциал. Ислам предупреждает и предостерегает от тирании, распутства и непослушания. Он формирует богобоязненных людей, преданных своим идеалам, включает чувства моральной ответственности и воспитывает способность к самоконтролю.

Как утверждает мусульманская религия, воспитание совершенного человека начинается даже не с детства, а уже до никаха его будущих родителей. Какую жизнь ведет мать, отец, как живут, связав себя узами брака, какую пищу употребляют, как одеваются – все это важно. Правильное воспитание начинается с красивого имени и дозволенной (халаль) пищи. Вовремя сделать суннат мальчику – обязательно. Это делается для того, чтобы ребенок жил, выполняя повеления Аллаха, и отстранялся от Его запретов. Проколоть ухо девочке и повесить серьги тоже считается хорошим делом.

Никах – это заявление обществу, сделанное теми душами, которые понравились друг другу, и данное ими заранее обещание человечеству: «Мы будем жить, как повелел Аллах». Если они смогут устроить жизнь по приказу Аллаха, то результатом этого никаха будет благочестивый, здоровый ребенок, а приучив ребенка читать намаз, родители не только обеспечат его средством защиты, но и дадут ему в руки механизм, защищающий здоровье организма. Отметим и то, что после никаха молодой семье поручаются три разные обязанности: самая первая обязанность – это забота о родителях. Дети, начав самостоятельную жизнь, обязаны хорошо понять, что они не должны забывать родителей. И начиная с первого дня, забота о родителях обеих сторон полностью переходит к молодым. Вторая обязанность: обязанности мужа перед женой, а у жены перед мужем. И третьим поручением из обязанностей никаха является то, что молодые родители должны выполнять свои религиозные обязанности по отношению к детям, хорошо воспитывать и стараться вырастить их настоящими людьми:

1. Родители обязаны заниматься воспитанием детей с малых лет. Они должны оградить их от негативных влияний, воспитывать в них хорошие качества. Родители должны строго воздерживаться от употребления в своей речи нецензурных слов, лжи и не совершать плохих поступков. Родители должны относиться к детям серьезно, справедливо и великодушно, чтобы они могли перенять у них положительные качества.

2. Родители должны уделять внимание и обеспечивать такие первоначальные потребности ребёнка, как сон, еда и др., чтобы он вырос здоровым и умным.

3. Родители ответственны за обучение ребёнка и должны в определённое время (обычно, когда ребёнку исполняется 7 лет) отдать его в школу, чтобы он научился грамоте и хорошему поведению.

4. В определённый момент родители обязаны ознакомить своих детей с традициями общества и научить его общепринятым нормам поведения в обществе. Каждое религиозное предписание предназначено для определённого возраста, все они становятся обязательными к совершеннолетию, а пожилые и старые люди освобождаются от некоторых обязанностей, но приобретение знаний обязательно с рождения и до самой смерти. В целом строгое следование традиций является важным принципом ислама, сохраняющим свое регулирующее значение.

Али Аль-Хашими отмечает, благоразумный родитель-мусульманин знает, как найти подход к душам своих детей и привить им мудрость и хорошие нравственные качества. Для этого он использует такие разумные методы воспитания, как хороший личный пример, доброта и простота в обращении и общении с детьми, проявление о них должной заботы, милосердие, приветливость, любовь, внимание, поощрение, справедливость, сердечное отношение, руководство и старание направить их на путь истинный с помощью мягкости, не имеющей ничего общего со слабостью, и строгости, которую он не смешивает с суровостью. Благодаря этому его дети растут в атмосфере любви, внимания и нежности, что неизбежно приводит к тому, что из них получаются благочестивые, верные, праведные, гармонично развитые, трезвомыслящие, щедрые и ответственные люди. Все это является само собой разумеющимся для каждой семьи, воспитанной на принципах ислама и установлениях Корана [3].

Как отмечает И.М. Хамитов, рассматривая воззрения народа на воспитание и формирование личности человека, очень важно проследить отношение народа к семье [5]. Семья – это первичная ячейка общества. Она воздействует на человека на протяжении всей его жизни. И именно в семье закладываются основы всех компонентов личности. Доброжелательная атмосфера, создаваемая родительской любовью к детям, весь уклад семейной жизни способствуют приобщению ребенка к миру социальных ценностей и отношений, к интеграции физического и духовного развития личности.

Кроме того, семья, это хранилище определенных культурных, религиозных традиций, которые оказывают влияние на личность каждого из ее членов, особенно на молодое поколение. Традиции и обычаи служат

своеобразной программой воспитания подрастающего поколения. Ш. Марджани писал, что три вещи, если даже и не относятся к религии, сохраняют религию: национальный язык, национальная одежда, национальный обычай. В семейном воспитании четко выделяется традиция формировать у детей знание своей родословной. Вся народная этика сводится главным образом к семейной нравственности, основанной на чувстве родства. В этом залог преемственности поколений, сохранения фамильной чести, уважения к предкам.

Житейские правила и приемы воспитания – это первые законы, с которыми человек встречается в своей жизни. Они рождаются в семье. Многие поговорки и пословицы, народные сказки, по существу, стали не писаными законами воспитания, своего рода моральным кодексом семьи.

Семья дает изначальный опыт самоуправления, общественного труда, распределения обязанностей и т.д. Дети, включенные в систему семейных обычаев, домашних привычек и традиции, воспитываются незаметно для самих себя, естественно и просто. Сила воспитательного воздействия семейных традиций заключается в том, что дети не только видят примеры поведения и взаимоотношений старших, но и сами вступают в различные отношения с ними и активно участвуют. И.И. Брехман отмечает, лучший педагог – родители; они для детей и компас, и маяк, и барометр... Как они обращаются с вином – это урок на всю жизнь, пример для подражания. Это показывает, сколь важен для ребенка пример родителей, взрослых. Он воспринимает от них правила поведения не потому, что сам убедился в разумности и необходимости этих правил, а потому, что они исходили от высшего для него авторитета [4]. Интересно и высказывание В.А.Сухомлинского, забота о здоровье невозможна без постоянной связи с семьей [8].

Дети с удовольствием работают вместе с родителями, пример труда родителей их увлекает, они горды сознанием того, что им доверено участие в семейном труде. Но необходимо помнить о систематичности этих занятий, и знать то, что делается от случая к случаю, в зависимости от настроения, теряет свое воспитательное значение. В интеграции физического и духовного развития личности большое значение имеет как отец, так и мать. Само представление о мужском воспитании, прежде всего, приводит к мысли о строгости, режиме, неукоснительном порядке, но мужская требовательность хороша и тем, что в ней меньше педантизма, скучной назидательности. Как сказал пророк Мухаммед: «Самое лучшее наследие, доставшееся от отца ребенку, – это хорошее воспитание» [9]. Главным средством воспитания выступает личный пример, а все необходимые навыки вырабатываются сами

собой, методами простого подражания. Главное, чтобы в доме, в семейном кругу укреплялись обычаи, порядки интеграции физического и духовного развития личности, переступить которые нельзя не из страха перед наказанием, а из уважения к устоям семьи, к ее традициям, ко всему тому, что в ней принято и что отвергается. В исламе предписано, что отец, как главная личность, обязан материально обеспечивать семью и защищать детей от опасностей, а мать руководит воспитанием ребенка, отец только ее помощник, но все же, перед глазами ребенка отец должен быть защитой, опорой, хранителем семьи.

Как утверждает ислам, в младенчестве у ребенка преобладают «ангельские качества». Под влиянием окружающих людей, употребляемой пищи в ребенке начинают расти «животные качества». Радоваться только тому, что ребенок растет, прибавляя в весе, – это не воспитание. Все свои силы и внимание родители должны направить на то, чтобы у ребенка сохранились «ангельские качества». По исламу, человеческая сущность состоит из тела и духа, и человек обязан хранить их в чистоте и порядке. Как подчеркивает ислам, твердость и слабость веры зависит от употребляемой пищи, поэтому она должна быть дозволенной (халаль) и получена разрешенным путем. Д. Фазлыев отмечает: «Забота о дозволенной пище – это забота о будущем поколении» [9]. Кроме того, существуют правила приема пищи. Пищу необходимо употреблять только правой рукой. Есть, спеша, глотать не пережевывая, есть, и пить слишком горячее, есть вместе холодную и горячую пищу, есть очень много – макрух (порицаемо). Есть в сытом состоянии – харам. Уходить из-за стола не наевшись – суннат. Есть много дозволено лишь тогда, когда угощаешь гостя, а также во время сухура (завтрак на заре во время поста). В Коране сказано: «Ешьте и пейте, но не излишествуйте: ведь Он не любит излишествующих!» [9].

Мусульманская религия в своих предписаниях обеспечила гигиену человеческого организма, в ней существуют конкретные предписания для охраны здоровья человеческого тела и духа. Гигиена и чистота – два неразделимых понятия. В исламе этим понятиям уделяется огромное внимание, которого нет в других религиях. Пророк сказал: «Чистота (исходит) от веры». Это изречение является самой высокой оценкой чистоты. Имам Али подчеркивал: «Как прекрасна баня, очищающая человека от грязи».

В числе первых сур, ниспосланных Пророку, была сура «Завернувшийся», в четвертом аяте этой суры Всевышний предписывает совершать намаз в чистой одежде и вообще призывает мусульман к соблюдению чистоты в повседневной жизни. Пророком сказано: «Человек

должен носить чистую одежду». Имам Али отмечал: «Очищение одежды устраняет мрачное настроение и депрессию и способствует принятию Всевышним намаза».

Намаз – это основа мусульманской религии. Как говорит Пророк мусульман: «Намаз – опора религии...». Одним из преимуществ намаза заключается в том, что намаз, удерживает человека от совершения негативных поступков, так как мусульманин, соблюдающий традиции и правила намаза, никогда не совершит плохого поступка. Исламское учение уделяет ему огромное внимание, и даже в состоянии агонии призывает человека совершать его. Если больной не в состоянии прочесть вслух молитвы, то он должен произнести их про себя, и если человек настолько слаб, что не в состоянии совершить намаз, стоя, то ему предписывается читать намаз, сидя, и, если не в состоянии сидеть, то должен совершить намаз лёжа. Значит, мусульманин в любых условиях должен совершать намаз.

Намаз – это не только телесное поклонение, это – сердечное, духовное поклонение, а если намаз является телесным поклонением, значит, он становится физкультурой или гимнастикой. Исходное положение в намазе идентично «основной стойке» физкультурника. Поклоны в намазе оказывают положительную роль на позвоночник и работу таких органов, как кишечник, легкие. Намаз завершается поворотом головы направо и налево. Данные упражнения являются исключительно ценными для лечебной гимнастики шеи, ибо в шейной части расположены нервные сплетения. Повороты препятствуют отложению солей на нервных окончаниях. Во время совершения пятикратного намаза, который насчитывает 29 частей, упражнения чередуются с расслаблением. Кроме того, значение поз намаза заключается в их строгом чередовании и во времени, что способствует выработке условных рефлексов, то есть динамического стереотипа. Однако молитвы и заклинания, по мнению Ш. Марджани, будучи абсолютно бесполезными для организма больного, могут иметь лишь психологическую значимость [1].

Таким образом, исламская культура, священная книга Коран, хадисы и другие источники мусульманской религии содержат в себе вопросы гигиены, здоровья, педагогические взгляды и многовековой опыт народного воспитания, а рассматривая ислам как образ жизни мусульман, можно с уверенностью сказать, что это и есть система интеграции физического и духовного развития личности.

Литература

1. Абдуллин, Я. Г. Татарская просветительская мысль [Текст] / Я. Г. Абдуллин. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1976. – 320 с.
2. Абдурахманов, А. Воспитание детей в исламе [Электронный ресурс] / А. Абдурахманов // Режим доступа: http://www.irad.ru/pedagogika/abdurahmanov_a_01.html, свободный.
3. Али Аль-Хашими, М. Личность мусульманина согласно Корану и Сунне [Текст] / М. Али Аль-Хашими. – М., 2001.
4. Брехман, И. И. Валеология – наука о здоровье [Текст] / И. И. Брехман. – М.: Изд-во «Физкультура и спорт», 1990. – 207 с.
5. Воспитательный потенциал национальной культуры: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, 24-25 октября [Текст] / Под ред. Г.Г. Габдуллина. – Казань: ТГГПУ, 2007. – 572 с.
6. Гайнутдинов, Р. Ислам в современной России [Текст] / Р. Гайнутдинов. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 320 с.
7. Ингаллсу, А.Н. Исламский взгляд на спорт [Электронный ресурс] / А. Н. Ингаллсу // Режим доступа: <http://www.islam.ru/lib/islam&sport/> свободный.
8. Сухомлинский, В.А. О воспитании, Изд. 2-е [Текст] / В. А. Сухомлинский. – М.: Политиздат, 1975. – 272 с.
9. Фазлыев, Д. Ребенок мусульманина [Текст] / Д. Фазлыев. – Казань: изд-во Академия познания, 2005. – 64 с.

Галиев Р.Р. Исламская педагогика об интеграции физического и духовного развития личности [Текст] / Р.Р. Галиев, Ф.Г. Гаязов Ш.Маликов // Молодой ученый. – 2012. – № 1. – Т. 2. – С. 71-74.

Калимуллин Ринат Хадимович – проректор по учебной работе РИУ ЦДУМ России, к.п.н., профессор.

Воспитание по Корану и Сунне как условие исключения агрессивности у мусульманской молодежи

XXI век – это век космоса, компьютеров, нанотехнологий, век психологии, развития религии, трансформации внутреннего мира человека. Стремительный миг жизни меняет взаимоотношения между людьми. Глобализация и конфликты порождают агрессию как между государствами, так и между людьми. В этот процесс вовлекаются не только взрослые, но и дети. В настоящее время становится привычным говорить об агрессивных отношениях между детьми, о жестоком обращении не только к животным, но

и к тем, кто слабее, кто младше, кто не может постоять за себя и за своих близких.

Развитие государства, общества во многом зависит от того, какую молодежь мы подготовим сейчас для будущей жизни. Психическому состоянию молодежи свойственны такие качества как обостренная восприимчивость, ранимость, неспособность к противостоянию неблагоприятному воздействию. Множество факторов становятся причиной тревожности и агрессивного поведения молодежи: социально-экономическое состояние общества, присутствие попустительства в семейных отношениях, непоследовательность в процессе воспитания, отрицательного, либо очень требовательного отношения со стороны родителей.

Неадекватное отношение к миру, к себе, к окружающим могут стать источником чувства тревоги, зависти, тщеславия, жестокости, что может привести к формированию враждебности ко всему окружающему [7].

Под агрессией понимается целенаправленное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам существования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным или неодушевленным), причиняющее физический вред людям или вызывающее у них отрицательные переживания, состояние напряженности, страха, подавленности и т.д. [6]

В работе Э. Фромма приводится подробный этимологический разбор значения слова «агрессия», обозначенная им как «все те действия, которые причиняют (или намерены причинить) ущерб другому человеку, животному или неживому объекту», а агрессивность рассматривается им лишь как проявление агрессии. [10] Готовность к насилию с использованием насильственных средств для реализации своих целей относится к агрессивности. [5] Берковец Л. считает, что агрессивные проявления могут являться: средством достижения определенной цели, способом психологической разрядки, замещения блокированной потребности, самоцелью, способом удовлетворения потребности в самореализации и самоутверждении [2].

Если не принимать профилактических действий по нейтрализации крайних агрессивных проявлений у молодежи, то агрессивное состояние постепенно может перейти к экстремизму, связанному с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждением ненависти или вражды, а равно унижением человеческого достоинства, организацией экстремистского сообщества и т.д.

В средствах массовой информации и в научно-популярной литературе муссируется вопрос об отнесении агрессии, экстремизма, терроризма к

мусульманам, к религии ислам. Распространение в печати, в интернете таких понятий как религиозный экстремизм, исламский экстремизм, агрессивность мусульман и т.д. способствуют расшатыванию межрелигиозного согласия, нагнетанию враждебных отношений между людьми, антигуманному воспитанию подрастающего поколения. Свою четкую позицию по данному вопросу выразил Президент РФ В.В. Путин «на прямой линии» в 2013 году «У терроризма нет национальности и вероисповедания».

Необходимо подчеркнуть, что ислам проповедует дружбу между религиями, братство людей, а также мир и согласие на земле. Ислам – религия мягкости, снисходительности, доброты и милосердия.

Мусульмане используют в своей жизни знания, которые они черпают из священной книги Коран и изречений Пророка Мухаммада (с.а.с.). В настоящей статье используется толкование Священного Корана [1] на русском языке, в скобках указана сура и аят из данного источника. Рассматриваются также хадисы Пророка Мухаммада (с.а.с.), представленные в следующих работах. [4;8;9] В исламе после упоминания Пророка добавляется «да благословит его Аллах и приветствует», далее по тексту сокращенно – с.а.с.

Рассмотрим условия формирования гуманизма, толерантности, милосердия и др. на основе аятов Корана и хадисов Пророка Мухаммада (с.а.с.).

В Коране указывается, что мусульманин выбирает тот путь, который предопределен Всевышним: «Скажи (о, Пророк!) людям: «Действуйте, и не упускайте случая творить добро и выполнять ваши обязанности. Ведь Аллах знает все ваши деяния! И увидят ваши дела Его посланник и верующие взвесят на весах подлинной веры, и по этой оценке будут свидетельствовать о ваших деяниях. После смерти вы будете возвращены к Тому, кто знает тайное и явное, и воздаст вам за ваши деяния и поведает вам о каждом деле, маленьком или большом, которое вы совершили [1] (9:105). Человека можно оценить по его действиям, отношениям, по культуре его поведения, по его образованности. В Коране по этому поводу говорится: «Неужели богобоязненный, который поклоняется Аллаху в часы ночи, падая ниц или стоя, боясь будущей жизни и надеясь на милость Аллаха, подобен тому, кто обращается к Аллаху в беде и забывает Его в счастье?! Скажи им, о, Мухаммад: Разве те, которые знают права Аллаха и поклоняются Ему Единому, уверовав в единобожие, равны тем, которые не знают, ибо они не смотрят и не раздумывают над знаменами Аллаха? Лишь только обладатели здравого ума приемлют знамения и наставления» [1] (39:9).

Знания Корана и Сунны способствуют укреплению веры человека, помогают соблюдению норм и правил шариата в повседневной жизни. Посланник Аллаха (с.а.с.) отметил по этому поводу: «Поиск знания – обязанность каждого мусульманина». Посланник Аллаха (с.а.с.), обращаясь к обучающимся сказал: «Добро пожаловать, о, ищущий знания! Поистине, ангелы окружают ищущего знания своими крыльями, а потом становятся один на другого, пока не достигают нижнего неба, из любви к тому, к чему он стремится!». Тернист и труден путь познающего мусульманина на пути к Аллаху. Назиданием к мусульманам являются слова Посланника Аллаха (с.а.с.): «Используй пять вещей прежде, чем придут пять других: молодость прежде, чем придет старость, здоровье прежде, чем придет к тебе болезнь, богатство прежде, чем придет к тебе бедность, свободное время прежде, чем окажешься занятым, и жизнь прежде, чем придет смерть» [4]. Неотъемлемой задачей мусульман становится распространение и реализация полученных знаний. Всевышний спрашивает мусульман: «О, вы, которые уверовали! Почему вы говорите то, чего вы не делаете, и не выполняете. Те, которые расходуют свое имущество на благо на пути Аллаха, повинувшись Ему, за что будут вознаграждены, подобно зерну, которое выращивается в доброй земле и порождает семь колосьев, а в каждом колосе – сто таких же зерен. Это – награда Аллаха за расходы в нашей жизни на пути Аллаха. Аллах удваивает награждение тому, кому Он пожелает. Поистине, благодать Аллаха велика! Он знает, кто достоин награды, а кто недостоин» [1] (2:261).

Коран является кладезью мудрости, жизненной книгой, указывающей правильный путь к Аллаху. «Поистине, Коран руководит людьми и направляет их по прямому пути истины – лучшему пути для достижения настоящего счастья в земном мире, и обещает верующим в Аллаха и Его посланника, поклоняющимся Истине Аллаха и творящим добродетели великую награду в Судный день» [1] (17:9).

Мусульманин знает, что он ответит в Судный день за свои действия и поступки, а также за любое упущение членов его семьи. «Тому, кто совершил доброе деяние, Аллах воздаст добром большим в десять раз по Своему благоволению и щедрости. А тому, кто совершил дурное деяние, Аллах по своей справедливости воздаст только за те злые деяния, которые он совершил. Не будет никакой несправедливости в воздаянии – не будет уменьшения в воздаянии за добро и не будет увеличения наказания» [1] (6:160). Отличительной особенностью мусульманина является его добродетель, которое входит в его обязанность. Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Любое доброе дело записывается как поданная милостыня»; «Благое слово – милостыня». О большой ответственности мусульман к своим

подопечным сказано в словах Посланника Аллаха (с.а.с.): «Каждый из вас – пастырь и каждый из вас несет ответственность за свою паству» [8;9]. «Кроме тех, которые терпели беды и творили благое в радости и горе. Их грехи будут прощены, и для них будет великая награда за их благие деяния!» [1] (11:11). Посланник Аллаха (с.а.с.), обращаясь к мусульманам, спросил: «Знаете ли вы, кто является разорившимся?». Они ответили: «Разорившимся среди нас называют тех, у кого нет ни денег, ни имущества». Тогда Пророк (с.а.с.) пояснил: «Поистине, разорившимся из числа членов моей общины окажется тот, кто в День воскресения принесет с собой молитвы, посты и закят, но при этом выяснится, что он оскорбил этого, оклеветал этого, присвоил имущество этого, пролил кровь того и ударил этого. И тогда что-то из его благих дел будет отдано этому, а что-то – тому. И если запас его благих дел иссякнет прежде, чем он сумеет рассчитаться со всеми, из грехов обиженных им станут брать что-то и возлагать на него, а потом его бросят в Ад!».

Каждый человек находит индивидуально свой путь к Аллаху: кто-то вступает на истинный путь на ранней стадии развития, кто-то в зрелом возрасте, совершив за свою жизнь значительное количество неправедных действий и поступков. Посланник Аллаха (с.а.с.) следующим образом охарактеризовал людей, разделив их на следующие категории: «... поистине, в мире этом есть четыре группы людей. К первой из них относится такой человек, которому Аллах даровал богатство и знание, и, обладая богатством, он боится Господа своего, поддерживает родственные связи и знает о том, что он обязан делать с принадлежащим ему ради Аллаха. Такой окажется в наилучшем положении. Ко второй относится такой человек, которому Аллах даровал знание, не дав богатства, и который говорит: «Если бы я обладал богатством, то поступал бы так же, как и такой-то», будучи искренним в своих намерениях и придерживаясь таких же намерений, как и первый, за что он получит такую же награду. К третьей относится такой человек, которому Аллах даровал богатство, не дав ему знания, и он распоряжается им необдуманно, не боится Господа своего, владея им, не поддерживает родственные связи и не знает о том, что он обязан делать с принадлежащим ему ради Аллаха. Такой в мире вечном окажется в наихудшем положении. И есть еще человек, которому Аллах не дал ни богатства, ни знания и который говорит: «Если бы я обладал богатством, то поступал бы так же, как и такой-то», придерживаясь таких же намерений, что и третий, за что он понесет на себе такое же бремя греха». В исламе не принято превозноситься над теми, кого он превосходит богатством, положением в обществе, образованностью, здоровьем и др. Посланник Аллаха (с.а.с.) по этому поводу сказал: «Не

войдет в Рай человек, в сердце которого останется высокомерие весом хотя бы с пылинку»; «Тот, кто зазнался или шествовал горделиво, встретит Всевышнего Аллаха разгневанным на него» [8]. А в другом хадисе Пророк (с.а.с.) сказал: «Достаточно зла совершает человек, который презирает своего брата в исламе, для каждого мусульманина должны быть неприкосновенными жизнь, честь и имущество другого мусульманина» [9]. В беседе со своими единоверцами Посланник Аллаха (с.а.с.), обращаясь к мусульманам сказал: «Сообщить ли вам о наилучших и наихудших из вас?» Они сказали: «Конечно, о, Посланник Аллаха (с.а.с.)». Он сказал: «Наилучшими из вас являются те, от кого ожидают добра и не ожидают зла, а наихудшими – те, от кого не ожидают добра, но ожидают зла».

Каждый мусульманин знает, что за каждый грех и отклонение от праведного пути с него будет спрошено в Судный день. В исламе не принято отвечать злом на причиненное зло и желанием непременно отомстить обидчику. По исламу считается, что простить и проявить снисходительность – не позор и не унижение, а благородное дело. В Коране сказано: «Поистине, человек по своей натуре нетерпелив. Его охватывает сильная печаль и досада, когда его постигает неприятность или нужда, а когда ему дается добро или достается состояние, он становится очень скупым, за исключением молящихся, которые последовательно и регулярно совершают обрядовые молитвы, не пренебрегая ни одной из предписанных молитв, – их Аллах охраняет и направляет к добру» [1] (170:19-23).

Обычно находятся люди, творящие добро и причиняющее зло другим людям. В жизненных ситуациях, в некоторых случаях, при взаимодействии друг с другом на совершенную агрессию человек отвечает ответной агрессией. В Коране по данному вопросу говорится: «Поистине, нет упрека или наказания тем, кто, наказывая агрессора, платит ему той же монетой» [1] (42:41). «Упрека и наказания заслуживают нечестивцы, которые обижают людей и без права горделиво превозносятся и распространяют нечестие по земле. Для них будет мучительное наказание!» [1] (42:42). Однако, в Коране по данному вопросу указывается: «Благородство мусульманина проявляется в том, что он прощает человека, обидевшего его. Воздаяние для того, кто причинил зло – равноценное зло, чтобы установить справедливость. Но кто простит обидчика, хотя в состоянии ответить на его зло, и уладит дело с ним миром, желая дружбы, – награда его у Аллаха, кроме которого никто не знает размера этой награды. Ведь Аллах не щадит тех, кто посягает на права людей, преступая шариат (законы) Аллаха» [1] (42:40). «Если человек проявляет терпение к несправедливости и прощает обидчика, не защищаясь и ее мстя ему, когда прощение не способствует утверждению бесчинства на

земле, то это – из поступков, которых разумному человеку следует придерживаться» [1] (42:43).

Непозволительным является для мусульманина обижать сироту и поступать нечестно при осуществлении сделки с другим человеком. «Не распоряжайтесь имуществом сироты иначе, как во имя его блага, пока он не достигнет совершеннолетия и не сможет самостоятельно и разумно распоряжаться своим имуществом. Тогда отдайте ему его имущество. Взвешивая, не уменьшайте вес, когда даете, и не увеличивайте вес, когда берете. Наполняйте меру и взвешивайте товар, по мере возможности, по справедливости. Ведь Аллах не возлагает на душу ничего, кроме возможного для нее. Если вы говорите или выносите суждение, или свидетельствуете, то будьте справедливы, не отклоняйтесь от правды, а ищите истину, несмотря на родственные отношения, родовые связи, цвет кожи и родственные отношения, возникшие в результате брака. Выполняйте завет Аллаха, не нарушайте Его наставлений и не нарушайте обещаний, данных друг другу относительно разрешенных по шариату интересов, и выполняйте свои обеты. Аллах повелел вам категорически отстраняться от этих запрещенных деяний. Так завещал вам Аллах. Может быть, вы вспомните, что выполнение шариата в ваших интересах!» [1] (6:152).

Мусульманину не присуще злословие, несправедливые поступки. Однако находятся такие мусульмане, которые за глаза злословят о своих братьях и друзьях, а при встрече с ними улыбаются и выказывают им свою дружбу и любовь. «О, вы, которые уверовали! Избегайте подозрений и дурных мыслей относительно добрых людей. Ведь некоторые подозрения – грех, который заслуживает наказания, и не подглядывайте за мусульманами, выискивая их недостатки, и не поносите друг друга за глаза. Разве кто-либо из вас пожелает есть мясо своего покойного брата?! Ведь это вызывает у вас только отвращение. Так пусть же для вас будет таким же отвратительным поношение за глаза. Избегайте наказания Аллаха, выполняя то, что Он повелел вам, и сторонясь того, что Он вам запретил. Поистине, прощение Аллахом кающихся велико, а Его милосердие к обитателям миров безгранично!» [1] (49:12). Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Не уживаются в человеке вера и зависть». В Коране сказано: «Не говорите и не делайте того, о чем вы не имеете знаний. Не говори: «Я слышал, в то время как ты ничего не слышал, или я знал, но в действительности ты не знал истину. Ведь человека спросят в Судный день о том, что делал он, повинувшись своему слуху, зрению и сердцу» [1] (17:36). «Ведь Аллах прощает тех, которые совершают зло по глупости, легкомыслию и неведению, но вскоре раскаиваются в этом и просят у Аллаха прощения. Не отвернется от них

Аллах и простит их. Поистине, Аллах – Мудрый, Знающий и правильно оценивает все!» [1] (4:17) для мусульманина Всевышний Аллах выносит предупреждение: «Но нет прощения тем, которые, совершив гнусность, сразу не раскаиваются, и лишь когда приходит к ним смерть, они говорят: «Я теперь раскаиваюсь». Нет прощения также тем, которые умирают, будучи неверными. Аллах приготовил таким мучительное наказание в будущей жизни» [1] (4:18).

Всевышний Аллах запрещает верующим мужчинам и женщинам насмехаться друг над другом: «О, вы, которые уверовали! Пусть одни мужчины из вас не издеваются над другими. Может быть, те, над которыми они смеются, лучше их у Аллаха. И пусть не издеваются верующие женщины над другими верующими женщинами. Может быть те, над которыми они глумятся, лучше их у Аллаха. И не порочьте друг друга злословием и не зовите друг друга обидными, злыми прозвищами. Ведь очень скверно называть человека нечестивым, после того как он уверовал. А кто не откажется от того, что Аллах ему запретил, тот несправедлив к себе и к другим. Ведь он себе и другим причиняет зло» [1] (49:11). Насмешки, обидные слова и придумывание оскорбительных прозвищ Всевышний Аллах назвал нечестием, что указывает на отвратительность подобных деяний и необходимость отдаляться от них. Абу Хурайра передает, что Посланник Аллаха (с.а.с.) говорил: «Не разрешается одному верующему порывать в другим на срок, превышающий три дня. А когда эти три дня пройдут, пусть он встретится с ним и приветствует его, и если тот ответит на его приветствие, то оба они получают награду. Если же он не ответит ему, то вернется с грехом, а обратившийся с приветствием не понесет ответственности за то, что покинул брата по вере» [8]. Посланник Аллаха (с.а.с.) также предостерегал: «Избегайте плохо думать о людях, ибо скверные мысли – самые лживые слова» [8;9]. А сподвижник Дамра ибн Саяба передает, что посланник Аллаха (с.а.с.) считал, что «Люди будут жить благополучно до тех пор, пока не начнут завидовать друг другу» [4]. Результат деятельности мусульманина во многом зависит от его намерений. Мусульманин знает и помнит предостережение Посланника Аллаха (с.а.с.): «С тремя не заговорит Аллах в День воскресения, не посмотрит на них и не очистит их, и им уготовано мучительное наказание! И Посланник Аллаха (с.а.с.) повторил эти слова трижды. Абу Зарр также подтвердил: «Они потерпят неудачу и окажутся в убытке! Кто же они, о, Посланник Аллаха (с.а.с.)? Он сказал: «Опускающий края одежды (из высокомерия), попрекающий своими благодеяниями людей и сбывающий свой товар с помощью ложных клятв» [9].

Важная роль в жизни мусульман отводится вопросам, связанным с чистотой и здоровьем. Рекомендуется придерживаться умеренности в еде и питье, избегая всего, что опьяняет и одурманивает, следя за чистотой тела и одежды. «О, вы, которые уверовали в Аллаха, Его Писания и Его посланников и которые повинуются Его Истине! Вино (все, что пьянит и отравляет ум), майсир (азартные игры), камни для приношения жертв идолам и стрелы для гадания, и гадание на камнях и картах – все это – мерзость из деяний шайтана. Воздерживайтесь от этих дурных деяний, чтобы обрести счастье в ближайшей жизни и блаженство рая в будущей. Большие испытания выпадают на долю тех мусульман, которые не стойки в своем убеждении и поклонении Аллаху. «Шайтан, склоняя вас к вину, пьянству и к азартным играм, хочет лишь посеять среди вас разногласия, вражду и ненависть, пытаясь ослабить вас, нарушить дружбу и согласие между вами, отвлечь вас от веры в Аллаха, поклонения Ему и от молитвы. Тогда ваша будущая жизнь будет такой же скверной, как ваша настоящая жизнь. Узнав об этих мерзких деяниях, запрещенных вам, отстранитесь от них, чтобы не дать возможности шайтану достичь своих дурных намерений!» [1] (5:91).

Особая роль в исламе отводится вопросам взаимоотношений детей и родителей. В исламе запрещается ослушиваться родителей, за исключением тех случаев, когда действия или пожелания родителей не совпадают с требованиями шариата. Благовоспитанность и соблюдение правил нравственности в исламе предусматривают почитание сначала матери, а потом отца. Неукоснительным выполнением нравственного поведения мусульманина является уважение, почтительное отношение не только к своим родителям, но и родителей мужа (жены). «Твой Господь повелел, чтобы ты поклонялся только Ему, любил своих родителей и относился к ним с почтением. Если один из них ослабеет, или они оба достигнут глубокой старости, не говори им плохого слова, не кричи на них, а говори им ласковые слова, выражающие любовь, доброту и уважение» [1] (17:23). «Будь добр, смирен и милосерден к ним и говори: «Господи! Помилуй их, как они миловали и воспитывали меня, когда я был мал» [1] (17:24). «Мы завещали человеку быть добрым к своим родителям и заботиться о них, особенно о матери, ибо мать носит его в своей утробе, и ее слабость увеличивается по мере того, как растет ребенок; и она отлучает его от груди только через два года. Мы повелели: «Благодари Меня и своих родителей: ко Мне все вернуться для расчета и воздаяния!» [1] (31:14).

В исламе семья является ячейкой, оплотом мира, согласия и милосердия, семейного счастья между мужем и женой. При выборе жены мусульманину рекомендуется обращать внимание на религиозность,

происхождение, состоятельность своей невесты и красоту. Посланник Аллаха (с.а.с.), сказал: «Мир этот дается во временное пользование, и лучшее из того, что можно приобрести в этом мире, – праведная жена». [9] Пророк (с.а.с.) сказал Ибн Аббасу (да будет доволен Аллах им и его отцом): «Не сообщить ли тебе о наилучшем из того, что может приберечь для себя мужчина? Это праведная жена. Если он посмотрит на нее, это принесет ему радость, если велит ей что-нибудь, она подчинится ему, а если покинет ее на время, она сбережет его честь и имущество». Из слов благородного Посланника (с.а.с.) следует: «Женщину берут в жены из-за четырех вещей: из-за ее богатства, из-за ее происхождения, из-за ее красоты и из-за ее религии. Стремитесь же заполучить ту, которая привержена религии!» [8;9].

Мужчина является главой семьи, обеспечивая благосостояние и защиту, он осознает свою ответственность за благополучие семьи. Ислам обязывает мужчину хорошо обращаться с женой в соответствии с правилами Шариата.

В семейной жизни большое внимание уделяется исламскому воспитанию детей. Родители выполняют правила, основанные на справедливом отношении ко всем детям, равное внимание, никого не выделяя, и расходует на них в равной степени. Перед родителями стоит важная задача по формированию у детей разума, становления личности и его воспитанию: «Богатство и сыновья – украшение, услада и сила для вас в земной жизни, но это все преходящее, невечное. Благодеяния же вечны и лучше для вас перед Аллахом. Он щедро воздаст за них, и человеку лучше на них возлагать надежду» [1] (18:46). Родители являются примером для детей, и сами родители берут пример с жизнедеятельности Пророка Мухаммада (с.а.с.).

Родители несут ответственность за наставление детей на прямой путь. Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Когда человек умирает, все его дела прекращаются, кроме трех. Это – непрерывная милостыня, знание, приносящее пользу людям, и праведные дети, которые обращаются к Аллаху с мольбой за него» [9].

Перед родителями стоит сверхважная задача по привитию детям благонравия, благородства, достоинства, толерантности, милосердия, богобоязненности. Важную роль играют слова Пророка (с.а.с.), в определенной степени, относящиеся и к родителям: «Каждый из вас – пастырь, и каждый из вас несет ответственность за свою паству. Имам – пастырь, и несет ответственность за свою паству, и мужчина – пастырь для своей семьи, и несет ответственность за свою паству, и женщина – пастырь в доме мужа своего, и несет ответственность за свою паству, и слуга – пастырь

для имущества своего хозяина, и несет ответственность за свою паству... Каждый из вас – пастырь и несет ответственность за свою паству» [8;9].

Одним из ключевых вопросов воспитания является формирование духовно-нравственного потенциала детей. Пророк (с.а.с.) по данной проблеме отметил: «Поистине, я был послан для того, чтобы довести до совершенства нравственные достоинства» [8], «О, вы, которые уверовали! Выполняйте все договоры, обеты и обещания между вами и Аллахом, а также законные договоры между вами и другими людьми, честно соблюдайте все обязательства. Аллах разрешил вам есть мясо животных из скота (верблюдов, коров, овец и т.д.), кроме того, что вам запрещено Аллахом. Вам не дозволена охота, когда вы в ихраме (в хадже или умре) или находитесь в Священном месте Запретном Доме Аллаха. Аллах устанавливает законы по Своей мудрости. Поистине, Аллах решает то, что Он захочет. И это один из заветов Аллаха» [1] (5:1).

Примером высокой духовности, милосердия являлся Пророк Мухаммад (с.а.с.). Анас описывает пример милосердия Пророка (с.а.с.): «Я не видел человека, который был бы более милосердным к членам своей семьи, чем Посланник Аллаха (с.а.с.). Ибрахим находился на вскармливании в окрестностях Медины, и Посланник (с.а.с.) отправлялся туда вместе с нами, заходил в дом, брал его на руки и целовал, а потом возвращался». Приведем некоторые хадисы, показывающие милосердие и любовь Пророка (с.а.с.) к детям. Анас рассказывает, что Пророк (с.а.с.), проходя мимо играющих детей, всегда улыбался им и приветствовал их». Пророк (с.а.с.) по вопросу милосердия отмечал: «Не относится к нам тот, кто не проявляет милосердия к младшим из нас и не соблюдает права старшего». Абу Хурайра передает, что однажды, когда Посланник Аллаха (с.а.с.) поцеловал аль-Хасана, сына Али, в присутствии аль-Акра ибн Хабиса, аль-Акра сказал: «Поистине, у меня десять сыновей, но я ни разу не поцеловал никого из них!». Тогда Посланник Аллаха (с.а.с.) посмотрел на него и сказал: «Не будет помилован тот, кто сам не проявляет милосердия к другим!». Бедуин обратился к Посланнику Аллаха (с.а.с.) с вопросом: «Вы целуете своих сыновей? А мы не целуем их». Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Что же я могу сделать для тебя, если Аллах лишил твое сердце милосердия?!» [8;9]. Аиша рассказывает: «Когда Фатыма заходила к Пророку (с.а.с.), он поднимался со своего места, приветствовал ее, целовал и усаживал рядом с собой. И если он заходил к ней, она поднималась со своего места, брала его за руку. Приветствовала его, целовала и усаживала рядом с собой. И когда она зашла к нему во время его предсмертной болезни, он поприветствовал ее и поцеловал»; Анас также

сказал: «Поистине любая маленькая рабыня в Медине могла взять Пророка (с.а.с.) за руку и увести его, куда хотела» [8].

Приведенные примеры показывают, что мусульманам несвойственны жестокость, вспыльчивость, агрессивность. О любви к детям хорошо сказал Хиттан аль Муалля:

Наши дети как часть наших собственных тел,
По земле они ходят меж нами,
Стоит ветру подуть на кого-то из них,
О себе мы тотчас забываем,
От тревоги сердца замирают в груди,
В беспокойстве мы глаз не смыкаем...» [4].

Для создания здорового климата в семье, родители должны проявлять одинаковое отношение ко всем детям. Дети тонко чувствуют, что родители уделяют им равное внимание и показывают, что любят их всех в равной степени. Ан-Нуман ибн Башир рассказывает, что однажды отец привел его к Посланнику Аллаха (с.а.с.) и сказал: «Я сделал этому своему сыну ценный подарок». Посланник Аллаха (с.а.с.) спросил: «И ты сделал такой подарок каждому из своих детей?». Он ответил: «Нет». Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Тогда заведи его обратно!» [8;9].

О воспитательном аспекте ислама говорится в достоверном хадисе: «Каждый человек рождается в своем естественном состоянии, и только потом его родители делают из него иудея, христианина или огнепоклонника».

Если в семье реализуется мусульманский образ жизни, соблюдаются правила, определенные шариатом, то в такой семье существует мир и согласие. При выборе друзей ребенка необходимо приучать к тому, чтобы его товарищ учитывал требования, связанные с отношением к вере, требованиям, касающихся поведения в обществе, имел положительное отношение к выполнению обязательных требований шариата. Поэт Ади ибн Зайда аль-Ибади таким образом сказал о товарищах и друзьях:

Ты, оказавшись среди людей,
Ищи для дружбы только лучших,
И не губи себя, мой друг,
Общеньем с подлым и бездушным!

Верно заметил поэт: «Не спрашивай о человеке, спроси о друге его, ведь каждый следует за другом...» [4].

Мусульманин не ограничивается проявлением доброты к родителям, к жене и детям, он точно также относится и к своим родственникам, поддерживая с ними крепкие связи. Воспитательным примером родителей

является то внимание, которое оказывают они к своим родственникам. В Коране данному вопросу уделяется большое значение. «О, люди! Бойтесь вашего господ, который сотворил вас из одной души и из нее сотворил пару ей – жену, а от них распространил много мужчин и женщин. Вы все происходите из этой души. Бойтесь и чтите Аллаха, у которого просите помощи во всех делах ваших и именем которого вы друг друга спрашиваете, чтите родственные связи и храните их, не разрывайте их, близкие и далекие. Поистине, Аллах – над нами вечный страж! От него ничто из ваших дел не скроется. Он воздаст вам за них!» [1] (4:1). «И поклоняйтесь Аллаху, и не придавайте Ему сотоварищей. Делайте добро родителям, родным, сиротам и нуждающимся беднякам, пострадавшим из-за потери трудоспособности или несчастия и потери имущества, и соседу как родственнику, так и не родственнику, и другу по работе, и спутнику, и путнику, находящемуся далеко от дома, а также всем тем, которыми владеют десницы ваши. Поистине, Аллах не любит хвастливых, горделивых, высокомерных, беспощадных по отношению к людям» [1] (4:36). Благородство и милосердие мусульман при взаимоотношениях с родственниками выражается следующими аятами и хадисами: «Тем, которые тратят из своего добра на пути Аллаха и своих пожертвований не сопровождают хвастовством, упреками и обидами в адрес тех, кому помогают, будет большая награда от Господа. Им не будет страха, и не будут они в печали» [1] (2:262). Анас ибн Малик передает, что Пророк (с.а.с.) сказал: «Кто желает, чтобы его удел был увеличен, а жизнь – продлена, пусть поддерживает родственные связи». Однажды Пророк (с.а.с.) спросил: «Не сообщить ли вам о том, какие грехи являются наиболее тяжкими?» – и повторил свой вопрос трижды. Они сказали: «Конечно, о, Посланник Аллаха!». Тогда он сказал: «Это – приращение Аллаху сотоварищей, непочтительность по отношению к родителям» [8;9].

Абу Хурайра сказал: «Я слышал, как Посланник Аллаха (с.а.с) сказал: «Поистине, дела сынов Адама представляются в ночь с четверга на пятницу, и дела того, кто порывает родственные связи, не принимаются» [8]. Большое значение придается в исламе качествам личности мусульманина. «Не присущи мусульманину зависть, злословие, месть, лицемерие и другие пагубные качества. О, верующие! Не теряйте награду Аллаха за ваши благодеяния, сопровождая их попреками или обидой и показывая людям, что вы оказываете благодеяния нуждающимся, иначе вы уподобитесь тем, которые тратят свое имущество ради славы или похвал от людей, не веря в Аллаха и в Судный день. Лицемер, который таким образом оказывая помощь, подобен гладкой скале, покрытой землей, на которую обрушился

ливень и смыл землю, оставив скалу голой. Как ливень смывает с гладкой скалы плодородную землю, попреки, обида и лицемерие стирают награждение Аллаха за такую милостыню. Бесплодными будут такие деяния, и не будет награды за них. Это – качества, присущие язычникам. Отклонитесь от этих качеств. Аллах не ведет неверных по прямому пути к благу» [1] (2:264). Неприемлемым в исламе является лицемерие, ложь, зависть, гордыня. В одном из хадисов говорится: «Признаков лицемерия три: говоря, человек лжет, обещая, нарушает обещание, а если ему доверяются, он предает – даже если при этом он постится, совершает молитву и утверждает, что он мусульманин» [1] (31:180). Пророк Мухаммад (с.а.с.), обращаясь к сыну сказал: «О, сын мой! не криви лицо перед людьми высокомерно и не ходи по земле горделиво. Поистине, Аллах не любит хвастливых гордецов!».

Гармония в жизни зависит не только от близких, окружающих мусульманина, но и от его соседа. В исламе принято выражать к соседу уважительные, искренние, добрые отношения, не отвечая злом на зло, а проявляя терпение, кротость и выдержку независимо от их вероисповедания. Пророк Мухаммад (с.а.с.) по этому вопросу сказал: «пусть тот, кто верует в Аллаха и в Последний день, делает добро своему соседу, и пусть тот, кто верует в Аллаха и в Последний день, оказывает хороший прием своему гостю, и пусть тот, кто верует в Аллаха и в Последний день, говорит благое или хранит молчание». Мусульманин, воспитанный в соответствии с Кораном и Сунной, избегает грубости и непристойности по отношению к соседу. Если даже сосед обидит его, он не ответит ему тем же. Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «ругать мусульманина – нечестие, а сражаться с ним – неверие» [8;9]. «Поистине, Всевышний Аллах ненавидит произносящего непристойные и скверные слова» [8]. Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Не следует завидовать никому, кроме двоих. Это человек, которого Аллах научил Корану, который читает его ночами, и человек, которому Аллах даровал богатство, который расходует его на благое днем и ночью» [1].

Необходимо неукоснительно придерживаться правил этикета, принятому в исламе по отношению к своему соседу. «О, вы, которые уверовали! Не входите в дом Пророка (с.а.с.), если вы не приглашены на трапезу. И не приходите раньше назначенного времени. Но когда Пророк (с.а.с.) вас пригласит, то входите, а откушав, тотчас расходитесь и не оставайтесь после этого для разговоров друг с другом. Ваш приход без приглашения и ваша задержка после еды удручают Пророка (с.а.с.), но он стесняется попросить вас уйти. Но Аллах Всевышний не стыдится говорить правду, как стыдятся люди. Если же вы попросите какую-либо утварь у одной из жен Пророка (с.а.с.) – то попросите через завесу. Это – чище для

ваших и их сердец от искушений шайтана. Вам не следует огорчать Посланника (с.а.с.) и никогда не следует жениться на его вдовах в знак уважения к нему и к ним. Это с вашей стороны – великий грех перед Аллахом [1] (33:53).

Ислам учит быть скромным и благовоспитанным при посещении домов своих соседей. «О, вы, которые уверовали! Не входите в чужие дома, не испросивши позволения живущих в них и не дождавшись разрешения войти. И приветствуйте обитателей их пожеланием мира. Это разрешение и приветствие – достойнее для вас, чем войти без них. Аллах наставляет вас на это, чтобы вы послушались Его назидания и следовали ему» [1] (24:27). «Если же вы не найдете в этих домах никого, кто бы мог вам разрешить войти, то не входите, пока не придет кто-либо, кто разрешит вам войти. Если же вам не разрешат войти, а потребуют, чтобы вы вернулись, то возвратитесь и больше не просите разрешения войти, так как возвращение – достойнее для вас и благопристойнее для ваших душ. Аллах знает все ваши дела и воздаст вам за них! Так не ослушивайтесь же Его назиданий!» [1] (24:28). Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Разрешения войти следует спрашивать трижды, и если тебе будет позволено войти, то входи, в противном же случае возвращайся обратно»; «Не уверует никто из вас (по-настоящему) до тех пор, пока не станет желать брату своему того же, чего желает самому себе» [8;9].

Свою помощь к соседу мусульманин выражает при необходимости материально, а если нет такой возможности, то добрыми советами. Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал Абу Зарру: «О, Абу Зарр, когда будешь варить мясо, добавь воды (чтобы бы бульона получилось больше) и позаботься о своих соседях»; «Благородный сподвижник Абу Хурайра передает, что однажды люди сказали: «О, Посланник Аллаха (с.а.с.)! Обратитесь к Аллаху с мольбой против многобожников». Но Посланник (с.а.с.) сказал в ответ: «Поистине, я был послан не для того, чтобы проклинать. Я был послан в качестве милости» [9]. Мусульманин следует хадисам, связанным с отношением к соседу: «Не уверовал в меня тот, кто ложится спать сытым, зная, что его сосед за стенкой голодает!» и «Не тот верующий, кто есть досыта, в то время как его сосед голодает». В качестве примера можно рассмотреть, как относился Пророк Мухаммад (с.а.с.) к своему соседу. Пророк (с.а.с.) придерживался обычаев добрососедства и никого не бранил и не проклинал. Анас, который много лет почти не отходил от Посланника Аллаха (с.а.с.) сказал: «Пророк (с.а.с.) не имел привычки ругать людей, он не говорил ничего непристойного и никого не проклинал, а если хотел выразить кому-нибудь порицание, то говорил: «Что это с ним?! Да покроется пылью его лоб!» [8]. Он имел в виду, что данному человеку

следует больше поклоняться Аллаху. Пророк (с.а.с.) воздерживался от проклятий. Он также отказался проклинать язычников, которые не вняли Его призыву, обижали Его и постоянно вставали на его пути. Он не оскорблял их и не говорил им скверных слов. Суть одного из наставлений ислама, доведенных Посланником Аллаха (с.а.с.) до сведения своих сподвижников, заключается в том, что сосед должен не отвечать соседу злом на зло. По возможности ему следует сносить наносимые ему обиды, надеясь на то, что тот исправится и прекратит наносить ему обиды, когда увидит, что его сосед не отвечает злом на зло, а проявляет терпение, кротость и выдержку. Это одно из наиболее достойных качеств и в то же время – один их самых действенных методов воспитания, способствующих искоренению того дурного, что нашло себе место в некоторых душах» [9].

В представленных данных раскрываются ключевые позиции Корана и Сунны Пророка Мухаммада (с.а.с.) по отношению мусульманина к себе, к окружающим, к обществу. Аяты из Корана и Сунны Пророка Мухаммада (с.а.с.) свидетельствуют о гуманных, милосердных, толерантных отношениях со своими близкими: с родителями, с женой, с братьями, с сестрами, со своими детьми, а также с родными, с соседями, друзьями и со своим обществом. Анализ представленных аятов и хадисов позволяет сделать вывод, что у молодежи, воспитанной на исламских принципах, традициях, олицетворяющих добрые деяния, толерантность, милосердие, честность, благородство не возникает проблем, связанных с агрессивностью. Качества личности, поступки и отношения между мусульманами, раскрытые в аятах Корана и хадисах Пророка Мухаммада (с.а.с.), могут стать положительным дополнительным фактором по духовно-нравственному воспитанию молодежи.

Мы считаем, что развитие мусульманского образования, формирование духовно-нравственного потенциала молодежи станет основой мира и согласия между мусульманами.

Литература

1. Аль-Мунтахаб фи Тафсир аль-Куран аль-Карим. Толкование священного Корана на русском языке / пер. с араб. языка; под ред. Р.У. Ходжаевой. – Казань: изд-во «Дом печати», 2001. – 639.
2. Берковец, Л. Агрессия. Причины, последствия, контроль. – М.: Наука, 2001. – 512 с.
3. Ильин, Е.П. Психология зависти, враждебности, тщеславия. – СПб: Питер, 2014. – 208 с.
4. Мусульманин и его личность в свете Корана и Сунны / Сост., пер. с араб. Е. Сорокоумовой. – М.: Умма, 2012. – 567 с.

5. Налчаджян, А.А. Агрессивность человека. – СПб: Питер, 2007. – 736 с.

6. Паренс, Г. Агрессия наших детей. – М.: Форум, 1997. – С. 13.

7. Прихожан, А.М. Причины, профилактика и преодоление тревожности // Психологическая наука и образование. – М., 1998. – 180 с.;

8. Сахих Аль-Бухари (краткое изложение). Мухтасар (полный вариант) / пер. с ар. А. Нирша. – М.: Умма, 2003. – 522 с.;

9. Сахих Имама Муслима (краткое изложение) / пер. с ар. А. Нирша. – М.: Умма, 2003. – 1220 с.

10. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: Наука, 1994. – С. 356.

Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции по профилактике экстремизма / Уфа: Изд-во «Мир печати», 2017. – 392-413.

ГЛАВА III. ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ, ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОЙ К ОПАСНОСТЯМ

Целостность и защищенность как основные критерии психологической безопасности личности

Е.И. Серeda

В течение последних десяти лет проблема психологической безопасности становится все более актуальной не только в связи с участвовавшими террористическими актами как в России, так и в других странах мира, но и в связи с социальными потрясениями в ходе так называемых «цветных» революций, осуществленных в различных государствах – Украине, Киргизии, Грузии, Тунисе, Египте, Ливии, Сирии, в результате которых ощущение безопасности у большей части их населения оказалось значительно нарушенным. Эти события последних лет и даже месяцев стимулируют исследование тех аспектов личностной и социальной безопасности, которые в настоящее время остаются все еще недостаточно изученными. К таковым, по мнению ряда исследователей, относятся критерии, или признаки психологической безопасности, на основании которых производится оценка ее уровня и/или осуществляется ее классификация. В данной статье мы остановимся на рассмотрении признаков личностной безопасности.

Т.М. Краснянская, опираясь на социально-философские воззрения, пишет о том, что «не существует объективных критериев оценки безопасности социального субъекта, независимых от его интересов, возможна лишь объективность, соответствующая научной истине» [8]. Одни авторы в качестве критериев безопасности личности выделяют: удовлетворенность состоянием безопасности и удовлетворенность потребности в безопасности, адекватность отражения мира, устойчивость к информационным воздействиям», состояние социально-психологической безопасности, восприятие собственной психологической защищенности в социуме и возникновение доверия к другому [6]. Другие авторы выделяют физические, природно-психические и собственно личностные критерии безопасности [4]. К первым относят целостность и стабильность физической структуры человека, ко вторым – такие характеристики, как: защищенность психики (Г.В. Грачев), адекватность отражения и отношения к миру (С. К. Рощин), адаптивность функционирования (Т.С. Кабаченко), защищенность сознания от изменения его состояния против воли человека (Т.И.

Колесникова); к третьим – удовлетворенность настоящим, уверенность в будущем (С. К. Рошин), высокую вероятность достижения жизненных целей (А.В. Непомнящая), защищенность ценностей, с которыми субъект отождествляет свою жизнь, переживание комфортности (Т.М. Краснянская) и потенциал развития личности.

Т.М. Краснянская [8] на основе анализа определений безопасности, предлагаемых разными авторами (С.Ю. Решетина, Г.Л. Смолян; С.К. Рошин, Г.В. Грачёв, Т.С. Кабаченко, Т.И. Колесникова, А.Г. Маслоу, А. Ребер, А.Н. Сухов, В.А. Медведев, Г.П. Серов), выделяет четыре группы её признаков:

1) состояние стабильности общественного сознания и информационной среды, обеспечивающее нормальное развитие человека и описываемое в терминах порядок, надежность, закон, структура, защита и т. п.;

2) состояние свободы от (или отсутствия) страха или тревоги;

3) состояние защищенности (личности, психики, сознания, интересов), выражающееся в доверии, удовлетворенности и уверенности в будущем;

4) состояние целостности и адекватности, проявляющееся в возможности развития.

Первый признак, на наш взгляд, в большей степени относится к социальному уровню безопасности и его можно рассматривать скорее как условие личностной безопасности, а не ее признак. Если же говорить о личностной безопасности, то её признаком может быть психологическая стабильность, или устойчивость функционирования человека в разных ситуациях. Таким образом, анализ публикаций по проблемам психологической безопасности позволяет выделить несколько ее критериев: а) целостность, б) защищённость, в) чувство внутренней свободы, или отсутствие тревоги, г) стабильность, д) комфортность (комфорт), е) доверие (себе и другим), ж) уверенность в будущем, з) психологическое благополучие (интегральная характеристика).

По мнению большинства исследователей, ключевыми критериями психологической безопасности, являются состояния целостности и защищенности. Применительно к личной безопасности речь идет о физической, психологической и духовно-нравственной целостности и защищенности. Интересно, что эти два наиболее часто упоминаемых исследователями критерия безопасности, тем не менее, практически никем не расшифровываются и не определяются.

Более того, данные выражения с точки зрения нейролингвистического программирования относятся к так называемым номинализациям. Номинализации – это искажения мышления, которые возникают, когда человек создает свою модель реальности, или субъективную картину мира

(образ мира), которая является одним из внутренних факторов безопасности. Эти искажения указывают на то, какие виды опыта он «систематически оставляет вне своей репрезентации мира». Номинализация – это превращение процесса в событие, «изменение глагола, активного во времени, в существительное, статическое или неизменяемое во времени». Когда человек систематически пользуется номинализациями, «это может служить хорошим показателем того, что он воспринимает себя как имеющего ограниченный выбор, а также мало или совсем не имеющего контроля над своей жизнью» [10].

Поскольку термин целостность довольно часто используется при описании феномена безопасности, то одним из результатов номинализации становится восприятие в частности личной безопасности как чего-то, что не поддается контролю человека. Изменяя существительное обратно в глагол, мы тем самым восстанавливаем активную роль личности в создании и поддержании собственной безопасности в пределах возможностей ее влияния. Более того, такое лингвистическое переопределение критерия помогает нам воспринимать весь спектр имеющихся в данном случае выборов, а также тот контроль, который может осуществлять отдельная личность или группа людей над процессом переживания и обеспечения собственной безопасности. В этом смысле более конструктивным и перспективным в контексте исследуемой проблемы нам представляется употребление словосочетания «быть целым, или быть единым» («способность и умение оставаться целым») вместо термина целостность.

Что такое целостность с психологической точки зрения? Занявшись поисками определения этого понятия у различных авторов, мы обнаружили, что чаще всего встречаются определения целостности восприятия и целостности мировоззрения. В словаре русского языка С.И. Ожегова приводится следующее значение слова целостный: «цельный, проникнутый единством», а для слова «целый» – несколько значений: а) «весь без изъята, полный»; б) «невредимый, без изъяна, без ущерба»; в) «нечто единое, нераздельное» [12]. В энциклопедическом словаре целостность определяется как «внутреннее единство объекта, его относительная автономность, независимость от окружающей среды» [19]. В философском плане целое выступает как объективная связь, которая объединяет какую-либо совокупность частей и приводит к появлению новых свойств и закономерностей [19]. Таким образом, целостность – это обладание внутренним единством, а если произвести деноминализацию, то быть целостным – это означает обладать внутренним единством (мыслей и переживаний, эмоций и поступков, слов и действий и т. д.).

Понимание целостности как характеристики личности отражено в работах К.Г. Юнга и представителей гештальт-подхода в психотерапии Ф. Перлза, И. Польстера и М. Польстера и др. К.Г. Юнг пишет, что «целостность заключается в союзе сознательной и бессознательной части личности», а потенциальностью целостности он называет самость [20]. Самость выступает как единство противоположностей цельного человека и «отражает полную взаимосвязь между внешним и внутренним» [1]. «Целостный подход в гештальт-терапии связывает в «Я» и физическое, и психическое, а также стремится взглянуть на любой процесс (независимо от того, физический он или психический) как на часть большего целого» [3]. В рамках данного направления под целостной личностью понимается такая личность, у которой все ее процессы (симптомы, конфликты или жизненные переживания и события) являются частями целого, выражающими себя одновременно соматически, физиологически и психологически.

Если рассматривать целостность как критерий, или признак безопасности, то ее индикатором может быть отсутствие у личности внутренних конфликтов (что маловероятно в силу парадоксальности человеческой природы) или их минимальное количество, или их низкая напряженность. Другим индикатором целостности может быть внутреннее единство человеческой личности, т. е. наличие устойчивых связей между разными ее проявлениями и между разными её субличностями, если говорить на языке психосинтеза [2]; или разными ее частями, если говорить на языке гештальт-подхода; или признание и интеграция теневых сторон личности и полярностей, если описывать внутреннее единство с точки зрения юнгианского подхода [21].

Одна из наиболее очевидных пар полярностей в человеческой психике – это сознание и бессознательное, а наиболее явная часть бессознательного – это то, что юнгианцы называют Тенью, которая содержит в себе отвергаемые и отчуждаемые части нашего «Я», в том числе уязвимые и беспомощные. К.Г. Юнг пишет о взаимосвязи противоположностей следующее: «Если мы сможем увидеть свою тень (темную сторону своей натуры), то сможем защититься от любой моральной и ментальной инфекции и любых измышлений противника» [20].

Соответственно индикатором нарушения целостности могут быть состояние фрагментированности «Я», разрушение взаимосвязей между его отдельными частями, их изоляция друг от друга, а также состояние хронического мышечного напряжения, возникающее в результате подавления любых чувств, разобщение «между верхней и нижней половинами тела», указывающее на то, что «чувства одной части не

интегрированы с чувствами другой», нарушения дыхания [9]. Это мышечное напряжение, которое В. Райх называет броней, отсекает чувства во внутреннем центре человека от ощущений на периферии. Эта броня «разделяет единство организма и действительное единство его взаимоотношений с миром. Теперь у него имеются внутренние чувства и внешнее реагирование, внутренний мир и внешний мир, с которым он идентифицируется, но из-за расщепления эти миры разъединены» [9].

«Недостаток единства означает, что голова, сердце и гениталии дезинтегрированы» [9]. Одна форма дезинтеграции выражается в том, что человек буквально теряет связь со своим телом (в виде потери способности осознавать свои телесные ощущения и даже в виде переживания окаменелости или одеревянелости тела) и перестает осознавать свои чувства и свои потребности. Другая форма выражения дезинтеграции – это разрыв между словами, которые ассоциируются у нас с сознанием (с эго) и поступками, для совершения которых необходимо телесное движение. По мнению А. Лоуэна, «Эго – это не человек, и оно не функционирует отдельно от тела. Диссоциированное эго и диссоциированная интеллектуальность представляют собой потерю целостности в личности» [9].

Диссоциация «является нормальной частью защит психики от потенциального ущерба травматического воздействия» и возникает она в том случае, когда человек в силу каких-то обстоятельств не может уйти из травмирующей ситуации. Чтобы выжить «какая-то часть «Я» должна быть удалена, но для того, чтобы это случилось, обычно интегрированное эго должно быть разделено на фрагменты или диссоциировано» [7]. Чаще всего такими потенциально травматическими по своему воздействию являются ситуации угрозы жизни или чувству собственного достоинства личности (террористические акты или угрозы их совершения, ситуации нападения или грабежа, насилия в той или иной форме, шантажа или вымогательства). При этом они травматичны и для тех, против кого направлены, и для свидетелей происходящего, и для тех, кто занимается ликвидацией последствий таких событий. С точки зрения гештальт-терапии данные ситуации рассматриваются как незавершенные, когда происходит прерывание целостного цикла реализации той или иной потребности человека, и потребности в достижении безопасности в первую очередь.

У тех индивидов, кто уже имеет опыт переживания травмы – в детстве или в более позднем возрасте, в таких ситуациях актуализируются чувства и поведенческие реакции, связанные с этим предыдущим опытом и приводящие к нарушению состояний целостности и защищенности, повышенной уязвимости к воздействию травмирующей ситуации и

возникновению травматических симптомов. «В здоровом состоянии между элементами переживаемого опыта существуют гибкие взаимосвязи. В условиях травмы взаимосвязи между различными частями опыта меняются, появляются сверхсцепленные или слабо сцепленные симптомы», а их комбинация надолго сохраняет травматические паттерны [11]. К основным травматическим симптомам, по мнению П. Левина, относятся: гипервозбуждение, беспомощность в форме чувства подавленности и разбитости, диссоциация тела и сознания. Последний из перечисленных симптомов, как уже отмечалось выше, является наиболее ярким и наиболее сильным выражением нарушения целостности личности.

Диссоциация позволяет человеку, пережившему невыносимую боль, в том числе боль, связанную с крушением собственной защищенности, участвовать во внешней жизни, однако ценой дезинтеграции психики и тела. По словам Д. Калшеда, «это означает, что появляется препятствие интеграции обычно единых элементов сознания (например, когнитивных процессов, аффектов, ощущений, воображения). Переживание, само по себе, становится прерывистым. Процесс воображения может быть отделенным от аффекта, либо и аффект и образ могут быть диссоциированы от осознанного знания» [7]. Браун описывает четыре аспекта переживания, между которыми может иметь место диссоциация, а именно: поведение, аффект, ощущение и знание. В результате этих процессов переживание лишается смысла и не может быть интегрировано как часть личностной идентичности, не может быть встроено в личную историю, образуя «пробелы» как в воспоминаниях, так и в опыте личности в целом. Такое состояние психики и духа приводит человека к ощущению потери себя или потери какой-то важной части «Я», что и является выражением нарушения целостности личности и ее защищенности. «Когда отдельные «Я» существуют изолированно друг от друга, это неизбежно приводит человека к раздробленности» [16].

Способом восстановления целостности личности является налаживание тех связей между отдельными частями «Я», которые оказались нарушенными в момент переживания угрозы, например, связей между чувствами и мыслями, когда человек начинает жить и действовать, полагаясь исключительно на разум и совершенно игнорируя свои чувства. При этом речь идет не просто об установлении устойчивых связей между различными сторонами «Я» (частями, субличностями и т. д.), а об их признании, принятии, взаимосогласовании и приведении в соответствие друг другу. Достичь такого взаимосогласования возможно, только проявляя активность: как во внутреннем плане (организуя диалог между изолированными друг от

друга частями «Я», «ощущая и заново проживая отторгнутые аспекты своей личности»), так и во внешнем (устанавливая связи между собой и другими).

В.А. Петровский, отмечая влияние активности на поведение личности в ситуации угрозы, выделяет неадаптивную, или надситуативную активность, направленную навстречу опасности, и соответственно следующие категории реакций на эту потенциальную угрозу: реакции избегания (врожденные и приобретенные) и стремление навстречу опасности (врожденное, обусловленное опытом преодоления опасности, проявляемое в ситуациях запрета) [15].

На наш взгляд, в условиях угрозы жизни или чувству собственного достоинства личности у человека может (естественным образом) возникать не только привычная для него в опасной ситуации реакция поведения (избегание или стремление навстречу опасности), но и внутренний конфликт между этими двумя реакциями. В свою очередь, этот конфликт может суммироваться с уже имеющимися у человека другими внутренними конфликтами, разрушая его целостность и снижая чувство защищенности. Спонтанный или целенаправленный выбор той или иной реакции зависит не только от силы этого конфликта, но и от поведения тех людей, которые находятся в этой ситуации рядом (речь идет как о субъектах угрозы, так и об объектах угрозы). Поскольку ключевым признаком безопасности большинство исследователей называет состояние физической, психической и духовной целостности личности, то способность выдерживать такого рода амбивалентность и управлять этим возникающим внутренним конфликтом, по нашему мнению, могут рассматриваться в качестве дополнительных критериев личной безопасности. Соответствующий внутренний конфликт может выражаться в общем чувстве неудовлетворенности, или фрустрированности, а также в неконгруэнтности индивида.

К. Роджерс определяет конгруэнтность как соответствие «опыта, осознания и общения». По его мнению, «сам индивид не может правильно судить о собственной конгруэнтности». Однако «мы можем научиться успешно измерять ее, принимая во внимание точку зрения других людей» [18]. Если несколько расширить данное понятие, то конгруэнтность – это соответствие между тем, что человек говорит, и тем, что он делает; между тем, что чувствует, что осознает и что выражает. Быть конгруэнтным всегда, а особенно в условиях «масочного», или «фасадного», общения оказывается довольно непросто. «Один и тот же человек может обладать разной степенью конгруэнтности в разное время в зависимости от того, что он испытывает, и от того, в состоянии ли он осознать свой опыт или он должен защитить себя от этого опыта» [18].

И теоретически, и практически, любая ситуация угрозы жизни, в том числе и террористической угрозы, потенциально актуализирует имеющиеся у человека внутренние конфликты, усиливая его неконгруэнтность человека в процессе его взаимодействия с остальными участниками событий. Это связано с тем, что большинство людей в ситуации, когда одновременно возникает угроза их жизни и их чувству собственного достоинства, будут испытывать целый ряд внутренних противоречий, в первую очередь, между желанием сохранить свою жизнь и желанием сохранить самоуважение.

В данных обстоятельствах актуальным становится вопрос восстановления нарушенной целостности, что оказывается труднодостижимым непосредственно в момент угрозы, но вполне возможным после того, как угроза отражена или преодолена.

Защищенность – это второй критерий безопасности, который используется так же часто для ее описания, как и целостность. Он тоже является номинализацией и также практически не определен исследователями безопасности. В словаре русского языка слова «защищенность» нет, а вот слово «защищать» присутствует. Значений для этого слова приводится несколько: а) охранять, оградить от посягательств, от враждебных действий, от опасности; б) предохранить, обезопасить от чего-либо; в) отстаивать мнение, взгляды перед чьей-нибудь критикой или возражениями [12]. Если произвести деноминализацию, то защищенность означает способность и умение охранять себя от опасности или быть охраняемым кем-то; отстаивать себя (свое мнение или позицию), возражать или быть отстаиваемым кем-то. В случае детей, стариков и т.п. речь идет о способности и умении в ситуации угрозы, с одной стороны, просить других об охране или защите (или соглашаться на эту охрану), а с другой стороны, о способности и умении других (родителей, взрослых, лиц, облеченных властью или соответствующими полномочиями, военных, полицейских и т. д.) эту охрану и защиту обеспечивать.

Из вышесказанного следует ряд вопросов. Что именно человеку необходимо охранять, чтобы он чувствовал себя в безопасности? От кого или отчего? Каким образом? Как или по каким признакам можно определить, что защита оказалась успешной?

Упомянутые выше исследователи проблемы социально-психологической безопасности говорят о защите целостности (личности, группы, государства), порядка (социального, правового и т. д.), интересов, стабильности, благоприятных условий от тех социальных угроз, которые препятствуют жизнедеятельности и дальнейшему развитию или нарушают

их. Угрозы террористических актов, несомненно, нарушают и целостность, и стабильность, и дальнейшее развитие тех, против кого они направлены.

По мнению Т.М. Краснянской, «понятие угрозы семантически связывается с понятием границы. Наличие границы указывает на присутствие некоторой целостности, которую необходимо защищать при возникновении угрозы, – тела, государства, организации, строения и т. д.» [8]. В данном случае речь идет о необходимости защищать целостность жизнедеятельности личности от «опасных факторов и условий, воздействие которых вопреки её воле и желанию приводит к дестабилизации или разрушению искомым характеристик», негативно отражаясь на ее жизнеспособности.

В обычной ситуации «человек прервет контакт, если столкнется с грубыми оскорблениями или злонамеренными поступками, которые находятся за пределами границ допустимого» [17]. А в ситуации теракта тот, на которого направлена угроза, не может этого сделать, поскольку его свобода – физическая и психологическая ограничивается террористами в прямом и в переносном смысле: этот человек оказывается в зависимой позиции, во власти тех, в чьих руках оружие (или прямая угроза его применения) и сила. Взаимодействие двух сторон в условиях террористического акта носит несимметричный характер, одна сторона – террористы – имеет максимум возможностей для свободного самовыражения и реализации своих потребностей, используя психологическое давление, шантаж и угрожая жизни и достоинству другой стороны, а та, в свою очередь, этих возможностей лишается.

Психологические границы как личностный феномен, обеспечивающий и целостность, и защищенность личности в психологической литературе по проблемам безопасности рассматриваются очень редко. Упоминание о нём чаще можно встретить в публикациях, посвященных психотерапевтической работе с индивидами с симптомами посттравматического стресса, с жертвами физического, психологического и сексуального насилия [11]. «Границы определенно представляют собой энергетические поля. Вы очень хорошо можете ощутить эти границы, когда собеседник приближается к вам слишком близко и явно вторгается в ваше личное пространство» [5].

Ф. Перлз считает, что любое взаимодействие человека и окружающей среды происходит на границе контакта (контактной, или психологической границе) и определяет ее как «особый орган осознания новых ситуаций в поле» взаимодействия [14]. По его мнению, «функционирование эго ... может быть описано как установление границ принадлежности самости интересов, сил и так далее. Отождествление и отчуждение – это две стороны границы; и

в любом живом контакте граница определена, но всегда перемещаемая» [14]. В ситуации чрезмерной опасности (угрозы) и фрустрации граница становится «непереносимо напряженной» и у человека развиваются субактивные реакции, которые «защищают границу от чрезмерной внешней нагрузки, закрываясь от опасности».

В ситуации реализованного террористического акта нарушение границ личности, подвергающейся нападению, происходит явным и неожиданным образом и сразу на нескольких уровнях – и на физическом, и на психологическом. В ситуации ожидаемого теракта нарушение границ личности, на которую направлена угроза, происходит преимущественно на психологическом уровне самим фактом существования возможности и неожиданности совершения теракта помимо воли и желания человека. По мнению И. Польстера и М. Польстер, «граница человеческого «Я» – это граница того, что человек допускает при контакте с другими. Она состоит из целого спектра границ контакта и определяет действия, идеи, людей, ценности, установки, образы, воспоминания» [17]. Эти психологи называют границы «демаркационной линией», отделяющей человека от незнакомого мира, и от другого человека. Границы «Я» определяются жизненным опытом человека.

Психологические границы тесно связаны с возможностями и способностями личности принимать и интегрировать «новые или усиленные переживания» и находятся в постоянном изменении. В ситуации террористического акта новизны в переживаниях тех, против кого он направлен, слишком много, а угроза разрыва границы «Я» слишком велика. «Способность сохранять ощущение собственных границ позволяет человеку допускать или блокировать поведение на границах контакта» [17]. Различными способами защиты границ в терминах гештальт-подхода являются эгоизм, ретрофлексия, дифлексия, проекция, интроекция и конфлюэнция, или слияние [14].

В литературе по гештальт-терапии эти виды защит, называемые сопротивлением, или срывами цикла контакта, в целом описаны достаточно подробно. И. Польстер и М. Польстер описывают восприятие границ «Я» по следующим основным позициям: телесные границы, границы ценностей, доверия, проявлений и открытости. Телесные границы устанавливаются и поддерживаются благодаря возможности и способности человека чувствовать свое тело, его отдельные части и функции. Они обеспечивают физическую целостность личности. Границы ценностей и границы проявлений тесно связаны с собственной идентичностью. Эти виды границ обеспечивают психологическую целостность личности. Кроме того, разные

виды границ связаны друг с другом, так границы открытости сильно зависят от границ доверия и чувства безопасности в момент взаимодействия с другим человеком.

Одной из наиболее распространенных защит в ситуации угрозы жизни является защита в виде конфлюэнции, или слияния, что выражается в размывании границы между собой и другими, в заражении эмоциями и состоянием другого человека вплоть до потери чувства собственного «Я». В ситуации террористического акта или его угрозы, как уже отмечалось выше, его «мишени», а иногда и свидетели, находятся в зависимости от террористов. По мнению Ф. Перлза, «мы находимся в конфлюэнции со всем, от чего мы фундаментально и непоправимо зависим, когда мы не имеем необходимости или возможности что-то изменить» [14]. При помощи слияния человек пытается сгладить различия между собой и другими, «стараясь умерить неприятные переживания».

В подобных обстоятельствах те, кому угрожают, могут переживать слияние либо со своими чувствами и телесными ощущениями, теряя способность их понимать, дифференцировать и выражать, либо с другими людьми – собратями по несчастью, заражаясь их страхом, беспомощностью, виной (или, наоборот, их протестом, решительностью), либо с террористами, неосознанно идентифицируясь с их агрессивностью, жестокостью и бескомпромиссностью. В зависимости от того, с чем или с кем человек находится в слиянии, он будет проявлять себя или как жертва, или как агрессор, или как спасатель. Нарушение психологической границы в виде конфлюэнции является по своим последствиям наиболее тяжелым для личности, одним из свидетельств этого можно считать описанный в психологической литературе «стокгольмский синдром», наблюдаемый у заложников террористов.

Следовательно, контактная граница, или граница «Я» является средством обеспечения защищенности (психологической безопасности) личности. Качество или характеристики психологической границы, а именно: жесткость или гибкость, размытость или четкость, проницаемость или непроницаемость, вдавленность внутрь или выгнутость наружу указывают на степень незащищенности, т. е. выступает индикатором состояния нарушения безопасности.

Таким образом, нарушение целостности личности, проявляющееся в диссоциации (разделении) ощущений, аффекта, поведения и знания, разделении тела и духа, слов и поступков, фрагментации личности и потери связей между ее отдельными сторонами, неконгруэнтности, усилении внутренних конфликтов, а также нарушение защищенности, которое

выражается в различных искажениях психологических границ личности, свидетельствуют о потере чувства психологической безопасности. Кроме этих базовых признаков нарушения безопасности у человека, имеется еще ряд других специфических симптомов, описание которых не входит в задачи этой статьи. Перечисленные выше индикаторы нарушения целостности и защищенности личности могут быть использованы в качестве ориентиров при оценке уровня ее психологической безопасности, планировании и осуществлении психокоррекционной и реабилитационной работы по ее восстановлению и профилактической работы по ее обеспечению.

Психологические механизмы виктимности

*Е.С. Фоминых,
кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной психологии ФГБОУ
ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург*

Современные динамические социальные изменения предъявляют высокие требования к личности, ее адапционным и ресурсным способностям, жизненному потенциалу. Своеобразным психологическим отражением «несоответствия» человека требованиям сложных общественных реалий, индикатором трудностей/невозможности приспособления к сложившейся ситуации является феномен виктимности (от лат. *victima* – жертва). Стремительное распространение данной личностной тенденции актуализирует необходимость изучения внутренних механизмов, определяющих повышенную уязвимость передразного рода негативными внешними воздействиями.

В статье сделан анализ психологических механизмов, активизирующих виктимность. В настоящей работе представлено решение следующих задач:

- рассмотреть сущность виктимности как интегративного свойства личности, усиливающего вероятность превращения в жертву;
- раскрыть специфику внутренних /психологических детерминант виктимности.

Интерес к проблемам виктимности возникает в 40-х гг. XX в. в рамках криминологического направления, исследующего характер и поведение жертв преступлений. Однако чрезвычайное многообразие негативных социальных, психологических и моральных воздействий на человека со стороны природной, жилой, рабочей, социальной среды, а также кризисной внутренней среды самого человека способствовало расширению классического объекта виктимологической науки. На современном этапе виктимология осуществляет комплексный анализ феномена жертвы у лиц,

находящихся в кризисном состоянии и оказавшихся в сложных жизненных ситуациях [1].

Виктимность – системное и динамичное свойство личности, проявляющееся в форме ее социального, биологического, психологического и морального деформационного отклонения, закрепленного в привычных формах поведения, не соответствующего нормам безопасности и обуславливающего потенциальную или реальную предрасположенность субъекта становиться жертвой (Д.В. Ривман, 2002; Т.В. Варчук, 2009 и др.).

В основе виктимности лежит социально-психологический механизм (А.В. Мудрик, 2007; Т.В. Варчук, К.В. Вишневецкий, 2009), основанный на взаимодействии внешних, социальных (комплекс социальных условий, обладающих виктимогенным потенциалом), и внутренних, психологических факторов (индивидуальные особенности, проявляющиеся на индивидуальном и личностном уровнях). Особый интерес представляет анализ психологических механизмов виктимности как совокупности внутренних детерминант, обуславливающих дисбаланс между негативными внешними воздействиями и способностью преодолевать различные риски, угрозы, опасности.

О.О. Андронникова (2005), И.И. Мамайчук (2001), О.А. Клачкова (2008) и другие к внутренним детерминантам виктимности относят: во-первых, психодинамические базисные свойства личности, отражающие индивидуальный уровень ее функционирования, и, во-вторых, программирующие свойства, формирующие содержательно-смысловые программы поведения и деятельности. В ряде исследований (И.И. Мамайчук, 2001; М.А. Одинцова, 2012; О.В. Холичева, 2009 и др.) ведущими признаются программирующие свойства личности, отражающиеся в поведении:

1) социально обусловленные свойства личности – направленность, моральные свойства, установки, мотивы, проявляющиеся, прежде всего, в отношении к людям, к себе, работе, вещам;

2) индивидуально приобретенный опыт – знания, навыки, умения, привычки, уровень личной культуры;

3) специфика взаимодействия с окружающим макро- и микросоциумом личности посредством реализации ее жизненного сценария.

Типичное поведение людей в определенных ситуациях есть выражение их внутренней сущности, основанной на совокупности характерных мотивов, побуждений, стабильных, устойчивых отношений к явлениям действительности, другим людям, фактам, обстоятельствам жизненной обстановки. Системообразующим признаком в системе внутренней регуляции поведения В.А. Ядов (1975) считает диспозиционно-установочные явления – различные состояния предрасположенности или

предуготовленности человека к восприятию условий ситуации и его поведенческих готовности, направляющих деятельность.

Установки формируются как на основе личного прошлого опыта человека, так и под влиянием других людей. Коммуникативные установки переживаются как личное отношение к чему-либо, как личностный смысл данного объекта (явления) и обеспечивают готовность строить отношения в определенном стиле и с определенным типом предпочитаемых партнеров (А.Н. Ивашов, Е.В. Заика, 1991). В транзактном анализе (Э. Берн, 1992) установка (позиция в общении) характеризуется ведущим эгосостоянием – совокупностью связанных друг с другом способов поведения, мыслей и чувств, то есть проявлением личности в данный момент:

– Р – эгосостояние Родителя, скопированное с родителей или родительских фигур;

– В – эгосостояние Взрослого как прямая реакция на «здесь и теперь»;

– Д – эгосостояние Ребенка (Дитя), присущее детскому возрасту.

Наряду с эгосостояниями важной для понимания виктимности является концепция сценария жизни:

– сценарий – это план жизни;

– сценарий ведет к расплате (финалу); человек сам принимает решение о сценарии;

– сценарий подкрепляется родителями;

– сценарий лежит вне пределов осознания;

– люди искажают реальность с целью «оправдания» сценария [2].

Жизненный сценарий – это своеобразный результат социализации и адаптации личности, стратегия приспособления к окружающей социальной среде на основе специфики восприятия себя и своих социальных связей (А.А. Реан, 2006), деформирование которых определяет жертвенную позицию личности с реализацией соответствующей программы поведения.

Анализ представленных типологий позволяет заключить, что независимо от исходных теоретических позиций авторов в части жизненных позиций/отношений к жизни/вариантов жизни заложен высокий виктимогенный потенциал: «Я – не ОК, ты – ОК», «Я – ОК, ты – не ОК»; жизнь как преодоление, как борьба и признание необходимости переустройства жизни; жизнь как предисловие, как сон и трата времени, жизнь против жизни. Указанные позиции обуславливают пассивно-оборонительный стиль поведения виктимной личности, внутреннюю уязвимость, беспомощность и дефензивность (М.Е. Бурно, 2005).

Выбор стиля поведения субъекта, его устойчивость детерминируются образом мира. Образ мира – интегративное представление субъекта об

окружающем мире, отражающее совокупность образов и личностных смыслов и выражающее эмоционально окрашенное отношение субъекта к миру [3]. Конструирование образа мира основывается на имплицитной внутренней структуре, включающей в себя убеждения о доброжелательности/враждебности окружающего мира, его справедливости, а также представления о собственном Я (Я-концепция). У виктимной личности доминируют базисные убеждения о враждебности и опасности окружающего мира и о собственном Я как слабом и некомпетентном, что проявляется в апатии, отказе от ответственности за себя и других, беспомощности, безнадежности, снижении самооценки, опасениях негативного влияния любых событий на свою жизнь [4]. Стремясь защитить свое слабое «Я», такие люди выстраивают защиты от ранящих душу переживаний и изолируются от внешнего мира.

Нарушение возможности управлять взаимодействием с миром связано с деформацией границ психологического пространства. Личностные (психологические) границы как физические и психологические маркеры, отделяющие область личного контроля, приватности и ответственности одного человека от таковой области другого, определяют его идентичность и являются инструментом равноправного взаимодействия и селекции внешних влияний. Способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство на основе обобщенного опыта успешного автономного поведения и сохранности границ психологического пространства связана с психологической суверенностью. Суверенность обеспечивает интегративность, целостность и саморегуляцию личности, определяет успешность решения жизненных задач, позволяет устанавливать собственное авторство по отношению к жизненному пути, является условием адаптации, развития и продуктивности во всех сферах жизни [5]. Если человек подвергается влиянию обстоятельств и воли других людей, которая им не интериоризируется, говорится о депривированности личности (от лат. "deprive" – лишать) с ощущениями подчиненности, отчужденности, фрагментарности собственной жизни. Опыт депривации приводит к нарушению психологических границ и, как следствие, к снижению адаптации, жизненной эффективности, к формированию жертвенной позиции личности и в целом к повышению виктимности.

Типологии жизненных сценариев

Автор Жизненные сценарии

Э. Берн (1992) Жизненные позиции

1. Я – ОК, ты – ОК – сотрудничество с другими людьми при решении жизненных проблем с целью достижения желаемых результатов.

2. Я – не ОК, ты – ОК – депрессивная позиция с ощущением себя ниже других людей.

3. Я – ОК, ты – не ОК – оборонительная позиция со стремлением возвыситься над другими людьми.

4. Я – не ОК, ты – не ОК – бесплодная позиция: я, весь мир и все люди в нем плохи

Г.С. Абрамова (1999) Типы отношения к жизни

1. Жизнь как преодоление: постоянное противодействие происходящему вне или внутри человека; с чувством осуществления жизни постоянно связано напряжение, требующее снятия, избегания, ухода от него.

2. Полное принятие жизни: признается возможность соответствия любым ситуациям и поддержание оптимального напряжения в любых обстоятельствах жизни в большей степени через усилие, чем соответствие ей.

3. Жизнь как борьба: любое напряжение требует специальных усилий по его поддержанию и доведению до логического конца – победы – с обязательным воздействием на источник напряжения.

4. Признание необходимости переустройства жизни: человек отвергает традиционные правила и способы осуществления жизни и пытается создавать новые.

5. Преобразование жизни или философия творчества: попытки реализовать напряжение и регулировать его в соответствии с возможностями своей жизни, воспринимая ее как природное явление, а актуальные ситуации - как тождественные по происхождению ему самому

В.Н. Дружинин (2010) Варианты жизни

1. Жизнь как предисловие – вечное детское состояние, когда настоящая жизнь (взрослость) еще предстоит. Преодолевая, переживая «подготовительную жизнь», человек ничего не может испытывать, кроме ощущения тяжести повседневного существования, и одно желание - чтобы время текло быстрее.

2. Жизнь как творчество – процесс, захватывающий основную часть жизни, причем внутренняя работа души отвлекает человека от внешней стороны бытия.

3. Жизнь как достижение – происходит во «внешнем мире», но нацелена на будущее и обращена в прошлое; это своеобразная погоня за горизонтом, когда высокая субъективная значимость внешней реальности слита с негативным отношением к ее сиюминутному состоянию.

4. Жизнь как сон («как грезы», «как видение») – стремление оторваться от реальности и погрузиться в жизнь иную, запредельную, не связанную с

ощущением себя, существующего здесь и теперь, прежде всего в случаях страдания, беспомощности и неудачах при решении жизненных проблем.

5. Жизнь по правилам («по сценарию», «правильная») – «жизнь внешняя» в соответствии с культуральными моделями жизненного пути, ритуалами, обрядами, традициями, совершенно не касающимися «жизни внутренней».

6. Жизнь – трата времени («жизнь-времяпрепровождение») с отсутствием прошлого и бесконечностью настоящего: существуя во внешней жизни, человек стремится структурировать время, чтобы заполнить событиями память и пережить, «потратить» настоящее, забыть о наступающем будущем.

7. Жизнь против жизни – это жизнь-борьба вследствие глобальной, «экзистенциальной», психической травмы, пережитого насилия и жестокости: человек объявляет войну окружающему миру, но при этом и самому себе, так как он часть этого мира и не может без него существовать.

8. «Экзистенциальный конструктор», или жизнь как предмет творчества: человек осознает невосполнимость и ограниченность жизни, а потому реконструирует ее, творчески реализуя свои внутренние ресурсы.

Е.В. Руденский [6] психологическим механизмом виктимности считает дефицит культурного потенциала развивающейся личности, создающий угрозу ее адаптации, самоактуализации и полноценного социального функционирования. Виктимность в данном случае – это своеобразный психокультурный статус, определяемый дефицитарной деформацией развития личности и включающий ряд признаков:

- субъективную неудовлетворенность;
- утрату идентичности вследствие хронического переживания страха, опасений, тревожности, стрессов, фрустраций;
- дезинтеграцию индивидуальной «Я-системы»; утрату психокультурной автономности; формирование психокультурного конформизма; неадекватное восприятие реальности;
- неадекватные самопознание, самопереживание и самооценку;
- снижение толерантности к фрустрации;
- нарушенную резистентность по отношению к стрессу;
- патогенную и деструктивную социальную адаптацию;
- агрессивно компенсирующее самоутверждение.

По мнению Д.В. Ривмана [7], виктимные предрасположение и способность относительные специфические личностные качества. Они существуют объективно только как системные элементы, а субъективные качества виктимности объективируются как элементы системы «человек –

среда». Анализ социальных действий индивидов в контексте мира значений повседневной жизни проводится в феноменологической социологии А. Шютца [8], подчеркивающего: представители разных социальных групп интерпретируют объекты и явления через призму своих знаний. Интерсубъективность повседневного знания и жизни индивидов одной группы отличается от другой, вследствие чего возникают различия между группами. Начиная с детства на уровне повседневного общения и по мере усвоения социокультурных ценностей у человека начинает складываться определенное представление о группе и о себе в этой группе: это некое «Мы» в противоположность тому, что где-то есть другие люди – «Они», со своим миром и своей жизнью. Несовместимость множественных образов социальной реальности, основанная на специфике социализации индивида, существующих социокультурных ценностях, представлениях о социально престижных статусах, социальном положении, приводит к различным социальным действиям и отношениям (уважительному, боязливому, высокомерному, враждебному), закрепляющим личность в виктимном статусе.

Анализ рассмотренных позиций позволяет заключить, что виктимность довольно прочно закрепляется в поведении, сковывает жизненный потенциал личности, препятствует жить полноценной жизнью. Виктимная личность испытывает дефицит жизнестойкости (С. Мадди, 2005) – интегральной личностной особенности, ответственной за успешность преодоления жизненных трудностей. В литературе можно встретить близкие понятия: жизнеспособность (Б.Г. Ананьев), жизнетворчество (Д.А. Леонтьев), зрелость (В.И. Слободчиков, С.Л. Рубинштейн) [9]. Анализ содержания данных понятий позволяет выявить характеристики, противоположные сущности и содержанию виктимности личности.

Характеристики виктимной и жизнестойкой личности

Виктимность – Жизнестойкость

– Пассивная жизненная позиция, отсутствие осознанной ответственности за себя и свое будущее.

– Активность, способность принимать собственные решения и сознательно осуществлять выбор в сложных ситуациях.

Зависимость – Автономность.

– Адаптация по пассивному типу, приспособление к ситуациям стагнирующими и разрушительными способами

– Трансадаптация (М.Ш. Магомед-Эминов) – адаптация, связанная с самореализацией, самоутверждением.

Закрытость, обособленность – Вовлеченность в процесс жизни

- Выбор в пользу прошлого (застой и регресс).
- Выбор в пользу будущего (развитие).

Таким образом, психологический механизм виктимности представляет собой совокупность деформированных конструктов Я-концепции и социально обусловленных свойств личности: полное или частичное разрушение базисных убеждений, касающихся позитивного Я-образа, ценности и значимости «Я», справедливости и доброжелательности мира, формирование негативных коммуникативных установок и сценариев жизни, нарушение границ психологического пространства. Следует отметить, что указанные особенности – это относительные специфические личностные качества, существующие объективно как системные элементы и объективирующиеся только в системе «человек – среда».

Литература

1. Малкина-Пых, И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. – М., 2010.
2. Там же.
3. Берулава, Г.А., Берулава, М.М., Боташева, З.С., Непша, О.В., Сагилян Э.М., Сплавская Н.В. Роль стереотипов психической активности в развитии личности / под общ. ред. Г. А. Берулава. – М., 2010.
4. Падун, М.А., Котельникова А.В. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман // Психологический журнал. - 2008. - Т. 29.
5. Нартова-Бочавер, С.К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. – СПб., 2008.
6. Руденский, Е.В. Дефект социализации личности как базовая категория виктимологии образования. – Новосибирск, 2004.
7. Ривман, Д.В. Криминальная виктимология. – СПб.: Питер, 2002.
8. Шютц, А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / сост. А.Я. Алхасов; пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; науч. ред. перевода Г.С. Батыгин. – М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2003.
9. Одинцова, М.А. Психология жертвы. Сказкотерапия для взрослых. – Самара, 2012.

Поведение человека в экстремальных ситуациях

В.В.Землянцева

Опасная ситуация – это такая неблагоприятная обстановка, внутри которой возникают опасные и вредные факторы различного происхождения,

выступающие угрозой для жизни, здоровья человека, а также среды его обитания и имущества. По ходу своей жизнедеятельности представитель человеческой расы может оказаться в эпицентре любой вредоносной обстановки (получить травму, заблудиться, стать жертвой нападения и прочее), когда требуется мобилизовать все имеющиеся силы, навыки и умения. Именно данного рода ситуация называется экстремальной (исключена либо ограничена помощь извне). Согласно М.П. Фролову, С.В. Петрову, А.Т. Смирнову, Е.Н. Литвинову, экстремальноопасная ситуация – это совокупность данного рода обстоятельств, требующих для защиты здоровья, жизни человека максимально возможного напряжения всех имеющихся духовных и физических сил. Она появляется, к примеру, когда человек оказывается в ледяной воде, либо в эпицентре снежной бури, либо при пожаре. В настоящее время стал популярен экстремальный спорт, где требуется проявить все имеющиеся навыки, умения, возможности, для того чтобы выжить в автономных, сверхтяжелых условиях существования. Также к возможным экстремально опасным ситуациям себя готовят летчики-испытатели, спасатели, космонавты, моряки и др., чья профессия признана опасной.

Понятие об экстремальной ситуации: одна из удачных попыток построения полной классификации ситуаций была предпринята А.М. Столяренко. Он разделяет ситуации на нормальные, параэкстремальные, экстремальные и гиперэкстремальные (в зависимости от требуемой активности и от позитивности достигаемого результата).

По мнению А.М. Столяренко, к нормальным (обыденным) относятся те ситуации, которые не создают трудностей и каких-либо опасностей для человека, а требуют от него обычной активности. Они, как правило, заканчиваются позитивно. Параэкстремальные ситуации вызывают сильное внутренне напряжение, они способны приводить личность к неудачам. Экстремальные ситуации отличаются возникновением у человека предельного напряжения и перенапряжения. Они ставят перед личностью большие объективные и психологические задачи. В случае их возникновения резко снижается вероятность успеха и возрастает риск отрицательных последствий.

Гиперэкстремальные ситуации предъявляют к человеку требования, превышающие его способности. Они приводят к значительному нарастанию внутреннего напряжения, нарушениям обычного поведения и деятельности.

Экстремальная ситуация – это такое усложнение условий деятельности, которое приобрело для личности, коллектива особую значимость. Другими словами, сложные объективные условия деятельности становятся

напряженной ситуацией тогда, когда они воспринимаются, понимаются, оцениваются людьми как трудные, опасные и т. д.

Исследователи единодушно отмечают: вне зависимости от длительности экстремального события, его последствия разрушительны для личности. При этом клиническая картина не носит строго индивидуального характера, а сводится к небольшому числу довольно типичных проявлений, весьма напоминающих начальные симптомы соматических, а подчас и психических заболеваний.

Влияние экстремальной ситуации на психическое и психофизиологическое состояние человека.

На восприятие человеком ситуации и оценки степени её трудности, экстремальности оказывают влияние также следующие факторы: степень позитивности самооценки, уверенность в себе, уровень субъективного контроля, наличие позитивного мышления, выраженность мотивации достижения успеха и другие. Поведение личности в ситуации детерминировано особенностями темперамента человека (тревожность, темп реагирования и др.) и его характера (выраженность определённых акцентуаций).

Выделим в динамике состояния пострадавших (без тяжелых травм) 6 последовательных стадий:

1. «Витальных реакций» – длительностью от нескольких секунд до 5–15 минут, когда поведение практически полностью подчинено императиву сохранения собственной жизни, с характерными сужением сознания, редукцией моральных норм и ограничений, нарушениями восприятия временных интервалов и силы внешних и внутренних раздражителей. В этот период характерна реализация преимущественно инстинктивных форм поведения, в последующем переходящих в кратковременное (тем не менее – с очень широкой вариативностью) состояние оцепенения.

2. «Стадия острого психоэмоционального шока с явлениями сверхмобилизации». Эта стадия, как правило, развивалась вслед за кратковременным состоянием оцепенения, длилась от 3 до 5 часов и характеризовалась общим психическим напряжением, предельной мобилизацией психофизиологических резервов, обострением восприятия и увеличением скорости мыслительных процессов, проявлениями безрассудной смелости (особенно при спасении близких) при одновременном снижении критической оценки ситуации, но сохранении способности к целесообразной деятельности. В эмоциональном состоянии в этот период преобладало чувство отчаяния, сопровождавшееся ощущениями головокружения и головной боли, а также сердцебиением, сухостью во рту,

жаждой и затрудненным дыханием. Поведение в этот период подчинено почти исключительно императиву спасения близких с последующей реализацией представлений о морали, профессиональном и служебном долге. Несмотря на присутствие рациональных компонентов, именно в этот период наиболее вероятны проявления панических реакций и заражение ими окружающих, что может существенно осложнять проведение спасательных операций.

3. «Стадия психофизиологической демобилизации» – ее длительность до трех суток. В абсолютном большинстве случаев наступление этой стадии связывалось с пониманием масштабов трагедии («стресс осознания») и контактами с получившими тяжелые травмы и телами погибших, а также прибытием спасательных и врачебных бригад. Наиболее характерными для этого периода являлись резкое ухудшение самочувствия и психоэмоционального состояния с преобладанием чувства растерянности (вплоть до состояния своеобразной прострации), отдельных панических реакций (нередко – иррациональной направленности, но реализуемых без какого-либо энергетического потенциала), понижение моральной нормативности поведения, отказ от какой-либо деятельности и мотивации к ней. Одновременно наблюдались выраженные депрессивные тенденции, нарушения функции внимания и памяти.

4. Вслед за «психофизиологической демобилизацией» (при относительно высокой индивидуальной вариативности сроков) с достаточным постоянством наблюдалось развитие 4-й стадии – «стадии разрешения» (от 3 до 12 суток). В этот период, по данным субъективной оценки, постепенно стабилизировались настроение и самочувствие. Однако по результатам объективных данных и включенного наблюдения у абсолютного большинства обследованных сохранялись пониженный эмоциональный фон, ограничение контактов с окружающими, гипомимия (маскообразность лица), снижение интонационной окраски речи, замедленность движений, нарушения сна и аппетита, а также различные психосоматические реакции (преимущественно со стороны сердечно-сосудистой системы, желудочно-кишечного тракта и гормональной сферы). К концу этого периода у большинства пострадавших появлялось желание «выговориться», реализуемое избирательно, направленное преимущественно на лиц, не являвшихся очевидцами трагических событий, и сопровождавшееся некоторой ажитацией. На фоне субъективных признаков некоторого улучшения состояния объективно отмечалось дальнейшее снижение психофизиологических резервов (по типу гиперактивации),

прогрессивно нарастали явления переутомления, существенно уменьшались показатели физической и умственной работоспособности.

5. «Стадия восстановления» психофизиологического состояния (5-я) начиналась преимущественно с конца второй недели после воздействия экстремального фактора и первоначально наиболее отчетливо проявлялась в поведенческих реакциях: активизировалось межличностное общение, начинала нормализоваться эмоциональная окраска речи и мимических реакций, впервые появлялись шутки, вызывавшие эмоциональный отклик у окружающих, восстанавливались сновидения у большинства обследованных.

6. В более поздние сроки (через месяц) у 12% – 22% пострадавших выявлялись стойкие нарушения сна, немотивированные страхи, повторяющиеся кошмарные сновидения, навязчивости, бредево-галлюцинаторные состояния и некоторые другие, а признаки астено-невротических реакций в сочетании с психосоматическими нарушениями деятельности желудочно-кишечного тракта, сердечно-сосудистой и эндокринной систем определялись у 75% пострадавших («стадия отставленных реакций»). Одновременно нарастали внутренняя и внешняя конфликтность, требующая специальных подходов.

Особенности поведения в экстремальных ситуациях

Установлено, что поведенческие реакции человека в экстремальных условиях, их временные характеристики, вообще психофизиологические возможности людей – величины чрезвычайно вариативные, зависящие от особенностей нервной системы, жизненного опыта, профессиональных знаний, навыков, мотивации, стиля деятельности.

В настоящее время вывести интегральную форму поведения человека в напряженной ситуации почти не представляется возможным. Тем не менее появляется все больше данных, что психологические факторы – индивидуальные качества, способности человека, его навыки, готовность, установки, общая и специальная подготовка, его характер и темперамент – в сложной обстановке не суммируются арифметически, а образуют некий комплекс, который в конечном счете реализуется либо в правильном, либо в ошибочном действии.

В общем виде экстремальная ситуация представляет собой совокупность обязательств и условий, оказывающих сильное психологическое воздействие на человека.

Стиль поведения в экстремальной ситуации.

Поведение в состоянии аффекта.

Аффект характеризуется высокой степенью эмоциональных переживаний, которая приводит к мобилизации физических и

психологических ресурсов человека. В практике достаточно часто встречаются случаи, когда физически слабые люди в состоянии сильного душевного волнения совершают действия, которые не смогли бы совершить в спокойной обстановке. Например, наносят большое количество смертельных повреждений или одним ударом высаживают дубовую дверь. Еще одним из проявлений аффекта является частичная утрата памяти, которая характеризует не каждую аффективную реакцию. В некоторых случаях субъект не помнит событий, предшествующих аффекту, и событий, произошедших во время последнего.

Аффект сопровождается возбуждением всей психической деятельности. В результате этого у лица происходит снижение контроля над своим поведением. Данное обстоятельство приводит к тому, что совершение преступления в состоянии аффекта влечет за собой специфические правовые последствия.

В УК ничего не говорится о том, что у лица, находящегося в состоянии аффекта, ограничена возможность осознавать характер своих действий или руководить ими. В этом нет необходимости, так как сильное душевное волнение характеризуется ограничением сознания и воли. Именно «суженность» последних позволяет говорить о том, что состояние аффекта имеет определенное юридическое значение. «С позиции уголовного законодательства юридически значимыми могут быть признаны такие эмоциональные состояния обвиняемого, которые значительно ограничили его волевое целенаправленное поведение».

Аффект оказывает существенное влияние на психическую деятельность человека, дезорганизуя ее и затрагивая высшие психические функции. Мышление утрачивает гибкость, снижается качество мыслительных процессов, что обуславливает осознание лицом только ближайших целей своих действий, а не конечных. Внимание целиком концентрируется на источнике раздражения. То есть у лица в силу сильного эмоционального напряжения ограничивается возможность выбора модели поведения. Из-за этого происходит резкое снижение контроля над действиями, что приводит к нарушению целесообразности, целенаправленности и последовательности действий.

Внезапно возникшему сильному душевному волнению предшествует одна из следующих описанных в законе ситуаций.

Насилие, издевательство, тяжкое оскорбление, иные противоправные или аморальные действия (бездействие) потерпевшего. Здесь состояние аффекта формируется под воздействием разового и очень значимого для

виновного события. Например: супруг, внезапно возвратившийся из командировки, обнаруживает воочию факт супружеской измены.

Длительная психотравмирующая ситуация, возникающая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Аффективная реакция формируется в результате длительного «накопления» отрицательных эмоций, которое приводит к эмоциональному напряжению. Для возникновения аффекта в этом случае достаточно очередного факта противоправного или аморального поведения.

По смыслу закона аффект возникает в связи с определенными действиями или бездействием потерпевшего. Но в практике встречаются случаи, когда внезапно возникшее сильное душевное волнение вызывает противоправное или аморальное поведение нескольких людей. При этом для развития аффективной реакции необходима совокупность действий (бездействия) двух или более лиц, то есть поведение одного из них, в отрыве от поведения другого, могло и не явиться поводом для возникновения аффекта.

Поведение в состоянии стресса

Стресс – эмоциональное состояние, внезапно возникающее у человека под влиянием экстремальной ситуации, связанной с опасностью для жизни или деятельностью, требующей большого напряжения. Стресс как и аффект такое же сильное и кратковременное эмоциональное переживание. Поэтому некоторые психологи рассматривают стресс как один из видов аффекта. Но это далеко не так, так как он имеет свои отличительные особенности. Стресс, прежде всего, возникает только при наличии экстремальной ситуации, тогда как аффект может возникнуть по любому поводу. Второе отличие заключается в том, что аффект дезорганизует психику и поведение, тогда как стресс не только дезорганизует, но и мобилизует защитные силы организации для выхода из экстремальной ситуации.

Стресс может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на личность. Положительную роль оказывает стресс, выполняя мобилизационную функцию, отрицательную роль – вредно действуя на нервную систему, вызывая психические расстройства и различного рода заболевания организма.

Стрессовые состояние по-разному влияют на поведение людей. Одни под влиянием стресса проявляют полную беспомощность и не в состоянии противостоять стрессовым воздействиям, другие, наоборот, являются стрессоустойчивыми личностями и лучше всего проявляют себя в моменты опасности и в деятельности, требующие напряжения всех сил.

Поведение в состоянии фрустрации

Особое место в рассмотрении стресса занимает психологическое состояние, возникающее вследствие реальной или воображаемой помехи, препятствующей достижению цели, называемое фрустрацией.

Защитные реакции при фрустрации связаны с появлением агрессивности или уходом от трудной ситуации (перенос действий в воображаемый план), а также возможно снижение сложности поведения. Фрустрация может привести к ряду характерологических изменений, связанных с неуверенностью в себе или фиксации ригидных форм поведения.

Механизм фрустрации достаточно прост: сначала возникает стрессовая ситуация, приводящая к перенапряжению нервной системы, а затем это напряжение «разряжается» в ту или иную наиболее уязвимую систему. Выделяют положительные и отрицательные реакции на фрустрацию.

Уровень тревожности в экстремальных ситуациях

Тревога – это эмоциональное переживание, при котором человек испытывает дискомфорт от неопределенности перспективы.

Эволюционное значение тревоги заключается в мобилизации организма в экстремальных ситуациях. Определенный уровень тревоги необходим для нормальной жизнедеятельности и продуктивности человека.

Нормальная тревога помогает адаптироваться к различным ситуациям. Она возрастает в условиях высокой субъективной значимости выбора, внешней угрозе при недостатке информации и времени.

Патологическая тревога, хотя и может провоцироваться внешними обстоятельствами, обусловлена внутренними психологическими и физиологическими причинами. Она непропорциональна реальной угрозе или не связана с ней, а главное – не адекватна значимости ситуации и резко снижает продуктивность и адаптационные возможности. Клинические проявления патологической тревоги разнообразны и могут носить приступообразный или постоянный характер, проявляясь как психическими, так и – даже преимущественно – соматическими симптомами.

Чаще всего тревогу рассматривают как негативное состояние, связанное с переживанием стресса. Состояние тревоги может варьировать по интенсивности и изменяться во времени как функция уровня стресса, которому подвергается индивид, но переживание тревоги свойственно любому человеку в адекватных ситуациях.

Причины, вызывающие тревогу и влияющие на изменение её уровня, многообразны и могут лежать во всех сферах жизнедеятельности человека. Условно их разделяют на субъективные и объективные причины. К субъективным относятся причины информационного характера, связанные с неверным представлением об исходе предстоящего характера, приводящие к

завышению субъективной значимости исхода предстоящего события. Среди объективных причин, вызывающих тревогу, выделяют экстремальные условия, предъявляющие повышенные требования к психике человека и связанные с неопределённостью исхода ситуации.

Постстрессовая тревога развивается после экстремальных, обычно неожиданных ситуаций – пожаров, наводнений, участия в боевых действиях, изнасилования, похищения ребенка. Обычно наблюдаются также беспокойство, раздражительность, головная боль, усиленный четверохолмный рефлекс (реакция на внезапный раздражитель), расстройства сна и кошмары, включающие картины пережитой ситуации, чувство одиночества и недоверия, ощущение собственной неполноценности, избегание общения и любых видов деятельности, которые могут напомнить происшедшие события. Если весь этот комплекс развивается спустя определенный латентный период после экстремальной ситуации и приводит к существенным нарушениям жизнедеятельности, то ставится диагноз посттравматического стрессового расстройства. Постстрессовая тревога реже развивается, если человек во время экстремальной ситуации активно действует.

Проблема виктимного личностного типа в психологии

*М.А.Одинцова,
кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник
лаборатории социально-психологических и социологических мониторинговых
исследований, МГППУ*

В статье делается анализ теоретических предпосылок разработки проблемы виктимного личностного типа в психологии. Дается определение виктимного личностного типа как такого способа организации личности в сложном соотношении ее внешнего и внутреннего мира, при котором внутренний, преломляясь через внешний, принимает искаженные формы в виде виктимных межличностных ролей (игровая роль жертвы, социальная роль жертвы, позиция жертвы), воплощающихся в габитусе жертвы, способном демонстрировать разные виктимные типы: аутовиктимный, виктимный, гипервиктимный. Поясняется, что виктимные межличностные роли жертвы (игровая, социальная, позиция) можно отнести к классификации. Они же, приобретя четкое обозначение (габитус жертвы), трансформируются в социально приемлемые и одобряемые виктимные личностные типы: «аутовиктимный», «виктимный», «гипервиктимный». Ключевые слова: виктимный личностный тип, габитус жертвы, игровая роль жертвы, социальная роль жертвы, позиция жертвы.

Виктимогенная история развития российского общества, являясь социокультуральным фактором (революция, войны, политические репрессии, катастрофы, длительное существование в условиях тоталитарной системы и т.п.), интериоризируясь в личное пространство россиян, по мнению многих специалистов [1, 2], инициирует социотипическое виктимное поведение. Виктимогенная российская культура, сочетающая неоднородные и конфликтные по своим сущностным характеристикам западную, восточную, советскую и российскую направленности, также способствует виктимизации личности [2]. Разнообразные жизненные ситуации, субъективно воспринимаемые как непреодолимые; стили межличностного взаимодействия, которые оцениваются как неадекватные, неадаптивные, и многое другое может пополнить перечень факторов виктимизации современного человека [4]. Таким образом, уже сегодня мы наблюдаем массовую виктимизацию, которая рассматривается как процесс и результат превращения индивида или группы людей в жертв неблагоприятных условий социализации [4].

Вместе с тем исследовательский интерес к психологии жертвы долгие годы центрировался преимущественно в области криминалистики, виктимологии [5], психологии экстремальных ситуаций, т.е. вокруг определенного типа жертв. Недостаточно внимания уделяется виктимизации личности в ситуациях повседневной жизни, которые традиционно считаются благоприятными: «...привычный порядок повседневной жизни не прерывается и воспринимается как непроблематичный» [6]. Не всегда учитывается, что относительно непроблематичный характер (благополучие, комфорт) повседневных ситуаций не оказывает того стимулирующего воздействия, которым обладают трудные ситуации, в результате чего происходит стагнация личностных ресурсов человека и добровольное принятие роли жертвы. Не разработаны теоретические основы типологии виктимной личности, не обнаружено исследований, выделяющих те или иные виктимные личностные типы.

Во-первых, это связано с тем, что проблематика психологии жертвы является во многих отношениях «неудобной». Социальное чувство каждого нормального человека не позволяет пройти мимо нуждающихся в помощи и даже не нуждающихся, но кажущихся таковыми. «Неудобство» темы жертвы связано с констатацией факта наличия рентных установок, которые едва уловимы, часто неосознанны, но позволяют человеку получать выгоду из своего неблагоприятного положения и надолго «застрывать» в состоянии жертвы. «Неловкость» темы заключается и в осознании провокационного характера поведения жертвы, в обнаружении выраженного стремления

некоторых типов виктимных лиц к агрессии, демонстративности, к отрицательной значимости и т.п.

Во-вторых, уже сама по себе проблематика личностных типов в психологии крайне сложна и противоречива. С одной стороны, «идея типов личности волнует и будоражит» [7] научную и житейскую психологию, потому что «тип человека - ключ к его истории». С другой – подход к личности как к уникальному и неповторимому явлению подчеркивает сомнительность всяческих типологий. Так, известный персонолог Г. Олпорт, довольно критически относясь к личностным типологиям, мотивировал это тем, что любая типология проводит границы между людьми, навешивая на них ярлыки [8]. Еще более сложными являются вопросы типологии виктимной личности с ярлыком «жертвы».

Тем не менее, чрезвычайное многообразие проявлений виктимной активности и разнообразие ситуаций, в которых она выражается, требуют некоторой систематизации и направления исследований по разным векторам, в противовес существующим, которые сосредоточены на изучении, главным образом, навязанного характера поведения жертвы. Это и глобальная проблема адресной психологической помощи с учетом специфики того или иного виктимного личностного типа. Наконец, отметим, что без типизации трудно говорить о виктимной личности как о системном образовании, поскольку, как подметила К.А. Абульханова-Славская, «учитывается только параллельность структуры личности и условий жизни, но не их взаимодействие» [7]. Как видим, актуальность темы виктимного личностного типа не вызывает сомнений и проблематизирует психологию личности в теоретическом и практическом отношениях.

Несмотря на сложность и противоречивость обозначенной проблемы, к настоящему времени в науке накоплен богатый теоретический и эмпирический материал, способствующий глубокой и разносторонней разработке проблемы виктимного личностного типа в психологии. Так, проводятся исследования понятий «виктимность», «виктимная активность», «жертва», «виктимная личность» [4]. Виктимность толкуется разнопланово: как некое устойчивое личностное свойство, способность, девиация [9], психологическое расстройство [10], предрасположенность [4] индивида становиться жертвой неблагоприятных условий социализации. В психологии анализируется совокупность типов виктимной активности (агрессия, аутоагрессия, зависимость, некритичность и др.) [11], способствующая виктимному поведению особого вида. Виктимная личность понимается как жертва интерактивного виктимогенеза, интегральными характеристиками которой являются: гетерономность, диффузия идентичности, неадекватная

социальная компетенция, психокультурная нерелевантность, рассогласование социальных притязаний и социальных компетенций [9]. При этом жертва или «виктим» справедливо считается персонологической характеристикой онтологии дефекта социализации личности, определяющей ее социальное положение [9].

В зарубежной психологии используется «типоведческий подход» (К. Бриггс, И. Майерс-Бриггс и др.), призванный исследовать личность на надежной научной основе с использованием большого объема эмпирических данных. Проблема личностного типа широко представлена в современных работах отечественных специалистов [12].

Ведутся исследования проблематики черт личности в соотношении с вопросами типов личности [13], рассматривается тема «вариативности людей» [14]. Разнородность людей определяется, с точки зрения Д.А. Леонтьева, «мерой их индивидуального продвижения по пути очеловечивания, их индивидуальной онтогенетической эволюции, являющейся следствием их личного выбора и усилия» [14].

К.А. Абульханова-Славская развивает тему типологии и классификации, указывая при этом, что большинство разработанных в психологии типологий на самом деле остаются классификациями, потому что не выявляют причины возникновения, движущие силы развития и условия изменения того или иного типа [7]. В основу построения типологии, по её мнению, должен быть положен принцип анализа личности через способ ее жизни, который обнаруживается в поведенческих проявлениях через самовыражение личности. Самовыражение личности адекватно миру самой личности, а механизмы, которыми она приводит себя в действие, носят типологический характер [7].

Существенный вклад в разработку проблематики личностного типа вносят работы Д.А. Леонтьева, посвященные структуре личности [15]. Наряду с уровнем ядерных механизмов личности, образующих психологический каркас, смысловым уровнем как отношением личности с миром Д.А. Леонтьев выделяет экспрессивно-инструментальный уровень, характеризующий типичные для личности формы или способы внешнего выражения, внешнюю оболочку [15]. Ведь в самом понятии личность (*persona* – маска, личина, лик) уже изначально был заложен смысл «выражения», демонстрации себя, однако при подходах к структуре личности данный семантический смысл порой утрачивал свое значение. Вместе с тем еще в работах Л.П. Карсавина обращалось особое внимание именно на «извне налагаемое обличье» [16], множество ликов, личин, при помощи которых человек демонстрирует себя этому миру. В данном

контексте в науке разрабатывается понятие габитуса (от лат. *habitus* – облик, внешность, наружность) личности, которое толкуется как «порождающее и унифицирующее начало», способное сводить внутренние характеристики человека в единый стиль жизни. Именно габитус есть воспроизводство внешних социальных структур под видом внутренних структур личности. Подчеркивая значение габитуса как «интериоризированного ансамбля социальных отношений» [18].

П. Бурдые писал о том, что габитус «делает возможным экстериоризацию интериоризированного». Габитус личности одновременно может являться продуктом интериоризации объективных внешних факторов и необходимым индивидуальным условием их экстериоризации, это – «история, ставшая природой» человека. В научной литературе подчеркиваются предсказательная сила габитуса, его неосознанный характер, постоянство, способность к спонтанному оцениванию личности другого, в результате чего формируются избирательные отношения на основе симпатии/антипатии, ненависти/любви и т.д. и люди сливаются в группы, объединенные общими признаками. В некоторой степени габитус можно рассматривать и как один из способов выражения потребности человека быть личностью.

Потребность человека быть личностью, по мнению А.В. Петровского и В.А. Петровского, является источником его активности, это способность, позволяющая осуществлять деяния, обеспечивающие его персонализацию в других людях [19]. «Индивида, обделенного личностными характеристиками, можно уподобить нейтрину, гипотетической частице, которая бесследно пронизывает плотную среду, не производя в ней никаких изменений» [20]. Выделенный критерий позволяет объяснить сущность выраженного стремления некоторых людей даже к негативной значимости, но только к значимости! Данная идея нашла свое отражение в модели «значимого другого» А.В. Петровского, которую М.Ю. Кондратьев назвал наиболее «продвинутой на сегодняшний день в отечественной социальной психологии концептуализированной схемой отношений межличностной значимости» [21]. В позитивных и негативных позициях критериев значимости, разработанных А.В. Петровским, находят место характеристики, связанные с симпатией/антипатией, референтностью/антиреферентностью и статусностью/антистатусностью личности, на основании чего автор выделяет те или иные личностные типы, зарождающиеся в процессе межличностных взаимоотношений.

Проблематика межличностных взаимоотношений представлена многочисленными работами в зарубежной и отечественной психологии, но

наиболее глубоко к структуре человеческих взаимоотношений через описание тех или иных ролей подходят В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев, выделяя две фундаментальные характеристики связей и отношений между людьми: ситуативность/ внеситуативность, свободный или навязанный характер. На основании этого авторами выделяются следующие единицы анализа (роли): «социальная роль», «игровая роль», «статус», «позиция» [23, с. 159–160]. Данная классификация представляет наиболее удачный вариант из уже существующих, является универсальной, позволяет раскрыть межличностное ролевое взаимодействие не в статике, а в динамике и побуждает к созданию новых типологий. О насущной необходимости ролевой типизации как социально-психологического механизма формирования эмоционально-ценностного отношения личности к интрагрупповому другому пишет Е.В. Рягузова [24].

Вышеперечисленные теоретические идеи и концепции могут стать основой дальнейшей разработки проблемы виктимного личностного типа и позволяют: 1) выделить типы виктимного межличностного ролевого взаимодействия; 2) уточнить понятия виктимности и виктимной активности; 3) определить критерии выделения виктимного личностного типа; 4) сделать попытку определения понятия виктимного личностного типа.

Выделению самих типов виктимного межличностного ролевого взаимодействия способствовала описанная выше классификация человеческих взаимоотношений В.И. Слободчикова и Е.И. Исаева [23]. На этом основании нами были выделены: игровая роль жертвы, которая является динамическим воплощением позиции жертвы, и социальная роль жертвы как динамическое воплощение статуса жертвы [25]. Отметим, что обозначенные единицы анализа отличаются характером (ситуативна или постоянна) и типом (добровольна или навязана), они же наделены особыми психологическими характеристиками, позволяющими различать их между собой. Позиция и статус жертвы в наших эмпирических исследованиях с последующим кластерным анализом образовывали единый кластер [25]. Лица, попадавшие в данную группу, обладали высоким уровнем ролевой виктимности и психологическими характеристиками, свойственными как игровой, так и социальной ролям жертвы. На этом основании мы объединили эти две единицы анализа в одну и дали ей общее название: позиция жертвы.

Таким образом, теоретический анализ и проводимые нами многочисленные эмпирические исследования позволили выделить три типа виктимных межличностных ролей, демонстрирующих неоднородность виктимного поведения: игровую роль жертвы, социальную роль жертвы и позицию жертвы, которые являются основными структурными элементами

межличностного ролевого виктимного взаимодействия, развивающегося в разных условиях.

Игровая роль жертвы – это единица анализа добровольных, взаимовыгодных, легко принимаемых членами межличностного взаимодействия ролевых отношений, детерминированных сложным сочетанием разнообразных форм виктимной активности, среди которых демонстративность, инфантильность, манипулятивность, зависимость и др., имеющих в своей основе скрытую мотивацию и гармонично вписывающихся в проигрываемую ситуацию.

Игровая роль жертвы может формироваться в комфортных и безопасных ситуациях повседневности под воздействием внешних (опеке, патернализме) и внутренних (виктимной активности) факторов, поэтому является социально одобряемой. Социальная роль жертвы – это единица анализа навязанных (предписанных) отношений, стигматизирующих индивида, способствующих его некоторой изоляции от социальных отношений в силу их болезненности, детерминированных сложным сочетанием разнообразных форм виктимной активности, таких как аутоагрессия, агрессия, зависимость, инфантильность, конформность и др., что препятствует возможности построения его нормальной жизнедеятельности на ближайшую и отдаленную перспективы. Социальная роль жертвы формируется в ситуациях, имеющих угрожающий и опасный характер, под воздействием внешних (авторитаризм, тоталитаризм, сталкеризм) и внутренних (виктимная активность) факторов, является социально приемлемой. В большинстве случаев социальная роль жертвы – продукт трудных жизненных ситуаций, считающихся агрессивными по своей природе (экстремальные, кризисные и др.).

Позиция жертвы – результат причудливого слияния игровой и социальной ролей жертвы, она носит не ситуативный, а устойчивый характер, формируется под воздействием неблагоприятных, обладающих виктимогенным потенциалом внешних и внутренних факторов, не всегда вписывается в социальное одобрение или принятие. При этом к неблагоприятным можно отнести как неповседневные (трудные), так и повседневные ситуации. Лучшей метафорой, характеризующей сущность данных неблагоприятных факторов, являются слова А.В. Петровского: «диктат и опека – явления одного порядка, и различия лишь в форме, а не в сущности» [22]. Индивид, заняв устойчивую позицию жертвы, выработав определенную модель отношений, по-другому жить не умеет и не желает. Особое удовольствие он получает, обвиняя ближайшее окружение. Все поведение выстроено на готовности к специфической реакции получения

выгоды (материальной либо моральной) из своего неблагоприятного положения.

Все три виктимные роли (игровая, социальная, позиция жертвы) детерминированы не только объективными факторами виктимизации, среди которых культурно-исторические условия, ситуации, стили взаимодействия, но и встречной виктимностью и виктимной активностью личности. Виктимность рассматривается нами как устойчивая личностная особенность, обусловленная особым сочетанием индивидуально-типологических, характерологических детерминант, взаимодействующих с внешними (социальными) факторами, не всегда связанными с ситуациями насилия, но способствующими виктимной активности. При этом виктимная активность – это особая деформированная активность, обусловленная конфликтным состоянием мотивационно-потребностной и ценностно-смысловой сфер личности, проявляющаяся в различных формах: агрессии, зависимости, беспомощности, аутоагрессии, демонстративности, манипулятивности и т.п. Она направлена на действия и поступки, превращающие индивида в жертву игрового либо социального характера. Виктимность и виктимная активность обуславливают внутренний мир виктимной личности, которая объективируется во внешнем мире в виде разных виктимных ролей (игровая роль жертвы, социальная роль жертвы, позиция жертвы). При этом «жертва» – это и есть специфический способ демонстрации себя этому миру на основе потребности виктимной личности в значимости, которая реализуется через негативные (антипатию, антиреферентность, антистатусность) и позитивные (симпатия, референтность, властные полномочия) критерии значимости [26].

Таким образом, виктимный личностный тип является результатом:

1) сложного соотношения внутреннего мира и внешнего. Элементы внутреннего мира виктимной личности обусловлены виктимностью и виктимной активностью. Внешний мир предстает как социальное пространство виктимной личности (культурно-исторические условия, ситуации, стили межличностного взаимодействия), преломляется через внутренний, содержащий особенности внешнего мира;

2) объективации, которая понимается как отчуждение виктимной личности от самой себя, подчинение внешним условиям как следствие формирование экстернатального локуса контроля. Это оскудение, обеднение, закрытие человека, вынужденное проявление внутреннего мира в искаженной форме, обусловленной социальными ожиданиями, социальной необходимостью. Искажёнными формами проявления внутреннего мира виктимной личности являются игровая роль жертвы, социальная роль жертвы, позиция жертвы;

3) способов самовыражения, которыми виктимная личность демонстрирует себя этому миру, другим людям. Жертва как габитус виктимной личности способна сводить внутренние характеристики в разные виктимные стили жизни. В данном случае габитус жертвы является воспроизводством внешних форм поведения, обусловленных внутренними особенностями виктимной личности и стилем ролевого межличностного взаимодействия. Габитус жертвы делает возможным выражение внутреннего мира виктимной личности в форме, имеющей четкое обозначение в виде того или иного виктимного личностного типа: игровая роль жертвы порождает аутовиктимный; социальная роль жертвы – социально виктимный; позиция жертвы – гипервиктимный личностные типы.

Виктимный личностный тип – это такой способ организации личности в сложном соотношении ее внешнего и внутреннего мира, при котором внутренний, преломляясь через внешний, принимает искаженные формы в виде виктимных межличностных ролей (игровая роль жертвы, социальная роль жертвы, позиция жертвы), находящих свое воплощение в габитусе жертвы, способном демонстрировать разные виктимные типы: аутовиктимный, социально виктимный, гипервиктимный. При этом, если виды виктимных межличностных ролей жертвы (игровая, социальная, позиция) можно отнести к классификации, то они же, приобретя четкое обозначение в габитусе жертвы, трансформируются в виктимные личностные типы.

В заключение отметим, что проблему типологии виктимного личностного типа нельзя считать исчерпывающей. Перспективными направлениями ее дальнейшего изучения являются: разработка и уточнение самого понятия виктимной личности, которая по своей природе неоднородна, организована многоуровневыми связями; более детальная проработка темы габитуса жертвы, его места в структуре не только виктимного личностного типа, но и в структуре виктимной личности; стоит вопрос и о дроблении признаков того или иного виктимного личностного типа и выделения подтипов, на основании этого ставятся задачи количества подтипов; остается открытой проблема адресной психологической помощи с учетом специфики того или иного виктимного личностного типа.

Литература

1. Абульханова-Славская, К.А. О путях построения типологии личности // Психологический журнал. – 1983. – Т. 4. – № 1. – С. 14–35.
2. Андронникова, О.О. Основные характеристики подростков с самоповреждающим поведением // Вестник Томск. гос. ун-та. – 2009. – Вып. 9 (187). – С. 120–126.

3. Артемцева, Н.Г., Ильясов, И.И., Миронычева, А.В., Нагибина, Н.Л., Фивейский, В.Ю. Познание и личность: типологический подход. – М., 2004. – 304 с.
4. Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности : трактат по социологии знания. – М., 1995. – 323 с.
5. Леонтьев Д.А. Новые ориентиры понимания личности в психологии // Вопр. психологии. – 2011. – № 1. – С. 3–27.
6. Малкина-Пых, И.Г. Психология поведения жертвы. – М., 2006. – 1008 с.
7. Мудрик, А.В. Человек – объект, субъект и жертва социализации// Известия РАО. – 2008. – № 8. – С. 48–57.
8. Олпорт, Г. Становление личности. – М., 2002. – 462 с.
9. Руденский, Е.В. Деформация Я-концепции как предмет социально-педагогической виктимологии (опыт экспериментального исследования). – Новосибирск, 2000. – 59 с.
10. Руденский, Е.В., Руденская, Ю.Е. Социальное разъединение общества в качестве фактора виктимизации // Медицина и образование в Сибири [Электронный ресурс]. – 2006. – № 2. – Режим доступа: URL – http://www.ngmu.ru/cozo/mos/article/text_full.php?id=71 (дата обращения: 22.12.2013).
11. Нагибина, Н.Л. Психологические классификации: история, методология, проблемы // Психологические и психоаналитические исследования. – М., 2011. – С. 10–25.
12. Тощенко, Ж.Т. Парадоксы постсоветского пространства // Гражданское общество и социальный прогресс в XXI в. – Алматы, 2008. – С. 58–61.
13. Штомпка, П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе // Социс. 2001. № 2. С. 3–9.

К вопросу об исследованиях проблемы жертвы в психологии

*М.А. Одинцова,
кандидат психологических наук, доцент
Университет Российской академии образования, г. Москва;*

Отмечена актуальность проблемы жертвы, как одной из дискуссионных и недостаточно изученных проблем современной психологии. Представлен обзор теоретических предпосылок и возможностей исследования проблемы жертвы в ближайшем будущем. Намечены перспективные направления ее дальнейшего изучения.

Ключевые слова: жертва, виктимная личность, рентная установка.

Различные типы трудных жизненных ситуаций, с которыми сталкивается современный человек, могут обладать виктимогенным (лат. *victim* – жертва) воздействием и приводить к психологической виктимизации. Виктимизация, по определению А.В. Мудрика, процесс и результат превращения человека или группы людей в тот или иной тип жертв неблагоприятных условий социализации. «Жертвой» считает себя отдельный человек, социальные классы (в некоторой степени это связано с выделением в науке совершенно нового, специфического класса, который получил название «андеркласс» от англ. *under* – «под»), слои, этносы, нации, государства. Проблема жертвы становится глобальной социально-психологической проблемой современного общества. Не случаен пристальный интерес к ней в различных областях научного знания. В первую очередь, это относится к криминалистике и криминальной виктимологии [13], виктимологии террора. Появились исследования в девиантологии.

Все чаще к проблеме жертвы обращаются в педагогике, в медицинской и клинической психологии, в социологии, в возрастной и социальной психологии, в практической психологии и консультировании, в кризисной психологии и психологии экстремальных ситуаций [2]. В научный обиход вводятся и совершенно новые понятия, такие как «девиантная виктимность», «виктимоген», «виктимогенный синдром», «виктимодиагностика», «виктимопластическое состояние» и др.

Однако, несмотря на очевидную актуальность исследования проблемы жертвы, в современных науках акцент все же смещается в одну сторону изучаемого явления, жертвы чаще всего рассматриваются как следствие уже случившегося (ситуации, события). В большинстве научных публикаций не раскрываются глубинные психологические процессы, приводящие к проявлению состояния жертвы. Так, для криминалистики, виктимологии, юридической психологии интерес представляют особенности потерпевших в результате преступных действий со стороны; в педагогике в большей степени исследуются внешние причины дезадаптации либо источники формирования дефектов социализации личности, в результате чего она становится жертвой. В клинической (медицинской) психологии, дефектологии изучаются потенциальные жертвы с физиологическими или психопатологическими нарушениями [12].

К сожалению, проведение исследований только в рамках перечисленных наук не способствует раскрытию глубинных психологических механизмов виктимизации личности. Эту задачу не могут решить и отрасли психологии, занимающиеся исключительно жертвами катастроф, чрезвычайных и критических ситуаций. Недостаточным

представляется обращение психологической науки к изучению личностных и поведенческих особенностей жертв в ситуациях повседневной жизни. Эти особенности носят латентный характер, но являются деструктивными по своей природе. Кроме этого, в психологии не выработано более или менее определенного мнения относительно диагностического инструментария, позволяющего определить личностные особенности, провоцирующие поведение жертвы, не выделены общие парадигмальные основы, принципы и условия эффективной практической помощи индивидам с поведением жертвы. Зачастую, в отдельных дисциплинах (криминология, педагогика, виктимология, юриспруденция, психология и др.) понятие «жертва» подменяется другими, более благозвучными понятиями: «виктимность», «виктимная личность». Сами научные термины «жертва» и «виктимная личность» не имеют четкого определения, границы их размыты.

Иными словами, в настоящее время в науке отсутствует системное представление о понятии «жертва», значение этого понятия характеризуется неопределенностью, недостаточной исследованностью сущностных личностных и поведенческих характеристик, которые проявляются в различных аспектах жизнедеятельности человека. До сих пор не существует обобщенной систематизации подходов к типологии «жертв». Разобраться с глубинной спецификой психологии жертвы, механизмами, способствующими подобному поведению, на основании этого выработать определенные методы работы, призвана, в первую очередь, психологическая наука. Для этого к настоящему времени в психологии сложились благоприятные теоретические предпосылки, анализ которых является основной задачей данной статьи.

1. В психологических исследованиях показано влияние различных ситуаций (от ситуаций повседневности до ситуаций крайней степени сложности) на деструктивное поведение человека, свидетельствующее о том, что современный человек не обладает качествами, обеспечивающими его эффективное как для него самого, так и для общества функционирование.

2. В религиозно-философских концепциях зарубежной философии [5] обозначены подходы к проблеме жертвы, в которых последняя чаще всего представляется как личностная деструкция, проявляющаяся в неврозах, внутриличностных конфликтах, обезличивании, «духовной спекуляции», выгоде и т. п.

3. В современной криминалистике и виктимологии хорошо исследована виктимность как вид девиации, обусловленный совокупностью личностных и поведенческих качеств, взаимодействующих с внешними (социальными) факторами в определенных ситуациях [13]. В социологии показано, что

жертва намеренно «конструируется» для создания условий социализации в обществе, для регулирования общественных отношений, для управления социальными конфликтами. В социальной педагогике жертва рассматривается как результат и порождение процесса и условий неблагоприятной социализации.

4. В психоанализе, неопрейдизме, экспериментальной психологии, гештальтпсихологии [7] жертва описана как индивид с комплексами и невротами, один из которых был назван рентным невротом [17], индивид с искусно выстроенной защитной стратегией от «несправедливостей» этого мира, и от самого себя, умеющий искусно манипулировать окружением [6]. В гуманистическом, экзистенциальном направлении зарубежной психологии, позитивной психологии [14] жертвой считается несчастный, гибнущий, искалеченный индивид с комплексом «выученной беспомощности» [13], пассивный, депрессивный, обреченный на постоянные неудачи.

5. В отечественной науке весьма ценными являются концепции, сформулированные в рамках естественнонаучного и экспериментального направлений психологии, в которых «жертва» рассматривается как внутреннее унаследованное рабство души («рефлекс рабства»), как результат неправильного воспитания, приводящий к слабости, болезням, страданиям, которые, оказываются выгодными для индивида [11].

6. Во многих зарубежных философских и психологических исследованиях отмечается наличие рационально-утилитарного подхода жертвы к своим несчастьям и страданиям, выражающегося в стремлении искать прямую пользу в них; в психоанализе хорошо исследовано понятие «вторичной выгоды» [6]. Выделяются примеры утилитарно-рационального подхода жертвы к своему положению и в единичных разработках отечественных психологов [9].

7. В современной отечественной психологии проводятся исследования, характеризующие те или иные стороны личности с признаками поведения жертвы. Изучается выученная беспомощность как относительно устойчивое психологическое образование, проявляющееся в поведении индивида как неспособность к активным действиям в трудных жизненных ситуациях [11]. Проводятся исследования инфантилизма как комплекса характеристик личности, выражающихся в незрелости эмоционально-волевой сферы, задержке нравственного и социального созревания, отсутствии прогрессивной мотивации, слабой потребности в достижениях, несамостоятельности решений, зависимости от других, иждивенчестве и т.п. Разрабатывается проблема отчуждения как целостного устойчивого состояния разрушения смысловых связей в структуре жизненного мира

человека [17]. Широко исследуются особенности психологических защит и копинг-поведения личности при преодолении трудных ситуаций [16], где поведение жертвы рассматривается как один из типов психологической защиты. Имеются единичные примеры нездоровой дефензивности [10], включающей психологическую защиту с одновременной демонстрацией своих мучений и страданий. Делается попытка определения ведущего типа. Общая психология, психология личности, история психологии потенциальной виктимной активности, в результате чего повышается вероятность превращения индивида в жертву [3].

8. В психологических науках при анализе поведения жертвы, основанного на рентных установках, можно выделить высказанные исследователями идеи, свидетельствующие о необходимости смещения акцента с медицинской (клинической) точки зрения на воспитательную [1, 11], через интеграцию существенных направлений медицины, философии, педагогики и психологии.

9. В отечественной психологии накоплен богатый опыт в исследовании различных проявлений личностной и социальной активности человека [15]; получили более четкое обозначение идеи жизнестойкости [4]; жизнеспособности жизнотворчества ; обозначены психолого-педагогические условия развития способностей к преодолению трудных жизненных ситуаций как личностной и поведенческой характеристики [4].

Таким образом, теоретические предпосылки исследования проблемы жертвы в психологии позволяют наметить некоторые перспективные направления ее дальнейшего изучения, среди которых можно выделить следующее.

Во-первых, необходимо обобщить теоретические концепции, операционализирующие понятие «жертва», уточнить само понятие. Раскрыть механизмы поведения жертвы как динамического явления, включающего рентные установки, характеризующиеся рационально-утилитарным подходом к своим несчастьям. Отметим, что поведение жертвы по своей природе неоднородное, многомерное явление, организованное многоуровневыми связями, поэтому обобщение, систематизация теорий и концепций, изучающих подобное поведение должно являться приоритетным для эффективного анализа накопленных данных по изучаемой проблеме.

Во-вторых, необходимо выделить основания классификации жертв и разработать типологию, что является достаточно сложной методологической задачей в силу многообразия человеческих проявлений. Однако без классификации, упорядочивания и систематизации фактов, явлений и т.п.

научное знание является не полным, поэтому разработка типологии жертв является одной из приоритетных задач психологии.

В-третьих, необходимо обратиться к разработке надежного и валидного диагностического инструментария для определения специфики проявления виктимности в поведении индивида. Наряду с этим, выработать четкие парадигмальные основы, обозначить методологические уровни, определить принципы, условия и направленность психологической помощи при работе с индивидом-жертвой.

Литература

1. Адлер, А. Понять природу человека /А. Адлер. – СПб.: Академический проект, 1997. – 256 с.
2. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания /Б.Г. Ананьев. – М.: Наука, 2000. – 351 с.
3. Анциферова, Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуации и психологическая защита / Л.И. Анциферова // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – № 1. – С. 3–17.
4. Батай, Ж. Проклятая часть: сакральная социология / Ж. Батай. – М.: Ладомир, 2006. – 742 с.
5. Берн, Э. Три аспекта личности / Э. Берн // Теории личности в западноевропейской и американской психологии: хрестоматия. – Самара: Изд. дом «Бахрах», 1996. – С. 295–324.
6. Беттельхейм, Б. Просвещенное сердце. Исследование психологических последствий существования в экстремальных условиях страха и террора / Б. Беттельхейм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ololo.cc/a/1215>.
7. Итиаков, С.М. Зарубежная криминология / С.М. Иншаков. – М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – 383 с.
8. Кассирер, Э. Философия символических форм. В 3 т. / Э. Кассирер. – М.; СПб., 2002. – Т. 2. – С. 230–242.
9. Козырев, Г.И. «Жертва» в структуре социально-политического конфликта: монография / Г.И. Козырев. – М.: Изд-во «Экслиб-рис-Пресс», 2008. – 167 с.
10. Кьеркегор, С. Страх и трепет/ С. Кьеркегор. – М.: Республика, 1993. – 109 с.
11. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. – 2-е изд. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
12. Ницше, Ф. Антихрист. Проклятие христианству/ Ф. Ницше. – М.: Мысль, 1990.

13. Ольшанский, Д.В. Психология терроризма / Д.В. Ольшанский. – СПб.: Питер, 2002. – 288 с.

14. Перлз, Ф. Внутри и вне помойного ведра / Ф. Перлз. – СПб.: Петербург-XXI век, 1995. – 448 с.

15. Ротенберг, В.С. Образ я и поведение [Электронный ресурс]/ В.С. Ротенберг. – Иерусалим: Маханаим, 2000. – Режим доступа: http://rjews.net/v_rotenberg/book.htm

16. Селигман, М. Новая позитивная психология. Новый взгляд на счастье и смысл жизни / М. Селигман. – ООО Изд-во «София». – 368 с.

17. Серегина, А.А. Проблема социально-психологической незрелости молодежи // Ученые записки РГСУ / А.А. Серегина // Психология социальности. – 2006. – № 2. – С. 96–99.

Безопасность личности: система понятий

Т.И. Ежеская

В современном мире происходит интенсификация всех общественных процессов и явлений, оказывающих заметное влияние на человека и общество. В Концепции национальной безопасности Российской Федерации от 12 декабря 1997 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24, одним из исходных положений является равенство основных объектов – личности, общества, государства – в обеспечении их безопасности. Это указывает на понимание того, что данные объекты взаимосвязаны и взаимозависимы. Сложный характер обеспечения безопасности личности и общества оставляет нерешенными многие теоретические и прикладные вопросы. Проблема безопасности приобрела в последние годы междисциплинарный статус, а понятие «безопасность» – общенаучный статус.

Безопасность – это сложная, многоплановая, разноуровневая и разномасштабная система жизнеобеспечения. Сегодня о безопасности говорят чаще всего при изучении чрезвычайных ситуаций, рискованных для человека ситуаций и при исследовании вопросов, связанных с культурой безопасности, которая рассматривает способы разумной деятельности человека в сфере обеспечения личной безопасности.

Большинство исследователей понимают безопасность личности как систему мер по защите ее от различных угроз, возможность управления опасностями, умение предупреждать и предотвращать угрожающие

ситуации. Опасность рассматривается как наличие и действие различных сил (факторов), которые являются дисфункциональными, дестабилизирующими и/или деструктивными по отношению к человеку. Опасности носят потенциальный характер, и их актуализация происходит при определенных условиях. Одна из особенностей сознания человека состоит в том, что он не придает приоритетного значения опасности, которая носит вероятностный характер (9, 7). Признаками, определяющими опасность, являются угроза (опасность на стадии перехода из возможности в действительность) для жизни, возможность нанесения ущерба здоровью, нарушение условий нормального функционирования систем человека.

Потенциальными источниками опасности для личности или общества могут выступать любые непосредственные, а также опосредованные взаимодействия с другими людьми, группами и объединениями людей, техническими устройствами, знаковыми системами и т. д. По происхождению выделяют 6 групп опасностей: природные, техногенные, антропогенные, экологические, социальные, биологические, которые, в свою очередь, подразделяются по конкретному источнику и объекту воздействия, способам воздействия и производимым последствиям, осознаваемости, возможности противодействовать опасностям и др.

А. Н. Сухов предлагает рассматривать структуру процесса воздействия опасности в двух основных аспектах – статистическом и динамическом (10). Статистический аспект предполагает источник (субъект) опасности; объект, подвергающийся опасности; средства, которыми источник опасности воздействует на объект опасности. Динамический аспект – это совокупность: цели, которую ставит источник опасности по отношению к объекту; процесса самого воздействия источника опасности на объект; результата этого воздействия. Т.М. Краснянская утверждает, что при толковании безопасности необходимо учитывать ее динамическое начало, функциональное по своему содержанию (4). Понятия «безопасность» и «опасность» включают диалектически взаимосвязанные характеристики условий объективной реальности, отражающие ее противоречивые стороны.

Определение термина «безопасность» сложилось в начале XX в. и обозначало спокойное состояние духа человека, считавшего себя защищенным от любой опасности. С принятием в России в 1992 г. Федерального закона «О безопасности» господствующим стало определение, закрепленное в нем: безопасность – это «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства...». Как считает А.Л. Романович, безопасность не может рассматриваться однозначно как состояние. Это «... еще и отношения, и свойство конкретной системы,

результат и условия деятельности различных структур, направленных на обеспечение определенного уровня безопасности» (8). Близкого взгляда придерживается И.А. Баева, полагая, что понятие «безопасность» включает в себя: «актуализацию возможностей личности, взгляд на жизненные препятствия, трудности, являющиеся способами выделения ее важности и значимости» (1).

Понимание безопасности личности невозможно без рассмотрения понятия «общая безопасность». Безопасность – это «способность объекта (явления или процесса) сохранять свои системообразующие свойства, основные характеристики (параметры, целостность, качественные характеристики и т. д.) при регрессивных (вредных, дезорганизирующих, деструктивных, разрушающих) воздействиях со стороны различных предметов внешней либо внутренней среды.» (8). С точки зрения А.Л. Романовича, безопасность представляет собой отношения между объектом и источниками опасности, но вместе с тем состояние, характеристику, способ бытия самого объекта в окружающей его среде (а также внутренней). Ф.К. Мугулов подчеркивает, что «общее понятие безопасности можно определить как совокупность признаков, характеризующих стабильное состояние защищенности объекта от разного рода угроз и опасностей, действие которых может оказать негативное влияние на его структурную и функциональную целостность вплоть до полного разрушения или неконтролируемой трансформации в другое объектное качество» (5). Ученый выделяет социально-содержательные компоненты категории «безопасность», рассматривая их в трех формах: безопасность-цель, безопасность-норма, безопасность-состояние (5). Безопасность как цель совпадает с целью устойчивого развития общества. Если рассматривать безопасность как социальную норму, то в этом понимании она выступает в качестве социальной ценности, интегрированной в личностное и массовое сознание. Форма безопасности как социального состояния дает возможность количественной оценки реального уровня безопасности на основании выработанных качественных критериев, определяющих основные параметры допустимых пределов безопасности.

Необходимо признать, что состояние безопасности всегда субъективно переживается людьми по-разному в сходных ситуациях и не всегда несет нарушение целостности и утрату защищенности, а при определенных условиях происходит скачок в развитии личности, качественное изменение характеристик, порождающее новые условия ее взаимодействия со средой. «Каждая система должна обладать своим комплексом функциональных инвариантов, регулирующих ее поведение таким образом, чтобы в условиях

динамических изменений внешней среды и внутренней структуры была обеспечена ее безопасность. В противном случае система обречена на утрату своего системообразующего свойства, разрушение целостности» (2).

Вопросам безопасности личности на протяжении всего исторического пути развития человечества уделялось достаточное внимание в связи с тем, что человека всегда окружают различные опасности, и с каждым днем их становится все больше. Современный мир отверг концепцию абсолютной безопасности и пришел к концепции приемлемого, допустимого риска. Абсолютной безопасности в процессе жизнедеятельности просто не может быть, всегда есть некоторый остаточный риск (9). В связи с этим представлением безопасность понимается как приемлемый риск.

Заметим, что риск может быть не только приемлемым, но и чрезмерным, предельно допустимым, что несет опасность для здоровья, существования и жизнедеятельности человека. «Риск – это вхождение системы в ситуацию, в отношении которой нельзя изначально установить уровень ее подконтрольности» (9). Ученые утверждают, что понятие «риск» неразрывно связано с представлениями о деятельности субъекта в условиях неопределенности исхода действия. Оно рассматривается ими и как ситуация выбора между альтернативными вариантами действий. Информация о риске обрабатывается и интегрируется в когнитивных моделях мира, которые люди используют, чтобы понять природу происходящих вокруг событий. Когнитивные ресурсы для одномоментной оценки многих рисков у человека ограничены, поэтому одновременно для людей существует незначительное количество рисков, которые они расставляют по приоритету и потенциалу действия, встраивая их в ментальные представления о мире (3). Классическая традиция в понимании риска высветила его амбивалентность: «риск – это интенциональная предрасположенность структуры к выбору между шансом и опасностью» (6).

В настоящее время формируется новый подход к оценке риска и управлению риском на основе этического принципа предосторожности, который был обнародован 2 февраля 2000 г. Еврокомиссией. Этот принцип включен в многочисленные международные документы, в том числе в декларации, разработанные ООН в Рио-де-Жанейро. Предосторожность требует предусмотрительности в принятии решений и осуществлении деятельности, переключения внимания с анализа предсказуемых последствий на осознание возможности непредсказуемых неблагоприятных последствий или последствий, которые не определены и вызывают опасения. Принцип является этическим в том смысле, что основывается на чувстве

ответственности тех, кто принимает решения, делает прогнозы и осуществляет деятельность.

Опираясь на анализ научных источников, можно сказать, что безопасность в качестве научной категории по отношению к объекту трактуется следующим образом:

1) определенное состояние объекта безопасности и его жизнедеятельности (актуальная или ситуативная безопасность);

2) уровень защищенности интересов объекта безопасности;

3) достаточность системы мер предотвращения и преодоления опасностей;

4) качественная характеристика стабильности и устойчивого развития объекта безопасности, включая устойчивые личностные структуры.

Безопасность выражает устойчивый способ жизнедеятельности объекта, является одним из базисных постулатов образа мира человека и одной из его базовых потребностей. «Личность является первичным самодостаточным элементом отношений безопасности, формирует в своей диспозиционной структуре определенные предрасположенности к восприятию своего существования, оценке условий жизнедеятельности, вырабатывает ценностные ориентации и установки на конкретные виды поведения» (5). Сложность и открытость системы «личность» является для нее источником потенциала, позволяющего выстроить более успешные взаимоотношения со средой. «Таким потенциалом безопасности, принципиально новой возможностью системы является ее способность контролировать свои внутренние параметры (эндогенный фактор) и параметры внешнего мира (экзогенный фактор) в русле реализации некоторого значимого для нее целевого комплекса» (6). Но так как система не может непрерывно сохранять подконтрольность эндогенных и экзогенных факторов, то ею регулярно осуществляются переходы в зоны большей или меньшей для себя опасности.

При рассмотрении безопасности личности необходим учет психологической составляющей ее реагирования на воздействие опасной окружающей среды. Психологическая безопасность основывается, прежде всего, на ощущениях личности, оценке ею собственной защищенности и безопасности, и она направлена на сохранение психического здоровья. Внутренние источники угроз психологической безопасности заложены в психике человека, в особенностях ее функционирования и в психологических характеристиках индивида. Так, Н.Л. Шлыкова рассматривает психологическую безопасность как целостную систему процессов, «результатом протекания которых является соответствие потребностей,

возможностей субъекта отраженным характеристикам реальной действительности» (9).

Для изучения и дальнейшей научной разработки вопросов безопасности личности необходимо четкое понимание основных категорий данного феномена. Как было отмечено нами выше, проблематика безопасности личности многоаспектна. Безопасность личности во всех рассматриваемых аспектах подразумевает отношения человека со средой своего окружения, взаимосвязи между переменными среды и различными психологическими характеристиками человека, разработку механизмов и изыскание ресурсов, повышающих готовность личности противостоять опасностям различного характера.

Литература

1. Баева, И.А. Психологическая безопасность в образовании: монография. – СПб., 2002
2. Ващекин, Н.П., Дзалиев, М.И., Урсул, А.Д. Стабильность государства: российская модель. – М., 1997.
3. Елимова, М.Ю., Мозговая, А.В. Рискология и рисковая коммуникация: проблемы, методы, перспективы // Риск в социальном пространстве / под ред. А.В. Мозговой. – М., 2001.
4. Краснянская, Т.М. Безопасность человека: психологический аспект: учебное пособие / под ред. А. В. Непомнящего. – Ставрополь, 2005.
5. Мугулов, Ф.К. Безопасность личности: теоретические и прикладные аспекты социологического анализа: монография. – Сочи, 2003.
6. Никитин, С.М., Феофанов, К.А. Социологическая теория риска в поисках предмета // Социологические исследования. – 1992. – № 10.
7. Романович, А.Л. Концепция безопасного развития социоприродных систем: (Философско-методологический анализ): автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – М., 2004.

Образ я как структурный компонент самосознания виктимной личности

Т.Г. Волкова

Любая ситуация насилия, в которой оказывается ребенок, носит полифакторный характер и влечет за собой негативные изменения в самосознании. Психологическая виктимизация проявляется прежде всего в семье и школе и может быть изучена по параметрам межличностного взаимодействия в группе, по интернальности, по личностным особенностям самоотношения, самооценки, образа Я. Позитивно влиять на развитие самосознания личности школьника – одна из задач психологического сопровождения. Образы Я – наши фундаментальные элементы самоопределения.

Они оказывают систематическое влияние на то, как перерабатывается индивидом информация, касающаяся его Я. В образе Я отражаются некоторые способы достижения желаемого результата, планы и стратегии. Он изменяется в зависимости от того, что было активизировано социальными обстоятельствами, и от того, какие представления о себе были активизированы в самосознании индивида в его отклике на текущий опыт.

В современной психологии самосознание характеризуется как высший вид сознания, возникший как результат развития сознания [1]. Различение процесса и продукта самосознания в психологический обиход было введено У. Джемсом в виде различения «чистого Я» (познающего) и «эмпирического Я» (познаваемого) [2, с. 80]. Представление о себе, таким образом, является продуктом самосознания, и одновременно его существенным условием. При этом допускается, что «Я-концепция» не просто продукт самосознания, а фактор детерминации поведения и деятельности человека. А.А. Бодалев и В.В. Столин, выделяя в образе Я такие аспекты, как знания о себе и самоотношение [3], отмечают, что прогресс в решении таких методологических проблем при исследовании образа Я, как социальная желательность описываемых черт, тактика самоподачи (самопрезентация), область самораскрытия, идентифицируемость или анонимность ответов, тактика соглашаться или не соглашаться с утверждениями, характер и степень ограничений в форме ответов на вопросы, контекст всей процедуры диагностики, установки, ожидания и инструкции, способы подсчета индексов и статистические процедуры, оказался связанным с продвижением в понимании психологической сути самого процесса самосознания и его итогового продукта – Я-концепции [3].

Стремление видеть и культивировать в себе социально ценные качества – одно из реальных стремлений человека, которое отражается в его Я-концепции. Поэтому если Я-концепция определяется как образ самого себя, в который человек верит, содержащий черты, обладать которыми человек стремится и которые сознательно в себе признает, то высокую социальную желательность черт, приписываемых его «Я», следует «считать не артефактом, а истинной характеристикой Я-концепции [5].

А. Анастаси отмечает, что знания о себе обладают различной субъективной значимостью, и один из путей повышения достоверности заключений – это отбор наиболее универсальных и общезначимых параметров Я-концепции. Достоверность диагностических заключений в консультативной и психотерапевтической практике повышается за счет введения в поле зрения диагноста смысла каждого аспекта Я-концепции для обследуемого [5].

Р. Бернс предложил схему Я-концепции в виде иерархической структуры. На вершине располагается «глобальная Я-концепция, включающая всевозможные грани индивидуального самосознания». Затем следуют два элемента, выделенные У Джеймсом, – Я-сознающие (процесс) и Я-как-объект (содержание), из которых автор выводит соответственно самооценку, или принятие себя, и образ Я. Они разделены весьма условно – концептуально, а «в психологическом плане они неразрывно взаимосвязаны и предрасполагают индивида к определенному поведению» [6]. Глобальную Я-концепцию он рассматривает как «совокупность установок индивида, направленных на самого себя. Установки могут иметь различные модальности» [6]. В свою очередь, модальности (реальное Я, идеальное Я, зеркальное Я) включают в себя аспекты Я: физическое, социальное, умственное, эмоциональное. Описательную составляющую Я-концепции он называет «образом-Я», что включает в себя отношение к себе, самооценку, принятие себя.

Концепция уровневого строения самосознания, основанная на учете характера активности человека, в рамках которой формируется образ Я и действует самосознание, подробно представлена В.В. Столиным. В качестве исходного принимается различие содержания Я-образа (знания или представления о себе, в том числе и в форме оценки выраженности тех или иных черт) и самоотношения. Последнее – это переживание, относительно устойчивое чувство, пронизывающее самовосприятие и Я-образ. В содержании Я-образа В.В. Столиным выделяются важнейшие образующие: 1) знания о тех общих чертах и характеристиках, которые объединяют субъекта с другими людьми, – присоединяющая образующая Я-концепции,

или система самоидентичности, и 2) знания, выделяющие «Я» субъекта в сравнении с другими людьми, – дифференцирующая образующая Я-концепции, которая придает субъекту ощущение своей уникальности. Вертикальное строение самосознания раскрывается как уровневое строение, где уровни самосознания отражают активность человека, одновременно являющегося биологическим индивидом (организмом), социальным индивидом и личностью [4].

Отметим, что практически любой из «образов Я» имеет сложное, неоднозначное по своему происхождению строение. Однако количество таких образов Я и их содержание определяются, как правило, на основе теоретических соображений ученых. Насколько все эти представления у субъекта действительно существуют как относительно самостоятельные, насколько они по-разному связаны с самоотношением и поведением в соответствующих ситуациях – эти вопросы остаются открытыми. С точки зрения ориентации на психологическую помощь важно знать, в какой именно сфере деятельности субъект переживает себя состоятельным или виктимным, на чем содержательно базирует свое самоуважение, стремится ли к достижению своего идеала, переживает ли расхождение своего идеального и реального Я.

Структура образа Я зависит от характера тех процессов самопознания, результатом которых она является. В свою очередь, процессы самопознания включены в процессы общения человека с другими людьми, в процессы деятельности субъекта. От того, как будут поняты эти процессы и каким, следовательно, предстанет в исследовании сам субъект, носитель самосознания, зависят и результаты анализа строения его представлений о себе, его образов Я, его отношения к самому себе.

Однако нет однозначного определения содержания, строения, механизмов, генезиса этого феномена. Мы приходим к выводу, что одни исследователи обозначают феномен личного (личностного и т. д.) самосознания в структурных терминах, другие – с точки зрения их функций, механизмов; одни рассматривают формирование, становление, другие – как субстанцию и т. д. Несмотря на разноплановость отечественных работ, затрагивающих проблему образа Я (труды К.А. Абульхановой, Л.И. Анциферовой, Т.Н. Березиной, Ф.Е. Василюк, Н.В. Гришиной, А.В. Иващенко, Т.З. Козловой, А.В. Ключко, А.В. Орлова, Е.В. Руденского, Е.Т. Соколовой, И.А. Тепленевой и др.), в них обнаруживается общая позиция [7]. Основным понятием в определении исследуемого феномена является представление о сущностных силах человека, т. е. рассматривается проблема личностной субъектности.

Теоретический анализ исследований образа Я позволяет отметить следующее:

– образ Я рассматривается как набор всех знаний и представлений о себе, включает в себя хорошие Я, плохие Я, надежды на обретение определенных Я, Я, которых человек боится, и Я, каким он должен быть, и др.;

– образ Я включает в себя три главных измерения: наличное Я (каким человек видит себя в данный момент), желаемое Я (каким бы хотел себя видеть), представляемое Я (каким он показывает себя другим); все три измерения сосуществуют в личности, обеспечивая ее целостность и развитие;

– помимо устойчивых и осознаваемых представлений о себе, рабочая Я-концепция содержит представления, которые независимо от того, «рациональны» они или нет, являются в данный момент активными и, следовательно, с большой вероятностью влияют на интерпретацию ситуации, в отличие от представлений о себе, являющихся компонентами образа Я, они не всегда доступны для осознания;

– в двух различных ситуациях у индивида могут быть активированы два различных образа Я;

– когда индивид переживает негативные воздействия, в конфигурацию образа Я включаются представления о негативных возможностях;

– различают индивидуальное Я (включающее биологическое, физическое, физиологическое и психологическое) и социальное Я (складываясь как отражение социальных оценок, регулирует социальное самочувствие, настроение и поведение личности, влияет на индивидуальное Я);

– в психологической литературе часто представлено: 1) содержание образа Я – категории, в которых индивид осознает свои особенности; 2) структурные компоненты образа Я, куда входят Я-реальное, Я-идеальное, Я-демонстрируемое и т. п. (У. Джемс, К. Роджерс и др.); 3) генезис становления образа Я как результат общения (Дж. Мид, М.И. Лисина и др.); 4) регулятивная функция образа Я в ситуациях целеполагания (К. Левин, Ф. Хоппе), морального выбора (С.Г. Якобсон, Г.И. Морева), самовоспитания (Д.Б. Эльконин, Т.В. Драгунова), противоречия между желаниями и соответствием поведения собственным ценностям (Р. Викланд).

Виктимологический образ Я – это восприятие себя как жертвы насилия в зависимости от субъективной оценки самого себя, установок социального окружения на насилие, характера ситуации насилия, его проявления, частоты и интенсивности. Основываясь на понятии виктимизации, психологическая виктимизация личности определена как развитие под влиянием негативных

внешних воздействий, насилия, психологических особенностей личности, повышающих потенциальную возможность стать жертвой. Таким образом, виктимная личность рассматривается как жертва дефекта социализации, обусловленного личностными и социальными факторами становления под влиянием насилия [7].

В заключение отметим, что в становлении образа Я участвуют три основных механизма: усвоение субъектом оценки его другими людьми, социальное сравнение с другими людьми, самоатрибуция и подчеркивание отраженной, социальной природы образа Я позволяет проследить истоки его становления, характер, отличительные особенности и проявления в поведении. На самосознание личности как целостное образование воздействуют внешние (кризисные социальные ситуации, обучение, социум, его требования, мораль и др.) и внутренние (самоактуализация, самопознание, саморегуляция, самопонимание и др.) условия, в результате чего изменяется образ Я личности. Следовательно, любое эмпирическое изучение феноменов самосознания предполагает обязательное рассмотрение и социальной ситуации развития, без которой невозможно понять специфические особенности самосознания конкретного субъекта.

ГЛАВА IV. ЭФФЕКТИВНОСТЬ И УСПЕШНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Введение. Рассматривая процесс становления человеческой личности через нравственное самоопределение к духовному рождению и духовному совершенствованию, требующему аскетического подвига, религиозная психология и педагогика опираются на нравственное богословие, на учение о зарождении и развитии духовной жизни человека, на аскетическое учение об Исламе. Процесс обретения личностью спасительного духовного опыта и является предметом религиозной психологии и педагогики, которые рассматривают бытие человека в категориях «вечности» и «бессмертия» и направляют воспитание на конкретную личность, которая связана ответственностью перед Богом или Аллахом не только за свою жизнь, но и за сохранение и развитие исторических и культурных традиций народа, частью которого она является, и судьба которой уходит в эсхатологическую перспективу, к которой мы все приобщаемся через смерть. «Нельзя так жить, как если бы не было смерти, но нельзя так и воспитывать, как если бы не было смерти». Тогда образование выступает как восстановление целостности человека, предполагающее развитие всех его сил, всех его сторон, соблюдающее иерархический принцип в устройении человека, при котором образ Божий мог бы раскрыться во всей силе, во всей полноте.

Человек – единственное существо на земле, у которого есть идея Бога, который верит в высшее, нежели он сам, начало, в божественное происхождение мира. Еще Цицерон писал, что нет ни одного народа до такой степени грубого и дикого, чтобы не было в нем веры в Бога, хотя бы он и не знал его существа. Сущность человека особым образом высвечивается в его отношении к Божественному. Целью религии всегда было духовное благо или счастье человека, что всегда считалось целью и смыслом жизни вообще. Поэтому одной из существеннейших задач религии всегда было помочь осмыслить, верно понять и определить жизнь человека. Только в свете религии человеку становится ясным весь этот мир как в целях его бытия, так и в его конечных результатах. И сам человек находит в нем свое определенное место, устанавливает надлежащие отношения к природе вообще и к себе подобным существам в частности. В религии человек находит критерий для правильного распознавания истинного от ложного, должного от мнимого, доброго от злого, а через это человек научается созидать свою жизнь со счастьем для себя и с пользой для других, с развитием в своих ближних и в себе доброты, светлых сторон характера. С богословской точки зрения, цель жизни, самореализации человека – это духовная жизнь, где проявляются высшие идеальные стороны человеческого

существа по образу жизни Божественной, в целях достижения счастья в мире чрез отображения в природе сущности Божества и чрез собственное личное Богоуподобление.

Обратимся к психологическому знанию. Что есть эффективность личности?

1. Эффективность личности (англ. *self-efficacy*) – термин амер. психолога А. Бандуры, обозначающий как чувства самоуважения и собственного достоинства, так и реальную компетентность (способность, умение) личности решать жизненные проблемы.

2. Эффективность личности (англ. *effectance*) – интегральная способность быть компетентным, соответствовать требованиям среды. В рамках адлеровского подхода выделяется мотив эффективности, который побуждает ребенка преодолевать чувства неадекватности и неполноценности, побуждает к попыткам стать компетентным.

Почему важно оценивать и повышать личную эффективность?

Эффективность одного конкретно взятого человека может влиять не только на выполнение одной конкретной задачи на работе или учебе, но и в целом на стремлении к определенным целям человека.

По личной эффективности мы можем судить не только о том, насколько быстро вы выполните порученное работодателем задание, но и с какой скоростью можете подниматься по карьерной лестнице, получать и использовать новую информацию, и добиваться своих целей. Личная эффективность отвечает за важный параметр – работоспособность. Человек с маленькой эффективностью будет бесконечно плестись сзади, пока более успешные будут использовать свой потенциал для выполнения своих задач.

Для того чтобы лучше понять сам смысл использования личной эффективности, нужно поднять тему таланта и использования своего потенциала. Общеизвестный факт, что успех – состоит из усердной работы и таланта. Причем пропорции люди выдвигают разные, от 10% таланта и 90% труда, до 50/50.

Личная эффективность – аналог труда с применением своего таланта. То есть вы используете свои ресурсы для того, чтобы максимально быстро добиться своей цели, при применении минимально возможного количества усилий. Это не значит, что выполнение задачи будет некачественно, даже наоборот – чем эффективнее человек, тем более качественно он выполнит работу за короткий срок. Соответственно, повышение личной эффективности неизбежно приведет к тому, что на повседневные дела человек будет тратить гораздо меньше времени.

Личная эффективность человека – субъективный фактор. Он начинает формироваться в дошкольном возрасте, и пик становления приходится на 19–25 лет, время, когда люди только начинают работать, используя все, что получили в период своего обучения. Но это не значит, что повышение личной эффективности невозможно в более позднем возрасте. Именно после 23–25 лет люди задумываются о том, как им повысить свою эффективность для того, чтобы уделять время своей семье и оставлять немного для своих увлечений. Именно поэтому заниматься повышением собственной эффективности нужно как можно раньше, но и в более позднем возрасте нельзя говорить о том, что человек не справится с тем, чтобы изменить себя и начать быть более работоспособным.

Образование как ценность или успешность личности и стабильность государства

*И.В. Прошина,
аспирант кафедры социологии
управления РАНХ и ГС при Президенте РФ.*

Рассматривая образование с аксиологической точки зрения, мы обнаружим его сущностное предназначение для человека и общества. Вместе с тем, не дистанцируясь от введенного в социологию М. Вебером понятия «аксиологии» как «царства имманентного смысла», мы дополним его нашим пониманием как социальной ценности, доминанты инновационного развития общества. Согласно терминологии «субъективно подразумеваемого» смысла Вебер фиксировал самое основное и существенное, что, по его мнению, делает человеческое поведение именно действием: таковым оно оказывается только в том случае и постольку, поскольку действующий индивид или действующие индивиды связывают с ним субъективный смысл. В своей социологии, представляющей как «понимающе-объясняющий» анализ предполагающих смысл и смыслополагающих человеческих действий, Вебер исходил из неокантианской (баденской) предпосылки, согласно которой осмысленным каждый человеческий акт предстает лишь в соотношении с ценностями, в свете которых артикулируются нормы поведения людей и их индивидуальные цели.

1. В этом видится одна из миссий образования, которая связана с личностью, делая ее успешной и востребованной. Вместе с тем образование выступает и доминирующим условием социального развития, оказывая влияние на существующие сферы и институты общества, государства. В этом – его вторая миссия, определяющая стабильность и экономическое развитие общества. Обе миссии актуализируют ценностную составляющую

образования как феномена, характеризующего человека и общество. Действительно, человек, получая образование, вооружается системой знаний, навыков, умений, профессиональных компетенций, чтобы эффективно решать жизненные, профессиональные проблемы, и это мы определяем как первую ипостась данного вопроса.

Другая ипостась состоит в том, что сам человек, являясь главной ценностью общественного развития, должен быть вооружен не только современным инструментарием профессиональных технологий, но и ментальностью высокодуховной и нравственной личности. Только при таком условии будут устранены непримиримые противоречия между людьми, исчезнут войны, ведь главной ценностью выступит человек, способный ненасильственным путем решать существующие проблемы бытия, развития человечества. В обществе последние 20 лет ведется спор об образовании, его качестве, перепроизводстве специалистов экономического и юридического профиля. При этом забывают о главном – образования много не бывает, оно всегда востребовано интеллектуальным сообществом, историческим, технологическим, творческим и производственным процессами.

В XXI в. закономерно возникли новые подходы к образованию, адекватные современному социально-экономическому развитию. Среди них – концепция «обучения на протяжении всей жизни». Существующий уровень информативности общества ведет к быстрому устареванию одних знаний и появлению новых, инновационных. Чтобы быть востребованным и успешным, индивиду необходимо постоянно находиться в образовательном поле, совершенствовать свой профессиональный уровень, а это есть не что иное, как феномен создания и накопления эффективного человеческого капитала общества.

Современный человеческий капитал обладает инновационным мышлением. Отсюда возникает необходимость развития инновационного образования. Инновационное образование призвано систематически и непрерывно совершенствовать индивида, определять качество его жизни, безопасности и прогрессивности социума, а, следовательно, и общественного развития, стабильности государства. Образованный индивид, находящийся в процессе производства и воспроизводства знаний, материальных и моральных ценностей, осуществляет свое влияние на ход исторического развития общества, и в этом заключается ценностная доминанта образования. Об этом свидетельствуют глобальные экономические кризисы, непрекращающиеся на планете войны, борьба с последствиями стихийных бедствий и антропогенных катастроф. И только там общество получает высокий результат выживания, решения кризисных и противоречивых

проблем, ликвидацию последствий техногенных и природных аномалий, где в наличии высокий уровень образованности, профессионализма, культуры, патриотизма, духовности и нравственности его членов. Само по себе образование – это многоуровневая система и, на наш взгляд, у неё должен быть один стержень – развитие способности личности к постоянному познанию, мотивации на движение к высшему образованию.

Методологической базой такого образования выступает формирование и развитие инновационного мышления от детского сада до магистратуры и аспирантуры. Как показывают исследования государств, имеющих высокий уровень образования, даже в кризисные времена они остаются менее восприимчивыми к шокотерапии на рынке труда, к свертыванию рабочих мест, снижению уровня потребления, чем все остальные страны. Так, исследования, проведенные Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в годы глобальной рецессии с 2008 по 2010 гг., показывают, что в развитых странах уровень безработицы подскочил со среднего значения в 8,8% до 12,5%. Правда, относилось это к тем людям, чье образование было ниже высшего. Среди людей с высшим образованием данный показатель вырос с 4,9% до всего лишь 7,6%. В десятке наиболее успешных стран, проявивших стабильность и готовность «держать удар» второй волны мирового кризиса, выделяются страны с высоким уровнем высшего образования. Приведем данные первых пяти стран: Канада (51% населения с высшим образованием), Израиль (46% населения с высшим образованием), Япония (45% населения с высшим образованием), США (42% населения с высшим образованием), Новая Зеландия (41% населения с высшим образованием)

2. Мы часто ориентируемся, в том числе и в образовании, на Европу. Там количество людей в возрасте 25–34 лет, которые получают или уже получили высшее образование в 21 европейском государстве, не превышает и 34%.

3. Не поэтому ли ее страны в современных условиях экономического кризиса одна за другой становятся банкротами, живут в долг, расходуя потенциал будущих поколений. Эту проблему их лидеры начинают переосмысливать в настоящее время. «Европа не может подвергать себя риску отстать от других стран в области образования и обучения», – считает европейский комиссар по образованию, культуре, многоязычию и молодежи А. Вассилиу. «Улучшение образования и учебные системы – одна из ключевых задач на будущее. Это средство, способное обеспечить экономический успех и сплоченность Европы»

4. В 2010 г. ЕС огласил список целей образования на следующее десятилетие, в котором присутствует и увеличение доли людей с высшим образованием до 40% и более к 2020 г. Постоянная критика российского высшего образования, которого у нас «очень много», порою, с учетом мировых тенденций, не обоснована. Согласно данным Росстата, в 2010 г. высшее образование в России имели 27,5 млн. человек. Таким образом, специалистов с высшим профессиональным образованием в РФ приблизительно 21%

5. Поэтому, на наш взгляд, для Российской Федерации проблема получения высшего образования гражданами является приоритетной, требующей всесторонней поддержки государства. В этой связи следует отметить формирующиеся новые подходы и цели системы высшего образования, определяющие повышение его качества, исходя из уровня социального развития общества, поставленных задач создания инновационной экономики.

Среди таких целей:

– определение современной миссии высшего образования как ценности, обуславливающей инновационное развитие общества;

– актуализация поддержки государством «инициативы снизу», в виде негосударственного сектора сложившейся системы высшего образования;

– изменение менталитета чиновников в отношении сущности высшего образования в стране, получения научных степеней и званий профессорско-преподавательским составом;

– формирование у обучаемых мотивации на профессионализацию, патриотизм, развитие духовно-нравственных качеств, сохранение окружающей среды, здоровый образ жизни и физическое совершенство.

Инновационное образование выступает фактором подготовки профессионалов для инновационной экономики. Субъектами инновационной экономики являются профессионалы, обладающие инновационным мышлением. Инновационная экономика функционирует на основе инноваций, генерируемых инноваторами.

Разработка системы инновационного образования предстает важнейшей научной и практической образовательной проблемой. Под «инициативой снизу» мы понимаем созданные негосударственные учебные и научные заведения как часть системы высшего образования страны. И сразу оговоримся, что мы имеем в виду те негосударственные учебные заведения, которые успешно решают учебно-воспитательные задачи в рамках Государственных стандартов, генерируя инновационный образовательный процесс. Являясь игроками на образовательном поле более 20 лет,

негосударственные учреждения решают государственные задачи. Негосударственная система образования построена на мотивации учредителей и педагогов подвижников, осуществляющих деятельность вне государственного финансирования. Важным моментом, определяющим рост высшего образования в стране, является изменение отношения к высшему образованию, получению научных степеней, в первую очередь чиновников, определяющих политику его совершенствования.

В оценке современного российского образования много механистических, технократических и формальных подходов. Образование как ценность не терпит заорганизованности, тотального контроля педагогического труда, формализма, бюрократической отчетности. Образование должно основываться, исходя из наших исследований, на принципах духовности, нравственности, творческого труда, педагогических инновациях. Таким образом, после рассмотрения проблемы образования как ценности появляется множество вопросов и главный из них – качество самой системы образования и качество подготовки выпускаемого специалиста.

Психология и психологические науки индивидуально-психологические качества личности как фактор профессиональной эффективности руководителя образовательной организации

*Большакова А.В., магистрант,
Булах К.В., канд.психол.наук, доцент*

Одной из основных проблем психологии управления является проблема эффективности управленческой деятельности. Эффективные, современные и точные решения – залог существования и процветания любых предприятий и организаций. Данное утверждение относится и к современной образовательной организации, система управления которой сложный и разноаспектный процесс, основанный на принципах научного управления, ориентированный на современные потребности и изменения в сфере образования. Вопрос об оценке деятельности руководителя образовательной организации в современных условиях является, бесспорно, важным и актуальным. При этом в быстро меняющихся условиях современного образовательного пространства (введение федеральных государственных образовательных стандартов, реализация принципа нормативно-подушевого финансирования расходов образовательных организаций, совершенствование системы оплаты труда в государственных (муниципальных) организациях посредством перехода на систему «эффективных контрактов» и др.) трудно выделить единственный критерий для оценки его деятельности, тем не менее,

в качестве одного из таких критериев в последнее время все чаще называют критерий эффективности.

Под эффективностью понимается оптимальное сочетание достигнутого результата с учетом затраченных усилий. Р.М. Стюарт, характеризуя это понятие, пишет, что эффективность - способность «делать вещи правильно», т.е. получать результаты с наименьшими затратами. Эффективность профессиональной деятельности определяется организационно-педагогическими и психологическими факторами, социально-психологическими явлениями, функциональным состоянием, саморегуляцией и уровнем здоровья. Эти структурные элементы являются профессионально значимыми и необходимыми, без учета этих элементов невозможна эффективность профессиональной деятельности. Приоритетным фактором эффективности профессиональной деятельности многие исследователи (А.И. Турчинов, А.В. Карпов, Н.В. Голубева и М.И. Иванюк, Е.С. Романова и др.) называют личностные, индивидуальные и социально обусловленные характеристики человека и их взаимодействие с характеристиками оперативной среды. Поэтому для прогнозирования эффективности деятельности руководителя анализу и оценке должен подвергаться целый комплекс личностно-профессиональных характеристик специалиста. Вместе с тем настоящее время в психологии управления нет еще комплексного научного исследования данной проблемы. Проблема состоит в том, какого руководителя образовательной организации можно считать эффективным, какие индивидуально-психологические качества личности определяют эффективность его деятельности, ведь в большинстве случаев складывается противоречие между теоретическими выводами, относительно влияния личностных качеств руководителя на эффективность руководства и реальным положением вещей, с которым сталкиваемся, когда применяем данный опыт на практике.

Таким образом, актуальность данного исследования была обусловлена:

- недостаточной теоретической разработанностью проблемы выявления личностных индивидуально-психологических качеств и требований к профессиональной эффективности руководителя образовательной организации;

- возросшими требованиями к уровню руководства образовательными организациями;

- необходимостью создания более прогрессивных форм управления в образовательной организации, обусловленных взаимозависимостью личностных характеристик руководителя и эффективностью управленческой деятельности;

– необходимостью обучения руководителей образовательных организаций применению рефлексивно-деятельностных технологий с целью повышения эффективности их управленческой деятельности и т.д.

Целью исследования стало изучение индивидуально-психологических качеств личности как фактора профессиональной эффективности руководителя образовательной организации. Объектом исследования выступила профессиональная эффективность руководителя образовательной организации. Предметом исследования – индивидуально-психологические качества личности как 78 фактор профессиональной эффективности руководителя образовательной организации. Опираясь на проанализированные теории и результаты эмпирических исследований, осуществленных различными авторами, была сформулирована гипотеза исследования, которая состоит в следующем: существует закономерная связь между мерой выраженности индивидуально-психологических качеств личности, с одной стороны, и успешностью управленческой деятельности у руководителей, с другой. Она конкретизировалась в следующих частных гипотезах:

– специфика индивидуально-психологических качеств личности обуславливает степень эффективности управленческой деятельности руководителя образовательной организации. В этой связи, в системе личностных качеств руководителей образовательной организации можно выделить подсистему профессионально-важных качеств;

– рефлексивность за счет своей регулятивной функции в структуре личности оказывает компенсаторное и развивающее влияние на индивидуально-психологические качества, что приводит к снижению их отрицательного влияния на успешность управленческой деятельности и способствует повышению ее эффективности. Для достижения цели и подтверждения гипотезы исследования решались следующие задачи:

1. Осуществить теоретико-методологический анализ проблемы профессиональной эффективности руководителя образовательной организации в психологической науке.

2. Выявить основные критерии профессиональной эффективности руководителя образовательной организации.

3. Определить индивидуально-психологические качества и содержательные характеристики личности руководителя образовательной организации

4. Изучить взаимозависимость значимых индивидуально-психологических качеств руководителя образовательной организации и эффективности его деятельности.

5. Провести исследование по определению влияния индивидуально-психологических качеств личности руководителя на его профессиональную эффективность на основе рефлексивно-деятельностных технологий.

6. Разработать и апробировать программу по развитию личностной и профессиональной рефлексии у руководителей образовательных организаций, направленную на снижение отрицательного влияния индивидуально-психологических качеств личности руководителя на успешность его управленческой деятельности и повышение ее эффективности.

Теоретическими и методологическими основами исследования явились: классические модели личности, построенные Б.Г. Ананьевым, А.Г. Ковалевым, В.С. Мерлиным, В.Н. Мясищевым, К.К. Платоновым, Н.И. Рейнвальд, С.Л. Рубинштейном и Л.И. Уманским, теории и подходы рассматривающие проблему эффективного руководства и личности руководителя: теории технологического направления (А. Файль и у Ф. Тейлор), теория черт – харизматическая теория (К. Бэрд, Р. Стогдилл), ситуативные теории управления (Е. Хартли), системная теория (Ф. Фидлер), концепция «управленческой решетки» (Р. Блейк, Дж. Мутон); коллекционный подход (Ф. Генов, О.В. Горлов, А.Л. Журавлев, А.И. Китов, Г.А. Нефедов); конкурентный подход (Э.С. Чугунова); инженерно-психологический подход (Б.Ф. Ломов, А.И. Галактионов, Г.М. Заракowski, А.А. Крылов и А.В. Филиппов), рефлексивно-ценностный (Ю.Д. Красовский, А. И. Китов, С.М. Белозеров, В.В. Скворцов) и рефлексивно-деятельностный подходы (С.Л. Рубинштейн, В. Лефевр, В.П. Зинченко, Г.П. Щедровицкий, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов и другие); социально-психологический подход (Р.Б. Гительмахер, А.Л. Журавлев, Д.П. Кайдалов, А.И. Китов, А.Г. Ковалев, Б.Б. Коссов, И.С. Мангутов, Б.Д. Парыгин, В.Ф. Рубахин, Е.И. Суименко, Л.И. Уманский, А.В. Филиппов и др.), функциональный подход (А.Л. Журавлев); интегративный подход (Р.Х. Шакуров, Л.Д. Кудряшова, Е.В. Егорова, А.А. Чечулин, С.В. Кошелева). В работе использовались общепсихологические методы проведения психологического исследования: обзорно-аналитического и теоретического анализ проблемы, опрос, психодиагностические методики, статистические методы обработки и анализа полученных данных при диагностике и самодиагностике.

Методами определения личностных качеств, как детерминант эффективности управленческой деятельности стали: методика исследования социального интеллекта Дж. Гилфорда и М. Салливена, тест «Оценка личностных качеств руководителя», тест «Стиль руководства А.А. Журавлева», методика определения уровня рефлексивности (А.В. Карпов,

В.В. Пономарева), тестовая методика определения рефлексивности мышления (О.С. Анисимов), тест для диагностики коммуникативных и организаторских способностей (В.В. Синявский и Б.А. Федоришин), тест «Анализ своих сильных сторон и профессиональных ограничений» (М. Вудкок и Д. Френсис), тест «Насколько хорошо Вы справляетесь со своей работой?» (Е.И. Рогов), методика самодиагностики руководителя образовательного учреждения (Л.И. Фишман, Н.В. Рогожкина, В.Н. Чупин, В.В. Дудников). Общая выборка испытуемых составила 20 человек – руководителей образовательных организаций г. Армавира, Краснодарского края. Средний возраст испытуемых составил 42 года, образование высшее. Стаж руководящей работы в среднем – 10 лет. Исследование проводилось в течение 2016–2017 гг. и включало три основных этапа. Первый этап был посвящен изучению теоретических основ проблемы влияния системы личностных качеств руководителей на эффективность деятельности (определение так профессионально важных качеств); второй и третий включали в себя диагностическое исследование и разработку и апробацию программы по развитию личностной и профессиональной рефлексии у руководителей образовательных организаций, направленную на снижение отрицательного влияния индивидуально-психологических качеств личности руководителя на успешность его управленческой деятельности и повышение ее эффективности. Проведенное теоретическое и эмпирическое исследование индивидуально-психологических качеств личности как фактора профессиональной эффективности руководителя образовательной организации позволило сделать следующее заключение. Фундаментальная проблема детерминации индивидуально-психологическими качествами личности эффективности управленческой деятельности достаточно хорошо разработана. Однако существует ряд важных вопросов, непосредственно связанных с изучением личностных качеств с точки зрения их детерминации на профессиональную деятельность руководителей образовательных организаций, которые изучены в недостаточной степени.

В настоящее время, для выявления составляющих понятия профессиональной эффективности руководителя прибегают к интегральному подходу, который обобщает концепции личности с более последовательным описанием управленческого развития руководителя и поиском интегральной основы его структуры личности. На основе вышеуказанного подхода, профессиональная эффективность руководителя определяется, как интегральная характеристика профессиональных и личностных качеств руководителя, рефлексивных способностей на основе сформированных компетенций и приобретенного опыта в профессиональной деятельности,

способствующая принятию эффективных управленческих решений организационных задач. Экспертная оценка профессиональной эффективности руководителя образовательной организацией достаточна, затруднена, поскольку отсутствуют единые критерии оценки эффективности управления, а также в достаточном объеме методики его измерения. Тем не менее, критерии профессиональной эффективности руководителя образовательной организации, как правило, строятся исходя из направлений его деятельности и целевых показателей деятельности образовательной организации, при этом охватывают практически все функции управления. Индивидуально-психологические качества личности являются одним из факторов, определяющих особенности профессиональной деятельности руководителя образовательной организации. Данные качества разнообразны, но их можно условно объединить в пять основных групп: общечеловеческие качества; психофизиологические качества; деловые качества и организаторские способности; коммуникативные качества; профессиональная компетентность. На эффективность и успешность управленческой деятельности влияют все группы качеств, поскольку личностные характеристики руководителя непосредственно связаны с его психикой, субъективными качествами, природными, приобретенными или развитыми способностями. В ходе экспериментального исследования, которое проводилось в течение 2016–2017 гг., в котором приняли участие руководители образовательных организаций г. Армавира, Краснодарского края, было установлено, что наличие определённого набора индивидуально-психологических качеств личности обуславливает степень эффективности управленческой деятельности руководителя образовательной организации, в этой связи, в системе личностных качеств руководителей образовательной организации можно выделить подсистему профессионально-важных качеств; рефлексивность за счет своей регулятивной функции в структуре личности может оказывать компенсаторное и развивающее влияние на индивидуально-психологические качества, что приводит к снижению их отрицательного влияния на успешность управленческой деятельности и способствует повышению ее эффективности, в свою очередь это доказывает основную гипотезу нашего исследования о том, что существует закономерная связь между мерой выраженности индивидуально-психологических качеств личности, с одной стороны, и успешностью управленческой деятельности у руководителей, с другой. В ходе исследования разработана и апробирована программа по развитию личностной и профессиональной рефлексии у руководителей образовательных организаций, включающая в себя упражнения и нетрадиционные методики развития рефлексивности и

рефлексивной оценки эмоционально-чувственного состояния. Данная программа доказала свою результативность в работе по повышению уровня личностного развития руководителей, что в свою очередь способствует их переходу на новый уровень профессиональной эффективности. Материалы, полученные в результате данного исследования, могут быть использованы как профессиональными психологами в работе по психологическому сопровождению руководителей образовательных организаций, так и самими руководителями, которые могут самостоятельно проанализировать свои индивидуально-психологические особенности и оценить на этом фоне свою деятельность как руководителя, живущих в нашем обществе. Третий тип – это люди интеллектуального труда, у которых вся деятельность, поведение согласовывается с мыслительной деятельностью головного мозга. Наш подход – сознание есть первое начальное основание функции высшей нервной деятельности человека, а мышление есть следующая ступень более высокой формы функции головного мозга, возникшая преимущественно в результате правильного восприятия и понимания материализованной мысли письменности.

Контекстная парадигма в оценке личностно профессиональных ресурсов руководителей

*Синягин Ю.В.,
д-р психол. наук, профессор, Академия при Президенте РФ (РАНХ и ГС)
Переверзина О.Ю.,
канд. психол. наук, доцент, Институт государственной службы и управления,
Академия при Президенте РФ (РАНХ и ГС)*

В настоящее время психологическая и личностно профессиональная диагностика по праву занимает значительное место в ряду эффективных методов исследования личности. С помощью диагностических методик решается спектр важных задач, связанных с отбором, оценкой и развитием личности. Совершенствование системы и технологии оценки личностно профессиональных ресурсов руководителей связано в настоящее время с формированием резерва управленческих кадров на высшие должности государственной гражданской службы и государственные должности.

Помимо ключевых задач, решение которых может способствовать повышению эффективности диагностики и оценки управленческих кадров (а именно – необходимость ориентироваться на требования, которые сложатся «завтра»; необходимость сместить акценты от дефицитарной модели к оценке личностно профессиональных ресурсов; повышение объективности и разносторонности оценки и др.), существует серьёзная проблема выбора основной исследовательской парадигмы – исходной концептуальной схемы,

заложенной в основу диагностической технологии. Так, классический компетентностный подход, предназначенный для оценки соответствия специалиста или руководителя определённым критериям, заложенным в профиль должности, не отвечает в полной мере целям диагностики и оценки руководителей высшего звена, потому что в этих целях необходимо оценивать не соответствие требованиям должности, а потенциальные возможности руководителя и его способность формировать управленческую среду и оказывать на неё влияние. Понимание, какими именно компетенциями обладает руководитель, не даёт представления о его потенциальных возможностях. Иной подход к оценке руководителей – ресурсный – позволяет исследовать не только наличный уровень развития компетенций и компетентностей, но также даёт возможность изучить потенциальные возможности и способность наращивать и компенсировать недостающие ресурсы.

Для диагностики руководителей, занимающих высшие должности государственной гражданской службы или государственные должности, исследование их ресурсного потенциала является необходимым, но всё-таки недостаточным условием. В данном случае необходимо дополнительно ввести такие диагностические параметры, как контекстные требования к успешности в той или иной деятельности, эффективности и результативности руководителей в конкретный период социального и исторического развития; масштабность мышления руководителя; мотивация достижения и способность управлять имеющимися личностными ресурсами и изменять социальную реальность. Диагностика и оценка руководителей, построенная на объединении различных подходов, позволяет говорить о современном типе диагностики, отличающемся своей комплексностью, который можно назвать контекстной диагностикой.

Построение модели контекстной диагностики руководителей высшего уровня должно основываться и включать в себя следующие научные подходы:

– системный подход, в котором любое явление, процесс или объект исследования рассматриваются в качестве системы, представляющей собой совокупность взаимосвязанных компонентов, осуществляющую обратную связь с внешней средой. В процессе исследования изучаются внутренние взаимосвязи системы, и определяется роль каждого элемента в общем процессе функционирования, а также рассматривается роль данной системы в системах высшего порядка;

– ситуационный подход, показывающий невозможность применения универсальных методов оценки в связи с тем, что не существует

единственного универсального, применимого ко всем ситуациям эффективного стиля руководства или лидерства, каждая конкретная ситуация определяет свои требования к методам и способам её разрешения.

Таким образом, системный подход ориентирует на выделение отдельных компонентов управленческой и иной компетентности руководителя, влияющих на эффективность управления в целом. Ситуационный подход позволяет определить различные сочетания выявленных компонентов и выявить наиболее актуальные из них в рассматриваемом в процессе оценки контексте;

- компетентностный подход, исследующий, с одной стороны, способности руководителя осуществлять деятельность в соответствии с социальными требованиями и ожиданиями (компетенции), а с другой – способности к интеграции знаний и навыков, способности их использования в условиях изменяющихся требований среды (компетентности).

- ресурсный подход, в рамках которого все компетенции и компетентности руководителя рассматриваются в качестве его ресурсов, независимо от того, востребованы ли они на конкретной должности, которую занимает руководитель в данный момент;

- психолого-акмеологический подход, который исследует закономерности, принципы и механизмы достижения вершин профессионализма с ориентацией на достижение высоких социально значимых результатов;

- синергетический подход, позволяющий исследовать качественные изменения систем в условиях неустойчивости, которые вызваны параметром управления. При этом вводится понятие самоорганизации личности как «присущее личности как живой системе высокого уровня сложности способность к интегральной саморегуляции имеющихся психических и физических ресурсов, что проявляется в жизнедеятельности». Контекстная парадигма представляет собой не набор каких-либо отдельных методов и методик, подобранных под локальную задачу, а является целостным специфическим способом диагностики и оценки личностно профессиональных ресурсов руководителей, обладающим способностью тонкой «настройки» инструментария с учётом контекстных требований к успешности, эффективности и результативности руководителей в конкретный период социального и исторического развития.

Таким образом, рамки контекстной диагностики задаются определёнными уровнями среды, в которых существует объект диагностики, так называемыми контекстами: индивидуально-личностным, организационно-командным и социальным.

Контексты также можно считать уровнями контекстной диагностики. Контексты характеризуют внешнюю и внутреннюю среду жизнедеятельности руководителя, локализованную во времени и пространстве. Они фиксируют не только наличный уровень развития его личностно профессиональных ресурсов, но и служат своеобразным фоном для определения конкретных ожиданий и ориентаций личности, а также направлений развития управленческого потенциала и ресурсов руководителя. Индивидуально-личностный контекст представлен характеристиками индивидуальной жизненной стратегии руководителя, отражающими способы целенаправленной организации личностью своей жизнедеятельности. Организационно-командный контекст позволяет определить особенности ориентации руководителей в пространстве собственных и организационных задач, и направлен на оценку степени соответствия личностных ресурсов человека тем требованиям, которые исходят из внутренней среды организации, возглавляемой руководителем, а также реальных или виртуальных управленческих команд, в которые руководитель включён на явном или латентном уровне. Обращение к социальному контексту в диагностике предполагает оценку готовности руководителя к формированию социальных смыслов управленческой деятельности, активной жизненной позиции и социально ответственному поведению.

Контекстную диагностику можно считать ценностно-смысловой диагностикой, в основе которой лежат следующие принципы:

– принцип субъекта, специфика которого прослеживается в особенностях разрешения личностью различного рода внутренних и внешних противоречий, а также показывает степень свободы личности в овладении внешними и внутренними условиями своей жизнедеятельности, её способностью создавать такие отношения, которые оптимально раскрывают саму личность и окружающих её людей. Вытекающий из общего понимания субъекта, задающего личности ориентацию на идеал, принцип субъекта деятельности позволяет раскрыть психологические и акмеологические механизмы реального достижения человеком оптимума в профессии, а также отражает принципы саморегуляции и самоорганизации, присущие субъекту;

– принцип развития, который позволяет исследователям рассматривать развитие на протяжении всей жизни человека, а также связывает это развитие и сами сущностные черты личности с феноменом времени и пространства на протяжении жизненного пути. Данный принцип важен для нашего исследования, так как позволяет изучать компетентность руководителей в контексте существования в индивидуально-жизненном пространстве, в акмеологической среде, позволяющей реализовывать человеку собственную

«программу» уникального жизнестроительства и двигаться в соответствии со стратегическими задачами к вершинам развития;

– принцип жизнедеятельности, который позволяет понимать степень и качество реализации личностью условий своей жизни, находить особые «жизненные опоры», строить жизненные отношения и формировать личностные позиции;

– принцип потенциального и актуального, ориентирующий исследователей, с одной стороны, на резервы, возможности личности, которые могут реализоваться в будущем ею самой или при акмеологической поддержке, а с другой – выступает в качестве практикодиагностического ориентира, что предполагает использование не только констатирующих, измерительных, но и проективных процедур;

– принцип оптимальности позволяет говорить о том, что руководитель выступает как субъект, а предложенные ему диагностически развивающая программа и акмеологическая поддержка лишь содействуют в нахождении оптимального способа организации своей жизнедеятельности;

– принцип обратной связи, обеспечивающий поддержку, ориентацию или переориентацию личности после проведения оценочных процедур. Обратная связь – обязательный элемент оценочной деятельности, она помогает подтвердить или опровергнуть те или иные проявления личности, зафиксированные в процессе диагностики, способствует признанию полученных результатов, а также их принятию в качестве главных или второстепенных ориентиров для дальнейшего личностно профессионального развития руководителя. Проведение диагностики с позиции контекстного подхода позволяет более чётко выявить предмет диагностики и подобрать диагностическую программу сообразно этому предмету. Так, предметом диагностики в рамках индивидуально-личностного контекста можно считать особую категорию устойчивых личностных диспозиций личности – её индивидуальные стратегии. Д.А. Леонтьев отмечает: «Представление о стратегиях возникает, когда мы рассматриваем человека не просто как механическое устройство, в которое заложены определённые механизмы реагирования, а как более сложное устройство, обладающее сознанием и возможностью выбора, возможностью относиться к самому себе, к своим действиям, к своему поведению, к своим реакциям и по-разному строить свои действия».

Предметом диагностики в рамках организационно-командного контекста могут стать основные характеристики и особенности организационного поведения, принципы формирования руководителем своего ближайшего окружения, ориентации в командном взаимодействии и

другие социально-психологические характеристики, показывающие особенности взаимодействия руководителя в управленческой деятельности. Предмет диагностики в рамках социального контекста – ценностно-смысловые особенности и мировоззрение руководителя, его готовность и способность к социально ответственной позиции в обществе и возможность влияния на социальную ситуацию. Индивидуально-личностный контекст диагностики затрагивает в первую очередь те компоненты индивидуальной жизненной стратегии, которые связаны со способами целенаправленной организации личностью своей жизнедеятельности.

Основополагающим признаком жизненной стратегии человека является, на наш взгляд, процесс выбора определённой линии поведения из нескольких возможных альтернатив и становление индивидуального мировоззрения человека, которое детерминировано целым комплексом разноплановых факторов – индивидуально-типологических, биографических, социальных, культурных и др.; причём этот выбор обладает значительной устойчивостью и проявляется раз за разом схожими характеристиками. Устойчивость способов поведения человека, вероятно, приводит к формированию индивидуального набора подобных способов, что позволяет определять индивидуально-личностные стилевые характеристики. Под индивидуальной жизненной стратегией личности понимается «совокупность моделей и алгоритмов поведения, базирующихся на индивидуальной системе представлений человека о мире и его месте в нём, способных, по его мнению, обеспечить оптимальное достижение как осознаваемых, так и неосознаваемых жизненных целей и проявляющихся в своеобразном персональном стиле жизнедеятельности». С точки зрения акмеологии, значим не только прошлый опыт, который связывает личность с понятием её «позиции» в жизни и определяет особенность «места», которое человек занимает в настоящем, определяет, по выражению С.Л. Рубинштейна, расстановку «жизненных сил» личности. Место или «позиция» личности – это система её уже реализованных (или необратимо нереализованных) и будущих возможностей, тех преимуществ, которые даёт ей эта позиция и объективно, и субъективно.

Кроме того, для акмеологии крайне существенно понятие жизненной или временной перспективы, которое было раскрыто и обосновано К.А. Абульхановой-Славской, выделившей различные перспективы – когнитивную (связанную с теоретическими планами на будущее), личностную (связанную с мотивацией будущего) и собственно жизненную (связанную с социальными возможностями и перспективами личности). В контекстной личностно профессиональной диагностике руководителей в

первую очередь нас интересуют механизмы, которые обеспечивают, по выражению К.А. Абульхановой, «авторскую позицию» личности в профессиональной и любой другой деятельности. «Авторская позиция» характеризует высший этап развития саморегуляции и самоорганизации личности, когда человек способен не только успешно приспосабливаться к существующим требованиям внешней среды, но и выходить за их пределы, самостоятельно формировать смыслы и ценностные ориентации, проявлять творчество и направлять усилия для изменения внешней ситуации и собственного саморазвития и самовоспитания.

Можно сказать, что на этом этапе вся динамика жизни начинает зависеть от её субъекта. Способность преодолевать препятствия внешней среды характеризуется как сила личности. Как показывает практика контекстной личностно профессиональной диагностики руководителей высшего звена, значительное число руководителей обладают высокой и даже очень высокой силой личности. К. Левин в первой трети XX в. доказал, что активность субъекта детерминирована действиями мотивационных факторов, что определяет главенствующую и координирующую роль мотивационных и волевых процессов по отношению к другим психическим процессам. Таким образом, интегральный показатель личностного контекста диагностики – сила личности, которую можно оценить по нескольким индикаторам: настойчивость, целеустремлённость, самостоятельность, инициативность. Организационно-командный контекст личностно профессиональной диагностики заключается в исследовании двух направлений:

- организационной культуры государственной гражданской службы как диагностического фона, благодаря которому можно исследовать особенности командного взаимодействия;

- особенностей ориентации руководителя в пространстве собственных и организационных задач (авторская концепция Ю.В. Синягина). Являясь обязательным признаком любого государственного органа, организационная культура выполняет важную функцию влияния на организационное поведение служащих и может, как способствовать (если она «позитивная»), так и препятствовать (если она «негативная») достижению целей и задач организации. В рамках контекстной диагностики и ресурсного подхода можно считать, что культура государственного органа положительна, если она, во-первых, поддерживает эффективные, гуманные способы разрешения проблемных ситуаций, направлена по поддержке здорового социально-психологического климата, повышает результативность деятельности служащих и всего государственного органа, инициирует грамотные управленческие решения. С другой стороны, положительная культура делает

востребованными те личностные ресурсы служащих, которые направлены на созидание, приверженность общему делу, командность, открытость и сотрудничество, энтузиазм, мотивацию достижения успехов, профессиональный и личностный рост и др. Отрицательная культура – источник негативных явлений, попустительского отношения к работе, неэффективных и непродуманных управленческих решений, малорезультативного функционирования государственного органа, препятствующая его развитию.

Проводимые в последние годы реформы государственного управления, затронувшие все уровни государственной гражданской службы, привели к усилению как позитивных тенденций (ориентация деятельности государственных органов на взаимодействие с институтами гражданского общества, повышение профессионализма в деятельности гражданских служащих, персональная ответственность за принимаемые решения и др.), так и негативных (возникновение коррупционных взаимодействий, бюрократизм, недоступность общественному контролю, конфликт государственных, групповых и частных интересов и др.).

Таким образом, стабильность и преемственность, а также высокодинамичность и надёжность, необходимые всей системе государственной гражданской службы, могут быть достигнуты путём развития положительного потенциала организационной культуры как важнейшего компонента профессиональной деятельности и системы ценностей, объединяющих государственных служащих. Следует говорить не столько о видении созидательной роли культуры в развитии системы гражданской службы, а в целом о представлении самого развития государственных органов в терминах культуры. Следующий важный аспект диагностики в организационно-командном контексте – исследование особенностей взаимодействия внутри управленческих команд различных уровней и сфер профессиональной деятельности, которое на протяжении многих лет проводится в научной школе Ю.В. Синягина.

В данном случае речь идёт об исследовании направленности личностно профессиональных ресурсов руководителя, обеспечивающей его ориентацию в пространстве собственных и организационно заданных задач (ориентация на безопасность – ориентация на собственную «кровную идею» – ориентация на решение организационных задач). Обращение к социальному контексту в диагностике предполагает оценку таких метакомпетентностей, то есть интегративных характеристик личности руководителя, благодаря которым он способен не просто осуществлять поставленные перед ним управленческие задачи, но готов сам формировать ценностно-смысловое поле

управленческой деятельности, включая в него глобальные параметры стратегического лидерства: умение передать своё видение единомышленникам и стремление реализовать собственную «кровную идею» посредством коллективных действий своей команды.

С изменением социокультурной и политической ситуации в нашей стране изменяются и требования к стратегическому лидерству руководителей. Если несколько десятилетий назад стратегическое лидерство подразумевало способность руководителей генерировать «конвейер» инновационных идей, то в настоящее время одного этого уже недостаточно. Помимо производства идей, руководителю высшего звена сейчас крайне необходимо обладать способностью гармонично «встраивать» свои планы в единую логику развития, задаваемую существующей вертикалью управленческой власти. В настоящий момент меняется сама логика ролевых позиций «первого» и «второго» типа руководителей – на первый план выходят те управленцы, которые, обладая всеми чертами «первого лица» в своих организациях, могут быть «вторыми» по отношению к вышестоящему руководству, обеспечивая тем самым устойчивость властной вертикали.

Современная государственная гражданская служба крайне нуждается в управленцах, обладающих качествами стратегического лидера – способностью создавать идеи, переводить их в планы и программы, формировать позитивное отношение управленческой команды к выдвинутой идее, вдохновлять последователей и предпринимать конкретные действия для воплощения идеи. Стратегическое лидерство подразумевает расширение масштаба управленческого мышления, а направленность деятельности руководителя, обладающего стратегическим мышлением, подразумевает усиление действий по формированию согласованности между ведомствами, отсутствие которой – насущная проблема современного управления. Динамично изменяющаяся окружающая среда и слабая прогнозируемость таких изменений приводят к тому, что всё больше руководителей стремятся «жить одним днём», не видя перспективных планов и источников развития государства. И если стратегическое лидерство подразумевает активность руководителя в своих действиях, то, безусловно, необходимо рассматривать и некие критерии, задающие этой активности вектор социальной направленности.

Отсюда, вслед за требованиями к стратегическому лидерству, возрастают требования к социальной ответственности руководителей. Социальная ответственность – это интегральная характеристика, отражающая отношение руководителя в системе государственной гражданской службы к гражданскому обществу в целом и гражданам в

частности. Социальная ответственность руководителя предполагает осознанное отношение к последствиям принимаемых государственных решений, влияющих на общество, и осознанное возложение на себя обязанностей по защите прав и интересов граждан. Социально ответственное поведение чиновников поможет справиться с практикой в системе государственной службы, когда управленческий аппарат работает в большей степени для поддержания самого себя, увеличивая количество взаимно контролирующих друг друга органов и механизмов, систем отчётности и дублируя управленческие функции, иногда не оставляя даже возможности для внедрения социально значимых программ в полном объёме.

Социальная ответственность – элемент гражданственности, которая представляет собой осознание человеком ответственности по отношению к своей стране. Являясь по отдельности самостоятельными направлениями оценочных диагностических исследований, рассмотренные нами контексты складываются в единый комплекс контекстной диагностики руководителей высшего звена и резерва управленческих кадров. При организации оценочных процедур следует понимать, что любая диагностика, независимо от того, является ли она психологической в классическом понимании или лично профессиональной, может оказать существенное влияние на человека, в отношении которого она проводится. К сожалению, в нашей стране до сих пор остаётся большой проблемой вопрос сертификации диагностического инструментария и специалистов, занимающихся диагностикой. В системе гражданской службы эта проблема также не решена. Поэтому возможны случаи некорректного использования тестов и иных диагностических методик, даже не в силу недобросовестного исполнения специалистами по оценке своих обязанностей, а по причине недостатка профессиональных знаний, умений и навыков в области психодиагностики и лично профессиональной диагностики.

Обобщая все вышесказанное, хотелось бы отметить, пожалуй, главную особенность контекстной диагностики – она показывает не только то, насколько руководитель может быть успешным в той или иной ипостаси, сколько то, способен ли он гибко реагировать на изменения ситуации, предвидеть и предвосхищать эти изменения, обладает ли он гибкими механизмами самоорганизации, которые, по словам Д.А. Леонтьева, «позволяют ей (личности. - Авт.), оставаясь в главном стабильной, сохранять потенциал большой гибкости и реагирования на то, что с ней происходит, которая способна не только адаптировать себя к изменяющимся обстоятельствам, но и изменяющиеся обстоятельства к себе и к своим собственным ценностно-смысловым ориентациям. Эти новые вызовы задают

«зону ближайшего развития» для психодиагностики XXI века». Контекстная диагностика, на наш взгляд, обладает значительным потенциалом для того, чтобы ответить на многие такие вызовы.

Развитие управленческих компетенций в профессиональной деятельности

*В.В. Московский,
канд. психол. наук, (РАНХиГС) Москва*

Сегодня мы стоим на пороге глобальной общественной трансформации – более того, трансформация уже началась. Следуя закону времени, изменилась логика социального поведения, в разы увеличились скорость и объём информационных потоков, окружающих современного специалиста. Если раньше грамотным считали человека, который умеет читать и писать, то сегодня грамотный тот, кто способен постоянно обновлять свою «прошивку», непрерывно обучаясь и переучиваясь. Ключевым навыком XXI века, позволяющий человеку не выпадать из контекста профессиональной деятельности, это навык трудолюбиво учиться. Вчерашний профессионал сегодня становится неконкурентоспособным, стоит ему лишь немного замедлить свой рост через обучение.

Профессионализм, как особое свойство людей систематически, эффективно и надёжно выполнять трудную (профессиональную) деятельность в самых разнообразных условиях, сегодня находится в условиях кризиса. Настоящий период смело можно назвать периодом кризиса, где кризис – это изменение устоявшейся системы отношений. Исходя из чего, кризис – это не хорошо и не плохо. Кризис – это изменения. Изменения, в которых каждый индивид выступает творцом или участником, что непременно требует от нас высокого уровня адаптации и приспособления к новым условиям.

Большой опыт проведения частных консультаций и опыт работы в сфере подбора, оценки персонала, а также необходимость чтения своим детям сказок перед сном – помогли автору выявить некие закономерности между «сверх способностями» сказочных персонажей Александра Волкова в сказке «Волшебник Изумрудного города» и управленческими компетенциями молодых 178 специалистов сегодня, стремящихся стать профессионалами завтра. Давайте вспомним основных действующих героев сказки А. Волкова «Волшебник Изумрудного города» и приступим к рассмотрению их компетенций – «сверх способностей». Основное действующее лицо – Элли из Канзаса, далее идут Страшила, Железный дровосек, Трусливый лев и Великий и Ужасный волшебник Гудвин. У Элли из Канзаса чётко

просматривается хорошая социализация. Полная семья, наличие в семье домашнего питомца и трудолюбие – скорее всего, положительно сказались на ее становлении как целостной личности с ярко выраженными коммуникативными навыками. Трудолюбивая, общительная девочка «всегда находила, чем ей заняться, а когда ей было немного скучно, она ходила к соседям в гости и никогда не возвращалась оттуда без подарков». Попав в «Волшебную страну» Элли сразу же начинает переговоры с местными жителями, доброжелательно общается со всеми, кого встречает на своём пути, и начинает формировать команду единомышленников из персонажей, которые совершенно разные как по своим компетенциям, так и по своей психологической структуре. Соломенное чучело Страшила Мудрый, Железный дровосек, Трусливый лев.

При формировании команды Элли совершенно честна и ничего никому не обещает, она рассказывает о возможностях и воодушевляет надеждой на лучшее, призывая пойти вместе и каждому достичь свою цель через консолидацию усилий. Элли проявляет себя как классический Дипломат, или Интегратор. Фактор личности в дипломатической практике наглядно выражается в умении проявлять лидерские качества, брать на себя ответственность, руководить коллективом и в то же самое время работать в команде. Это умение слушать, вести переговоры, убеждать и воодушевлять, способность находить общий язык с различными людьми, внушать уверенность, настраивать позитивное мышление окружающих и объединять разнородный коллектив для достижения общей и своей цели. Дипломат – он же хороший переговорщик: это уверенный руководитель, способный к успешной реализации своего потенциала – от менеджера по персоналу и менеджера проектов, до директора по связям с ключевыми партнёрами.

Любая деятельность, связанная с переговорами, общением и объединением людей, ему по плечу, ибо именно умение объединять сегодня является ключевой компетенцией. Так, например, в типологии И. Адизеса менеджер со схожими характеристиками тоже называется «Integrating – интеграция, объединение элементов организации для обеспечения ее жизнеспособности в долгосрочной перспективе». Далее рассмотрим персонаж Страшилы – он первый член команды, добровольно принявший идею Элли идти в Изумрудный город к Гудвину, о существовании которого он и не догадывался до встречи с Элли. Страшила отправляется к Гудвину за мозгами. «Гудвин обязательно даст мне мозги?» – спрашивает Страшила, и Элли честно отвечает: «Не знаю. Но если Великий Гудвин и не даст тебе мозгов, хуже не будет, чем теперь». Давайте внимательно ознакомимся со «сверх способностями» или основными компетенциями Страшилы. Его

нельзя ранить, и он не боится быть проткнутым иглой, так как набит соломой. Он не чувствует боли, не ест, не пьёт и не устаёт, ему не нужен сон. Что важно – поднимать тяжести и вообще выполнять физически тяжёлую работу он тоже не может, так как из сказки следует, что у Страшилы мягкие, набитые соломой руки, из которых все выпадает. Его безусловным преимуществом является постоянная генерация новых идей, способность предвидеть различные события, принять простое решение трудных логических задач – причём не алгоритмичное, а интуитивное. То есть, не приступая к самому решению, Страшила предлагает ответ, который в большинстве случаев является одним из наиболее оптимальных в конкретной ситуации. Этот тип управленца можно назвать Изобретатель или Новатор (сокр. – ИН). Изобретатель постоянно находится в поиске решений, он видит возможности там, где другие видят проблемы. Ему свойственно придумывать не только решения задач, но и сами задачи.

Инновации, открытия, стремление сделать иначе, стремление сделать по-новому. По своей натуре такие люди – чувственной психологической структуры – это творцы, которые просто не замечают преград и не знают слова «невозможно». Они добры к окружающим, при этом очень обидчивы и отходчивы одновременно. Они всегда полны идей, но в то же время они могут нуждаться в помощниках и заместителях, так как делать что-то «засучив рука» – не их сильная сторона. Ключевой компетенцией управленца типа ИН является генерация новых идей, мы также ее сегодня называем умением видеть возможности или предвидеть будущее. Именно люди, обладающие компетенцией генерации новых идей, предложили миру «стратегию голубого океана». Лучшим другом Страшилы, как и подобает в коллективе, является Железный дровосек. Сильный, неглупый Делатель, он же – Производитель, исполнитель. Железный дровосек первым стремится самоотверженно реализовывать все идеи Страшилы. При возникновении реальных препятствий на пути Железный дровосек ничего не предпринимает до тех пор, пока Изобретатель, Новатор не придумает, что именно ему следует сделать. «Правильно», – соглашается Железный дровосек и тут же начинает с полной самоотдачей трудиться в заданном направлении.

Железный дровосек обладает огромной силой, он способен быстро реализовывать смелые идеи Страшилы, а сам же генерацией идей не отличается. Ему сказали – он ответственно сделал. Управленец такого типа – человек, которому особенно важна чёткая постановка задачи. Ключевой компетенцией управленца типа Железный дровосек является волевое упорство и, как следствие, умение доводить начатое до конца. «Эффект

дятла» – долбить до победного. Особенно важно не перегружать Делателя творческими задачами.

Далее наши герои принимают в свою команду четвёртого члена – Трусливого льва, который идет в Изумрудный город за храбростью. Изначально лев – это царь зверей. Трусость Льва – это ни что иное, как осторожность, несклонность к принятию быстрых решений, избегание нового, консерватизм, наличие подготовленного плана и дисциплинированное следование ему. Все это верные признаки Администратора. Лев не спешит приступать к реализации смелых идей Страшилы Мудрого: «А есть ли другая дорога? Зачем строить мост, если можно найти брод?». Если и есть страх у Льва, то это страх перед переменами. Администратору не свойственно изобретать что-то, ему не близки инновации, он не самый гибкий член команды. Администратор не может жить без чёткого плана, следует ему и всегда соблюдает регламент, правила, инструкции, он требователен к себе и окружающим. Ключевой компетенцией управленца типа Лев является надёжность. Надёжность, системность, высокая выносливость и сила, а также умение вести за собой людей. Не будем забывать, что первым занял руководящую позицию «царя зверей» в Волшебном лесу именно Трусливый лев. «Западает» же у Льва скорость в принятии решений, гибкость и умение импровизировать.

Пятый и основной тип управленца раскрывается для нас в персонаже Гудвина Великого и Ужасного. Этот тип управленца не встречается в типологии Ицхака Адизеса. Из истории Гудвина известно, что Джеймс Гудвин из Канзаса, в молодости был актёром, который играл царей и героев, но убедившись, что это занятие не приносит много денег, стал баллонистом и поднимал людей на воздушном шаре. Однажды ветер перенёс его на шаре в Волшебную страну. Позволим себе пофантазировать, что баллонист – это человек, наполняющий смыслом, вдохновляющий, ведущий к внутреннему развитию и самореализации. Некий наставник с актёрскими навыками перевоплощения. Попав в Волшебную страну, Гудвин спустился на воздушном шаре с неба и был принят местным населением как волшебник. Ему ничего не оставалось, как сыграть роль Великого и Ужасного волшебника. Он намеренно отделяется от народа, чтобы не быть разоблачённым. Гудвин все время перевоплощается, меняет свой образ для подтверждения статуса всемогущего волшебника. Его уникальные сверхспособности заключаются в умении создавать мировоззрение и все время перевоплощаться. Изумрудный город был построен из стекла для иллюзии того, что он изумрудный: Гудвин издал указ, обязывающий всех

жителей города в обязательном порядке носить зелёные очки, через стекла которых город выглядел изумрудным.

Само слово «мировоззрение» состоит из двух частей – «мир» и «воззрение» (взор / взгляд). А как мы знаем, способность менять мировоззрение людей является первым и самым сильным приоритетом управления. Харизма и способности Гудвина таковы, что даже после того, как он искренне рассказывает Элли, Страшиле Мудрому, Железному дровосеку и Трусливому льву свою историю, раскрывает суть своих актёрских трюков, перевоплощений и признается в неспособности дать героям то, за чем они к нему шли, это не мешает ему пригласить всю команду разочарованных и потерявших к нему доверие героев. Внушить каждому из них, что он все же дал им все по потребностям. То есть перед нами предстаёт разумный, многосторонне развитый человек, способный перевоплощаться. Умеющий объединять, изобретать, волевым решением довести начатое до конца. Надёжный, с точки зрения гарантированности высокого результата своей работы, управленец высшего звена, обладающий стратегическим видением, способностью быстро меняться и вдумчиво принимать решения. Гудвин – это лидер, профессионал, способный заставить верить даже в то, чего нет. Его ключевой компетенцией является гибкое умение меняться, адаптироваться, что само по себе невозможно без постоянного обучения – как на прежнем опыте и знаниях прошлого, так и в настоящем моменте, получая информацию на сегодняшний, завтрашний день.

Адаптация сегодня подразумевает высокий уровень трудолюбия, ответственности, дисциплины и высокую скорость в принятии волевых решений. Дисциплина – это умение делать то, что нужно, и тогда, когда нужно. Что подразумевает наличие у профессионала способности на системной основе планировать, терпеть, соблюдая план и умело вносить в него необходимые коррективы в моменте, чутко откликаясь на внешние обстоятельства времени, достигая успеха в профессиональной деятельности.

Классификация субъективных детерминант деятельности профессионала

*Ю.П. Поваренков,
д-р.психол.наук, профессор
Ярославского государственного педагогического университета
им. К.Д. Ушинского*

С позиций системогенетического подхода выделяется два базовых уровня анализа деятельности профессионала: операционально – деятельностный и субъектно-деятельностный. На первом уровне анализа

исследуются структурные и процессуальные компоненты деятельности: мотивы и мотивация, цели и целеполагание, планы и планирование, самоконтроль, информационная основа и т. д. На втором уровне анализа изучаются качества индивида, которые влияют на эффективность выполнения деятельности. Эти качества относятся к категории субъективных детерминант деятельности и чаще всего их называются профессионально важными (ПВК). Проведенные нами исследования, результаты которых представлены в ряде последних статей, свидетельствуют о том, что сложившиеся в рамках психологии труда представления о ПВК нуждаются в уточнении и конкретизации. Дело в том, что и по объему, и по содержанию, в том числе и по названию, понятие ПВК недостаточно полно раскрывает специфику взаимодействия двух базовых уровней реализации деятельности профессионала. Кроме того, ПВК, скорее всего, являются лишь одним из видов качеств, которые могут выступать в функции субъективных детерминант деятельности. В серии наших предыдущих статей мы уже пытались классифицировать различные виды субъективных детерминант и соотносить их с ПВК. Однако данную классификацию удалось лишь наметить, поскольку не была доведена до логического конца классификация видов и форм деятельности профессионала, которая является ее основой. В настоящее время эта работа завершена, и можно продолжить разработку классификации субъективных детерминант деятельности профессионала, которые, по аналогии, могут быть названы деятельностно важными или значимыми качествами (ДВК). Почему можно и нужно использовать для обозначения субъективных детерминант именно такое словосочетание, станет понятно чуть ниже.

Необходимость такого анализа продиктована тем, что ПВК является наиболее изученным видом ДВК и логика его анализа может быть реализована при исследовании других ДВК и системы ДВК в целом. А.В. Карпов определяет ПВК следующим образом: ПВК – «это индивидуальные свойства деятельности, которые необходимы и достаточны для ее реализации на нормативно заданном уровне и которые значимо и положительно коррелируют хотя бы с одним (или несколькими) ее результативными параметрами – качеством, производительностью, надежностью. Из определения следует, что основным критерием отнесения того или иного свойства (качества) индивида к категории ПВК является его связь (корреляция) с параметрами эффективности деятельности или влияние на них.

Наряду с ПВК в литературе выделяются и анти-ПВК. К ним относят свойства индивида, которые выступают в роли противопоказаний к тем или

иным видам профессиональной деятельности. Эти свойства индивида также коррелируют с параметрами эффективности профессиональной деятельности, но с отрицательным знаком. В.Д. Шадриков дает более широкое толкование ПВК. «Под профессионально важными качествами, – пишет он, – будем понимать индивидуальные качества субъекта деятельности, влияющие на эффективность деятельности и успешность ее освоения». Из определения следует, что к ПВК автор относит не только качества индивида, которые влияют на успешность профессиональной деятельности, но и качества, которые влияют на успешность учебно-профессиональной деятельности. Такой же дифференциации придерживается и А.В. Карпов. Он отмечает: «...разделяют ПВК освоения деятельности и ПВК выполнения. Первые наиболее важны для эффективного, то есть качественного и быстрого овладения субъектом деятельностью; вторые – для ее реализации на нормативно заданном уровне как таковой. Эти две группы ПВК также частично совпадают, а частично различаются». В последующих исследованиях, проведенных В.Д. Шадриковым и Н.В. Нижегородцевой, была эмпирически доказана специфичность группы качеств субъекта труда, влияющих на эффективность освоения деятельности и их несводимость к собственно ПВК. Поэтому они были названы учебно-важными качествами (УВК). Выделение и разделение ПВК и УВК имеет важное методологическое значение, поскольку данный подход намечает логику дифференциации и других видов деятельностно важных качеств профессионала. Функцию профессионально важных могут выполнять как психические, так и внепсихические свойства индивида. Опираясь на данные, представленные в работах Б.Г. Ананьева, К.К. Платонова, Е.А. Климова, А.К. Марковой, В.Д. Шадрикова и ряда других психологов, можно выделить следующие виды индивидуальных психических качеств (свойств) человека, которые могут выступать в функции ПВК: профессиональные мотивы, профессиональные знания, умения, привычки, профессиональные способности, компоненты профессионального самосознания, черты или качества личности (характер, темперамент).

В роли ПВК могут выступать следующие внепсихические свойства индивида: соматические, биологические, типологические, морфологические, конституциональные и ряд других. В психологии труда выделяются и анализируются не только отдельные ПВК и УВК, но и их подсистемы различного объема и содержания. Выделяются гомогенные и гетерогенные подсистемы ПВК. В качестве гомогенных рассматриваются подсистемы профессиональной направленности (подсистема профессиональных мотивов), профессионального опыта (подсистема профессиональных знаний,

умений, привычек), профессиональной одаренности (подсистема профессиональных способностей) и т.д. В качестве гетерогенных подсистем ПВК выделяются профессиональная пригодность, профессиональная готовность и профессиональная компетентность.

Нетрудно заметить, что в состав гомогенных подсистем ПВК входят однородные свойства индивида (либо способности, либо мотивы и т. д.), а в состав гетерогенных – разнородные свойства, то есть и способности, и мотивы, и черты личности, и знания-умения и т. д.

Итак, подводя краткие итоги проведенному анализу, отметим следующие важные моменты:

1. ПВК и УВК являются субъективными детерминантами деятельности субъекта труда, которые совместно с объективными факторами образуют основу динамической системы детерминации профессионального становления и реализации личности.

2. В качестве ПВК и УВК могут выступать как психические (направленность, опыт, общая и специальная одаренность, черты личности и т. д.), так и внепсихические свойства субъекта труда (соматические, биологические, морфологические, типологические, нейродинамические и т. д.).

3. В процессе профессионализации ПВК и УВК могут образовывать динамические гомогенные и гетерогенные подсистемы качеств различной степени устойчивости и различной конфигурации. В психологии труда и психологии профессионализации для их обозначения используют такие термины, как профессиональная направленность, профессиональный опыт, профессиональная пригодность, профессиональная готовность, профессиональная компетентность.

Основанием для выделения ПВК и УВК является их положительная связь с параметрами эффективности деятельности, в данном случае профессиональной и учебно-профессиональной. Означает ли сказанное, что формирующийся и сформировавшийся профессионал реализует в процессе профессионализации лишь эти два вида деятельности и, следовательно, можно выделить лишь эти два вида деятельностно значимых качеств – ПВК и УВК? Постараемся ответить на данный вопрос в следующей части статьи. Подробный анализ видов и форм деятельности профессионала, обоснование их выделения рассмотрен в нашей статье, здесь мы лишь кратко коснемся данной проблемы.

Первая классификация видов деятельности в отечественной психологии была предложена С.Л. Рубинштейном. Он выделил три вида деятельности: игру, учение, труд. Иногда данная классификация называется генетической,

так как она широко используется в возрастной психологии для изучения филогенетического и онтогенетического развития психики. Анализируя классификацию С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьев выделил ее достоинства и недостатки и предложил свою, по его мнению, более психологически точную классификацию деятельностей, в которую вошли труд, познание и общение. Третья классификация видов деятельности, на которой имеет смысл остановиться, предложена М.С. Коганом.

Опираясь, прежде всего, на психологическое содержание субъектно-объектных отношений, автор выделяет 4 вида деятельностей: преобразовательную, познавательную, ценностноориентационную и коммуникативную. Данные классификации являются общепсихологическими и, несомненно, важны для понимания механизмов функционирования психики и сознания человека. Но они носят слишком обобщенный характер, чтобы можно было их использовать для дифференциации видов деятельности профессионала и их классификации. Поэтому для достижения этой цели мы воспользовались методологией «задачного» подхода к пониманию профессионализации, который активно реализуется в психологической теории профессионального и карьерного развития личности. В рамках данного подхода основанием для классификации видов деятельности профессионала выступают индивидуальные и нормативные задачи, которые решает субъект труда на разных этапах профессионального становления и реализации.

Нами были выделены две основные группы таких задач. Первая группа задач профессионала связана с созданием потребительских стоимостей. Их можно назвать профессионально-производственными. Вторая группа задач связана с воспроизводством и реализацией самого субъекта труда, способного решать первую группу задач. Их можно назвать задачами профессионального становления профессионала. Две группы задач, которые решает сформировавшийся или формирующийся профессионал, позволяет нам выделить и две группы видов деятельности, которые он выполняет. Первую группу, в соответствии со спецификой решаемых задач, следует назвать профессиональными видами деятельности, а вторую, опираясь на известные работы Мирвиса и Халла, – метапрофессиональными. Специфика профессиональных видов деятельности заключается в том, что они, как было отмечено выше, обеспечивают создание потребительских стоимостей. Поэтому эти виды деятельности соответствуют по своему названию конкретной профессии или специальности.

По данному основанию традиционно выделяют педагогическую, медицинскую, юридическую, адвокатскую, столярную, токарную, слесарную

деятельность и т. д. Эти виды деятельности профессионала строго соответствуют специфике конкретной профессии, специфике решения конкретных профессионально-производственных задач. Именно эти виды деятельности и называют профессиональными, так как для их выполнения требуются специальные профессиональные знания, умения, способности и т. д. Специфика метапрофессиональных видов деятельности заключается в том, что они обеспечивают становление и реализацию профессионала. Эти виды деятельности называются в соответствии с содержанием решаемых метапрофессиональных задач. По данному основанию выделяют оптационную, учебно-профессиональную, адаптационную, совладающую деятельность и т. д.

В силу недостаточной изученности многие из этих видов деятельности не обладают четкими названиями, так как не получили своего вербального обозначения и многие задачи становления и реализации профессионала. Для их обозначения используются различные словосочетания типа совладающее профессиональное поведение, планирование карьеры, реализация и корректировка карьеры, профессиональное самоопределение и самореализация и т. д. Метапрофессиональные виды деятельности профессионала, как это следует из анализа, не столь жестко привязаны к специфике профессии и специальности, они являются надпрофессиональными образованиями. Итак, опираясь на специфику индивидуальных и нормативных (общественных) задач, решаемых профессионалом, мы выделили многообразие различных видов деятельности профессионала, которые объединили в две большие группы: профессиональные и метапрофессиональные.

Следующий этап нашего анализа – выделение форм деятельности профессионала. В рамках системных исследований различного плана показано, что любая система, в том числе и динамическая, может находиться преимущественно либо в состоянии функционирования или реализации, либо в состоянии развития или качественных изменений, либо в состоянии оптимизации функционирования и развития. Профессиональная и метапрофессиональная деятельность субъекта труда – динамические системы, которые могут находиться в любом из обозначенных состояний. Отсюда следует, что основанием для выделения форм деятельности профессионала является характеристика его ведущих состояний. Учитывая сказанное выше, можно утверждать, что любой вид деятельности профессионала в данный промежуток времени и в данной ситуации может осуществляться в формах либо функционирования, либо развития, либо оптимизации. Названные формы осуществления деятельности профессионала

отличаются, прежде всего, по содержанию целей, которые ставит перед собой субъект деятельности, а также по тому, как он относится к структуре выполняемой деятельности и как взаимодействует с имеющимися у него ресурсами, а также как их использует.

Функционирование является базовой формой реализации различных видов профессиональной и метапрофессиональной деятельности профессионала, так как именно эта форма деятельности обеспечивает решение нормативных и индивидуальных задач профессионализации. Говоря другими словами, нормативные и индивидуальные цели деятельности профессионала в состоянии функционирования однозначно ориентированы на решение соответствующих профессиональных задач и задач профессионального становления. Поэтому вполне оправданным является то, что любой вид профессиональной или метапрофессиональной деятельности ассоциируется, прежде всего, с состоянием ее функционирования. Субъект деятельности, реализующий ее в состоянии функционирования, в ходе ее выполнения использует те ресурсы, те возможности, которыми обладает в данный момент, на данном уровне профессионализации. То же самое можно сказать и о метапрофессиональной деятельности.

В состоянии функционирования нормативной целью оптационной деятельности субъекта труда является поиск и выбор профессии, целью адаптационной деятельности – достижение состояния профессиональной адаптированности, целью планирования карьеры – разработка тактики и стратегии реализации профессиональной карьеры, целью профессионального самоопределения – достижение состояния профессиональной определенности и т. д.

Хорошо известно, что в ходе функционирования происходят определенные изменения и психологической структуры выполняемой деятельности профессионала, и ресурсных возможностей, которые определяют эффективность деятельности. Но они возникают в качестве побочного продукта деятельности и не являются целью профессионала в состоянии функционирования и реализации профессиональной и метапрофессиональной деятельности.

Рассмотрим следующую форму реализации деятельности профессионала, которая в общенаучном плане называется развитием. В словарях процесс функционирования системы противопоставляется процессу ее эволюции, развития, которые предполагают и смену цели системы, и качественные изменения ее структуры. В психологии развитие понимается достаточно конкретно, как специфический вид качественных изменений личности и деятельности человека, который соотносится с другим

специфическим видом изменений – научением. Учитывая специфику понятийного аппарата психологической науки, в ходе анализа деятельности профессионала вместо термина «развитие» будем использовать термин «становление», который фиксирует содержание, соответствующее понятию развития.

В чем состоит специфика различных видов профессиональной и метапрофессиональной деятельности, если они находятся в состоянии становления (развития и научения)? В этом случае цель деятельности не совпадает с нормативной целью для данного вида деятельности профессионала. Она ориентирована на качественные и количественные изменение психологической структуры самой исходной деятельности и ее компонентов, на изменение ресурсных возможностей субъекта труда. Важно отметить, что состояния становления и функционирования находятся в своего рода реципрокных отношениях: активизация процессов развития деятельности профессионала тормозит ее функционирование, и наоборот.

Анализ показывает, что традиционно профессиональная и метапрофессиональная деятельность ассоциируется по названию и по содержанию только с состоянием ее функционирования, что создает определенные концептуальные и организационные трудности, например, в плане преимущества профессионального становления. Рассмотрим специфику реализации деятельности профессионала, когда она находится в состоянии оптимизации. Оптимальный в переводе с латинского означает «наилучший», соответственно, оптимизация рассматривается как процесс поиска наилучшего варианта работы системы. В словарях оптимизация определяется как процесс максимизации целевой функции системы на основе имеющихся ресурсов и их реорганизации. Общенаучная интерпретация понятия «оптимизация» указывает на то, что данный процесс занимает промежуточное положение между функционированием и развитием.

В состоянии оптимизации целью деятельности профессионала так же, как и в состоянии освоения и преобразования, являются определенные изменения самой деятельности и ресурсных возможностей ее субъекта. Но в данном случае повышение эффективности деятельности профессионала достигается за счет имеющихся ресурсов, путем их реорганизации, через уточнение компонентов деятельности и выбор наиболее эффективных способов деятельности из числа освоенных, за счет выявления скрытых резервов и т. д. Данная форма активности профессионала традиционно определяется в психологии как регуляция или саморегуляция. Саморегуляции подвергается психологическая система деятельности

профессионала, находящаяся как в состоянии функционирования, так и в состоянии становления. Саморегуляция – это не спонтанная форма активности профессионала. Она включается в том случае, если субъект деятельности хочет или вынужден повысить ее эффективность, но не за счет качественных и кардинальных изменений, а за счет более точной настройки компонентов деятельности и их взаимодействия, за счет перегруппировки и реорганизации имеющихся ресурсов, за счет блокировки лишних или наиболее затратных способов деятельности.

Таким образом, проведенный анализ позволяет выделить 4 формы реализации профессиональной и метапрофессиональной деятельности профессионала, которые соответствуют четырем основным ее состояниям, таким как функционирование, становление (развитие и научение), оптимизация (саморегуляция) функционирования и становления. Опираясь на результаты проведенного анализа видов и форм деятельности, обратимся к обсуждению проблемы классификации ее субъективных детерминант, которые мы называем деятельностно важными качествами (ДВК) субъекта труда. Как было показано выше, основанием для выделения ДВК является их взаимосвязь с эффективностью деятельности. В Таблице 1 представлены виды (типы) и формы деятельности профессионала, которые позволяют обозначить соответствующие виды ДВК. Выше мы использовали понятия ПВК и УВК, которые связаны и влияют на эффективность соответственно профессиональной и учебнопрофессиональной деятельности. Мы показали, что профессионал выполняет и другие виды деятельности. Поэтому следует говорить о деятельностно важных качествах профессионала (ДВКП), которые не сводятся к ПВК и УВК. Таким образом, под деятельностно важными качествами профессионала (ДВКП) будем понимать индивидуальные качества субъекта деятельности, влияющие на эффективность реализации, освоения и саморегуляции различных видов и форм деятельности профессионала.

В соответствии с предложенной классификацией РПВК – это система деятельностно важных качеств, которые влияют на эффективность саморегуляции процесса функционирования (реализации, выполнения) профессиональной деятельности, а РУВК – это система деятельностно важных качеств, которые влияют на эффективность саморегуляции процесса становления (формирования) профессиональной деятельности (или, точнее говоря, на процесс реализации учебнопрофессиональной деятельности). В работах А.В. Карпова, Н.В. Нижегородцевой, В.Д. Шадрикова эмпирически установлено, что ПВК и УВК не совпадают между собой, хотя могут частично пересекаться.

Однако, необходимы дополнительные эмпирические исследования, которые подтвердили бы эти результаты. Пока не получено эмпирических данных, которые раскрывали бы степень совпадения или несовпадения ПВК и РПВК, а также – УВК и РУВК. Исследование данной проблемы важно не только с теоретической, но и с практической точки зрения, так как жесткое противопоставление этих видов деятельностно важных качеств приводит к серьезным нарушениям или искажениям процесса профессионализации. Из практики профессионального образования хорошо известно, что студенты, отлично обучавшиеся в вузе, иногда медленно и с трудом включаются в процесс профессиональной деятельности, то есть демонстрируют не очень высокую профессиональную готовность. А происходит это потому, что в процессе профессионального обучения УВК из средства формирования системы профессиональной деятельности превращаются у этих студентов в самоцель профессионального обучения. Тем самым тормозится развитие ПВК и становление психологической системы профессиональной деятельности. Крайним случаем данной тенденции является появление так называемых «вечных студентов», для которых процесс профессионального обучения является самоцелью, а не средством получения профессии, специальности и т. д.

В целом, проведенный анализ проясняет логические основания дифференциации различных видов деятельностно важных качеств профессионала, но для конкретизации заявленных позиций рассмотрим еще один вид метапрофессиональной деятельности – деятельность профессионально адаптационную. Нормативная цель (задача) данного вида деятельности – приспособление субъекта труда к предъявляемым требованиям и условиям. В этом заключается нормативная сущность ее функционирования или реализации.

Традиционно в психологии используются понятия адаптация, адаптированность, адаптируемость. Понятие адаптации как процесса синонимично понятию адаптационная деятельность, структура которой описывается известным деятельностным инвариантом. Ее цель достижение состояния адаптации или адаптированности, которое описывается объективными и субъективными, качественными, количественными и временными параметрами. Адаптационная деятельность будет тем эффективнее, чем быстрее человек достигает состояния конструктивной адаптированности. Структура адаптируемости (адаптивности) соответствует структуре адаптационно важных качеств (АВК), которая включает адаптационные знания и умения, адаптационные способности, адаптационную мотивацию и т. д. В литературе могут быть использованы

также понятия адаптационной готовности и адаптационной компетентности. Эффективная адаптационная деятельность осваивается человеком в рамках специфической формы учебной деятельности, которую можно назвать учебно-адаптационной, в ходе которой развиваются адаптационные способности и качества личности, формируются адаптационные знания и умения. Эффективность учебноадаптационной деятельности, в соответствии с логикой дифференциации ДВК, определяется их специфической подсистемой, отличной от АВК, которая включает адаптационно-учебно-важные качества (АУВК). Выделение регулятивных ДВК применительно к функционированию и формированию адаптационной деятельности осуществляется в соответствии с логикой, описанной выше.

Выводы:

1. Ведущим направлением развития психологической теории профессионализации является уточнение, конкретизация, а в случае необходимости и разработка нового понятийного аппарата. Актуальность и острота данной проблемы определяется тем, что психология профессионального становления сформировалась на стыке различных отраслей и не только психологической науки. Именно поэтому в ней используется широкий набор заимствованных понятий, которые и по содержанию, и по объему не всегда соответствуют специфике ее предмета. Данное обстоятельство не только затрудняет проведение теоретических исследований, но и существенно снижает эффективность практической деятельности по сопровождению и поддержке профессионала.

2. В процессе профессионального становления и реализации профессионал использует широкий арсенал различных видов деятельности, которые не могут быть сведены лишь к деятельности профессиональной и учебно-профессиональной. В связи с этим профессионально важные качества (ПВК) и учебно-важные качества (УВК) являются лишь частью того многообразия качеств, которые могут влиять на эффективность деятельности профессионала. Вместе с тем ПВК и УВК являются наиболее исследованными в психологии, поэтому отработанная схема их анализа может быть с успехом использована для изучения различных видов деятельностно важных качеств.

3. Деятельностно важные качества (ДВК) – это качества индивида, которые влияют на эффективность реализуемых профессионалом видов деятельности. На аналитическом (парциальном) уровне анализа в качестве таковых рассматриваются мотивы, способности, знания и умения, черты личности профессионала, а также особенности его самосознания. На уровне системного анализа выделяются гомогенные подсистемы ДВК, которые

включают однородные качества (опыт, одаренность, направленность профессионала и т. д.), и гетерогенные подсистемы (пригодность, готовность, компетентность профессионала), в состав которых входят разнородные ДВК, включая описанные выше отдельные подсистемы.

4. В соответствии с предложенной нами классификацией различных видов деятельности профессионала выделяют две основные группы ДВК – ПВК и мета-ПВК. Понятие ПВК соответствует классическим представлениям, сформировавшимся в психологии труда, так как они влияют на эффективность профессиональной деятельности, которая, как известно, ориентирована на создание потребительских стоимостей. МПВК – это качества, которые влияют на эффективность различных видов метапрофессиональной деятельности, ориентированной на производство и воспроизводство самого профессионала.

5. В общем случае ПВК и МПВК, которые образуют систему ДВК, классифицируются по двум основаниям: виду и форме деятельности. По форме деятельности ДВК делятся на 4 группы в полном соответствии с 4 выделенными формами деятельности профессионала: ДВК, влияющие на эффективность функционирования, реализации деятельности; ДВК, которые влияют на успешность освоения, формирования, становления деятельности; ДВК, влияющие на эффективность саморегуляции реализации деятельности; ДВК, влияющие на эффективность саморегуляции освоения деятельности. По второму основанию выделяются ПВК различных типов и видов профессиональной деятельности (см., например, классификацию Е.А. Климова) и МПВК различных видов метапрофессиональной деятельности (оптационной, адаптационной, учебно-профессиональной и т. д.).

Эффективность и становление личности в системе ценностей современного образования

*Палей Е.В.,
канд. философ. наук Ивановский государственный химико-технологический
университет, г. Иваново*

Современное образование давно перестало быть только преподаванием и исследованием, оно прочно вошло в сферу услуг. Закономерно в число критериев оценки системы образования включается эффективность, особенно важная в контексте современных рыночных отношений. На достижение эффективности направлено совершенствование информационного пространства образовательных учреждений, форм

контроля знаний и четкости организации образовательного процесса. Но в традиционной «экономической» интерпретации эффективности (как отношения результата к затратам на его получение, достижение результата минимальными средствами) многие фундаментальные аспекты образования попадают в число избыточных.

Одна из задач философии образования – высветить эти моменты и показать их значимость в качестве оснований образования, раскрывающих его истинный потенциал. Образование, предполагающее наличие образа / образца и формирование / оформление человека в соответствии с этим образцом неизбежно есть определенное испытание. В философском смысле итогом образования становится возникновение нового, происходит открытие нового в человеке и нового человека, а в перспективе – и иного общества. Подлинное образование – всегда становление, преобразование и преодоление, изменение степени вовлеченности человека в мир, движение внутри собственного Я, поиск новых горизонтов переживания и понимания. Наличие целой системы институционально оформленных испытаний делает образование по сути происходящего в нем подобным научной лаборатории, где общество искусственно создает необходимые условия для «эксперимента над становящимся человеком», – эксперимента плодотворного, но с узкопрагматических позиций – во многом излишнего и неоправданно затратного. В «образовательной лаборатории» неизбежно присутствует возможность неудачи и состояние несовершенства.

Образование подразумевает, что обучающийся периодически находится в состоянии неуверенности (половинчатости овладения чем-то, недопонимания); в этом смысле незнание и неумение в рамках образовательной практики – норма. В процессе получения образования человек имеет «официальные права на ошибки», для этого отводится время и специальные люди, сопровождающие на пути к совершенству. «Лабораторность» образовательной сферы ограничивает испытательное пространство образования и снимает риск этого испытания – риск не запомнить, не обрести, не понять; человеку разрешается на определенном этапе попробовать себя в новом. А оценки служат критерием правильности попыток, их движения в сторону идеала. В искусственном образовательном поле проб и ошибок человек приобретает вполне настоящие знания и умения. Но эта «лабораторность» имеет и обратную сторону: она остается искусственной средой. Существование такого пространства для общества – постоянный поиск оптимального сочетания необходимого и избыточного: оно затрачивает много усилий, чтобы «тренировать» своих членов для будущей жизни.

С позиции современного прагматизма это серьезный недостаток, все затраты на «попытки» становятся неоправданными в соотнесении с необходимостью за короткий срок достичь реальных результатов. Именно в этом смысловом поле оказываются возмущения сторонников производственно ориентированного образования и непрекращающийся процесс сокращения времени, отводимого на общегуманитарную и фундаментальную естественнонаучную подготовку. Гуманитарные дисциплины с их вечными философскими вопросами и бесконечными интерпретациями первыми оказываются в списке избыточных. При этом образование снимает с себя ответственность за попытку создать нового человека, оставляя лишь заботу о его компетенциях. Нелепость подобной трансформации целей образования хорошо проанализирована в работе М. Нуссбаум, по мнению которой «образование, нацеленное исключительно на достижение экономической эффективности в рамках мирового рынка, лишь воспитывает алчность, технический профессионализм и покорность, то есть качества, безусловно препятствующие созданию достойной мировой культуры».

Исследователи, занимающиеся анализом современной системы высшего образования, отдавая должное перспективам расширения коммерческой деятельности вузов и указывая на неизбежность подобной деятельности, тем не менее, с большим опасением относятся к масштабному внедрению критериев экономической эффективности во все стороны университетской жизни. Бок Д. отмечает, что «ущерб, который может быть нанесен моральному духу профессоров и нравственному воспитанию студентов» медленно разрушает доверие общества к университету, и эта жертвование жизненно важными ценностями в конечном итоге ограничивает свободу, разрушает репутацию университета, что в перспективе делает его неэффективным вопреки всем коммерческим ожиданиям. Активное стремление «выставить на продажу академические ценности» оборачивается потерей смысла образования.

Современная система образования построена на ценностях новизны и эффективности, требующих, чтобы любые испытания были успешными. Оценка работы обучающегося становится способом зафиксировать успех, а не критически указать на недостаток; негативные характеристики исчезают из системы контроля. Тотальность удачной попытки – главная иллюзия современной образовательной парадигмы, ее миф. Установка «все, что мы пробуем, у нас получится!» во многом обесценивает процессуальную сторону образования, характеризующую «попытку нового» как самостоятельную серьезную работу. Обретение профессиональных навыков в

рамках высшего образования в этом контексте уподобляется «вдруг свершившемуся чуду», где существует только первоначальный момент незнания, а затем сразу наличие всех необходимых навыков, где образование – это подталкиваемое извне скачкообразное движение к формальному образцу-идеалу. При этом субъект образования неизбежно идеализируется, утверждаясь в правильности всех своих действий. А это, в свою очередь, по мнению уже упоминавшейся М. Нуссбаум, оборачивается социальными иллюзиями: «стремление стать идеальным человеком предполагает создание видимости контроля над ситуацией. Такое стремление к «гарантированному успеху» порождает нового инфантильного субъекта образования, поведенческая модель которого в равной степени обусловлена и упрощенным представлением об образовательной траектории как линейном поступательном движении к цели, и все разрастающейся практикой технического контроля за образовательным процессом, утверждения универсальных форм обучения и методов проверки знаний. И этот «не испытанный образованием» субъект оценивает образование как средство адаптации к изменяющейся действительности, удобную форму поиска правильной жизненной позиции. В его сознании существует дисбаланс в восприятии образования: нет промежуточных вариантов между «образованием-обязанностью» и «образованием-удовольствием», что оборачивается массой психологических и социальных проблем.

Институциональная модель, рассчитанная на «регистрацию успехов», оказывается неадекватной реальному образовательному взаимодействию. Новый субъект образования не способен в полной мере реализовать требование профессиональной и индивидуальной мобильности, умения существовать в пространстве информационной открытости и неопределенности, вести самостоятельный поиск, декларируемое как основная цель во всех официальных образовательных документах. Не меньше сложностей возникает и в плане искажения таких воспитательных задач образования, как формирование уважения к труду, к носителям знаний и традиций, правильного понимания профессиональной и социальной иерархии, установки на сотрудничество. Наличие подобных противоречий серьезно затрудняет развитие всей образовательной действительности. Поэтому говорить об эффективности такого образования в контексте более широких стратегических целей образования достаточно сложно. Узкое представление об эффективности работы системы образования заставляет искажать его познавательные и социальные цели, сводя их масштаб к просчитываемым и «оптимизированным» тактическим результатам. Но

«измеряемость» многих образовательных отношений вызывает большие сомнения.

Столкновение с неизвестностью, противостояние с непознанным, преодоление замкнутости себя в познавательном измерении носят не сколько процессуальный, сколько онтологический характер, равно как и значимые в социальном измерении образования процессы включения личности в историю и традицию, приобщения к знаниям и ценностям. Вероятно, удачно определение Х. Ортеги-и-Гассета, назвавшего совокупность всего перечисленного своеобразным умением «быть в форме», сочетающем единство ясной рефлексии и твердой воли, без которых немислимо ни высшее образование, ни достойное осмысление своего будущего. Формирование этого умения происходит в персональном, экзистенциальном измерении образования, и связаны они со становлением собственного Я. В данном отношении проверяется способность человека формировать / образовать себя и свою судьбу / историю не просто как автономию личности в ее независимости от чужих мнений, а в ее неповторимости и уникальности. В результате этого человек включает себя в пространство свершившегося и еще несостоявшегося, становится потенциально способным «быть самим собой». Здесь возникает готовность к настоящей рефлексии, очерчивающей неизбежность и возможность существования, масштабы и способы активности человека.

На наш взгляд, именно эти (личностные, экзистенциальные) основания образования оказались наиболее «пострадавшими» от современного требования эффективности. Единственным средоточием всей образовательной деятельности является конкретный человек. Данная установка заставляет вслед за М. Шелером задаться вопросом «насколько это вообще возможно – хотеть дать образование извне?». На наш взгляд, ответ на вопрос с философской точки зрения однозначен: образование никак нельзя «получить», каждому человеку его необходимо «добывать», «отвоевывать» и «отбирать» (оценивать и присваивать). Никакое настоятельное желание общества «передать» при условии отсутствия искренней решимости не обеспечит обретение образования.

Если за конечную цель образования принять формирование и самореализацию личности (а эту трактовку можно признать на сегодняшний день признанной), то истинным пространством образовательных испытаний будет внутренний мир человека, пространство его духовного становления. В таком экзистенциальном прочтении эффективность будет существовать в форме верно избранного собственного пути, которое в будущем обернется для человека обретением своей судьбы, своего подлинного места в своем

времени. А сложности преодоления собственного невежества будут необходимым и оправданным моментом формирования личного механизма преодоления трудностей. Только в этом случае мы можем сказать о подлинно результативном и эффективном образовательном процессе.

Общительность как условие успешности самореализации личности

*С.С. Кудинов, канд. психол. наук, доцент,
докторант (Российский университет дружбы народов)*

Под общительностью, в русле системно-функционального подхода понимается свойство личности, представляющее собой сплав индивидуальных (инструментальных) и личностных (социальных) характеристик, функционально связанных между собой. В целом, все работы, выполненные в рамках данной концепции, позволили вскрыть качественные и количественные характеристики изучаемого свойства в различных его модальностях. Однако, что касается изучения соотношения общительности самореализации личности, то данная проблема не исследовалась. Нам представляется, что наиболее ярко указанное соотношение, возможно, проследить у испытуемых с разными индивидуально-типическими особенностями общительности. С помощью типологического подхода возможен переход от изучения абстрактно-теоретической структуры личности и ее черт к исследованию реальных типов личности, их различной направленности, противоречивости, сложности их личностного склада. В отличие от индивидуального подхода, который представляет бесконечно дробную картину индивидуальных обличей, типологический подход дает более обобщенную и вместе с тем конкретную структуру механизмов, форм и связей отдельных критериев какой-либо личностной особенности, позволяет понять причины и механизмы сформированности, противоречивости, оптимальности и т.д.

Сравнительный анализ типов позволяет проследить разные формы проявления, закономерности и механизмы реализации. В настоящем исследовании типологическая специфичность проявления общительности позволяет увидеть определенные закономерности проявления данного свойства в контексте самореализации личности. Усиление внимания к проблеме самореализации в последнее время связано с пониманием ее определяющей роли в развитии личности, предъявлением более высоких требований к таким качествам человека, как способность к саморазвитию и самосовершенствованию, что продиктовано в России социально-экономическими условиями, обострившими конкурентоспособность на профессиональном рынке труда. Теоретические разночтения

просматриваются не только в концептуальных вопросах, касающихся природы самореализации и механизмов ее осуществления, но и условий и факторов, оказывающих влияние на ее успешность.

По мнению С.И. Кудинова, важным фактором в реализации самого себя, своего потенциала являются не только природные задатки человека, но и сформированные в социуме личностные качества как продукт образования и воспитания. В этой связи нам представляется, что одним из наиболее важных таких качеств выступает общительность, так как это свойство обеспечивает эффективность межличностного взаимодействия, определяющая, социальный комфорт и безопасность в группе являющиеся необходимыми условиями для полноценной самореализации субъекта деятельности. При исследовании самореализации мы опирались на полисистемный подход С.И. Кудинова, в котором самореализация рассматривается как многоуровневое системное образование, проявляющееся в деятельности и детерминированное совокупностью инструментально-стилевых и мотивационно-смысловых характеристик, обеспечивающих постоянство стремлений и готовность субъекта к самовыражению в различных сферах жизнедеятельности в процессе онтогенеза. В обозначенном подходе общительность выступает одним из психологических условий самореализации личности.

К вопросу о психологических механизмах успешности личности

*Гапова О.И.,
ст. преподаватель кафедры психологии и педагогики,
Церковский А.Л.
канд.мед.наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики
УО «Витебский государственный медицинский университет»*

Особенностью развития высшего медицинского образования (ВМО) в современных условиях является влияние новой общенаучной постиндустриальной парадигмы, в центре внимания которой оказывается человек и идеалы его психического, нравственного и духовного развития. Ведущей философской доктриной образования при этом становится культурологическая, целями которой являются развитие у человека как субъекта образования черт культурного сознания. Достижение этих целей возможно в рамках междисциплинарного и личностно-ориентированного подходов, реализация которых происходит в процессе обучения и воспитания. Ценность такого понимания образовательного процесса обусловлена совпадением обозначенных подходов с основными линиями психического развития человека. Если линия личностного развития человека

преимущественно реализуется в рамках личностноориентированного подхода, то линия познавательного развития – в рамках междисциплинарного.

По мнению В.А. Аверина характер отношений между ними можно представить в виде двух взаимопереплетающихся спиралей, результатом взаимодействия которых является независимый и свободный, самостоятельный и совестливый человек, непреклонный в своих стремлениях, добивающийся успеха за счет максимально полного выражения своих сил и возможностей. Это становится возможным в рамках специально организованного педагогического процесса, выступающего в виде целеустремленной системы.

Основными способами реализации условий целеустремленности являются: во-первых, разработка нормативных целей обучения и воспитания в виде модели специалиста, либо квалификационной характеристики; во-вторых, введение в педагогический процесс множества целей (уровней) образовательного процесса, как возможных образовательных альтернатив; в-третьих, формирование и развитие профессиональной направленности личности и профессионального самосознания у всех субъектов педагогического процесса; в-четвертых, формирование и развитие умственной самостоятельности студентов. Внедрение реализации целеустремленного педагогического процесса способствует формированию у всех субъектов педагогического процесса, но в первую очередь у студентов, таких параметров личности и ее деятельности, как самостоятельность (способность студента к самостоятельной формулировке целей деятельности); свобода (возможность выбора как целей, так и средств их достижения); самодостаточность (способность максимально полно осознать себя и свою деятельность); совестливость (способность максимально полно выразить себя, не ущемляя при этом права и свободы окружающих). Такой педагогический процесс обеспечивает не только выпуск квалифицированных специалистов в той или иной области знаний, но и формирует у них культурное сознание.

Таким образом, подход к педагогическому процессу как целеустремленной системе позволяет достигать не только локальных целей профессиональной подготовки, но и более широких культурологических целей, стоящих перед высшим образованием, в особенности перед медицинским. Ведущими психологическими (субъективными) факторами повышения эффективности педагогического процесса являются студент и преподаватель. В.А. Аверин выдвинул парадигму цельности как психологического механизма успешности. Процесс становления и развития

цельной личности возможен лишь при тесном взаимодействии личностных и деятельностных характеристик субъекта, т.е. внутренних условий развития человека.

С точки зрения синергетического подхода процесс обучения должен быть «...ориентирован не на внешнее, а на внутреннее, на собственные законы развития и самоорганизации сложной системы» (В.Г. Кинелев, 1993). При этом главное в новом подходе не сила управляющего воздействия, а его согласованность с собственными тенденциями (резонансное управление и самоуправление). Именно поэтому важно знать внутренние законы развития, в данном случае – психологические механизмы успешного поведения, выражающиеся в единстве личностного и деятельностного потенциалов человека. Цельность обеспечивает максимально полную реализацию психологических потенциалов человека, так как является своеобразным интегратором качеств свойств, способностей, умений, проявляемых на всех этажах многоуровневой структуры человека. Она является системным качеством в структуре человека, где он выступает и как индивид, и как личность, и как субъект деятельности и индивидуальности (Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн). Однако системный подход требует выделения не только уровней в структуре целого, но и механизмов, ответственных за формирование связей как внутри каждого уровня, так и между ними. Б.Г. Ананьев, описывая характер взаимоотношений между структурами индивида и личности, отмечал, что структура личности включает структуру индивида. Поэтому важно установить системообразующий фактор, единый для индивида и личности. Таким фактором, по мнению В.А. Аверина, является направленность личности (НЛ), выражающая отношение личности к целям ее деятельности. Роль системообразующего фактора на уровне субъекта деятельности, как считает В.А. Аверин, выполняет индивидуальный стиль деятельности (ИСД) (Аверин).

В.С. Мерлин указывал на его системообразующий характер и полагал, что ИСД создает новые связи между свойствами субъекта. Б.Г. Ананьев, исследуя структуру человека, ввел понятие индивидуальности, выражающее глубину личности, подчеркивая тем самым ее функциональный характер [4]. Поэтому индивидуальность можно представить в виде вектора, «пронизывающего» все уровни в структуре человека – индивида, личности и субъекта деятельности, выражающего единство всех уровней организации человека. Индивидуальность проявляется через продуктивную деятельность, которая является результатом скоординированного взаимодействия всех уровней в структуре человека – индивида, личности и субъекта деятельности,

единства и взаимосвязи их свойств. Психологическим эквивалентом этого единства, по мнению В.А. Аверина, и является категория цельности, которая выполняет роль общего системообразующего фактора для всей системы «человек», благодаря чему «различные механизмы объединяются в целостную функционально-динамичную систему». Когерентно взаимодействуя между собой, НЛ и ИСД обеспечивают содружество всех уровней в структуре человека, что выражается в единстве, т.е. согласованности, сплоченности, общности и неразрывности его личностных и деятельностных характеристик. Это единство, но не слитность личности и субъекта деятельности, находит свое выражение в успешной трудовой, познавательной и коммуникативной деятельности человека.

Таким образом, цельность человека необходимо рассматривать как единство когерентно взаимосвязанных между собой направленности личности и индивидуального стиля деятельности, представляющих в структуре человека уровни индивида, личности и субъекта деятельности. При этом цельность выступает в качестве психологического эквивалента индивидуальности, представляя собой психологический механизм самоорганизующейся и потому продуктивной, успешной деятельности человека, достигающего наивысших результатов.

Специфика успешности личности в профессиональной деятельности

*Е.А. Водинчар, канд. психол. наук,
Е.Х. Завьялова, ст. преподаватель,
КамГУ им. Витуса Беринга*

Понятие успешности является социальной категорией и связано с определенными предписанными критериями, как правило, это уровень материального положения, социальный статус и престиж. Однако психологические основания успешности личности имеют более глубокий характер, и данное понятие получило в психологии достаточную разработанность. В целом, успешность личности в психологии рассматривается в качестве смежной с категорией успеха. Проблеме успеха большое внимание уделялось и уделяется в западноевропейской психологической науке в контексте менеджмента, где личностный успех важен с точки зрения эффективности организации. История изучения вопроса свидетельствует о невероятной популярности как в обществе, так и в науке феномена и понятия «стремление к успеху», начавшейся в 50-х годах XX века.

Стремление к успеху в западной социальной психологии рассматривалось одним из главных социокультурных мотивов деятельности человека. Д. Макклелланд инициировал научное направление, в рамках которого проводились исследования социально-психологических механизмов формирования установки на успех в больших и малых группах. Более того, такие ученые, как В. Фридрих и А. Хофман поведение, направленное на успех, рассматривали в качестве одного из видов деятельности. Ярко выраженная ориентация на индивидуальный успех является маркером конкурентного рыночного общества, где ресурсы каждой личности метафорично рассматриваются в виде «товара».

Так, по мнению Э. Фромма, «каждый из нас должен предложить особый тип личности, который независимо от их различий должен удовлетворять одному условию – пользоваться спросом». Анализ механизмов успешности деятельности личности осуществляется в науке по двум направлениям. К первому направлению относят биологически ориентированные теории одаренности, авторы которых причины успеха личности связывают с особенностями органической конституции человека, его индивидуальным биологическим особенностям. С позиций данного направления, существенную роль в достижении успеха играет интеллект. Так, например, по мнению Д. Гольмана, великая революция XXI в., состоит в реванше чувства над интеллектом. Второе направление, изучающее успешность личности и представленное теориями социальнопсихологического порядка, находит свою разработанность как в зарубежной, так и в отечественной психологии. Исследователи данного направления единодушны в заключении о том, что успешность личности зависит не только от интеллекта, но и от уровня мотивации, от характера цели и желания работать. Для большинства зарубежных учений социальной психологии концепция мотивации достижения являющейся основой.

Впервые установка к достижению успеха была выделена в классификации Г. Мюррея, который понимал ее как устойчивую потребность личности в достижении результата в рамках той или иной деятельности. Д. Макклелланд выделяет два вида «мотива достижения»: стремление к успеху как склонность к переживанию удовольствия и гордости от результата деятельности и стремление избежать неудачи как склонность отвечать переживанием стыда и унижения на неудачу. Представители школы К. Левина среди факторов социальной успешности особое влияние уделяют уровню притязаний, самооценке и уровню достижений. Т. Роттер дополнил понимание успешности еще одной составляющей – локусом контроля и экспериментально выявил, что удовлетворенность успешностью и

неудовлетворенность неудачей растут пропорционально степени интернальности контроля.

В целом, поведение личности, ориентированное на успех, определяется способностями, диспозициями к достижениям, их мотивами. Существенную роль в возникновении мотивации успеха играют ценностные структуры личности, оценка достигнутого. Контекстом формирования поведения личности, ориентированного на успех, выступает само общество с его социальными институтами. Механизм формирования социальной установки на успех таков: общество транслирует личности социальную желательность успеха, которая в качестве диспозиции встраивается в структуру личности и в дальнейшем определяет соответствующий тип поведения личности. Более того, ориентация на успех, как социальная норма, рождает конкуренцию, а конкуренция, в свою очередь, повышает индивидуальную готовность к успеху.

Обобщая научный опыт в исследовании успеха, В.А. Лабунская определяет успех как положительный результат деятельности личности по достижению значимых для него целей, отражающих социальные ориентиры общества. Кроме того, успех выступает также формой самореализации личности и обеспечивает ее саморазвитие при общественной оценке в форме одобрения или признания. По мнению Ю.М. Орлова, потребность в достижении в успеха является фундаментальной социальной потребностью человека и определяется как постоянное соревнование человека с самим собой в стремлении превзойти ранее достигнутый уровень исполнения, сделать что-то лучше, чем раньше. Данная потребность побуждает личность ставить новые цели и стремиться к их достижению.

Г.Л. Тульчинский выделяет четыре формы успеха:

- 1) результативный успех, приносящий личности некоторое социальное признание, «популярность»;
- 2) успех, выражающийся для личности в признании со стороны «значимых других»;
- 3) успех как преодоление трудностей в форме самопреодоления;
- 4) успех как реализация призвания, при личностной значимости не результатов, а самой деятельности.

По мнению крупных зарубежных исследователей – К. Левина, Л. Фестингера, Ф. Хоппе и др., успех, ситуации успеха принципиально важны для развития личности в целом. Так повышение уровня самооценки напрямую зависит от достигаемых успехов личностью, также успех является важной предпосылкой дальнейшей продуктивности деятельности, личностной эффективности и мотивированности на достижение целей. Более

того, зарубежные ученые отмечают ряд условий, при которых успех, действительно, таковым является для личности. Во-первых, это диапазон возможностей человека, составляющий ось координат успеха, и, во-вторых, личностная значимость для каждой конкретной личности данного диапазона. Иными словами, пространство деятельности человека, оцениваемое как значимое и придающее уверенность в собственных силах, рассматривается в науке в качестве причины ощущения личностной успешности. В отечественной психологии большую разработанность получила категория успешности, так под успешностью личности вслед за К.А. Абульхановой-Славской понимается состояние, проявляющееся при достижении успеха от деятельности или при его предвкушении.

В большинстве исследований успешность изучается в контексте осуществления личностью профессиональной деятельности. Например, в исследованиях М.В. Буяновой показано, что в своей профессиональной деятельности человек ориентирован на достижение субъективного переживания личного успеха. Успешность при этом оценивается по выраженности необходимых личностных качеств: уверенности, целеустремленности, активности в деятельности, а финансовое благополучие и высокое профессиональное являются сопутствующими при оценке успешности деятельности. То есть состояние внутренней успешности, в том числе и педагога, напрямую определяется с необходимыми личностными качествами. Н.А. Аминов успешность в профессиональной деятельности рассматривает в качестве ведущего критерия оценки труда.

Ученый указывает на два вида успешности:

– индивидуальная (ресурсная) успешность определяется достижениями личности по отношению к самой себе во времени и понимается как личностный ресурс;

– социальная успешность определяется достижениями одного человека по отношению к достижениям других людей и понимаемая как конкурентоспособность.

М.Т. Громкова дополняет научную картину успешности обоснованием его обязательного условия – субъективной удовлетворенности личности процессом жизни, самоосуществления в конкретной сфере жизнедеятельности. Чувствуя удовлетворенность, человек ощущает не только самоэффективность, но и свои перспективные возможности, способности и компетенции в достижении целей, в преодолении трудностей на пути к ним. К.А. Абульханова-Славская также подчеркивает особую роль субъективной удовлетворенности личностью от результатов в профессии и

жизни, отмечая, что без удовлетворенности потребности личности не могут развиваться, а она сама не получает побудителя к дальнейшему движению.

Исходя из проанализированной в науке взаимосвязи между успешностью деятельности и субъективной удовлетворенности личности, можно заключить, что чувство субъективной удовлетворенности выступает важнейшим условием, определяющим уровень успешности личности в любой деятельности, в том числе и профессиональной педагогической. В настоящее время проблема профессионально-педагогической успешности в современной отечественной психолого-педагогической науке не нашла достаточно полного и всестороннего освещения. Однако в психолого-педагогической литературе накоплен большой объем информации об отдельных аспектах успешности личности в профессионально-педагогической деятельности. Изучение успешности личности в педагогической деятельности связано со смежными с ней понятиями, такими как эффективность и качество образовательного процесса (Ю.К. Бабанский, С.А. Левицкий и др.), сущность педагогического успеха (А.С. Белкин, О.Н. Родина), разрабатываемыми в педагогической науке. В психологии понятие успешности в профессионально педагогической деятельности находит свою разработанность в исследованиях М.Т. Громковой, Е.В. Ерофеевой, Ж.Н. Истюфеевой, Н.В. Кузьминой, П.Ш. Магомедовым, А.К. Марковой, Л.М. Митиной и др.

Успешность в профессиональной деятельности, по мнению ученых, сопряжена со сложностью структурно-содержательного наполнения. Так, успешность педагога, основываясь на оптимальном соотношении между ожиданиями от деятельности и результатами труда, проявляется в положительных результатах профессиональной педагогической деятельности и сопровождается субъективной удовлетворенностью в том случае, если результат соответствует ожиданиям. Сложность успешности как психологической категории проявляется также в ее многоуровневости. Так, в исследованиях Е.В. Ерофеевой отмечается три уровня профессионально-педагогической успешности, которая напрямую связана с особенностями саморегуляции личности и мотивационной составляющей. Переживание успеха или успешность, по мнению автора, характеризуется динамикой изменений от низшего уровня к уровню более высокого порядка. Например, первому (низшему) уровню свойственны низкий уровень саморегуляции, слабая мотивация и обособленность в решении педагогических задач, третий же уровень успешности характеризуется высоким уровнем саморегуляции, развитой направленностью личности на осуществление педагогической деятельности, более того, осуществление профессиональной деятельности

становится для личности на данном уровне внутренней потребностью, истинной самореализацией.

Исходя из подобных представлений, можно сделать вывод о том, что субъективное переживание успеха или успешность личности – это динамичное свойство личности, напрямую связанное с развитием самосознания в контексте профессиональной деятельности благодаря процессу саморазвития.

Самостоятельность личности как основа личностной и профессиональной успешности

Фураев Г.Ю.,

доцент, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Усложнение социальной, экономической, политической и других систем требует постоянного вовлечения человека в мир постоянного выбора, где он сам должен решать, кем является. Сегодня изменения происходят в экономической, социальной, технической, политической сфере, меняется основа жизнедеятельности человека в обществе. Отсутствие социальной стабильности на современном этапе требует нового подхода к формированию самостоятельности в решении многих задач. Человеку приходится постоянно решать проблемы и вопросы в изменяющихся условиях, брать на себя ответственность за все, что с ним происходит и будет происходить, что, в свою очередь, создает предпосылки для развития самостоятельности. Проблема самостоятельности становится актуальной тогда, когда происходит переход от размеренно стабильного развития социума, характеризующегося нерушимым природным ходом вещей, к многообразию и изменению в развитии. Особенно актуальным становится вопрос развития ответственности за самостоятельный выбор в решении той или иной проблемы.

Именно самостоятельность необходима для «успешного решения социально-профессиональных задач в деятельности специалиста».

В.Б. Шапарь подчеркивает, что «самостоятельность предусматривает ответственное отношение человека к своему поведению, способность действовать сознательно и инициативно не только в знакомой обстановке, но и в новых условиях, требующих принятия нестандартных решений». А. Ребер в «Большом толковом психологическом словаре» называет самостоятельность чертой поведения и говорит о том, что «проявление самостоятельности определяется скорее внутренними факторами психологической природы, чем внешними факторами окружения».

Многие ученые самостоятельность рассматривают как черту характера, например, Е.Г. Баранов отмечает, что самостоятельность личности это «...черта характера, позволяющая человеку строить свое поведение относительно независимо от группового давления, принятых в обществе когнитивных, оценочных и культурных стереотипов. Самостоятельность проявляется в саморегуляции, восприятии и интерпретации событий, принятии решений, целеполагании, взаимоотношениях с другими людьми». Как волевое качество личности (К.Л. Ильин, В.А. Иванников, В.А. Крутецкий, Н.Д. Левитов, М.В. Чумаков и др.), как, интегрированное свойство личности (А.И. Савенков, С.В. Чебровская, С.Л. Рубинштейн), формируемое в онтогенезе, в процессе накопления человеком жизненного опыта, связанного с разрешением проблемных ситуаций. Толкование «самостоятельности» в толковом словаре С.И. Ожегова; Н.Ю. Шведовой слово «самостоятельный» рассматривается, во-первых, как совершаемый собственными силами, без посторонних влияний, без чужой помощи, во-вторых, как решительный, обладающий собственной инициативой, в-третьих, как, существующий отдельно от других, независимый.

С.Л. Рубинштейн подчеркивает: «самостоятельность субъекта не исчерпывается способностью выполнить задания, она включает еще более существенную способность самостоятельно, сознательно ставить перед собой задания, цели, определять направление своей деятельности. Это требует большой внутренней работы, предполагает способность самостоятельно мыслить, и связано с выработкой цельного мировоззрения». Н.Г. Дайри также отмечает, что самостоятельность должна рассматриваться «в широком смысле слова – от характера мышления, побуждения, до самостоятельности человека в целом». По мнению Н.Г. Дайри – «это качество, способность критически рассматривать явления жизни, видеть возникающие задачи, умение их ставить и находить способы их решения, мыслить, действовать инициативно, творчески, стремиться к открытию нового и упорно идти к достижению цели...».

В отечественной науке проблема самостоятельности становится предметом философского, психологического и педагогического осмысления постепенно. Проблема самостоятельности личности изначально рассматривалась преимущественно экзистенциально ориентированными авторами и была тесно связана с категорией свободы, такими как Э. Фромм, В. Франкл, Р. Мэй и др. Позже она привлекала внимание ученых других направлений, разрабатывающих свои оригинальные концепции. Ряд авторов в разное время и в достаточно разных контекстах пытались вычленить специфическое содержание данного феномена, описывая его разными

терминами (теории Р. Харре, Э. Деси и Р. Райана, А. Бандуры). Существуют различные точки зрения на детерминацию человеческого поведения: в одних концепциях утверждается, что поведение человека жестко детерминируется внешними (Б.Ф. Скиннер) или внутренними (З. Фрейд) факторами, а в других (Э. Фромм, В. Франкл, Э. Деси, Р. Мэй, Р. Райан и др.) говорится о том, что человек может сам определять стратегию своего существования. Проблема самостоятельности личности тесно связана с категорией свободы и поэтому ряд концепций, посвященных этому феномену, находится на стыке философии и психологии, сюда можно отнести теории Э. Фромма, В. Франкла, Р. Мэя.

В последнее время проблема самостоятельности личности привлекает все больше ученых, появляются новые концепции (теория Э. Деси и Р. Райана, концепция многоуровневой структуры самостоятельности Р. Харре, теория самоэффективности А. Бандуры), в которых этому феномену отводится первостепенное место в развитии личности, рассматриваются факторы, влияющие на развитие этого образования. Понятие самостоятельности тесно связано с категориями свободы и детерминизма. Понятие свободы описывает феноменологически переживаемый контроль над своим поведением. Свободу можно рассматривать как универсалию культуры субъективного ряда, фиксирующую возможность деятельности и поведения в условиях отсутствия внешнего целеполагания. Многие исследователи (М.А. Данилов, С.Л. Рубинштейн, В.Е. Сыркина и др.) связывают проблему формирования самостоятельности с воспитанием и подчеркивают, что самостоятельность как качество личности формируется и развивается на основе разнообразных психически процессов, особое значение среди которых играют особенности когнитивной сферы.

Огромное внимание уделяется проблеме формирования познавательной самостоятельности. Познавательная самостоятельность рассматривается как качество личности, включающее в себя единую систему направленности, способностей и умений индивидуума по овладению и применению общеучебных и специальных знаний, умений и навыков без посторонней помощи при решении новых познавательных задач. Понятие самостоятельности используется при определении «механизмов» свободы. При этом следует различать самостоятельность, в которой личность выступает автором поведения, с одной стороны, и самостоятельность как саморегуляцию или самоконтроль – с другой. Самостоятельность в педагогике определяется как способность человека выполнить задание без помощи взрослых. Самостоятельность взрослого понимается как

относительная независимость (автономность) от других при выполнении тех или иных работ, тех или иных заданий.

Таким образом, анализируя понимание самостоятельности, существующие в современной научной литературе, следует отметить, что единого подхода к рассматриваемому явлению на сегодняшний день в отечественной науке не сформировалось. Помимо этого сама проблема самостоятельности привлекает к себе все большее внимание. Кроме того, проблема самостоятельности вызывает интерес исследователей из разных отраслей. Нельзя оценивать по одним и тем же меркам самостоятельность людей разного возраста, а, соответственно, разного уровня умственного и психического развития. Самостоятельность формируется на протяжении всего жизненного пути в соответствии с возрастными задачами каждой стадии. Развитие самостоятельности возможно как развитие опыта самостоятельного разрешения сложных ситуаций, обобщения и накапливания, переноса стратегии поведения в других условиях. Проблема самостоятельности личности разрабатывалась в отечественной науке преимущественно в русле педагогических исследований и на современном этапе требуются исследования вопросов формирования самостоятельности личности на разных этапах ее развития.

Учет гендерной и возрастной специфики в процессе формирования социальной успешности взрослеющей личности

*Пятунина В. М.,
канд. пед. наук, ст. преподаватель,
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского*

Важнейшей характеристикой в системе отношений человека с окружающим миром является оценка его успешности либо неуспешности. Воспитание молодежи, способной к новаторству, творчеству, владеющей организаторскими навыками и лидерскими способностями проецируется как часть социального заказа по отношению к результатам образования. Поэтому задача воспитания успешной личности определена как одно из приоритетных направлений в целом ряде нормативных и декларативных документов: Законе Российской Федерации «Об образовании», «Национальной доктрине образования до 2025 года», Федеральной целевой программе «Молодежь России», Федеральных государственных образовательных стандартах общего и профессионального образования нового поколения. При этом сама категория социальной успешности является недостаточно определенной, стереотипизированной и зачастую ориентированной на ценности массовой

культуры и общества потребления. Это приводит к тому, что подрастающее поколение в процессе своего социального становления направлено на достижение успешности, но при этом ориентируется на внешние аспекты успеха. В этой ситуации утрачивается важнейший компонент социализации – моральная ответственность, нравственное отношение к окружающим, просоциальные ценностные ориентации. Таким образом, происходит прагматизация понимания успешности без учета духовной составляющей, что приводит к чрезмерной автономизации личности, нарушению процессов интеграции индивида в систему социальных отношений, обострению конфликтов индивидов и групп, социальной нестабильности. При этом и в науке нет единой позиции в трактовке понятия «социальная успешность».

В научной и публицистической литературе успешность рассматривается как высокий материальный достаток; благоприятное стечение обстоятельств; удачная карьера; известность, слава, популярность и др. Для нашего исследования является наиболее ценным положение о социальной успешности как внутреннем качестве личности, связанном с переживаниями чувства удовлетворенности достигнутыми результатами, социальным признанием в коллективе, уверенностью и целеустремленностью в деятельности (А.В. Либин, Ф. Хоппе, Т. Котарбинский, Н.С. Курек и др.). Сущность и содержание понятия «социальная успешность» традиционно варьируется в зависимости от ожиданий общества по отношению к представителям мужского и женского пола. При этом аспекты профессиональной самореализации чаще касаются представителей сильного пола, а успех женщины оценивается в соответствии с её реализацией в семейной сфере. Вместе с тем система профессионального образования направлена, прежде всего, на развитие мотивации достижения профессиональных успехов, поэтому особую сложность представляет работа со студентками, для которых формирование социальной успешности ориентировано на поиск компромисса самореализации в семейной и профессиональной областях.

Проведенный нами теоретический анализ позволил сделать вывод, что на формирование социальной успешности личности влияют следующие факторы:

1. Внешние (социальные) факторы:

- стереотипы, сложившиеся в обществе (в том числе и критерии успешности мужчин и женщин);
- средства массовой информации, репрезентирующие образ женственности и мужественности;

– семейные традиции и нормы (в том числе как отражение традиций этнических);

– субкультурные влияния.

2. Внутренние (индивидуальные) факторы:

- гендерная идентичность, самооценка, смысложизненные ориентации, рефлексивная позиция.

Для определения дальнейшего вектора исследования мы предположили, что у юношей и девушек имеются различные взгляды на социальную успешность. Для подтверждения данной рабочей гипотезы мы провели анализ существующих исследований гендерных различий понимания успеха, а также эмпирическое изучение особенностей представлений о социальной успешности в зависимости от пола. В исследованиях психологов (Маркелова Т.В., 2005; Селезнева О.В., 2006; Тугушева А.Р., 2007; Шепелева Е.А., 2008 и др.) указывается на различия в представлениях об успехе и самореализации в зависимости от пола. Так, в представлениях девушек общество готово к вариативному пониманию социального успеха для женщины: с одной стороны, приветствуется стремление создать семью (традиционный взгляд), а с другой, оно лояльно относится к другим способам самореализации, например, в работе и т.д. Это приводит к тому, что представления девушек об успехе более разнообразны, чем у юношей, а, следовательно, и более расплывчаты. У юношей, представления об успехе связаны, в основном с карьерой и заработком, и по смысловому содержанию не противоречат друг другу.

В ходе проведенного нами опроса 78 девушек 15–17 лет и 69 юношей того же возраста, данные выводы, в целом подтвердились. Так, результаты анализа выявили преобладание следующих конструктов содержания понятия «социальная успешность» для женской части выборки: дружеские привязанности, материальный достаток, внешняя привлекательность, уважение, достижения в профессиональной сфере, наличие семьи, детей, ощущение безопасности. Как видим, высокие факторные нагрузки имеют разноплановые аспекты социальной реализации, касающиеся фактически всех жизненных сфер: досуга, профессии, семьи, сексуальной самореализации. При этом возможно в силу возрастных особенностей, преобладают ориентации на популярность в группе сверстников (дружба, внешность, материальные возможности).

Что касается мужской части выборки, то здесь отмечены более четкие представления: материальный достаток, карьерный рост, возможности самореализации в сфере хобби, стабильность, налаженный быт. Семья также была отмечена среди критериев социальной успешности, но имела

существенно более низкую факторную нагрузку, конструкты связанные с внешностью отмечались юношами достаточно редко. Таким образом, анализ структуры представлений о социально успешном человеке показал, что юноши и девушки ориентированы на социальные ожидания от социально успешной личности, но при этом не акцентируют внимание на активности самого человека, его самостоятельности и ответственности в выборе профессионального жизненного пути. Что еще раз подтверждает нашу идею о необходимости формирования активной позиции личности в определении собственных жизненных ориентиров.

При этом мы придерживаемся позиции, что в процессе самоопределения перед взрослеющей личностью встают три основные задачи развития (Д.И. Фельдштейн, 1997):

1) осознание временной протяженности собственного «Я» включающей детское прошлое и определяющей проекцию себя в будущее;

2) осознание себя как отличного от интериоризированных родительских образов;

3) осуществление системы выборов, которые обеспечивают цельность личности (в основном речь идет о выборе профессии, половой поляризации и идеологических установках).

В результате решения данных задач, при действии перечисленных выше факторов, объективная и субъективная составляющие успешности могут совпасть – и тогда, можно говорить о достижении личностью социальной успешности, а могут и не совпасть – и это является основанием для вмешательства педагога. Но, такое вмешательство должно быть недирективным, поскольку задача воспитательного воздействия в данном случае должна быть в актуализации у личности способности делать выбор, в т.ч. выбор социальной позиции, социальных ролей и, в целом, самоопределения в системе социальных отношений. Поэтому мы предлагаем основывать воспитательное воздействие на позициях экзистенциальной педагогики (М.И. Рожков), основной идеей которой является выделение в качестве идеальной цели – формирование человека умеющего оптимально прожить свою жизнь, максимально используя свои потенциалы и реализуя себя в социально-значимой деятельности. При данной позиции субъективное, как производное от деятельности субъекта, понимается как самооценка человеком двух типов последствий своего поведения: самореализации и социального одобрения. Такая самооценка поучает адекватное значение в процессе освоения индивидом рефлексивной деятельности.

Отсюда целью педагогической деятельности является создание условий, в которых человек посредством рефлексии происходящих

жизненных событий социально самоопределяется, а затем социально самореализуется в деятельности. Главным типом педагогического воздействия, на наш взгляд, при этом становится недирективная технология – сопровождение.

Субъектность как детерминанта успешности личности

*А.В. Кушнарченко,
магистрант, г. Таганрог*

Изменения, происходящие в современной России, коснулись не только республик, автономных областей и новых государственных образований, но и каждого отдельно взятого человека. Новое время поставило многих перед непростым личностным выбором: остаться в рамках предложенной жизненной ситуации, либо заявить о себе как о субъекте собственной жизни и изменить ее. Назрела необходимость в качественно ином уровне человеческой субъектности, можно сказать, что назрел ее взрыв, когда каждая личность, опираясь на свои жизненные силы, должна стать субъектом управления собственной жизни, ответственной за все происходящее вокруг. Психологическая наука отреагировала на данные изменения разработкой концептуальных положений субъектного подхода. Термин – субъектность стал широко использоваться в психологической науке сравнительно недавно, но в явной или неявной форме субъектность присутствует в основных концепциях отечественной психологии, обращенных к изучению человека как субъекта деятельности.

Общей тенденцией, которая прослеживается в работах отечественных исследователей, является представление о том, что именно личность является носителем специфических свойств субъекта. Субъектность возникает на определенном уровне развития личности и представляет собой ее новое системное качество, которое определяет специфику жизнедеятельности человека. Идея субъектности личности представлена в работах А.В. Брушлинского, О.А. Конопкина, В.А. Петровского, Е.Н. Волковой, В.А. Татенко, Б.С. Братуся, В.И. Слободчикова, И.Б. Котовой, Е.И. Кузьмина, Т.Н. Щербакова, и др. На сегодняшний день существует несколько вариантов спецификации понятия – субъектность¹. Субъектность выступает как характеристика субъекта (А.К. Осницкий), как проявление субъекта (Л.В. Алексеева), как черта/свойство (Л.С. Глуханюк, Е.Н. Волкова, А.А. Гудзовская, В.А. Петровский), как отношение (Л.С. Глуханюк, Е.Н. Волкова), как процесс (Ю.А. Варенова, О.А. Конопкин, А.К. Осницкий), как способность (С.Л. Рубинштейн, А.К. Абульханова-Славская,

О.А. Конопкин, А.К. Осницкий, Е.Ю. Коржова, Л.В. Алексеева, Д.В. Тырсиков). Данные спецификации не являются противоречащими друг другу, они лишь выражают различные особенности субъектности.

Субъектность характеризует субъекта и является критерием признания человека субъектом. Также как личность является неотъемлемой характеристикой личности, субъектность является проявлением субъекта, ибо обнаруживается только при осуществлении конкретной активности. Субъектность выражает определенное отношение субъекта к миру, как черта/свойство субъекта в том смысле, что она проявляется устойчиво и типично в его активности. Будучи неразрывно связан с другими людьми, человек как субъект жизнедеятельности вместе с тем автономен, независим и относительно обособлен. Понятие субъекта позволяет дифференцировать людей в зависимости от степени их влияния на отдельные ситуации и ход жизни в целом, по степени владения этими ситуациями, по дальности жизненных перспектив.

Развитие субъекта К.А. Абульханова-Славская связывает с расширяющимся пространством – овладений: действиями, ситуациями, отношениями, жизнью как целостностью. Существует двусторонняя зависимость человека и общества: являясь объектом влияния общества, человек в той или иной степени сам воздействует на него. Особенно рельефно данное соотношение – человек – общество проявляет себя в ситуации успеха/успешности. Человек, являясь существом социальным по своей природе, постоянно находится в пространстве контекстов и смыслов. Любые представления, в том числе и представления об успехе/успешности, формируют и во многом определяют систему ценностей личности, оказывая влияние на ее установки, самосознание, уровень притязаний. В основном проблематика успеха рассматривалась в социологии (Гришин В.В.), в философии (Розенберг Н.В., Бабушкин В.У.). В отечественной психологии близкие темы затрагивались Бороздиной Л.В. (исследование уровня притязаний), Петренко В.Ф. и Лыбина Е.В. (анализ восприятия образа успешного человека), Трубецкая Г.В. и Спиваковская А.С. (феномен страха успеха). В акмеологическом подходе жизненная успешность определяется с точки зрения достижения общественной значимости.

На сегодняшний день успешность является одним из наиболее трудных понятий для определения, так как у разных людей оно вызывает различные ассоциации и к тому же связано с индивидуальной системой оценок и ценностей. Вместе с тем в силу ориентации современного человека на успех данное понятие привлекательно в разных социальных кругах. С точки зрения психологической теории понятие – успешность может рассматриваться в

различных контекстах. Как концепт оно соотносимо с определенным социальным явлением и описывает его с позиций той или иной психологической концепции. Также его можно расценивать как своего рода конструкт, имеющий социальную природу, но, тем не менее, существующий в сознании индивида, участвуя наряду с другими понятиями в формировании картины мира.

Таким образом, в качестве предмета социально-психологического изучения успешность предстает в двойственном, субъектно-объективном понимании. Объективность заключается в проявлении данного феномена в конкретно-социальной сфере бытия, взаимосвязи с условиями и обстоятельствами жизни человека при его взаимодействии с другими людьми. Субъектность подразумевает связь с внутренним миром личности, что определяет специфически-индивидуальное восприятие жизни, ее осмысление и выработку эмоционально окрашенного отношения к ней.

На основе обзора существующих в психологии различных концепций понятия – успешность, рассматривающих его в качестве основной характеристики человеческой деятельности, можно отметить следующее. Успешность определяется, во-первых, как одна из базовых потребностей индивида и изучается в качестве стимула его поступков; во-вторых, как основной мотив поведения и тогда анализируется в качестве цели, на достижение которой направлены значительные усилия индивида; и, в-третьих, как результат эффективной деятельности, предстающий в качестве оценки, как со стороны самого субъекта, так и со стороны окружающих. В качестве элемента структуры индивидуальных представлений – успешность может выступать либо как понятие или значение (в случае обобщения и систематизации полученной информации об окружающем мире), либо как личностный конструкт, имеющий индивидуальную и коллективную составляющие. Индивидуальное содержание основано на биографическом опыте, а коллективное – представляет собой преломленные в личном сознании коллективные представления об успехе, успешной деятельности и успешно действующей личности, свойственные современникам данного индивида.

Полигранная структура успешности и понимание её как некоего конструкта, позволяет истолковать успешность как особый вид субъектной активности, направленный на достижение заранее конкретизированных, личностно значимых целей. Собственно субъектная активность возникает там, где человек обнаруживает волеизъявление определять для себя и меру субъектной включенности, и меру собственного творчества при достижении формулируемых для себя целей. Определяются волеизъявления благодаря

накопленному опыту субъектного поведения, богатству личностно значимых целей, ценностей и сконструированной картины мира, в котором человек живет. Субъектная активность в данном случае неотделима от субъектного опыта являющегося основой активности. А.К. Осницкий в своих работах выделяет следующие компоненты субъектного опыта: опыт первичной активизации, который ориентирует субъекта в собственных возможностях; операциональный опыт, объединяющий конкретные средства взаимодействия с миром; опыт сотрудничества, который способствует объединению усилий в достижении результата деятельности; ценностный, рефлексивный, привычно активизирующий, операциональный, коммуникативный. Наличие, осознание, иерархизации субъектного опыта, способность к рефлексии и саморазвитию в разных условиях существования являются показателем наличия субъектности личности. В большинстве своем субъектность понимается исследователями как способность к саморазвитию.

Будучи способным, к преобразовательной, преодолевающей активности, субъект способен направить ее на любой объект мира, в том числе в качестве такого объекта может рассматриваться и сам человек. Благодаря субъект-объектной сущности, человек может являться одновременно и творцом, и творением, производя самообусловленные изменения в пространстве своей субъектности. Развитие субъектности связано с овладением навыка управлять своей деятельностью, расширением меры управления, увеличением степени интегрированности, степени соответствия жизненной программы личности ее ценностям, это своеобразный мост между собственно личностной моделью, которая не просто вписана в систему общества, а вписывается в него самим субъектом.

Субъектность начинается с различения человеком в себе некоторой внутренней инстанции, распоряжающейся всем наличием человеческих потенциалов, и предполагает понимание сложности и многообразия своего внутреннего мира. Степень развития субъектности индивида проявляется в оттенках субъективности его отношений с миром, а как активный субъект жизнедеятельности он может реконструировать и преобразовывать свои отношения с миром. Его субъектность проявляется в пристрастности отношения человека к себе, бытию. Как характеристика личности субъектность выступает в работах А.К. Осницкого. Человек определяется не как деятель – исполнитель, а как пристрастный сценарист своих действий, которому присущи определенные предпочтения, мировоззренческие позиции, целеустремленность преобразователя.

Выраженность субъектности хорошо, обнаруживается при определении степени соответствия активности, развиваемой человеком в данный момент,

и тем видом активности, в которую он вовлечен обстоятельствами своей жизни. Но субъект сам в ряде случаев определяет меру, в которой он занят ставшей ему необходимой деятельностью, к тому же он способен управлять, хотя бы в некоторых пределах, и своими природными возможностями (ресурсами), и правилами организации деятельности, которые освоены в процессе обучения и воспитания. Субъектность как характеристику человека можно попытаться описать некоторой совокупностью свойств, чего не сделаешь по отношению к субъекту – интегральной характеристике, претендующей на системность (целостность и неразрывность, несводимость к более простым свойствам).

В.А. Татенко рассматривает субъектность, прежде всего, как свободу выбора модели поведения: предрасположенность к воспроизведению, творению себя в соответствующих, а порой и в неблагоприятных условиях. Отражает, прежде всего, характер активности человека как субъекта и раскрывается в таких понятиях как свободный, самостоятельный, автономный, инициативный, творческий, оригинальный.

Обобщенное определение субъектности, тяготеющее к философской трактовке дается И.Б. Котовой и др. Субъектность – новое качество индивидуального бытия, подразумевающее способность к самостоятельному житнетворчеству, способность производить изменения в мире и в самом себе ... центральное образование человеческой реальности, интегрирующее такие ее характеристики, как активность, инициативность, творчество, самодетерминацию и др. Определение субъектности, так или иначе, включают в себя категорию активности, преобразования, изменения окружающего мира и самого носителя субъектных характеристик. Другой особенностью определения субъектности выступает ее изменчивый непостоянный характер, невозможность существования без взаимодействия. Включение категории активность в определения субъектности и рассмотрение успешности через данную категорию позволяют сделать предположение, что субъектность может являться детерминантой успешности личности. Аргументами данного предположения являются: активный преобразующий характер присущий успешности, стремление к самореализации и позитивное самоотношение, направленность на заранее определённые жизненные цели, рассмотрение успешности как некоего конструкта заключающего в себе личностный и социальный уровни. Наличие данных характеристик немислимо без достижения определённого уровня личностной субъектности, так как главной её особенностью является способность к саморазвитию. Воздействия окружающих людей и других

факторов способны лишь создать условия, способствующие или депривирующие развитие человека как субъекта.

Таким образом, субъектность проявляется как интегральная, иерархически организованная способность личности, каждый предыдущий уровень которой является основой и предпосылкой для становления и проявления последующего. Успешность, рассматриваемая как один из уровней иерархии, напрямую детерминируется личностной субъектностью, и проявляется как особый вид активности ориентированный на личностные смыслы. Выражение данных смыслов отражается в отношении к себе как к активному, творчески преобразующему действительность субъекту жизнедеятельности.

Индивидуально-психологические факторы успешности личности в научно-педагогической деятельности

*И.В. Арендачук,
канд. психол. наук,*

*Педагогический институт Саратовского государственного университета,
кафедра психологии образования, доцент*

Специфика научно-педагогической деятельности преподавателя высшей школы обусловлена ее многокомпонентностью, включающей в себя как научную, так и педагогическую составляющие. В психологическом контексте наука понимается как социально-организованная система особого вида духовного производства, продукты которого отображают реальность в эмпирически контролируемых логических формах. Исходя из этого, можно определить научную деятельность как процесс производства научных знаний в условиях индивидуальной или коллективной форм научно-исследовательского труда. Главной функцией научной деятельности является открытие новых проблем, фактов, истин, а основным принципом – «взаимодействие, а точнее диалективное единство теории, эксперимента и практики».

В резолюции XXVII сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО применительно к профессиональной деятельности преподавателей высшей школы разводятся понятия «исследовательская деятельность» и «научная работа», которые в отечественном науковедении не разделяются. Под исследовательской деятельностью понимается осуществление оригинальных разработок в области естественных или социальных наук, культуры или образования, предполагающих тщательные, упорядоченные изыскания в зависимости от характера и условий поставленных проблем. Научная работа трактуется как процесс, посредством которого вузовские работники готовят

научные труды по своему предмету, публикуют их, совершенствуют свою деятельность. Таким образом, научная работа непосредственно увязывается с преподавательской деятельностью и является неотъемлемой частью любого обновления знаний по предмету преподавания.

Такой подход к содержанию научно-педагогической деятельности вузовских преподавателей разделяется рядом исследователей, отмечающих, что учебный процесс оказывается эффективным только в случае обеспечения его наиболее способными и активными в научных исследованиях преподавателями. И в этой связи становится актуальным выявление индивидуально-психических особенностей как факторов субъектного уровня профессионализма личности, обуславливающих успешность вузовского преподавателя в научно-педагогической деятельности.

Проведенное психологическое исследование индивидуально-психических особенностей преподавателей высшей школы с использованием психодиагностических методов и экспертной оценки профессиональной успешности преподавателей позволило выявить систему взаимосвязанных свойств личности, влияющих на ее успешность в научно-педагогической деятельности. Более высокий ее общий уровень саморегуляции у «успешных» преподавателей по сравнению с «неуспешными» и развитость составляющих ее регуляторных процессов позволяет говорить о сформированности гармоничного индивидуально-типологического профиля на высоком уровне, что и является предпосылкой профессиональной успешности в научно-педагогической деятельности. При этом проявленность в группе «успешных» преподавателей показателей моделирования, оценки результатов, гибкости регуляции и самостоятельности подводит к заключению о том, что профессиональная успешность личности детерминирована сформированностью самостоятельного в контроле и гибкого в учете условий деятельности стиля саморегуляции.

Индивидуально-типологические свойства у «успешных» и «неуспешных» преподавателей значимо не различаются лишь по показателям экстраверсии и тревожности, и особенно существенны различия по шкале ригидности, выраженной у «неуспешных» преподавателей и характеризующей субъективизм и тугоподвижность установок личности.

Комплексный анализ совокупности индивидуально-типологических особенностей в рамках теории ведущих тенденций Л.Н. Собчик показал структуру различий между «успешными» и «неуспешными» преподавателями: в группе «успешных» наблюдаются выраженные акцентуации сензитивности, тревожности и лабильности, а у «неуспешных» – ригидности, интроверсии, сензитивности и тревожности. Именно это и

определяет различия в ведущих тенденциях личности и сказывается на детерминации ее профессиональной успешности в научно-педагогической деятельности.

При этом у «успешных» преподавателей имеет место сбалансированность черт экстраверсии и интроверсии, что означает обращенность личности в мир реальных явлений, позитивную самооценку и стремление к самоутверждению; на фоне акцентуированных экстраверсии и лабильности становится выраженным такое качество, как коммуникативность; сочетание тревожности с повышенной лабильностью формирует компромиссность личности, т.е. одновременное стремление и к самоутверждению, и к избеганию конфликта с референтной группой.

В то же время наличие прямой значимой корреляционной связи между тревожностью и спонтанностью, сбалансированных друг с другом, свидетельствует о проявлении высокой поисковой активности и напористости при самопредъявлении сильного «Я». Совокупность индивидуально-типологических свойств «успешных» преподавателей позволяет говорить: о повышенной эмоциональности, как чувствительности к явлениям окружающей среды и интенсивности выражения чувств; о мотивации, направленной на эмоциональную вовлеченность в деятельность, на общение, на стремление к самоутверждению в глазах окружающих; об индивидуальном стиле общения, направленного на вовлеченность в межличностные отношения при заметном стремлении найти у референтной группы признание, занять значимую позицию.

Акцентуирование черт интроверсии у «неуспешных» преподавателей говорит о застенчивости и недостаточной общительности, проявляющихся во внешней пассивности при повышенной интрапсихической активности (тенденции к уходу в себя, в мир своего Я), что на фоне повышенной сензитивности формирует тенденцию личности к зависимости от средового воздействия, препятствующую ее стремлению к самоутверждению. Кроме того, акцентуированные сензитивность и тревожность отражают выраженность конформизма, который в совокупности с низкой агрессивностью ведет к подавлению личности социумом. Значительная ригидность на фоне интроверсии свидетельствует не только о тенденции личности к индивидуализму, но и о склонности к инертности установок, приводящим к трудностям вхождения в деятельность, к устойчивости собственного, временами самобытного и субъективного мнения.

В целом совокупность индивидуально-типологических свойств «неуспешных» преподавателей позволяет говорить: о повышенной эмоциональной чувствительности к явлениям окружающего мира; о

мотивации, ориентированной на отстаивание собственной позиции и сохранение своих интересов; о тенденции к индивидуализму в деятельности и зависимости от группы при взаимодействии с микросоциумом.

Таким образом, анализ индивидуально-типологических особенностей преподавателей высшей школы показывает, что у «успешных» преподавателей оказались выраженными коммуникативность, направленность на эмоциональную вовлеченность в межличностные отношения, у «неуспешных» – тенденция к конфликтности, индивидуализму в деятельности, ориентация на отстаивание собственной позиции.

Показатели, характеризующие *стремление личности к самоактуализации* (изученные с помощью опросника личностной ориентации Э. Шострома), также различались в группах «успешных» и «неуспешных» преподавателей по следующим личностным переменным:

– базовым, характеризующим уровень самоактуализации личности – компетентности во времени, свидетельствующей о способности субъекта жить «настоящим» и видеть свою жизнь целостной; локусом контроля или личностной ориентацией в системе «опора на других – внутренняя опора», показывающей степень направленности личности на себя, на свободу от социального давления и чужих ожиданий;

– дополнительным, ориентированным на отдельные аспекты самоактуализации – гибкости поведения, характеризующей степень гибкости личности при реализации своих ценностей, способность быстро реагировать на изменяющиеся аспекты ситуации; реактивной чувствительности, показывающей степень адекватности потребностей и чувств личности, ее отзывчивости к нуждам других людей; спонтанности в выражении чувств, обуславливающей способность проявлять свои истинные чувства в непредвиденных, незапланированных ситуациях; самоуважением, свидетельствующим о способности субъекта ценить свои достоинства; способности к интимным контактам, выражающейся в умении устанавливать глубокие, неформальные взаимоотношения с другими людьми, в адекватности предъявляемых к ним требований и собственной ответственности в субъект-субъектном общении.

Большая проявленность этих личностных характеристик у «успешных» преподавателей указывает на выраженную у них (по сравнению с «неуспешными») тенденцию к самоактуализации.

Исследование *самоактуализации* преподавателей высшей школы в контексте научно-педагогической деятельности (по методике Т.Д. Дубовицкой) показало неравнозначность влияния ее составляющих на профессиональную самореализацию. По мнению преподавателей,

педагогическая деятельность способствует большей самоактуализации и творческому проявлению личности, чем научная. Вместе с тем «успешные» преподаватели характеризуются значительно более высоким коэффициентом самоактуализации как в научной, так и педагогической деятельности по сравнению с «неуспешными», что и объясняет их большую активность в профессиональной деятельности, более полное проявление своих способностей, стремление к успехам в делах и достижению целей, увлеченность деятельностью, наполненной смыслом, способность контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их.

Исследование *мотивационной сферы* преподавателей высшей школы также показало наличие различий между «успешными» и «неуспешными». Так, у «успешных» преподавателей доминируют бытийные мотивы, определяющие стремление личности к самореализации в профессии, а у «неуспешных» и дефицитарные (общежизненные), и бытийные мотивы, реализуемые в профессиональной деятельности, выражены равнозначно. При этом в структуре мотивов у «успешных» преподавателей преобладает творческая активность личности, а у «неуспешных» преподавателей – общение.

Таким образом, мы пришли к следующим заключениям. Профессиональная успешность личности в научно-педагогической деятельности обусловлена совокупностью условий, к которым на субъектном уровне профессионализма относятся:

– сформированность самостоятельного в контроле и гибкого в учете условий деятельности стиля саморегуляции, доминирование в его структуре регуляторных процессов планирования и программирования;

– проявленность в структуре индивидуально-типологических свойств коммуникативности, направленности на эмоциональную вовлеченность в межличностные отношения;

– выраженность ориентации личности на самоактуализацию, ее значимость как в педагогической, так и научной составляющих профессиональной деятельности.

Стремление преподавателей высшей школы к самореализации и их профессиональную успешность также определяет доминирование в структуре мотивации бытийных мотивов. В тоже время можно говорить, что в научно-педагогической деятельности преподавателей вуза ведущей является ее педагогическая составляющая, которая в большей степени обеспечивает личности творческое самовыражение в профессии.

О критериях успешности, успешной социализации и киберсоциализации личности

*Верейкина С.Н., магистр педагогики и психологии;
аспирант, Московский педагогический
государственный университет, г. Москва.*

В наступившем XXI веке для молодого поколения во многих странах становятся актуальными и ценными такие категории как: успешность, карьерный рост, профессиональный уровень, способность добиться высоких результатов в своей деятельности. Безусловно, это связано со стремительным развитием новых и появлением новейших технологий, в том числе и в области информационно-коммуникационных технологий. Наш мир сильно изменился и продолжается процесс его трансформации и развития с невероятной скоростью. Научно-технический прогресс требует от молодого специалиста знаний, умений, опыта и компетентности в его профессии и в смежных с ней областях. Теперь стало недостаточно очень хорошо знать свой предмет, современные условия делают обязательным и необходимым обладание не только широкими и глубокими знаниями предмета по своей специальности, но и метапредметными и межпредметными знаниями. Личность может считаться успешной, лишь стремясь к саморазвитию и самосовершенствованию, постоянно обучаясь и повышая свою квалификацию и мастерство. Только в этом случае молодой человек может добиться успеха в своей профессии, в жизни и успешно продвигаться по карьерной лестнице.

Что же такое успех, успешность? Успех является результатом деятельности личности, направленным на достижение поставленных целей. Успеха достигает лишь тот индивид, который обладает определенным набором свойств и качеств личности. Качества, необходимые для достижения успеха: умение правильно поставить цель, планировать свои действия, управлять временем, острый ум, целеустремленность, трудолюбие, уверенность в себе, мобилизация эмоционального, энергетического, силового и психологического полей, работоспособность, терпение, стойкость и твердый жизненный стержень. Это, безусловно, не все качества, способствующие достижению успеха. К тому же, у каждого успешного человека есть свой набор индивидуальных качеств, позволяющих ему добиваться поставленных целей. Но мы перечислили лишь основные качества, комбинации которых являются неотъемлемым атрибутом достижения успеха в XXI веке. Успешность же - более широкое понятие и продолженное во времени. Добиться определенного успеха можно легко, приложить необходимые усилия и получить желаемое, но удержать это

состояние довольно сложно, поскольку успешность предполагает перманентное получение результатов - достижения поставленных целей.

Таким образом, успех является результатом разового действия для достижения поставленной цели, а успешность – динамический процесс деятельности человека, направленный на достижение постоянно сменяющихся и вытекающих одна из другой, последовательных целей, ведущих к определенному жизненному результату. Иными словами, успешность – это образ жизни, характер деятельности личности и, собственно, конечный ее результат, к которому стремится индивид. Это значит, что успешность или неуспешность становится устойчивой характеристикой личности, ее социальной оценкой, оценкой деятельности личности.

Успешность является субъективным критерием оценки достижений личности, когда человек оценивает степень своей успешности сам. При этом довольно часто один субъект оценивает другого субъекта тоже субъективно. Это зависит от того, какие ценностные ориентации у того индивида, который оценивает степень успешности или не успешности другого. С другой стороны, успешность является объективным понятием оценки другой личности индивидом и социумом. Необходимо подчеркнуть, что успешность бывает как внешней, так и внутренней. Внешняя успешность обусловлена социально признанными показателями – материальные блага, должность, место проживания, определенная марка автомобиля, бренды вещей и одежды и прочие внешне значимые атрибуты успешности. Внутренняя успешность – это характерные черты внутреннего проявления – личностные характеристики индивида, внутренние личностные ресурсы. Это то, насколько человек состоялся, как личность, насколько проявил свои способности и качества, насколько он сам себя оценивает, как успешного.

Степень успешности зависит от ценностно-смысловой сферы личности и от ценностных ориентаций, принятых в каждом обществе. Для одного успешность является определенным набором материальных благ, соответствующих определенной социальной группе общества. Для других – степень профессиональных компетенций и определенная ступень карьерной лестницы, то есть занимаемая должность по степени престижности в социуме. Третьи считают, что только власть и политическое влияние могут считаться вершиной успешности человека. А некоторые уверены, что самый главный успех – счастливая семейная жизнь и чудесные, в перспективе успешные, дети. Сколько существует социотипов людей, столько и представлений об успешности и успешной жизни. Таким образом, можно утверждать, что понятие «успешность» является критерием ценностно-

смысловой сферы личности. Личность развивается и формируется в процессе социализации, усваивая те ценностные ориентации, которые присущи социуму на определенном этапе его развития.

Каждый индивид, проходя обучение и воспитание в процессе первичной (семья) и вторичной (другие социальные институты: детский сад, школа, вуз и др.) социализации, приобщается к определенному стилю жизни и стремится добиться определенного уровня успешности в меру своего понимания успеха и успешной жизни. Безусловно, это зависит от уровня развития личности и от того социального слоя, в котором личность развивается. На развитие тех или иных ценностей влияет и политическая, и экономическая, и социальная ситуация развития личности и общества в целом. Индивид, в свою очередь, оказывает воздействие на социум направленностью своих интересов и, таким образом, меняет его.

Институтами социализации в XXI веке являются также СМИ и киберпространство. Традиционные формы коммуникации, обучения и воспитания виртуализируются благодаря интенсивному развитию глобальной Сети. Массовая коммуникация социума изменила свою базовую форму и активно перешла в киберпространство. Теперь социализация происходит в киберпространстве и этот процесс существенно отличается от традиционной формы социализации и называется киберсоциализацией человека. Киберсоциализация человека – это социализация личности в киберпространстве – «процесс качественных изменений структуры самосознания личности и мотивационно-потребностной сферы индивидуума, происходящий под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных, компьютерных, электронных, цифровых, мультимедиа, мобильной сотовой связи и интернет-технологий в контексте усвоения и воспроизводства им культуры в рамках персональной жизнедеятельности».

Социокультурная коммуникация постепенно теряет свои традиции транслирования культуры и постепенно трансформируется в инновационные формы виртуальной коммуникации с помощью особой знаково-символической системы киберкоммуникации. Это совершенно другой способ межличностной коммуникации, совместной деятельности и другой формы социализации личности и ее адаптации в киберпространстве. Если социализация человека является формой социальной адаптации личности в социуме, то киберсоциализация человека – форма социальной адаптации личности в киберпространстве. Успешная социальная адаптация предполагает, что в социум входит уже социализированная личность, способная адаптироваться в социальной среде общества. Следовательно,

социализация личности является условием успешной социальной адаптации человека в киберсреде.

Успешная социализация характеризуется как равновесие между адаптацией личности к социуму и противопоставлением себя ему, т.е. баланс между идентификацией и обособлением личности. Успешная социальная адаптация личности в социуме является одним из критериев социального здоровья личности. Во-первых, социальная адаптация предполагает потенцию к приспособлению личности в социуме, являющемся средой, которая постоянно меняется, оказывает влияние на личность и, в свою очередь, поддается влиянию личности, изменяется под ее воздействием. Таким образом, социум и личность взаимосвязаны, взаимозависимы и взаимообусловлены. Реальность социума заставляет его формировать и социализировать личность, обладающую необходимым для социума набором определенных качеств. Это означает, что социализация закладывает определенные типы свойств личности, необходимые на данном этапе развития социума. А развивающаяся, самоактуализирующаяся, зрелая личность способна развивать, изменять и совершенствовать социум согласно своим интересам, потребностям и целям. Особенно это эффективно происходит под воздействием объединения группы личностей со взаимонаправленными интересами и целями. Социально зрелая, успешно социализированная личность способна противостоять влиянию объединенной группы с несоответствующими целями и если индивид будет способен сопротивляться направленным на него воздействиям социальных групп, пытающихся манипулировать его сознанием и использовать его в своих интересах.

В процессе успешной киберсоциализации индивид вырабатывает иммунитет от зависимости от социальных интернет-сетей и навязчивых контактов в киберпространстве. Он свободен от манипулятивного воздействия на свою психику и не подвержен влиянию, благодаря отсутствию конформности. Такой личности не страшны попытки влияния извне на его сознание и его невозможно заставить подчиняться чужой воле, играть по чужим правилам и работать на достижение чуждых ему целей, таким образом, он успешно адаптируется к киберсреде. Во-вторых, социальная адаптация предполагает потенцию личности управлять своим поведением в социуме, согласно его нормам, правилам и установкам. Это значит, что личность способна к саморегуляции и произвольности своих действий вне зависимости от направленности своих интересов и целей. Таким образом, это предполагает готовность личности к отказу от своих интересов во имя интересов общества. И как бы не хотелось человеку

своевольно вести себя в киберпространстве, его ограничивают правила и нормы поведения, принятые на конкретном форуме или в той или иной конкретной социальной группе, а также общие правила поведения в интернет-сетях. С другой стороны, отдельная личность может управлять поведением целого сообщества, провоцировать, заставлять людей подчиняться своим правилам и действовать в своих интересах для достижения своих целей. В-третьих, социальная адаптация предполагает потенцию личности к взаимодействию с другими членами социума. Это значит, что личность способна активно и эффективно коммуницировать и взаимодействовать с другими людьми. Это может происходить в различных институтах социализации – в семье, в детском саду, в школе, в вузе, на работе, в поликлинике и, безусловно, в киберпространстве, как одном из новых институтов социализации и киберсоциализации личности в XXI веке.

Подводя итоги, можно резюмировать, что успешная социализация и киберсоциализация человека представляют собой три основных потенции личности:

- приспособление личности к социуму и их взаимное влияние, и воздействие друг на друга (адаптация);
- управление личностью своим поведением (саморегуляция);
- взаимодействие личности с другими людьми в социуме (совместная деятельность).

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что успешность характеризуется симбиозом всех качеств личности, необходимых для продуктивной деятельности человека, направленной на достижение неизменно высоких результатов по продвижению к заданной цели, с учетом постоянно изменяющейся ситуации. Успешность является определенным стилем жизни человека, потенциально способного гармонично сосуществовать в социуме с другими людьми, считаясь с их интересами, и регулировать свою деятельность согласно нормам общества. Успешная социализация и киберсоциализация понимается не только как профессиональная состоятельность, материальная обеспеченность, счастливая семейная жизнь и признание социума. Это то, как сама личность воспринимает и оценивает свои смысловые позиции, свой стиль жизни, свои жизненные ориентации и свою внутреннюю степень развитости и свободы. Это не только объективная оценка социума личности как успешной, но и внутренняя самооценка, самоудовлетворенность и самодостаточность человека, эффективно и рационально шагающего к достижению своих целей и признающего себя успешным.

Жизненная успешность как метаресурс в системе саморегуляции личности студентов, получающих высшее образование

Н.А. Деева,

*канд. психол. наук, доцент кафедры психологии
и педагогики Краснодарский университет МВД России.*

Основные вызовы современности обусловлены противоречивыми контекстами постмодерна, которые в общих чертах можно охарактеризовать как ситуацию неопределенности, где сталкиваются открытые возможности с подчас иллюзорностью их многообразия. Личности как субъекту необходимо обращаться к поиску внутренних возможностей (психологических ресурсов) для осуществления взаимосвязи с миром, в процессе которой происходит не только адаптация в узком смысле, но собственное развитие и реализация потенциала. Это актуализирует проблемы, связанные с пониманием личности как самоорганизующейся системы, когда осуществляется саморегуляция наиболее высокого уровня субъектности и человек «выступает центром реорганизации бытия».

Данный уровень саморегуляции нуждается в «метаресурсах», обеспечивающих эффективность системы «психического управления поведением и развитием личности», «который показывает, в какой мере личности удалось освоить управление своими внутренними и внешними ресурсами для целей максимальной самореализации». В связи с этим, особенно остро встает проблема системной организации и функционирования психологических ресурсных возможностей человека, определения метасистемных характеристик, которые задают векторы функционирования всей системы регуляции в целом.

Содержание и организация таких метаресурсов определяется совершенно конкретными запросами к человеку со стороны государства и общества: «достигать», «добиваться лучших результатов», «совершать прорывы, победы», «идти в ногу со временем», «быть эффективным в неопределенности», «быть двигателем инноваций», «быть успешным». Такая ориентация на успех обуславливает возрастающий интерес гуманитарных наук (в том числе психологии) к проблемам понимания его феноменологии и содержательного наполнения в современных условиях. Ученые указывают, что проблема успеха «приобретает новую, более глубокую проблематизацию, связанную с операционализацией конкретных видов успешности и их критериев». В междисциплинарных исследованиях отмечается, что суть успеха и успешности имеет универсальный характер и состоит в достижении субъективно максимального результата наиболее конструктивным путем в процессе соотнесения своей деятельности с духовно-нравственными

ценностями и получении при этом наиболее полного эмоционального удовлетворения.

Жизненная успешность отражает основные ценностные тенденции и устремления человека и общества и определяет путь становления личности, являясь образцом и ориентиром для осуществления собственной жизни. Соответственно, жизненная успешность является регулятивом с огромнейшим ресурсным потенциалом. Причем, зная ее организацию, особенности развития и формирования, можно не только наиболее глубоко понимать ресурсный потенциал личности и складывающуюся общественную ситуацию, но и прогнозировать ход становления субъектов взаимодействия (личности, группы, возрастной субкультуры и т.п.). Особенно актуальна данная проблема для студенческого сообщества. Принято считать, что студенчество в сравнении с другими категориями граждан и молодежи – это наиболее пассионарная социальная группа. Для нее свойственны наибольшая чувствительность к изменениям в обществе и сензитивность по отношению к разного рода инновациям. Социально-психологические и личностные особенности современного студенчества заключаются в возможностях биографического планирования, в напряженном поиске смысла жизни, самоопределении, самореализации, саморазвитии, достижении успеха и формировании представлений о жизненной успешности. Совпадение возрастного этапа юности с периодом студенчества еще более актуализирует данные особенности и, соответственно, процессы и механизмы саморегуляции, связанные с ними. Можно сказать, что этот период – наиболее благоприятен для оформления оснований жизненной успешности личности.

Регулятивный и ресурсный подходы как методологические основания изучения жизненной успешности. На всем протяжении развития психологии исследователи обращались к отдельным проявлениям феномена жизненной успешности. В отечественной психологии проблема жизненной успешности затрагивалась в исследованиях, связанных с саморегуляцией, активностью, жизненным путем, житетворчеством, самореализацией, успешностью переживаний, ценностно-смысловой сферой и т.п. (см.: К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анциферова, Р.А. Ахмеров, Л.Ф. Бурлачук, Ф.Е. Василюк, В.Н. Дружинин, О.А. Конопкин, Д.А. Леонтьев, В.И. Моросанова, А.С. Шаров и др.). Для последнего десятилетия характерно появление работ, посвященных изучению отдельных аспектов жизненной успешности: определение сущностных характеристик, концепта и предметной области жизненной успешности (Н.В. Гафарова 2015, Н.В. Головчанова 2010, С.Ю. Ключников 2003); социальные и личные представления об успехе,

успешности и успешной личности (Ю.В. Курицкая 2012, Н.В. Розенберг 2001); выявление и обоснование факторов (Т.Г. Логвинова 2016) и наиболее значимых детерминант успешности (Н.В. Головчанова 2010, С.Ю. Ключников 2003, Л.Н. Щербакова 2006). Таким образом, очерчивается проблема целостного и глубокого понимания жизненной успешности как интегративного образования, встроенного в систему саморегуляции, выполняющего определенные функции и обладающего ресурсными возможностями. Анализ исследований позволяет выделить достаточно четкие методологические основания в понимании жизненной успешности в виде интеграции ресурсного и регулятивного подходов, реализующих принципы системности и субъектности. В настоящее время определяется тенденция понимания психологических ресурсов как интегральной характеристики, которая представляет собой определенную систему: взаимосвязанную совокупность качеств личности, выполняющую регулятивную функцию и обеспечивающую наиболее эффективное взаимодействие человека с миром. При таком понимании возникает проблема структурно-функциональной организации психологических ресурсных возможностей человека: выделения элементов, уровней, функциональных связей, механизмов и процессов, а также определения метасистемных характеристик, которые бы задавали векторы функционирования всей системы ресурсов в целом.

В свою очередь, при изучении проблематики, связанной с саморегуляцией, исследователи указывают на ресурсный потенциал ее компонентов, механизмов и процессов. К сущностным характеристикам системы саморегуляции относят следующие: осознанность, субъектность, целенаправленность, наличие системы выборов. Система саморегуляции приводит в определенное состояние психику человека в целом, «помогает» занять субъектную позицию, которая выражается в постановке и достижении разнообразных целей с учетом складывающейся ситуации во взаимосвязи человека и мира. Развитая система саморегуляции содержит в себе те интегративные метаресурсы, которые помогают раскрывать человеку собственный потенциал, актуализировать свои возможности, достигать поставленных целей и сохранять баланс целостности и открытости миру. Наряду с этим, успешность является неотъемлемым структурно-функциональным звеном процесса саморегуляции и содержательным показателем субъектности, обладая при этом огромнейшим ресурсным потенциалом.

Данные методологические основания позволили нам осуществить анализ проблематики жизненной успешности в социально-философском,

научно-психологическом и практико-прагматическом контекстах. Полученные результаты позволили сделать вывод о том, что жизненная успешность, как метасистемное образование, с одной стороны, отражает и презентует, а с другой – определяет основные ценностные ориентиры и стратегии жизни и общества, и человека, являясь точкой отсчета для субъективного выбора «жизненных координат» личности. Жизненная успешность встроена в систему саморегуляции и функционирует во взаимосвязи ее основных компонентов: ценностно-смысловой сферы, рефлексии и активности. Функционирование данных компонентов циклично и замкнуто, но одновременно открыто миру и динамично изменяемо.

Социальные и индивидуальные представления о жизненной успешности – это основание для поиска личностью некой «точки отсчета» в пространстве собственных ценностно-смысловых образований, исходя из которой выстраиваются координаты собственной жизненной успешности. Заданные координаты определяют качественное и количественное наполнение личной успешности, что выражается в определенных жизненных целях, стратегиях, программах, проектах и конкретных результатах. Оформление пространства координат успешности становится возможным (и в той или иной степени эффективным) для личности благодаря наличию рефлексивных способностей, когда происходит обращения к себе, к результатам своей жизнедеятельности, прогнозированию, анализу и соотнесению целей и результатов во взаимосвязи внешнего и внутреннего мира, очерчивания и выделения значимости ценностей и смыслов. Ценностносмысловая наполненность жизненной успешности, благодаря рефлексивному соотнесению, разворачивается во внешней и внутренней активности личности (конативной, аффективной, когнитивной). В свою очередь, активность и ее результаты сигнализируют об эффективности функционирования компонентов саморегуляции с позиции жизненной успешности и подвигают человека к дальнейшим поискам смысла, сопоставлению целей и результатов, выбору способов активности как вариантов достижения поставленных целей. В процессе функционирования данной системы специфика жизненной успешности проявляется на уровне механизмов, личностных качеств и состояний.

Функционирование механизмов жизненной успешности представляет собой многоуровневую, иерархически простроенную организацию в ценностно-смысловом пространстве личности, охватывающую измерения целевой и ценностной иерархий и бытия, выражая их во взаимосвязи: «цельценность-бытие». Соответственно определяются три иерархически взаимосвязанных механизма: рефлексивно-технологический, рефлексивно-

аксиологический и рефлексивно-онтологический. Рефлексивно-технологический механизм раскрывается в наиболее оптимальном достижении цели, выраженной в конкретном результате деятельности. Именно рефлексивно-технологический механизм обеспечивает разворачивание процессуальной стороны жизненной успешности, ее программ, стратегий, стилей, реализующихся в активности. Его эффективность соответствует основным требованиям технологичности любого процесса: сопоставимость цели и результата, гибкость, корректируемость, концептуальность.

Отметим, что такое требование, как концептуальность, определенно указывает на взаимосвязь рефлексивно-технологического механизма с рефлексивно-аксиологическим и рефлексивно-онтологическим. Концептуальность, в данном случае, понимается как опора на какие-либо жизненные концепции, базовые ценности и принципы, обеспечивающие подлинность целей и полноту истинной самореализации личности. Отрываясь от своих оснований в процессе достижения и выстраивания жизненной успешности личность становится в большей степени манипулятивной и не получает полноты ощущений от результатов: не видит в них смысла. Суть рефлексивно-аксиологического механизма заключается в ценностно-значимом отношении к своей субъектной социально оцениваемой активности, на основании чего личность выстраивает взаимодействие с социокультурной реальностью. В основании данного механизма лежит рефлексия значимости всех элементов субъектной активности: от цели до результата. Подлинное понимание значимости цели деятельности и самой выполняемой деятельности невозможно без сформированного рефлексивно-аксиологического механизма. Рефлексивно-онтологический механизм заключается в рефлексивной переработке и переживании жизненного опыта с позиций наиболее универсальных жизненных принципов (правил, точек опоры), которые даны в человеческом бытии и которые личность усвоила. Онтологические принципы дают возможность понять смыслы субъектной активности, а рефлексивно-онтологический механизм – соотнести их с образцами жизненной успешности, данными в человеческом бытии, на основании чего осмыслить собственную жизненную успешность. Четкое определение и понимание основных принципов жизни определяют стратегию успешности, которая разворачивается в соотношении работы над собой (включая в первую очередь – над своим внутренним миром) и преодолении внешних трудностей. Опора на данные принципы, следование им обеспечивают успешное существование в социальном, профессиональном и личностном планах.

Функционирование вышеперечисленных механизмов способствует формированию жизненной успешности как интегрального свойства личности, обеспечивающего наиболее эффективное функционирование самих механизмов. Как интегральное свойство личности, жизненная успешность детерминирована совокупностью определенных качеств (Н.В. Головчанова, Л.И. Дементий, Л.Н. Щербакова, С. Кови, Дж. Лусиани, Б. Трейси и др.), которые структурированы в функциональные блоки: направленность, рефлексия, волевая регуляция, социально-психологическое взаимодействие. Наиболее согласованное и продуктивное функционирование механизмов жизненной успешности и ее личностных детерминант в целом активизирующе влияет на личность и способствует возникновению позитивных состояний в процессе достижения цели и при оценке полученных результатов. Подобные состояния можно характеризовать как удовлетворенность, получение удовольствия от процесса и результата, готовность к деятельности, желание достичь успеха, интерес, радость, восторг от осуществляемой деятельности, счастье и благополучие, приятное чувство усталости, наполненность смыслом.

С позиций ресурсного и регулятивного подходов жизненная успешность понимается как интегративный метаресурс в системе саморегуляции, осуществляющий функцию рефлексивного сопоставления социальных и индивидуальных представлений о жизненной успешности с целью построения собственной жизненной программы и выступает:

1) как совокупность особых рефлексивных механизмов, функционирующих в ценностно-смысловом пространстве личности в иерархической взаимосвязи «цель-ценность-бытие» и направленных на понимание соотношения цели и результата деятельности с учетом их социальной значимости и бытийной осмысленности;

2) как интегральное свойство личности, состоящее из структурно-функциональных блоков личностных качеств, обеспечивающих направленность, волевою регуляцию, рефлексию и социально-психологическую сторону функционирования механизмов жизненной успешности;

3) как состояние, возникающее в процессе достижения цели и оценивания результата, сопровождающегося позитивным тоном, оказывающим активизирующее влияние на личность. Такое понимание жизненной успешности явилось концептуальным основанием для создания методики ее исследования.

Непрерывное образование – условие успешности и профессиональной мобильности личности

*С. А. Чендекова,
магистрант, Томский государственный
педагогический университет*

К особенностям развития постиндустриального общества можно смело отнести современные непрерывно нарастающие разнонаправленные модификации, которые глобально затрагивают процессы жизнедеятельности человечества. Качество профессиональной деятельности во многом зависит от развития инноваций, внедренных в технологии, оборудование и технику, побуждающих работников осваивать новые компетенции, формы и методы трудовой деятельности, находиться в непрерывном процессе повышения квалификации и образовании другими словами «learning for life», что значит «обучение длиною в жизнь». Реалии нашего мира таковы, что человек должен быть успешным и конкурентоспособным, иметь в своем арсенале ключевые качества личности, такие как активность, гибкость, высокая адаптивность к быстро изменяющимся социальным и природным условиям, то есть быть мобильным. Неимение такого качества может повлечь за собой ряд социально-психологических проблем: от внутриличностного конфликта до социальной девиации и проблем, опасных для социума в целом. Данная проблема становится социально-актуальной и ставит тем самым задачу – подготовить человека к жизни в динамично развивающемся мире. Ответственность за решение задачи возлагается на образование, которое на современном этапе носит инновационный и открытый характер, позволяет сформировать такое личностное качество, как мобильность.

Существует ряд качеств, определяющих успешное развитие инновационного образования: физическая и психологическая готовность к непрерывному профессиональному труду, к гибкому, активному, мобильному взаимодействию в сфере профессиональной деятельности с учетом регулярно изменчивых потребностях социума, трудового рынка, личности, к внедрению и реализации новаций в постоянно модернизирующейся информационной среде. Вследствие этого мобильность специалистов в сфере образования является одним из главнейших признаков стабильности развития образования. На современном этапе анализ научных исследований профессиональной мобильности (Л.В. Горюнова, Ю.И. Калиновский, Э.А. Морылева и др.) дает следующую трактовку – это интегральное, динамическое качество личности, готовой овладеть системой обобщенных профессиональных приемов, умеющей эффективно их применять в смежных отраслях и сравнительно легко переходить от одной

деятельности к другой. Иметь в своей «профессиональной копилке» высокий уровень знаний в соответствующей сфере, быть готовым к оперативному отбору и реализации приемлемых способов решения различных задач в области своей профессии. Профессиональная мобильность выступает важнейшей составляющей квалификационной структуры специалиста в условиях стремительного роста изменений техники и технологий производства. Именно такая мобильность позволит педагогу свободно освоить инновационные педагогические технологии, с успехом повысить уровень квалификации и плодотворно развивать свой профессионализм. Профессионализм и профессиональная гибкость определяются непрерывностью образования.

В наше столетие непрерывность образования становится ведущим признаком образовательной политики. Непрерывное образование – процесс целостный, состоящий из последовательно следующих друг за другом ступеней специально организованной учебной деятельности, создающих человеку благоприятные условия для жизни. Концепция непрерывного образования все больше принимает характер парадигмы научно-практического мышления, что позволило ей стать ведущей основой образовательной политики во всем мире. Исходя из этого, можно предположить, что непрерывное образование есть средство и путь творческого роста потенциала личности, преодоление ситуаций профессионального и социального кризиса жизнедеятельности.

Непрерывное образование реализуется вариативно: формальное и неформальное образование, осуществляемое в государственных и негосударственных учебных заведениях во всех формах обучения (очное, заочное и др.). Миссией непрерывного образования является создание таких условий для всестороннего развития человека вне зависимости от его возраста, изначально полученной профессии, проживания, но с учетом индивидуальных мотивов и способностей.

К содержанию непрерывного образования можно отнести: усовершенствование учебных программ дошкольного, начального общего, основного общего, среднего, профессионального образования, а также повышение уровня квалификации педагогических кадров; создание и развитие общественного образования на различных курсах и семинарах с привлечением СМИ, библиотек, клубов и др.; создание единой государственной системы профотбора. Представим следующую модель непрерывного образования. По времени – в процессе всей жизни. По месту – без ограничений. По контингенту – всеохватывающая аудитория. Функционал – обучающийся является и субъектом, и объектом

самообразования. Внешняя составляющая – применяется принцип «открытости», т. е. взаимодействие с различными сферами общественности. Внутренняя составляющая – системность, иерархичность; применяется принцип «комплементарности» обучения. Действует постоянная модернизация – усовершенствование форм, методов и технологий обучения, систематическое обновление содержания. В практике непрерывного образования нельзя не подчеркнуть самостоятельность в выборе целей образования и способах их достижения, т.е. переход от «объекта обучающих воздействий» к «субъекту обучения». Самообразование есть вид непрерывного образования.

И.В. Трайнев и В.А. Трайнев под непрерывным образованием понимают «комплекс частных, общественных и государственных образовательных организаций, обеспечивающих целостность и преемственную взаимосвязь всех ступеней образования, удовлетворяющих стремление людей к развитию и самообразованию на протяжении всей жизни». Основная идея непрерывного образования заключается в «пожизненной незавершенности незавершимости образования личности», которая влечет за собой необходимость оставаться в роли ученика. Мы выделили два основных аспекта непрерывного образования, занимающих доминантное место в жизни человека и государства.

1. Знания, основная опорная база человечества, которая нуждается в постоянном обновлении информации, в систематическом оттачивании навыков ее получения и использования в развитии. Это характеризует конкурентоспособность специалиста и его эффективность на трудовом рынке. В таком обществе образование гарантирует получение нового знания и одновременно обучает навыком самообразования.

2. Динамичная социальная среда, где без умений адаптивности, активности и гибкости становится невозможным полноценное развитие личности. И только образованию посильно решение данного вопроса. Вышеперечисленные аспекты позволяют выявить цели непрерывного образования: повышение качества образования, формирование мобильной гражданской позиции (карьерный рост, личная независимость и самоуважение входят в фундамент профессиональной карьеры, которая предопределяет качество жизни) и конкурентоспособность (успешное трудоустройство является мощнейшей мотивацией для образования). Проведение масштабных информационных сопровождений образовательных процессов в обществе должно стать прерогативой государства, при этом неотъемлемой частью должны стать инновационные телекоммуникативные

технологии. Что послужит гарантией человечеству о возможности непрерывного самосовершенствования, полноты и бесконечности жизни.

Таким образом, профессиональная мобильность как интегральное динамическое качество личности, обуславливающее готовность овладеть системой обобщенных профессиональных приемов и умение эффективно их применять для выполнения каких-либо задач в смежных отраслях, становится фактором динамичного развития общества в целом. Специфика профессиональной мобильности требует видоизменения компонентов и их связей в системе непрерывной подготовки педагогических кадров, а именно содержания, форм, методов и технологий преподавания. В непрерывном образовании приоритетом должно быть формирование мобильной, эрудированной, свободной и ответственной личности, содержащей профессиональную компетентность с гражданской ответственностью.

Личность в образовательном процессе

*Томашевская Е.Ю.,
канд.экон.наук, ГОУ ВПО «Донецкий педагогический институт»,
г. Донецк*

В настоящее время образовательная система нацелена на формирование активной личности, с позитивным мышлением, направленным на сохранение и приумножение не только материальных ценностей, но и духовных. Такой человек правильно определяет жизненные цели, избегает крайностей как коллективизма, так и индивидуализма.

В этой связи крайне важным представляется воспитание личности в системе образовательного процесса. Культ образования, как бы пафосно это не звучало, должен объединять все слои населения, начиная с младшего школьного возраста и заканчивая взрослыми. Если страна не в состоянии поддерживать приоритетность развития образования, то о прогрессе и будущем речи быть не может. В теоретических трудах великих педагогов прошлого Я.А. Коменского, Д. Локка, И.Г. Песталоцци еще в XVII веке заложены теоретические основы светского, обращенного к запросам жизни образования.

В трудах Я.А. Коменского «Великая дидактика» и «Всеобщий совет» он особое внимание обращает на развитие человеческой личности. В своей работе «Лабиринт света и рай сердца» он изобразил человека путником, проходящим по лабиринту жизни; чтобы его успешно пройти, человек должен приобрести приносящее общественную пользу образование. И.Г. Песталоцци в труде «О народном образовании и индустрии» пишет, что нужен народ, умственные способности и нравственное сознание которого

развиваются посредством образования. Выдающийся педагог В.А. Сухомлинский считал, что духовную полноту и насыщенность жизни может дать только широкое, разностороннее образование, пытливые познание мира, активное стремление к знанию, радость знания. Такие известные ученые-педагоги, как С.Т. Шацкий, П.П. Блонский, Н.А. Рубакин выделяли первостепенную роль обучения в развитии личности и обращались к вопросам ее самообразования. Понятие личности неразрывно связано с существованием общества, в котором формируется система взглядов на мир, на место человека в нем и смысле его жизни и деятельности.

Сегодня психология трактует личность как социально-психологическое образование, которое формируется благодаря жизни человека в обществе. По мнению А.Н. Леонтьева, личность в психологии обозначает системное (социальное) качество, приобретаемое индивидом в предметной деятельности и общении и характеризующее меру представленности общественных отношений индивида. Одной из сторон личности является запас имеющихся у человека знаний, навыков, умений и привычек, что определяется подготовленностью к различным видам деятельности, уровнем ее развития, ее опытом. Эта сторона формируется путем обучения и научения (самостоятельный процесс формирования знаний, умений и навыков).

Процесс становления личности принято называть социализацией, которая поначалу происходит в семье, а в дальнейшем – в организациях и учреждениях, где приобретаются знания и осуществляется приобщение к ценностям мировой цивилизации, т.е. человек получает образование, что в словаре С. И. Ожегова растолковывается как обучение, просвещение, а также совокупность знаний, полученных специальным обучением. Целью данной статьи является рассмотрение роли образования в процессе становления личности и ее самореализации в свете вызовов XXI столетия. Совершив экскурс в историю педагогической науки, отметим, что проблема формирования яркой личности рассматривалась как важнейшая задача образования еще в XIX веке.

Известный русский педагог П.Ф. Каптерев по этому поводу писал следующее: «Разумным и истинным образование не станет до тех пор, пока не перестанут искать для него основ вне воспитываемой личности, вне самостоятельной и творческой работы ее сознания». В последнее время мировое сообщество развивается не в сторону материальных ценностей, а в сторону расширения интеллектуальной деятельности и творчества на основе знаний. Информационный взрыв и развитие технологий создают условия, при которых преимущество принадлежит людям, имеющим высокопрофессиональные знания и информационную компетентность.

Система образования должна всемерно реагировать на потребности общества. Глобализация постоянно выдвигает требования как к личности, так и к системе образования.

Одно из главных требований к образованию – развитие информационных навыков, способности учиться и ориентироваться в мире знаний, гарантировать доступность информационных технологий всем членам общества. В процессе обучения современная школа в состоянии дать только небольшую часть информации, которую должна обработать личность. Поэтому школа должна ориентироваться не на регламентированную порцию знаний, а на то, чтобы научить обучающегося отбирать и систематизировать знания, а значит уметь применять их на практике. Безусловно, главное требование образования – обеспечить развитие информационных умений, способности учиться и ориентироваться в мире знаний, развивать культурные компетенции. Важной приметой нашего времени являются изменение во всех сферах деятельности и жизни вообще. Поэтому человеку недостаточно полученных ранее профессиональных знаний и приходится учиться постоянно.

Современное общество может достичь положительных результатов лишь путем перехода к обучению на протяжении всей жизни. Следовательно, системе образования необходимо иметь такую структуру и формы обучения, которые обеспечивают непрерывность образовательного процесса. На данный момент все больших масштабов приобретает получение дополнительного образования, предоставляется возможность дистанционного обучения, чему способствует широкое введение в высшей и общеобразовательной школе компьютерных технологий. Система образования должна четко реагировать на потребности общества, что определяется государственным стандартом образования, направленным на обеспечение воспитания и социализацию обучающихся, их самоидентификацию посредством лично и общественно значимой деятельности, социального и гражданского становления. Современное мировое развитие требует соответствующей реакции от системы образования, что выражается в укреплении интегральности личности при сохранении и развитии ее особенностей и конкурентных возможностей, а также в ориентации на современную экономику, на новые достижения в науке и технике. Одним из приоритетов в образовательном процессе является гражданское образование личности. Актуальность данного вопроса обусловлена тем, что формирование гражданского общества в период общественно-политических трансформаций является насущной потребностью.

Гражданское образование в последние годы занимает одно из центральных мест в современной педагогической практике. Внедренное в систему обучения и воспитания, оно предусматривает формирование знаний, моральных ценностей, идеалов и убеждений, что способствует формированию культуры гражданственности. Существуют различные концепции гражданского образования, рассматривающие как развитие патриотизма, так и способы формирования системы ценностей и мотивации личности для выполнения своего гражданского долга. В ряде случаев гражданское образование имеет специфические свойства. Например, в Японии в стенах школы формируется уважение к труду и политическому устройству государства, а в Южной Корее культивируют уважение к традициям. В Африке и Латинской Америке среди самых актуальных проблем гражданского образования преобладают моральные ценности. До 1917 года, в дореволюционный период, вопросы гражданского образования и воспитания молодежи рассматривались известными русскими педагогами К. Ушинским и П. Каптеревым. По их мнению «школа может правильно развиваться, жить правильной жизнью только при условии, если она служит делу воспитания человека. А поскольку в реальной жизни человек является гражданином своего народа и членом общества, то школа должна, воспитывая человека, воспитывать и гражданина».

Выдающиеся советские педагоги и государственные деятели А. Луначарский, Н.Крупская, А.Макаренко рассматривали гражданское образование в первую очередь как классовое. В XX ст. гражданскому образованию большое внимание уделял В.А. Сухомлинский, рассматривая воспитание черт гражданственности в контексте гуманизма. Еще в начале XX века А. Макаренко рассматривал гражданственность как основу целостной личности. Первоочередным условием формирования гражданина выдающийся педагог считал воспитание такого человека, который нашему обществу нужен. Гражданское образование является важным компонентом демократических преобразований и способствует развитию политической культуры, формированию гражданской компетентности, правовых знаний, политических умений, осознанию демократических принципов и приоритетов прав человека, что обеспечивает стабильное развитие общества.

В настоящее время система гражданского образования чрезвычайно актуальна, что обусловлено реалиями современной политической жизни. Идеи гражданского просвещения, заложенные в документах обучающих учреждений, способствуют как развитию личности, так и общества в целом. Образование в современном мире немыслимо без самосовершенствования личности с целью ее успешности и конкурентоспособности, что

подтверждается процессами, происходящими как в обществе, так и в экономике. Актуально звучат для нашего времени слова А.П. Чехова: «Нужны умные, образованные люди; по мере приближения человечества к лучшей жизни число этих людей будет увеличиваться, пока они не составят большинство». Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что на формирование личности непосредственно влияет образование, его уровень и качество. Важнейшим приоритетом в развитии общества и гарантии его процветания будет усовершенствование системы образования и воспитания личности в процессе обучения, что гарантирует перспективы государства.

Роль образования в формировании личности

*Л.Ю. Айснер,
канд. культурологии, доцент,
Красноярский государственный аграрный университет*

Быстрые и радикальные изменения во всех сферах общественной жизни являются одними из самых отличительных черт сегодняшней жизни. Те же изменения характерны как для педагогической науки, так и для других фундаментальных наук. Повсеместная глобализация, интегративные процессы и новая философия образования настоятельно требуют новых подходов к обучению человека. Как отмечают многие ученые «общественные и личные интересы в обозримом будущем будут удовлетворяться только людьми нового образования, чьи интеллектуальные и чувственные сферы гармонично развиты, которые легко и свободно чувствовали бы себя в своей родной стране, а также в любой стране мира, были бы знакомы с достижениями национальной и мировой культуры. Такая личность способна к активному функционированию, полной самореализации и изменению жизни к лучшему.

Университеты и преподаватели университетов призваны обеспечить эту способность своих выпускников. Ученые подчеркивают, что «образование наряду с наукой и технико-технологическим прогрессом служит основой успешного социально-экономического прогресса, объектом инвестиций в человеческий капитал, залогом качественного поступательного развития общества в постоянно меняющихся условиях». Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на пленарном заседании X съезда Российского союза ректоров, сконцентрировал внимание собравшихся, сказав о том, что «система высшего образования была и остается мощным интеллектуальным ресурсом страны, она генерирует новые знания – и, разумеется, для этого и создавалась: готовит кадры для всех сфер жизни России ... надо признать, претензий к уровню высшего образования, к

содержанию образовательных программ, к качеству преподавания пока еще очень много. Не каждый вуз готов работать по-современному, учить так, чтобы у выпускника оставались не только диплом, но и нужные знания и профессиональные навыки, которые он сможет использовать в своей практической деятельности после окончания высшего учебного заведения».

Так, для того чтобы реализовать поставленную цель по достижению российским образованием высокого уровня качества, учитывая динамично меняющиеся запросы общества и государства и обеспечение его конкурентоспособности на мировом рынке образования, а также развития потенциала молодого поколения с учетом обозначенного инновационного направления развития нашего государства в социальной сфере, была принята и утверждена соответствующая Государственная Программа Российской Федерации на несколько лет – «Развитие образования на 2013–2010г.г.». Задачи программы направлены на «формирование гибкой, подотчетной обществу системы непрерывного образования, развивающей человеческий потенциал и обеспечивающей текущие и перспективные потребности социально-экономического развития Российской Федерации и повышение ее глобальной конкурентоспособности...» и т.п. Сегодня, чтобы быть на равных, а порой и преуспеть в конкуренции с Западом, необходимо найти разумный подход для восстановления системы образования, пути ее совершенствования и модернизации.

Одним из решений данной проблемы, на наш взгляд, является гуманизация образования. Цель гуманизации образования состоит в том, что человек должен стать образованным, а образование – человеческим, т.е. современная молодежь должна получать образование не только для получения определенных знаний, а также и для формирования определенного мировоззрения. Необходимо добиться того, чтобы знание работало на человека, приносило ему пользу, удовлетворяя все его материальные и духовные потребности и интересы. Гуманизация образования позволяет решить проблему корреляции человеческих ценностей и национального самосознания, создает предпосылки для молодых людей стать представителем национальной культуры, а также развивать национальную идентичность гражданина. Сегодняшняя практика образования нуждается в современной концепции гуманизации образования, направленной на личностное развитие участников. Надо перенимать идеи и опыт ведущих зарубежных и отечественных педагогов и использовать его в новом педагогическом мышлении.

Гуманизация образования является центральным компонентом нового педагогического мышления, обеспечивая обзор и переоценку всех

компонентов образовательного процесса. Это подразумевает формирование уважения к учителю, принятие его личных целей, запросов и интересов, а также создание максимально благоприятных условий для раскрытия и развития способностей учащегося, его самоопределение. Это система обучения, ориентированная на приоритетное развитие общекультурных компонентов в содержании, формах и методах обучения и, таким образом, на формирование личностной зрелости обучаемых, развитие их творческих способностей, раскрытии полного потенциала. Важно понимать необходимость знаний, особенно, как их применять в трудно-прогнозируемых жизненных ситуациях, когда действовать приходится не по шаблону. В таких случаях знания есть не что иное, как инструмент для достижения цели.

Однако, к сожалению, в настоящее время в системе высшего образования от студентов нередко можно услышать такие слова как «не нужно о том, что может быть так, а может быть и иначе, скажите нам просто как надо, а мы запомним и если что, то так и будем делать». То, что это не единичные случаи, а системность, к сожалению, наталкивает на вывод, что студенты часто не желают понимать всю сложность и многообразие нашего мира, не желают осознавать важность личностного выбора, причем выбора максимально правильного для каждой конкретной ситуации. Это нужно понимать и вносить соответствующие коррективы в подходы к выстраиванию системы образования. Важно, чтобы человек мог надлежащим образом оценивать конкретную ситуацию, мог контролировать себя в ней, мог выбирать оптимальные варианты поведения. В настоящее время высшее образование необходимо как для приобретения знаний, умений и навыков, получения специальности, квалификации и т.п., так и для повышения качества, уровня и условий жизни самого человека.

Одной из мер, предпринимаемых сегодня для укрепления роли образования, является необходимость формирования в сознании молодежи понимания того, что образование является неотъемлемой составляющей духовного развития, культуры, творческого потенциала личности. Важную роль в этом играет семейное воспитание, пропаганда в СМИ престижа образования, предпочтений в трудовой карьере и т.д. Необходимо учитывать при выдвижении и назначении на руководящие должности уровень полученного кандидатом образования. При этом необходимо учитывать особенности сферы образования, отраженные, в частности, в ст. 3 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», закрепившей «принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования».

Таким образом, можно сделать вывод, что образование – это, прежде всего, вложение в человеческий гуманитарный потенциал общества. Гуманитарное образование позволяет человеку найти самого себя, отстаивать свое право на самореализацию, самоопределение, формирует его культурное поле, мировоззрение, способствует общекультурному, духовному и интеллектуальному развитию личности, что является основой духовной безопасности. Однако следует констатировать отсутствие должного внимания со стороны государства к гуманитарному образованию в настоящее время. Искусственный «перекос» в сторону научно-технических областей образовательной сферы нарушает целостность образовательной среды, а нивелирование направлений гуманитарных и составных гуманитарных частей технических направлений сказывается и на состоянии всего общества.

Таким образом, представляется необходимым пересмотреть содержание существующих образовательных программ и выровнять долю гуманитарных элементов в их соотношении с научно-техническими и уже в дальнейшем развивать и совершенствовать, помня о той роли, которую играет гуманизация, как для отдельной личности, так и для всего общества, а по итогу и государства, в целом.

ГЛАВА V. ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОЙ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ

В психолого-педагогической литературе ряд авторов утверждают, что основу личной эффективности составляют три фактора:

- установка целей;
- использование ресурсов;
- социализация.

Постановка целей – самый важный фактор из всех трех. Для того чтобы эффективно работать, нужно понимать, зачем ты это делаешь. Грамотно поставленная цель – основа результата. При этом важно ставить промежуточные цели. Самым маленьким временным промежутком для одной цели должен быть один день.

Использование ресурсов. Здесь отлично подойдет сравнение личной эффективности с экономикой. Экономика – наука об использовании ограниченного количества ресурсов, для удовлетворения потребностей. Если проводить аналогию с человеком, то у каждого есть свой запас ресурсов, который нужно использовать для того, чтобы исполнить свои цели.

Социализация. Тоже достаточно важный фактор. Он отвечает за общение и реализацию целей в обществе. Каждый день человек неизбежно сталкивается с другими людьми, и они также влияют на исполнение его целей, как и он сам.

Именно для того, чтобы тренировать навык достижения целей – нужно учиться выстраивать взаимоотношения с людьми, и делать так, чтобы они помогали достижению целей тем или иным способом.

Человек, который желает развивать свою личную эффективность, должен двигаться в этих трех направлениях:

- учиться грамотно составлять свои цели;
- пытаться более разумно использовать свои ресурсы для их достижения;
- взаимодействовать с людьми для реализации своих планов.

Методы повышения личной эффективности

Методов повышения личной эффективности достаточно много, но все они говорят примерно об одном и том же, следуя хотя бы одному методу несколько месяцев, вы гарантировано отметите повышение работоспособности.

Планирование.

Один из самых важных способов повышения эффективности – грамотно планировать собственный день. Это один из главных навыков, который может увеличивать работоспособность в течение дня. Авраам Линкольн был поистине гениальным человеком, который смог добиться самых амбициозных целей только благодаря своей личной эффективности. Он работал на максимум почти всегда, и это выгодно отличало его от всех, кто вставал на пути достижения своих целей.

Работа согласно своей цели – вот первоочередное направление, с которым вам придется работать в первую очередь. Записывать свои цели лучше всего на обычной бумаге – это делает их более материальными. Ежедневник с целями лучше всего носить с собой и периодически заглядывать. Но планы на день лишь верхушка айсберга. Составлять цели следует и на более длительные периоды. Также у человека должна быть одна цель – миссия, на которую он должен ровняться. Это, обычно, большая и грандиозная цель, достижение которой может занять почти всю жизнь. При этом составление грамотной миссии – первый шаг к тому, чтобы стать эффективным.

Листок с главными целями и миссией – тоже желательно носить с собой. Он поможет ответить на вопрос: «Зачем я этим занимаюсь в данный момент», а также даст дополнительную мотивацию для работы.

Расстановка приоритетов.

Расставлять приоритеты – важный навык, которому следует научиться сразу же после того, как вы научитесь расставлять свои цели. Расставлять приоритеты – решать, какая задача должна быть выполнена в первую очередь, а какая после нее. Расстановка такой очередности позволяет в начале дня решать самые важные задачи, используя максимум ресурсов, оставляя на второстепенные меньше сил.

Марк Твен сказал: «Если съесть лягушку в начале дня – остаток дня обещает быть чудесным. Ведь все самое трудное вы уже сделали». То есть, нужно выполнить одно большое и сложное задание сразу, не откладывая в долгий ящик. После этого, все остальное покажется уже не таким сложным, и вы сможете выполнить все без особых усилий.

Психологи также придерживаются подобной точки зрения. У человека после выполнения сложной задачи наступает всплеск эндорфинов – гормона радости, и как следствие – увеличение внутреннего запаса ресурсов. То есть, после трудной задачи вы с радостью возьметесь за что-то менее трудное. При этом самое приятное задание следует оставлять под конец. Стремление к нему также повысит работоспособность. Расстановка приоритетов позволяет

выбрать самую большую и мерзкую лягушку, после этого лягушку чуть меньше, и так далее.

Концентрация внимания.

Один из самых сложных методов, который позволяет разогнать личную эффективность до максимума. Концентрация – способность сосредотачиваться на чем-то конкретном. То есть, выполняя задачу, вы не отвлекаетесь на посторонние вещи, полностью отдаетесь работе и выполняете её гораздо быстрее.

Проблема концентрации сегодня – один из самых острых вопросов, которому психологи придают значение.

Немного статистики:

Средняя продолжительность времени концентрации ребенка на чем-то одном – 7 минут. У взрослого эта цифра может увеличиться до 40 минут.

После 40 минут однотипной работы, вне зависимости от того, насколько она творческая, наступает потеря концентрации и упадок работоспособности. Это негативно сказывается на личной эффективности.

Сегодня есть несколько методов улучшения концентрации, но принцип в них один: нужно периодически делать перерывы и после длительных занятий одним и тем же делом, менять поле деятельности. Один из самых старых, но действенных методов сохранения концентрации – метод Pomodoro. Суть метода в том, что необходимо заниматься одним видом деятельности 25 минут и после этого устраивать себе 5-ти минутный отдых. После того как вы 4 раза сделали этот цикл Pomodoro, вам нужно сменить вид деятельности, даже если работа не была закончена. И после 1–2 циклов вернуться к ней и закончить работу.

Контроль за самочувствием.

Плохое самочувствие – одна из причин, по которой человек не может использовать свой максимальный потенциал. Во время болезни человек будет практически бесполезен на работе, так как не сможет выполнять повседневные задачи также быстро и качественно, как и делал это ранее. Поэтому следует помнить, что иногда гораздо лучше потратить 1–2 дня на то, чтобы окончательно вылечиться, чем работать в болезнь 1–2 недели, понижая тем самым свою эффективность.

Вход в состояние потока. Поток – название достаточно интересного психологического состояния человека, которое характерно пиком производительности. В таком состоянии человек способен выдать свой максимум, или даже выйти за свои собственные пределы. Для того чтобы войти в поток, можно воспользоваться внутренними или внешними стимуляторами. К внутренним стимуляторам относится все, что касается

личной мотивации человека. К внешним стимуляторам относится все, что так или иначе может заставить человека успокоиться и настроиться на нужный лад. С внутренними стимуляторами все немного сложнее. Они индивидуальны для каждого человека, но схожи в одном – они вызывают положительный заряд эмоций, который позволяет в течение долгого времени сосредотачиваться на чем-то одном. А еще они касаются внутренней мотивации. Достаточно узнать о своих мотивационных рычагах, и вы сможете с легкостью воздействовать на себя и входить в состояние потока.

Научитесь делегировать полномочия.

Это в большей степени касается сотрудников, занятых на руководящих должностях. Большинство руководителей, особенно старой закалки, стараются выполнять большинство работы в компании в одиночку. И это неправильно. Ведь руководитель, который занят на предприятии, становится рабочим, но рабочий, который примет решение, не станет руководителем. Именно поэтому лучше создавать четкую иерархическую структуру, с предоставлением свободы выбора каждому звену – передавать часть полномочий, которые лежат на вас, остальным, более низким рабочим звеньям. Это позволит разгрузиться самому, и повысить эффективность каждого отдельного звена и сотрудника.

Личная эффективность руководителя – то, на чем держится вся компания. Чем эффективнее работает её управляющее звено, тем больше управленческих решений может быть принято, и тем лучше будет экономическая ситуация у предприятия.

Это достаточно простые методы, которые известны практически каждому человеку. Но на их внедрение может потребоваться значительное количество времени. Для того чтобы использовать их на максимум, нужно сделать эти методы своими привычками.

Лень и страх перемен как препятствия успеху.

Лень лишь в пословицах – двигатель прогресса. На самом деле это один из главных тормозов, который мешает человеку двигаться дальше. Наравне с ним идет и страх. И в большинстве своем, это страх перемен. Человек боится, что в новой обстановке он утратит стабильность. А стабильность для большинства современных людей – один из главных аспектов успешной жизни. При этом, если лень – это то, с чем можно и нужно бороться, и каждый человек это понимает, то страх перемен почти непреодолим в одиночку.

Отличный способ по борьбе с ленью – выработка привычек успешных людей. Один из самых главных методов, которому вы должны следовать по жизни – смотрите, как делают успешные люди, и вносите это в свою жизнь.

Еще один популярный способ оправдания – возраст. Не будем акцентировать на этом особое внимание, лишь приведем несколько примеров успешных людей, которые реализовали свои идеи, будучи в достаточно солидном возрасте:

– Сьюз Орман – один из известнейших американских писателей. До 30 лет работала официанткой. Успех пришел только после 40 лет;

– Харрисон Форд – достаточно известный режиссер. До 30 лет работал плотником;

– Джоан Роулинг – автор книги о Гарри Поттере. В 31 она все еще жила на социальное пособие;

– Рэй Крок – нынешний владелец сети МакДональдс. До 52 лет работал коммивояжéром;

– Генри Форд – не нужно объяснять кто он. Только в 40 лет умудрился запустить свой первый автомобильный завод.

И таких примеров сотни и тысячи по всему миру. Конечно, возраст делает мозг людей менее податливым, информация усваивается все тяжелее, новые навыки приобретаются с большим трудом. Правда, есть одно но. Это будет характерно для тех, кто просто-напросто перестал развиваться после окончания школы/института.

Если человек уделяет внимание своему личному развитию, изучает новую информацию, узнает о новых, интересующих его вопросах, то со 100%-ой вероятностью, его мозг будет работать не хуже, чем в школе до 50-70 лет. Мы затронули вопрос успеха неслучайно. Ведь большинство читателей, которые открыли эту статью, рассчитывают на то, что повышение личной эффективности приведет их к успеху.

Личная эффективность и самообразование.

Начнем с того, что многие люди в своей жизни не один раз задумывались о личной эффективности, хоть и называли её другими словами.

Достаточно много они читали в интернете и покупали различных книг на тему того, как стать богатым, знаменитым и успешным. И достаточно яркой иллюстрацией всей такой литературы будет произведение Евгения Гордеева – «как заработать миллион». Книга состоит из 200 страниц, 100 из которых занимает бесконечное повторение слова «работать», а остальные 100 – разлиновка под план. Это самая правдивая книга о том, как стать успешным и богатым человеком.

То есть нужно один раз понять, что нет такой волшебной таблетки, которая резко сделает вас успешным. Вам нужно развиваться, и одно из главных направлений – максимизация собственной эффективности. С самого детства людей окружают бесполезными знаниями, не обучая главному – как

ставить цели, использовать собственные ресурсы и достигать их. Именно поэтому первое, чему вы должны научиться, если желаете успеха – использованию собственных ресурсов.

Личная эффективность – способность человека максимально качественно и в короткие сроки выполнять поставленные перед ним задачи. Личная эффективность – основа жизненного успеха, без повышения которой, среднестатистический человек никогда не сможет подняться по социальной лестнице.

Психология личной эффективности в 21 веке такова, что человеку приходится защищаться от чрезмерных потоков бесполезной информации. Именно поэтому уменьшение личной эффективности нужно связывать с отвлечениями и созданием неправильных целей.

Методы повышения личной эффективности достаточно просты: все они в той или иной мере включают в себя концентрацию на определенной задаче, расстановку приоритетов, и баланс между нагрузками и переработкой.

Повышать личную эффективность нужно путем выработки определенных привычек, приобретение которых положительно скажется на работоспособности, повысит вашу самооценку и принесет позитивный результат как в жизни, так и в карьере.

К вопросу о развитии креативных компетенций в среде высшего образования

*Е.В. Гакова,
ст. преподаватель,
РУДН, г. Москва*

Быстро меняющаяся действительность ориентирует современное общество, рынки труда и институты высшего образования на развитие дидактических систем, обеспечивающих не только качественное усвоение студентами профессиональных знаний, умений и навыков, но и умение их эффективно и продуктивно использовать, развивая креативное поведение в течение всей жизнедеятельности. В последнее десятилетие с введением компетентного подхода в ходе проводимых реформ высшего образования с целью решения вышеизложенных задач появилось много научных статей, а также диссертационных исследований, рассматривающих данный подход в отношении к разным педагогическим аспектам. Однако во многих исследованиях креативность рассматривают как компетентность, так и как компетенцию. Различны также мнения по поводу самих понятий «компетентность» и «компетенция».

Данная статья рассматривает англоязычные источники, многие из которых еще не переведены на русский язык, с тем, чтобы рассмотреть данные понятия и внести ясность в историю возникновения данных понятий, а также их использования в англоязычной научной литературе. В этой связи необходимо отметить, что, возможно, недопонимание и путаница в понятиях происходят потому, что в западной научной литературе существует два абсолютно отличных, однако взаимовлияющих подхода: *competency – based approach* – компетенционный подход; *competence – based approach* – компетентностный подход. История компетенционного подхода «*competency – based approach*» началась в Америке в 60-е годы прошлого столетия, в процессе изучения D. McClelland моделей поведения эффективных и успешных менеджеров. Автор доказал, что знания сами по себе не могут предвосхищать эффективную деятельность, т.к. ими необходимо уметь пользоваться.

Таким образом, компетенционный подход с самого начала исследований изучался как поведенческий. Компетентность в конце 50-х годов в Америке и Европе рассматривали как эффективную деятельность. Однако с течением времени эффективность стали ассоциировать с другим термином, а в последние пятнадцать – двадцать лет ее рассматривают как соответствие стандартам на рабочем месте или квалификации (профессионально-технические знания, умения и навыки) и ожиданиям работодателя. Следует также отметить, что компетентностный подход (*competence – based approach*) появился в 80-х годах в Европе и распространен в основном только там. Следовательно, компетентностный подход в современных условиях рассматривает компетентного работника соответствующего уровня и профиля, исправно исполняющего свою работу в соответствии с требованиями, но никто не ожидает от него высокопродуктивной и эффективной деятельности, главное владеть всем спектром обязанностей и знать алгоритм решения насущных проблем.

Одним из основоположников компетенционного подхода, а также последователей и учеников D. McClelland, стал R. Boyatzis, который представил данную концепцию в том виде, в котором ею пользуется весь мир сейчас. Изначально автор выделил три компетенции – эмоциональную, социальную и когнитивную, которые в последнее время определяются R. Boyatzis как интеллекты, а их составляющие компетенции (*competencies* мн.ч. от *competency*) в англоязычной научной литературе используются, как правило, во множественном числе. Таким образом, раньше компетенция (*competency*) рассматривалась как целостный конструкт, состоящий из кластеров компетенций и отдельных компетенций (*competencies*). Сейчас, в

современной научной литературе, как отдельно взятая однородная поведенческая характеристика, входящая в состав одного из трех кластеров интеллектов. Автор изначально определял компетенцию (competency) как способность управлять набором родственных, но различных способов поведения под воздействием намерения. Другими словами, намерение движет поведением человека, следовательно, компетенции являются поведенческим подходом к таланту человека, которые можно развивать не только у детей, но и у взрослых.

Представляем три кластера компетенций, отличающие выдающихся работников от рядовых /компетентных по R. Boyatzis:

- компетенции эмоционального интеллекта – способность понимать, распознавать и использовать эмоциональную информацию о себе, которая предвосхищает эффективную деятельность индивида;

- компетенции социального интеллекта – способность понимать, распознавать и использовать эмоциональную информацию о других индивидах, которая предвосхищает эффективную деятельность индивида;

- компетенции когнитивного интеллекта – способность анализировать и систематизировать информацию и различные ситуации, которые могут способствовать эффективной деятельности индивида.

К этому кластеру компетенций относятся некоторые технические и процессуальные компетенции, влияние которых на эффективную деятельность может быть не велико, но без которых она может быть просто невозможна. Анализ исследовательских работ показывает, что компетенции универсальны, так как являются результатом не только образования или тренинга, но подразумевают активное использование опыта человека, полученного в процессе жизнедеятельности. Следовательно, компетенции напрямую связаны с личностно-поведенческими навыками человека, а компетентность с техническими или функциональными умениями и навыками выполнения работы. Многие современные западные исследователи для более четкого и полного понимания отличия между «компетентностью» и «компетенцией» сравнивают компетентность с оборудованием компьютера (hardware), а компетенции с его программным обеспечением (software), чтобы показать неразрывность и взаимозависимость данных понятий в деятельности личности. Таким образом, можно сделать вывод, что именно компетенции определяют готовность к эффективной и продуктивной профессиональной деятельности на основе уже имеющихся профессионально-процессуальных знаний. Чем большим количеством поведенческих компетенций владеет молодой специалист и чем выше уровень их владения, тем эффективнее и продуктивнее будет проходить

деятельностный процесс, а именно это и отличает компетентного/рядового работника от эффективного. Современное общество стремится развивать в человеке творческое начало.

Следовательно, современные педагоги и работодатели, независимо от вида деятельности, ожидают от своих сотрудников и учеников творческого подхода, находчивости, инновационности, разносторонности, оригинального мышления, другими словами, креативности. Исследователь Т.Б. Барышева утверждает, что «творчество, инновации, интеллект, креативность – глобальные проблемы современного общества, от решения которых зависит перспектива развития и эффективность всех социокультурных и экономических процессов. Творческая личность становится актуально востребованной обществом, а ее развитие – предметом масштабных психологических исследований и государственных программ во всем мире».

Отечественные и зарубежные исследователи рассматривают креативность, в общем, как процесс создания креативных продуктов и инновационной обработки информации, дивергентное мышление, решение проблем новыми способами, гибкость, способность к творчеству и т.д., она играет основополагающую роль в инновационных преобразованиях личности и во многих жизненно важных сферах жизнедеятельности. Некоторые исследователи также считают креативность одаренностью или талантом и утверждают, что креативность представляет собой интеграцию врожденных, мотивационных, аффективных, интеллектуальных, эстетических, коммуникативных, поведенческих и других параметров. Также исследователи определяют важные составляющие креативности, такие как интеллект, знания, личные качества, мотивация, среда. J.P. Guilford утверждает, что креативная деятельность является примером обучения, то есть тренинг не только знаний, умений и навыков, но и определенных стилей поведения и отношения к деятельности. R. Sternberg также подчеркивает, что креативность – это поведение, которое можно тренировать, однако необходима мотивация, среда и опыт успешной деятельности.

M. Csikszentmihalyi рассматривает креативность как поведение, которое проявляется у профессионалов с опытом работы в определенной сфере деятельности более десяти лет, а это значит, что креативность можно развивать и тренировать и в зрелом возрасте и, более того, она, как правило, проявляется в постоянной сфере деятельности.

Таким образом, креативность, в общем, представляет собой развиваемый и интегрирующий в себе различные виды поведения конструкт, способствующий инновационному типу мышления, проявляемому личностью в ходе мотивированной деятельности, в результате которой

создается не только инновационный значимый продукт (зачастую знания и опыт), который преобразовывает саму личность.

Следовательно, являясь поведенческим образованием, креативность не может быть компетентностью, так как не представляет собой никаких технических функций и не имеет описанных стандартов, необходимых для конкретной деятельности. С другой стороны, Н. Gardner делает предположение, что креативность представляет собой очень сложную систему, состоящую из нейронных, когнитивных, социальных, эмоциональных и культурных характеристик поведения, а креативные личности проявляют необычные комбинации интеллекта и личностных качеств, а все вышеперечисленные составляющие отражены в модели R. Boyatzis, представленной нами ранее. Более того, изначально модель R. Boyatzis была создана для того, чтобы показать, какими основными поведенческими компетенциями необходимо обладать талантливому или эффективному работнику, а креативность, в свою очередь, также направлена на эффективную деятельность, выражаемую в намерении сделать что-то новое и ценностно-значимое с прагматическим подходом – что, как, почему. Также автор утверждает, что любой работодатель волен создать тот кластер компетенций и включить в него те значимые компетенции, которыми необходимо обладать эффективному работнику в его профессиональной среде, а кластеров может быть несколько в определенной модели.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что креативность не может быть компетенцией также, так как компетенция рассматривается современными западными исследователями как отдельно взятая однородная поведенческая характеристика, входящая в состав кластера поведенческих компетенций, составляющих интеллект. Следовательно, отдельная модель поведения личности всегда представлена кластером или несколькими кластерами, состоящими из компетенций. Так как креативность представляет собой неоднородный поведенческий конструкт, интегрирующий в себе поведенческие компетенции эмоционального, социального и когнитивного интеллекта, то мы говорим о креативных компетенциях, а если точнее, то о кластере креативных компетенций. Что касается учебных заведений высшего образования, то необходимо отметить, что креативные компетенции должны формироваться в креативной дидактической среде, в процессе личностно-мотивационной интеграции знаний, а также их продуктивной отработки в приближенных к реальным профессионально-учебных ситуациях, а также в ходе решения псевдопрофессиональных задач.

В процессе решения подобных задач усваиваются не только знания и умения, но и отрабатывается система работы в совершенно новых условиях с

использованием уже имеющегося опыта, в ходе чего и вырабатываются различные модели креативного поведения. Интеграция междисциплинарных связей также является одним из важных условий формирования профессиональной компетентности студента, которая способствует развитию креативного поведения. Следовательно, студент получает не только знания, умения и навыки в сфере своей будущей профессиональной деятельности, но и возможность развивать кругозор, критическое мышление, вырабатывает навыки решения профессиональных проблем, самостоятельной работы и самообразования, использования накопленного опыта, рефлексии, воздействия, а также работе в коллективе. В подобном процессе обучения уровень профессиональной компетентности студентов постоянно эволюционирует, как и мотивация и отношение к процессу учебной и будущей профессиональной деятельности. Креативные компетенции проявляются не только через знание способов и моделей реализации действий с точки зрения накопленного опыта, но и в эмоционально-поведенческом отношении непосредственно к процессу деятельности в целом.

Таким образом, можно сделать вывод, что именно формирование креативных компетенций, предвосхищающих дальнейшую эффективную деятельность, является одной из основных целей современного высшего образования.

Пути повышения эффективности развития творческого потенциала личности в образовательном учреждении

Н.Г. Хмызова,

канд.пед.наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева»

В наше время, в мире стремительного развития техники и информационных технологий наиболее актуальной, важной и ответственной функцией современного общества по-прежнему остается воспитание здорового, высоконравственного, воспитанного, а также всесторонне развитого человека. Наиболее сложной, но при этом интересной задачей современной педагогики, является воспитание в личности творческого отношения к делу, а именно умение заметить красоту в обычных вещах, испытывать искреннюю радость от процесса труда, желание познавать новые тайны и законы мироздания, способность искать и, самое главное, находить выход из различных жизненных ситуаций. Есть следующая народная мудрость: «Век живи – век учись», но тем не менее очень важно не упустить тот важный период жизни, в котором формируются главные умения

и навыки, центральное место среди которых занимает фантазия, воображение и, конечно, интересу ко всему новому, особенно важно, когда формируются профессиональные навыки личности.

В основе концепции индивидуализации учебно-воспитательной работы по развитию творческого потенциала лежат закономерности, которые обусловлены вариативно-рефлексивным подходом в образовательном учреждении профессиональной подготовки. Нами было установлено, что проявление лишь внешней стороны индивидуализации не обеспечивает создание индивидуальной позиции студента относительно образовательной деятельности. Благодаря подробному изучению сути индивидуализации становится ясно, что продуктивность данного процесса тесно связана с проявлением внутренней индивидуализации, которая обусловлена личностно-деятельностными факторами.

В учебном процессе необходимо закономерно осуществлять смену периодов преобладания воздействия внешней стороны индивидуализации на периоды внутренней стороны. Это нужно для того, чтобы студентам реализовать личные потребности в самоопределении. Разное соотношение внутренней и внешней сторонами индивидуализации на разнообразных ступенях учебно-воспитательного процесса показывает величину изменений каждого студента и стимулирует необходимость к самоопределению. По мере того, как происходит становление индивидуальности личности человека, роль внешней стороны индивидуализации значительно снижается, а вот внутренней, наоборот, увеличивается. Взаимные переходы между внутренней и внешней сторонами индивидуализации по-прежнему остаются.

Успех индивидуализации учебно-воспитательного процесса напрямую зависит от качества реализации следующих педагогических принципов: принцип динамичности и вариативности; принцип стимулирования самостоятельности студента и мотивационного обеспечения его индивидуальной образовательной деятельности; принцип поддержки индивидуальности студента и развития его автономности; принцип позитивной перспективы и самоактуализации. Все перечисленные принципы мы более подробно рассмотрим ниже. Принцип динамичности и вариативности предполагает построение избыточной образовательной среды, изобилие ситуаций выбора, четкой и быстрой реакции преподавателя на постоянно меняющиеся ситуации и запросы студента. Данный принцип подразумевает, что содержание учебного процесса и используемых преподавателями средств окажут помощь молодежи в расширении возможности обоснованного выбора профессионального и образовательного пути, а также то, что в учебный процесс будут вовлечены все обучающиеся, а

индивидуальные планы и программы будут постоянно совершенствоваться. Следующий принцип – это принцип стимулирования самостоятельности студентов и мотивационного обеспечения их индивидуальной образовательной деятельности. Он предполагает поиск и использование субъектно-ориентированных технологий, педагогических средств, которые в полной мере удовлетворяют потребности и интересы обучающихся, умение самостоятельно делать выбор и принимать верное решение. Как развить творческие способности? Как и любые другие умения, творческие задатки также можно усиливать и развивать.

Во-первых, следует понять свои умения и интересы. Во-вторых, больше упражняться в этой деятельности. Например, глупо ходить на танцы, если хочется научиться рисовать или наоборот. В-третьих, никогда не останавливаться на достигнутом и все время совершенствоваться. В-четвертых, окружать себя такими же увлеченными людьми. В-пятых, верить в свои силы и свой талант. Если следовать этим простым рекомендациям, можно легко развить свои творческие способности и добиться большего в выбранном виде деятельности. Творчество помогает людям лучше реализоваться, эффективнее справляться с ежедневными заданиями и отличаться от других. Творческая личность всегда добьется успеха, какой бы род деятельности она не выбрала. Именно поэтому стоит всегда развивать свои творческие способности, не пренебрегая ними в пользу других жизненных приоритетов. Человек должен развиваться гармонично, и творчество – важная часть этого процесса. Можно ли сказать в таком случае, что человек творчески активен? Большинство работ, изучающих творческую активность, упор в этом термине делают на слове «активность». Определяя это понятие, многие склоняются к философскому взгляду на то, что это качество, которое присуще материальному, и которое проявляется в способности к саморазвитию, самостоятельному изменению и самостоятельному движению. Анализируя творческую активность, В.Д. Максимова старается учитывать интерес человека к этому делу, какое участие он принимает в нем, проявляет ли он инициативу во время подготовки и во время самой деятельности, оказывает ли человек помощь тем, с кем вместе работает. В результате творческая активность рассматривается как комплекс разных компонентов, составляющих деятельность ребенка, как своего рода коллекцию множества особенностей его личности. Конечно, это нельзя назвать ошибкой. Однако у этого подхода есть свои недостатки. Сам термин творческая активность дробится на мелкие составляющие и теряется его суть в целом. Л.Г. Весёлова предлагает свой вариант определения творческой активности. Согласно работам автора этот

вид деятельности является способом удовлетворить потребность человека в новых знаниях и в связанных с ними положительных эмоциях.

Также творческая активность позволяет человеку изменять уже имеющиеся знания так, чтобы выразить к ним свое отношение с помощью различных приемов. Ю.Н. Рюмина также описывает свое видение явления. Согласно ее работам творческая активность – это состояние личности, проявляемое в действиях, которые характеризуют стремление человека к тому, чтобы что-то преобразовать или создать новую ценность с точки зрения материального или духовного мира. Мы считаем, что все эти определения не раскрывают сущность рассматриваемого явления в полной мере. Особенно, когда речь идет именно о детях старшего дошкольного возраста. Сегодня существуют тенденции в проблеме дошкольного творчества и в изучении потенциала дошкольников, которые не учтены ни одним из перечисленных выше авторов. Если личность способна принять на себя ответственность за неизвестный ему заранее исход активности, то это является признаком самопорождения личности в качестве субъекта. А И. Ковалев считает, что именно это и есть творческая активность личности. Проанализировав исследования в области формирования творческой активности, а также подробно изучив структуру этого явления, можно сделать вывод, что существуют два компонента.

Первым компонентом является эмоционально-мотивационный. Он включает в себя:

- высокую мотивацию, которая проявляется в наличии установки на изменение текущей ситуации или какого-либо предмета, а также на создание альтернативы существующей действительности;

- высокую интуицию, которая проявляется в том, что человек способен увидеть конечное целое раньше, чем отдельные его части;

- в преобладании позитивного мышления, в гармонии личностной сферы. Вторым компонентом является интеллектуально креативный. Он включает в себя:

- способность человека решать текущие задачи с помощью моделирования в уме условий (человек мысленно проводит экспериментирование и видит результаты);

- способность человека мысленно перенести свойства какого-либо предмета в иную ситуацию и реализовать эту ситуацию с помощью.

Итак, мы будем понимать творческую активность, как инициативу, которую проявляет личность для получения и передачи новых знаний, способность сотрудничать с другими людьми в процессе познавательного поиска. Степень развитости творческой активности выражается в том, как

сформированы ее структурные элементы. Таким образом, творчество – это то, в чём человек может осуществлять свою свободу, связь с миром, связь со своей глубинной сущностью. Основная суть принципа поддержки индивидуальности студента и развития его автономности – это утверждение приоритета развития индивидуальности каждого участника учебного процесса и приобретение автономности в качестве специально проектируемой цели. Автономную личность довольно легко отличить от других. Она обладает низким уровнем внутренних конфликтов, свободой выбора, способностью следовать выбранной стратегии поведения, осознанием собственной ответственности за все принятые решения и действия.

Принцип позитивной перспективы и самоактуализации предполагает определение студентам осознанных перспектив, а также формирование четко слаженной системы целей. Для этого необходимо сделать следующее:

- принимать себя самого в окружающем мире;
- позитивно воспринимать образы и символику окружающей действительности;
- быть открытым к окружающему миру;
- видеть позитивные перспективы.

В том случае, если человеком будет признана и осознана перспектива учебной деятельности, будет достигнута самоактуализация и благоприятная мотивация обучения. Этот принцип предполагает вовлечение обучающегося в процессы проектирования, планирования и анализа своей личной образовательной деятельности в самых различных сферах и уровнях учебно-воспитательной работы. Теперь мы подробно рассмотрим педагогические условия, без которых не состоится успешная реализация указанных ранее принципов индивидуализации образовательного процесса.

Вот эти педагогические условия:

- поиск обобщенных индивидуальных оснований, которые обеспечивают внешнюю сторону индивидуализации образовательного процесса;
- принятие определенной специфичности внутренней стороны индивидуализации образовательного процесса в действиях студентов;
- ориентирование на развитие и личности каждого воспитанника, и его компетентности;
- организация субъект-субъектного взаимодействия всех участвующих в образовательном процессе;

– стимулирование и поощрение креативности студентов, а также поддержка и помощь в их стремлении к самостоятельной образовательной деятельности;

– создание безопасности и свободы личности в учебно-педагогических ситуациях, возможность самостоятельно управлять учебным процессом.

В том случае, если вышеупомянутые педагогические условия будут выполнены, у студентов открываются новые возможности для личностных проявлений. Также, основываясь на закономерности индивидуализации, происходит коррекция образовательного процесса в целом и его улучшение. В процессе индивидуализации образовательного процесса осуществляется организация индивидуальной образовательной деятельности студентов среднего профессионального образования, а также предоставляется возможность выбрать индивидуальный образовательный путь.

Итак, если обобщить разные мнения, то индивидуальная образовательная деятельность (ИОД) – это персональный процесс сознательного, активного и четкого овладения способами индивидуального и личностного развития, опираясь при этом на личные склонности, интересы и способности. Индивидуальная образовательная деятельность – это процесс развития образовательной траектории личности, включающий учение, развитие и воспитание себя самого. Индивидуальная образовательная деятельность нацелена на рассмотрение и решение проблем образовательного характера. Также она предполагает активное участие самого студента в решении возникших проблем. Основная суть данной деятельности – это самостоятельное и осмысленное прохождение обучающимся своей личной траектории развития и образования.

Следовательно, необходимо подчеркнуть, что творческий потенциал личности является неким ядром его внутренних сил, помогающие ему самореализоваться. Часть качеств, которые обуславливают его внутренний потенциал, формируется генетически, часть – в период развития, а остальная составляющая появляется в разные периоды человеческой жизнедеятельности.

Использованная литература

1. Абдуллин, Я.Г. Татарская просветительская мысль [Текст] / Я.Г. Абдуллин. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1976. – 320 с.
2. Абульханова-Славская, К.А. О путях построения типологии личности // Психологический журнал. – 1983. – Т. 4. – № 1. – С. 14–35.
3. Андронникова, О.О. Основные характеристики подростков с самоповреждающим поведением // Вестник Томск. гос. ун-та. – 2009. – Вып. 9 (187). – С. 120-126.
4. Али Аль-Хашими, М. Личность мусульманина согласно Корану и Сунне [Текст] / М. Али Аль-Хашими. – М., 2001.
5. Алипий (Кастальский-Бороздин), архимандрит, Исаяя (Белов), архимандрит. Догматическое богословие. – Сергиев Посад, 2000.
6. Аль-Мунтахаб фи Тафсир аль-Куран аль-Карим. Толкование священного Корана на русском языке / пер. с араб. языка; под ред. Р.У. Ходжаевой. – Казань: изд-во «Дом печати», 2001. – 639.
7. Ананьев, Э.В. Особенности конфессионального понимания роли социальной деятельности религиозных организаций: дис. ... канд. филос. наук. – М., 2011.
8. Андронникова, О.О. Основные характеристики подростков с самоповреждающим поведением // Вестник Томск.гос. ун-та. – 2009. – Вып. 9 (187). – С. 120–126.
8. Арутюнов, С.А. Этничность – объективная реальность // Этнографическое обозрение. - 1995.- №5.
9. Бабаков, В.Г., Семенов, В.М. Национальное сознание и национальная культура. – М., 1996.
10. Баева, И.А. Психологическая безопасность в образовании: монография. – СПб., 2002.
11. Батай, Ж. Проклятая часть: сакральная социология / Ж. Батай. – М.: Ладомир, 2006. – 742 с.
12. Бердяев, Н.А. О назначении человека. О рабстве и свободе человека. М., 2006.
13. Березовая, ЛГ. Культура русской эмиграции (1920-30-е гг.) // Новый исторический Вестник. – 2005. – №3.
14. Берковец, Л. Агрессия. Причины, последствия, контроль. – М.: Наука, 2001. – 512 с.
15. Бодалев, А.А. О человеке в экстремальной ситуации (эмоциональная и интеллектуальная составляющая отношения в выборе поведения) /А.А. Бодалев //Мир психологии. – 2002. – Ия (?№) 2. – С. 127–134.
16. Братусь, Б.С. Аномалии личности. М.: Мысль. – 1988.
17. Брехман, И.И. Валеология – наука о здоровье [Текст] / И.И. Брехман. – М.: Изд-во «Физкультура и спорт», 1990. – 207 с
18. Василюк, Ф.Е. (1984) Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. – М.: МГУ.

19. Воспитательный потенциал национальной культуры: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, 24-25 октября [Текст] / Под ред. Г.Г. Габдуллина. – Казань: ТГГПУ, 2007. – 572 с.
20. Выготский, Л. С. Орудие и знак в развитии ребенка // Собр. соч : в 6 т. – М.: Педагогика, 1984. – Т. 6. – С. 5–90.
21. Гагиева, Э.З. Различение видов религиозной практики в зависимости от влияния на жизненную позицию верующего /Ислам: личность и общество. – № 1. – 2018. – С. 31–33.
22. Галиев, Р.Р. Исламская педагогика об интеграции физического и духовного развития личности / [Текст] / Р.Р. Галиев, Ф.Г. Гаязов Ш.Маликов // Молодой ученый. – 2012. – № 1. – Т. 2. – С. 71–74.
23. Гайнутдин, Р. Ислам. Вера. Милосердие. Терпимость. – М., 1997. – 157 с.
24. Гайнутдин, Р. // Ислам минбаре (Трибуна ислама). – 2000. – № 4.
25. Гайнутдин, Р. Ислам есть смирение собственной воли перед волей Аллаха // Ислам минбаре (Трибуна ислама). – 2014. – № 13 (231).
26. Гайнутдинов, Р. Ислам в современной России [Текст] / Р. Гайнутдинов. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 320 с.
27. Головаха, Е.И., Кроник, А.А. Психологическое время личности. Киев: Наукова думка, 1984.
28. Журавский, А.В. Представления о человеке в Коране и Новом Завете // Страницы. – 1996. – № 3.
29. Зеньковский, В.В. Принципы Православной антропологии // Русская религиозная антропология. – Т. 2. – Вып. 3. – М., 1997.
30. Ильин, Е.П. Психология зависти, враждебности, тщеславия. – СПб: Питер, 2014. – 208 с.
31. Калимуллин, Р.Х. Воспитание по Корану и Сунне как условие исключения агрессивности у мусульманской молодежи / Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции по профилактике экстремизма / Уфа: Изд-во «Мир печати», 2017. – 392–413.
32. Кассирер, Э. Философия символических форм. В 3 т. / Э. Кассирер. – М.; СПб., 2002. –Т. 2. – С. 230–242.
33. Кемеров, В.Е. Проблема личности: методология исследования и жизненный смысл / В.Е. Кемеров. – М.: Политиздат, 1977. – 256 с.
34. Клейберг, Ю.А. Социальная психология девиантного поведения: учебное пособие / Ю.А. Клейберг. – М.: Сфера, 2004. – 192 с.
35. Козырев, Г.И. «Жертва» в структуре социально-политического конфликта: монография / Г.И. Козырев. – М.: Изд-во «Экслиб-рис-Пресс», 2008. – 167 с.
36. Кон, И.С. В поисках себя: личность и ее самосознание. – М.: Политиздат, 1984.
37. Коран. – СПб., 2010.
38. Крепелин, Э. Введение в психиатрическую клинику / Э. Крепелин. – 2-е изд., испр. – М.: БИНОМ, 2007. – 493 с.

39. Лагунов, А.А. Русская религиозная философия в контексте социальных реалий современного мира: монография. – Ставрополь, 2007. – 321с.
40. Лейтц, Г. Психодрама: Теория и практика. Классическая психодрама Я.Л. Морено. – М.: Прогресс, 1994.
41. Леонтьев, А.Н. Деятельность, сознание, личность. – М.: Политиздат, 1975.
42. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. – 2-е изд. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
43. Лосский, Н.О. Учение о перевоплощении. Интуитивизм / Н.О. Лосский. – М.: Республика, 1992. – 320 с.
44. Лосский, В.Н. По образу и подобию. – М., 1995.
45. Малкина-Пых, И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. – М., 2010.
46. Мерзоев, Н. Человек с точки зрения исламской доктрины. – СПб., 2011.
47. Михайлова, Е.Л. Старые терапии в новых обстоятельствах // Московский психотерапевтический журнал. – № 1. – 1994. – С. 36–67.
48. Мусульманин и его личность в свете Корана и Сунны / Сост., пер. с араб. Е. Сорокоумовой. – М.: Умма, 2012. – 567 с.
49. Мухина, В.С. Проблемы генезиса личности. – М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1985.
50. Мухина, В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. – М.: Академия. – 2006.
51. Мухина, В.С. Возможность возникновения комплекса «жертвы» у пострадавших от аварии на ЧАЭС /В.С. Мухина // Чернобыльская катастрофа: диагностика и медико-психологическая реабилитация пострадавших: сб. материалов науч.-практ. конф. – Минск, 1993. – С. 34–38.
52. Мясищев, В.Н. Психология отношений. – М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995.
53. Налчаджян, А.А. Агрессивность человека. – СПб: Питер, 2007. – 736 с.
54. Насыри Каюм. Книга о воспитании. – Казань: Татарское книжное издательство, 1992. – 144 с.
55. Пантелеев, С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система (спецкурс). – М.: МГУ, 1991.
56. Паренс, Г. Агрессия наших детей. – М.: Форум, 1997. – С. 13.
57. Поломошнов, А.Ф., Поломошнов, П.А. Творчество и гуманизм: альтернативные концепции // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2014. – № 3 (13). – С. 124-136.
58. Поломошнов, А.Ф. Проблема творчества и постмодернистский кризис культуры // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – С. 695.
59. Поломошнов, П.А. Проблема личности в исламе // Исламоведение. – 2015. – № 4.

60. Прихожан, А.М. Причины, профилактика и преодоление тревожности // Психологическая наука и образование. – М., 1998. – 180 с.
61. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб.: Питер, 2003.
62. Самигуллин, К. Ислам в 75 уроках. – Казань: ИД «Даруль улюм аль-Казания», 2018. – 200с.
63. Сахих Аль-Бухари (краткое изложение). Мухтасар (полный вариант) / пер. с ар. А. Нирша. – М.: Умма, 2003. – 522 с.
64. Сахих Имама Муслима (краткое изложение) / пер. с ар. А. Нирша. – М.: Умма, 2003. – 1220 с.
65. Середа, Е.И. Целостность и защищенность как основные критерии психологической безопасности личности // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2014. – № 5.
66. Смирнов, А.В. Нравственная природа человека: арабомусульманская традиция // Этическая мысль: ежегодник. – М.: Институт философии РАН, 2000. – С. 46–70.
67. Соколова, Е.Т. Особенности самосознания при невротическом развитии личности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М. – 1991.
68. Столин, В.В. Самосознание личности. – М.: МГУ, 1983.
69. Сухомлинский, В.А. О воспитании, Изд. 2-е [Текст] / В.А. Сухомлинский. – М.: Политиздат, 1975. – 272 с.
70. Рамадан, Тарик. По стопам Пророка: уроки из жизни Мухаммада /Тарик Рамадан; пер. с англ. – Москва: Слово без границ.– 2015. – 304 с.
71. Фазлыев, Д. Ребенок мусульманина [Текст] / Д. Фазлыев. – Казань: изд-во Академия познания, 2005. – 64 с.
72. Фарапонова, М.А. Компаративистский анализ понимания личности в православии и исламе // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 19.
73. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: Наука, 1994. – С. 356.
74. Чебоксаров, Н.Н. Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых // Сов.этнография. – 1967. – № 8.
75. Чеснокова, И. И. Проблема самосознания в психологии. – М.: Наука, 1977.
76. Харисова, Л.А. Педагогический потенциал мусульманской культуры: монография. – Изд-во БГПУ, 2013. – С. 189–202.
77. Хашими, аль М.А. Личность мусульманина в том виде, который стремится придать ей ислам с помощью Корана и Сунны. – М., 2006.
78. Шелер, М. Положение человека в космосе / М. Шелер // Шелер М. Избранные произведения. – М.: Гнозис, 1994. – 490 с.
79. Шутенко, Е.Н. Развитие самосознания личности как проблема психологической теории и практики // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – №1.

80. Ядов, В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. – Л: Наука, 1979.

81. Якубов, Ю.М. Отношения личности и общества в исламе // Academy. – 2019. – №6 (45).

82. Якупов, М.Т. Социально-философский анализ проблемы predeterminedности в исламе в контексте экстремизма // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – Вып. 2009. – № 1. – С. 164–169.

Электронные ресурсы

1. Байрам, Ф. Исламское понимание человека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.posledniyprorok.info/kak-svyash-chennyi-koran-opisyvaet-obraz-cheloveka> (дата обращения: 07.11.2014).

2. Лазарян, С.С. Структура и критерии формирования этнической идентичности личности [Электронный ресурс] // ЧиО. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-i-kriterii-formirovaniya-etnicheskoy-identichnosti-lichnosti> (дата обращения: 30.10.2019).

3. Фарапонова, М.А. Компаративистский анализ понимания личности в православии и исламе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/19/philosophy/faraponova.pdf.

4. Фахрудин, М. Всевышний Аллах – что мы обязаны знать о нем? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.islam.ru/content/veroeshenie/43436.

5. Шлыкова, Н.Л. Психологическая безопасность субъекта профессиональной деятельности: дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2004. (Электронная версия // <<http://dis/rsl.ru/diss/05/0695/050695004.pdf>>).

Глоссарий

Авторитарный стиль лидерства – стиль лидерства, построенный на акцентированном использовании мотивов безопасности и приобретения. В целом он представляет собой совокупность приемов управления, используя которые руководитель ориентируется на собственные знания, интересы, цели.

Автостереотип – мнения, суждения и оценки, относимые к конкретной этнической общности, выражаемые ее представителями.

Агрессивность (от лат. *aggressio* – приступ, нападение) – повышенное виртуальное или реальное стремление индивидуума к действиям, наносящим какой-либо ущерб окружающим его людям.

Активное развитие организации – вариант развития организации, при котором изменения внешней среды ее функционирования и развития компенсируются изменениями ее внутренней структуры, в т.ч. и путем формирования элементов влияния на внешнюю среду с целью достижения в ней благоприятных для организации трансформаций.

Амфиболия – непонимание получателем информации, ее смысла из-за неопределенного содержания. Например, «Совет директоров следует переизбрать» – полностью поменять его состав на других персоналий или оставить в том же составе?

Анархистский стиль лидерства – стиль лидерства, построенный на акцентированном использовании мотивов подчинения. В целом представляет собой совокупность приемов управления, используя которые руководитель занимает чисто формальную позицию, не способствуя и не мешая работе подчиненных и не контролируя их работу. Как правило, он не сам принимает решения, а выполняет «задания» своих подчиненных.

Антиклиентурная маркетинговая культура поведения – стремление персонала в первую очередь произвести хорошее впечатление на руководителя организации, а не на ее партнеров или клиентов.

Архетип – универсальные изначальные врожденные психические структуры, распознаваемые в нашем опыте и являемые в образах и мотивах сновидений.

Атлетический тип – конституционный тип личности, характеризующийся сильным развитием скелета, мускулатуры, кожи. По своему описанию близок к соматонику.

Аутичный характер – проявляется в отрешенности индивидуума от событий внешних по отношению к нему.

Ауторегуляция стресса – методы психорегуляции трудовой деятельности, используемые самостоятельно работником.

Аутсайдеры – лица, не включенные в традиционные неформальные группы, функционирующие внутри организации.

Безальтернативность коммуникационного обращения – отражение в коммуникационном обращении факта невозможности использования альтернативных вариантов трудового поведения работников.

Валентность – согласно теории экспектаций В. Врума – это сила относительного предпочтения индивидуумом отдельных результатов деятельности; она зависит от структуры личности и конкретной ситуации.

Валидность (от англ. *validity* – действительность, обоснованность) – параметр, который показывает, насколько качественно тест может измерить конкретное свойство личности (в отличие от *надежности*, которой соответствует точность измерений).

Вербальное кодирование (от лат. *verbalis* – словесный) – отображение содержания информации с помощью словесных символов.

Вертикальное развитие персонала – поступательное развитие индивидуума по иерархическим уровням управления в организации.

Вертикальные коммуникации – передача символов между иерархическими уровнями организационной структуры управления.

Взрывной характер – проявляется в аффективной взрывчатости и несдержанностью в межличностном общении.

«Виноградная лоза» – неформальная передача информации через сеть друзей, знакомых и т.п.

Висцеротоник – конституционный тип личности, характеризующийся мягкостью, округлостью тела и крупными пищеварительными органами, недоразвитием костной и мышечной ткани.

Власть – возможность индивидуума оказывать влияние на поведение других людей.

Власть, основанная на вознаграждении – влияние на поведение персонала с помощью положительных подкреплений его успешных действий на основе акцентированного использования мотивов приобретения.

Власть, основанная на принуждении – влияние на поведение персонала организации с помощью страха на основе акцентированного использования мотивов безопасности.

Влияние – результат изменения поведения людей, связанный с деятельностью менеджера.

Внимание – сосредоточенность деятельности субъекта в определенный момент времени на каком-либо реальном или идеальном объекте.

Внутриличностный конфликт – противоречие между желаниями индивидуума и системой моральных чувств и требований, регулирующих его поведение.

Вознаграждение – предметы и явления, которые человек считает ценными для себя с точки зрения удовлетворения возникшей у него потребности.

Восприятие – процесс, в результате которого люди отбирают нужную им информацию, структурируют ее, а также интерпретируют ее содержание. На основе восприятия формируется целостное отражение предметов, ситуаций и событий в сознании человека.

Гармоничный характер – слабая выраженность черт всех типов характера у индивидуума.

Гендерные параметры (от англ. *gender*, и лат. *genus* – род) – особенности полоролевого поведения индивидуума, которые определяют или в сильной степени влияют на его отношения с другими людьми.

Гетероструктурная организация – организация, состоящая из разнородных подсистем и элементов.

Гипермотивация – явление, когда слишком сильное стремление к желаемой цели снижает эффективность деятельности индивидуума вплоть до ее полного срыва.

Гипертимный характер – проявляется в приподнятом фоне настроения индивидуума вне зависимости от обстоятельств и его повышенной активности.

Гипоталамус или подбугорье – отдел головного мозга, расположенный ниже таламуса, или «зрительных бугров», за что и получил свое название. Вегетативные ядра гипоталамуса отвечают за вегетативную регуляцию сосудистого тонуса, потоотделения, секреции слюны, за вегетативное обеспечение эмоций, половой и пищевой активности и др.

Гипотимный характер – проявляется в постоянно пониженном фоне настроения у индивидуума вне зависимости от обстоятельств.

Глобализация – процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции, основными характеристиками которого являются распространение капитализма по всему миру, мировое разделение труда, миграция в масштабах всей планеты денежных, человеческих и производственных ресурсов, а также стандартизация экономических и технологических процессов и сближение культур разных стран.

Гомеостаз – свойство какой-либо системы, в т.ч. и организации, сохранять значение существенных для нее переменных в определенных пределах.

Гомоструктурная организация – организация, состоящая из однородных подсистем и элементов.

Горизонтальное развитие персонала – более глубокое освоение человеком знаний и навыков в избранной им сфере деятельности.

Горизонтальные коммуникации – обмен символами между отдельными работниками и (или) рабочими группами в пределах одного иерархического уровня управления в организации.

Групповая динамика – совокупность внутригрупповых социально-психологических процессов и явлений, характеризующих весь цикл жизнедеятельности рабочей группы.

Декодирование – процесс восстановления сообщения из комбинации символов, что соответствует переводу символов отправителя в мысли получателя.

Демократический стиль лидерства – стиль лидерства, построенный на акцентированном использовании мотивов удовлетворения и энергосбережения. В целом он представляет совокупность приемов управления, используя которые руководитель ориентируется на предложения, вырабатываемые персоналом организации в целом или кругом уполномоченных на это лиц.

Демонстративный характер – проявляется в постоянном стремлении индивидуума казаться значительнее в глазах окружающих, чем это имеет место на самом деле.

Дефиниция (от лат. *definitio* – определение) – краткое логическое определение, устанавливающее существенные отличительные признаки предмета или значение понятия – его содержание и границы.

Деятельность – взаимоотношения человека с внешней средой, направленные на достижение конкретных целей. Их чаще всего можно подразделить на цели успеха, аффилиативные цели, профессиональные цели и цели власти.

Дистресс – негативный тип стресса, с которым организм человека не в силах справиться. Он разрушает моральное здоровье человека и даже может привести к тяжелым психическим заболеваниям.

Жизненный стиль индивидуума – образ жизни человека и характер использования им основных ресурсов – времени, денег, информации.

Задатки – объективные возможности человека научиться чему-либо.

Закон межличностных отношений М. Дейча – определенный тип отношений между членами рабочей группы (кооперативный или конкурентный), имеет тенденцию усиливаться под влиянием процессов и

эффектов, являющихся его следствием, т.е. чем сплоченнее группа, тем больше эта сплоченность растёт, и наоборот.

Интеллектуальные навыки – автоматизированные приемы, способы решения ранее уже встречавшейся задачи.

Интерпретируемость теста – соответствие формы результатов тестирования общепринятым в организационном поведении требованиям.

Интравертированность (от лат. *intro* – движение внутрь и *verto* – обращать, поворачивать) – свойство и особенность индивидуума, характеризующееся его доминирующей ориентацией на собственный внутренний мир.

Интринсивная мотивация – мотивация, связанная не с внешними обстоятельствами, а с самим содержанием деятельности.

Интроверт – индивидуум, предпочитающий погружение в мир размышлений и рассуждений операциям с реальными объектами.

Интроспекция (от лат. *introspecto* – гляжу внутрь, всматриваюсь) – наблюдение человека за внутренним планом собственной психической жизни, позволяющее фиксировать ее проявления в форме переживаний, мыслей, чувств и т.п.

Ипохондрия – чрезмерно заботливое отношение человека к своему телу с тревожным наблюдением за собой и страхом за свое здоровье, с мучительными домыслами на эту тему.

Истерия – психическое расстройство, характеризующееся утратой или изменением каких-либо телесных функций, например зрения, слуха или речи, без органических (физических) причин для возникновения этих симптомов и на фоне сильного эмоционального возбуждения.

Канал – средство, используемое для передачи символов в коммуникационном процессе.

Кодировка информации – перевод смысла информации в определенные условные символы (текст, слова, графические изображения и т.п.).

Команда – небольшая группа стремящихся к единой цели работников, которые достигают общие для всех них цели деятельности путем постоянного взаимодействия и координации своих усилий на основе присущих им взаимодополняющих знаний и трудовых навыков.

Коммуникационное обращение – информационное сообщение, исходящее от руководителя и преследующее цель направить трудовое поведение персонала организации в нужном для него направлении. Оно несет в себе бóльшую эмоциональную составляющую, чем стандартная

коммуникация, ибо не содержит четких предписаний каких-либо конкретных действий.

Коммуникационный канал – средство, с помощью которого распространяется информация. В качестве него могут использоваться определенные технические приспособления: информационные сети, отдельные лица, бумажные носители и т.п.

Коммуникационный процесс – обмен символами между двумя и более людьми.

Коммуникация – процесс отсылки и получения символов с фиксированным значением.

Компенсующие свойства личности – параметры, способные замещать у работника недостаточно развитые целевые признаки (например, низкий рост баскетболиста, т.е. отсутствие целевого признака – высокий рост – может быть компенсировано высокой прыгучестью и точными бросками по кольцу с большого расстояния и т.п.).

Конфликт – столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов субъектов взаимодействия. Под субъектами взаимодействия здесь понимаются любые участники конфликтной ситуации (индивидуумы, рабочие группы, организации и т.п.).

Конфликт между личностью и группой – несовпадение интересов индивидуума и рабочей группы, в которую он включен или с которой он вынужден сотрудничать.

Конфликт мотивов – ситуация, когда различные группы мотивов предписывают противоречивые формы трудового поведения, равновыгодные или равноневыгодные для персонала.

Конформность (от лат. *conformis* – подобный, соответствующий) – понятие социальной психологии, обозначающее присущую человеку тенденцию изменять свое поведение в зависимости от влияния других людей, с тем чтобы оно соответствовало мнению окружающих.

Лабильность (от лат. *labilis* – скользящий, неустойчивый) – подвижность и неустойчивость психики и физиологического состояния индивидуума, связанные в первую очередь с влиянием внешней среды.

Лидер – лицо или группа лиц, которые могут оказывать реально, зачастую и очень значительное влияние на поведение персонала.

Лидерство – способность человека оказывать влияние на отдельных людей или рабочие группы с целью достижения целей управления.

Личность – совокупность психофизических черт и особенностей человека, выработанных в течение жизни привычек и предпочтений, психический настрой и тонус, социокультурный опыт, приобретенные знания

и *архетип*. В совокупности все эти качества определяют повседневное поведение индивидуума и его связь с обществом и природой.

Межгрупповой конфликт – противоречие интересов отдельных групп внутри организации.

Межличностный конфликт – противоречие между интересами двух личностей с применением некорректных форм борьбы.

Меланхолик – человек, обладающий слабым типом нервной системы.

Менталитет (от франц. *mentalite*) – образ мышления, мировосприятия, духовной настроенности, присущие индивиду или группе людей.

Модель восприятия – теория лидерства, построенная на восприятии подчиненными стиля поведения руководителя согласно принятым в соответствующей ситуации поведенческим стереотипам.

Мотивация (от франц. *motif* – побуждение) – комплекс мотивов, определяющих состояние личности – ее расположенность или нерасположенность к тем или иным действиям, поступкам и оценкам.

Мотивировка – рациональное объяснение человеком причин своих поступков, что часто является способом маскировки истинных факторов, определяющих содержание и смысл его реального поведения.

Мотивы (от лат. *movere* – приводить в действие, толкать, либо французского *motif* – побуждение) – факторы, определяющие выбор цели и способа деятельности человеком.

Мышление – процесс познавательной деятельности индивидуума, характеризующийся обобщенным и опосредствованным отражением действительности.

Навыки – действия, сформулированные путем повторения, характеризующиеся высокой степенью освоения и отсутствием сознательной поэлементной регуляции и контроля.

Надежность теста – степень точности произведенных диагностических измерений.

Нарциссизм – в наиболее распространенном значении – самовлюбленность, любая форма любви к себе.

Национальный менталитет – совокупность этнических особенностей организационного поведения личности.

Невербальное кодирование – отображение информации с помощью любых символов, кроме слов. Чаще всего это: мимика, позы, жесты, интонация и модуляция голоса, взаимное пространственное расположение между отправителем и получателем информации, а также многое другое.

Неустойчивый характер – проявляется в отсутствии стабильных симпатий, интересов, привязанностей и мнений.

Ощущение – отражение свойств предметов объективного мира, возникающее при их непосредственном воздействии на органы чувств человека.

Память – процессы организации и сохранения прошлого опыта, делающие возможным сто повторное использование в деятельности человека или возвращение в сферу сознания.

Парадигма (от греч. *paradeigma* – образец, пример) – исходная концептуальная схема, модель постановки проблемы и ее решения.

Паранойя – стойкое психическое расстройство, которое выражается в том, что больной бредит, причем бред этот отличается правдоподобием и доказательностью. Не является самостоятельным заболеванием, чаще всего проходит на фоне шизофрении и некоторых других психических расстройств.

Пароксиализм (от англ. *parochialism* – ограниченность интересов, узость, местничество) – стремление «вогнать» поведение других индивидуумов в рамки норм, принятых в своей культуре.

Психастения (от греч. *psyche* – душа и *astheneia* – слабость) – болезненное расстройство психики, характеризующееся крайней нерешительностью, боязливостью, склонностью к навязчивым идеям.

Психогигиена стресса – мероприятия, позволяющие осуществить быстрое восстановление работоспособности персонала после деятельности в стрессовой ситуации.

Психологический возраст – физический возраст, которому соответствует человек по уровню своего психологического развития.

Психометрия (от греч. *metron* – мера) – область психологии, изучающая методы измерения свойств личности.

Психорегуляция – 1) способность человека управлять своими мыслями, чувствами, действиями; 2) деятельность человека по использованию средств психорегуляции, способствующих оптимальному проявлению собственных умственных, физических и технических возможностей.

Ригидность (от лат. *rigidus* – жесткий) – затрудненность (вплоть до полной неспособности индивидуума) изменить намеченную им программу деятельности в соответствии с текущими требованиями ситуации.

Ригидный характер – проявляется в повышенной склонности к формированию сверхценных идей.

Самозффективность – внутреннее убеждение работника, что его знания и навыки позволяют ему успешно справиться с порученным заданием.

Сангвиник – человек с сильной, устойчивой нервной системой, обладающий высокой скоростью реакций.

Сензитивность (от лат. *sensus* – чувство, ощущение) – характерологическая особенность человека, проявляющаяся в его повышенной чувствительности к происходящим событиям.

Сенсорная депривация (от лат. *sensus* – чувство, ощущение и *deprivatio* – лишение) – продолжительное, более или менее полное лишение индивидуума сенсорных ощущений.

Сила мотива – степень воздействия отдельной группы мотивов на трудовое поведение индивидуума в организации.

Символ (от греч. *symbalon* – условный знак) – абстрактный образ, являющийся представителем других, как правило, весьма разнообразных конкретных образов, содержаний и отношений.

Соматоник – конституционный тип личности, характеризующийся крупными костями и развитой мускулатурой. Его телосложение в целом отличают массивность, прочность и угловатость в очертаниях. Тело соматоников сильное, устойчивое к повреждениям и, как правило, приспособлено к высоким физическим нагрузкам.

Социально-психологический климат – эмоциональная окраска психологических связей между работниками организации, возникающая на основе их симпатии (антипатий), совпадения или несовпадения характеров, интересов, склонностей и т.п.

Спонтанность (от лат. *spontaneus* – самопроизвольный) – характеристика индивидуума, связанная с его самостоятельностью и способностью активно действовать под влиянием внутренних побуждений.

Способности – существующие в человеке возможности выполнять какие-либо трудовые операции.

Стиль лидерства (от греч. *stylos* – буквально: стержень для письма и англ. *leader* – ведущий, руководитель) – типичная для руководителя система приемов воздействия на подчиненных.

Стиль разрешения конфликта – формы поведения сторон конфликта, используемые ими в процессе его разрешения.

Стимул (в психологии) (от лат. *stimulus* – остроконечная палка, которой погоняли животных) – воздействие, обуславливающее динамику психических состояний индивидуума, обозначаемую как реакция.

Страх – эмоция, возникающая в ситуациях предвосхищения угрозы биологическому или социальному существованию индивидуума и направленная на источник воображаемой или действительной опасности.

Стресс (от англ. *stress* – напряжение) – неспецифическая (общая) реакция организма на очень сильное воздействие, будь то физическое или психологическое, а также соответствующее состояние нервной системы организма (или организма в целом).

Стрессогенная ситуация – жизненная, в том числе и трудовая, ситуация, которая объективно приводит к стрессу в трудовой деятельности персонала организации.

Стрессогенность – предрасположенность человека к стрессу или факторы трудовой деятельности, в значительной степени провоцирующие появления ситуаций стресса.

T-группа (от англ. *training group* – группа тренинга) – группа, создаваемая для воздействия в системе межличностных отношений на ее членов с целью развития у них социально-психологической компетентности, навыков общения и взаимодействия. Часто используется для оптимизации взаимодействий между членами группы, реализующими организационные изменения.

Тезаурус (от греч. *thesaurus* – сокровище) – набор сведений, которым располагает какая-либо система, в том числе и человек.

Тезис сообщения – основное содержание информации, которое должно носить инвариантный характер, т.е. быть неизменным при любой форме изложения, кодирования и декодирования передаваемых сведений.

Темперамент – совокупность свойств индивидуума, определяющих его эмоциональную реакцию на окружающие события (интенсивность, скорость, темп, ритм психических процессов и состояний).

Тест (от англ. *test* – испытание, подвергать испытанию) – система заданий, позволяющая определить степень выраженности отдельных качеств личности. Понятие «тест» по своему смыслу значительно шире, чем набор вопросов, на который должен ответить испытуемый.

Тревожно-мнительный характер – проявляется в наличии хронического чувства тревоги, не вызванного какими-либо объективными причинами.

Установка – готовность или предрасположенность человека, возникающая при предвосхищении им появления определенного объекта и обеспечивающая устойчивый целенаправленный характер протекания его деятельности по отношению к данному объекту.

Фасилитации (от англ. *facilitate* – облегчать) – повышение скорости или продуктивности деятельности индивидуума вследствие актуализации в его сознании образа другого человека или группы людей, выступающих в качестве соперника или наблюдателя за его действиями.

Флегматик – человек с сильной, устойчивой нервной системой, но с невысокой скоростью реакций.

Форс-мажор (от франц. *force-majeur* – непреодолимая сила) – чрезвычайное и неотвратимое в данных условиях обстоятельство, освобождающее человека от какой-либо ответственности за свои неправильные действия.

Фрустрация (от лат. *frustratio* – обман, неудача) – психологическое состояние, возникающее в ситуации разочарования, неосуществления какой-либо значимой для человека цели, потребности. Проявляется в гнетущем напряжении, тревожности, чувстве безысходности. Реакцией на фрустрацию может быть уход в мир грез и фантазий, агрессивность в поведении и т. п.

Функциональные состояния – фоновая активность нервной системы человека, в условиях которой реализуются его любые поведенческие акты.

Характер – совокупность устойчивых индивидуальных особенностей личности, обуславливающая типичные для нее способы поведения (рациональная реакция на окружающие события).

Харизма (от греч. *charisma* – божественный дар, дар свыше) – качество личности, признаваемое необычайным, благодаря которому она оценивается как одаренная сверхъестественными, сверхчеловеческими или, по меньшей мере, специфически особыми силами и свойствами, недоступными другим людям.

Холерик – человек с сильной, но неустойчивой нервной системой.

Церебротоник – конституционный тип личности, характеризующийся худощавостью, большой поверхностью кожи по отношению к общим размерам и хорошо развитой нервной системой.

Циклоидный характер – в благоприятных условиях протекания деятельности для индивидуума соответствует гипертимному типу характера, в неблагоприятных – гипотимному.

Циклотемический (пикнический) тип – конституционный тип личности, характеризующийся сильным развитием внутренних полостей тела (головы, груди, живота) и склонностью торса к ожирению при нежной структуре двигательного аппарата (плечевого пояса и конечностей). По своему описанию близок к висцеротонику.

Шизотемический (лептосомный) тип – конституционный тип личности, характеризующийся худобой, узкими плечами, тонкокостными

кистями, с длинной, узкой и плоской грудной клеткой. Как правило, жировой слой на его животе практически отсутствует. По своему описанию близок к церебротонику.

Шизофрения – психическое расстройство, характеризующееся ухудшением восприятия окружающей действительности и значительной социальной дисфункцией.

Эквивокация – расположение в относительной близости друг от друга одного и того же многозначного слова (например, «мир нуждается в мире»), что крайне затрудняет понимание истинного смысла информации в коммуникационном процессе.

Экстраверт – индивидуум, предпочитающий операции с реальными объектами погружению в мир размышлений и воображений.

Эмоции – совместная функция физиологически возбуждающей ситуации, ее оценки со стороны индивидуума и его отношения к этой ситуации.

Эпифеномен – термин, который употребляется для обозначения сознания как пассивного отражения материального или идеального содержания мира.

Эустресс – понятие имеет два значения – «стресс, вызванный положительными эмоциями» и «несильный стресс, мобилизующий

Л.В.ЛЯМИНА, Н.Н. МОИСЕЕВА, Г.Р.ФАТТАХОВА

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ В ИСЛАМЕ
ПО ДИСЦИПЛИНЕ ИСЛАМСКАЯ ЭТИКА (АХЛЯК)

Хрестоматия

Редактор З.С. Аманбаева

Лиц. на издат. деят. Б848421 от 03.11.2000 г. Подписано в печать 24.01.2020.

Формат 60X84/16. Компьютерный набор. Гарнитура Times New Roman.

Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. – 17,9. Уч.-изд. л. – 17,7.

Тираж 100 экз. Заказ № 782

СП БГПУ 450000, г.Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а